

«КОРНИ СЛОВЪ ИСТОЧНЫЙ ЯЗЫКЪ»

*Я почитаю Языкъ нашъ столь древнимъ
что источники ево теряются во мракъ времёнъ.
Столь въ звукахъ своихъ вѣрнымъ подражателемъ Природы
что кажется она сама ево составляла.*

А.С. ШЫШКОВЪ

Языкъ Нашъ есть Древо Жызни на Землѣ и Отецъ нарѣчій иныхъ.

Du comme il faut...(Шышковъ прости
Не знаю какъ перевести.)
«Е.Онегинъ».

...

Но мне ль исправить васъ? Нетъ вѣдаю кому
Сей важной новостью обязана Расія
Обдумавъ наконецъ намѣренья благіе
Министра чѣстново нашъ добрый царь избралъ
Шышковъ наукъ уже правленье восприялъ
Сей старецъ дорогъ намъ **другъ Чести другъ Народа**
Онъ славенъ славою двенадцатого года
Одинъ въ толпе вельможъ онъ **русскихъ** музъ **любилъ**
Ихъ незамѣченныхъ созвалъ соединилъ..

...

А.С. Пушкинъ «Второе посланіе цензору»

Такъ корни говорятъ листамъ
Мы те
Которые здѣсь роясь въ темнотѣ
Питаемъ васъ. Ужель не узнаете?
Мы корни дерева
на коемъ вы цветёте.
Красуйтесь въ добрый часъ
Но только помните
ту разницу межъ насъ
Что съ каждою весной
листь новый народится
А если корень изсушится
Не станетъ дерева нї васъ.
И. А. Крыловъ

Александръ Семёнович! *Дозволяю вамъ Книгу сію посвятить моему имени и изъявляя Вамъ за Труды
Ваши мою признательность пребываю къ вамъ всегда благосклоненъ. Государь НИКОЛАЙ I.*

Нашъ Языкъ есть Дръво породившѣе отрасли нарѣчій иныхъ.

Да умножится да возрастѣтъ усердіе къ Рускому Слову и въ дѣлателяхъ и въ слушателяхъ! Я почитаю **Языкъ нашъ** столь древнимъ что источники его теряются во мракѣ времёнъ. Столь въ звукахъ своихъ **вѣрнымъ подражателемъ Природы** что кажется она сама ево составляла. Столь изобильнымъ въ раздробленіи мыслей на множество самыхъ тонкихъ отличій и вмѣстѣ столь важнымъ и простымъ что каждое говорящее имъ лицо можетъ особыми пріличными званію своему словами объясняться. Столь вмѣстѣ громкимъ и нѣжнымъ что каждая труба и свирѣль одна для возбужденія другая для умиленія сердець могутъ находить въ нёмъ прістойные для себя звуки. И наконецъ столь правильнымъ что наблюдательный умъ часто **видитъ въ нёмъ непрерывную цѣпь понятій** одно отъ другою рождёныхъ такъ что по сѣй цѣпи можетъ возходить отъ послѣднево до первоначальнаво еѣ весьма отдалёнаво звена.

Преимущество **этой правильности непрерывного теченія мыслей видимо во словахъ такъ велико что ежели бы внимательные и трудолюбивые умы открыли объяснили первые источники столь широко разлившався моря то знаніе всѣхъ вообще языковъ озарилось бы свѣтомъ доселѣ непроницаемымъ.** Свѣтомъ освѣщающимъ въ каждомъ словѣ первую произведшую ево мысль. Свѣтомъ разгоняющимъ мракъ ложнаво заключенія будто бы Слова сіи выраженія нашихъ мыслей получили значеніе своё отъ произвольнаго къ пустымъ звукамъ ихъ прицепленія понятій.

Кто дастъ себѣ трудъ войти въ неизмѣримую глубину Языка нашево и каждое ево слово отнесётъ къ началу отъ котораво оно произтекаетъ тотъ чѣмъ далѣе пойдѣтъ тѣмъ больше находить будетъ ясныхъ и несомнительныхъ тому доказательствъ. **Ни одинъ Языкъ особо новѣйшыя и европейскіе не можетъ въ сѣмъ преимуществѣ равняться съ нашимъ.** Иностранымъ **словотолкователямъ** для отысканія источной мысли въ говоримыхъ ими словахъ **слѣдуетъ прібѣгать къ нашему языку.** Въ нёмъ ключъ къ объясненію и разрѣшенію многихъ сомнѣній которые тщетно въ языкахъ своихъ искать будутъ. Мы сами во многихъ употребляемыхъ нами словахъ почитаемыхъ за иностранные увидѣли бы что они **только по окончанію чужеые а по корню** наши.

Глубокое хотя и весьма трудное изслѣдованіе Языка Нашево во всѣмъ его пространствѣ прінесло бы великую пользу не только намъ но и всѣмъ чужестранцамъ пекущимся достигнуть ясности въ нарѣчійхъ своихъ часто покрытыхъ непроницаемымъ для нихъ мракомъ. При отысканіи въ Нашемъ Языкѣ первоначальныхъ понятій этотъ мракъ и у нихъ бы исчезъ и разсѣялся. Ибо не надлежитъ слово Человѣческое почитать произвольнымъ каждою народа изобрѣтеніемъ но **общимъ отъ начала рода текущимъ источникомъ** достигшимъ чрезъ слухъ и память отъ первѣйшихъ Предковъ до послѣднейшихъ потомковъ. Какъ Родъ Человѣческой отъ начала своево течётъ подобно рѣкѣ такъ и Языкъ съ нимъ вмѣстѣ. Народы размножились разсѣялись и во многомъ лицами одеждою нравами обычаями измѣнились и Языки тоже. Но Люди не престаи быть однимъ и тѣмъ же Родомъ Человѣческимъ равно какъ и Языкъ не престававший течъ съ людьми не престаъ при всѣхъ своихъ измѣненіяхъ быть образомъ одного и того же Языка.

Возьмёмъ одно только Слово **Отець** на всѣхъ по земному шару разсѣяныхъ нарѣчійхъ. Мы увидимъ что оно при всей своей разности, не есть особое, каждымъ Народомъ изобрѣтеное но одно и то же всѣми повторяемое. Выводъ сѣй требуетъ великихъ и долговременныхъ упражненій разысканія множества словъ но **устрашаться трудовъ вѣдущихъ къ открытію свѣта въ знакахъ выражающихъ наши мысли есть неосновательная боязнь любящая больше мракъ нежели просвѣщеніе.** **Наука языка** или лучше сказать **наука Словъ** составляющихъ Языкъ

заключаеть всѣ отрасли мыслей Человѣческихъ отъ начала ихъ порожденія до безконечново всегда однако жь умомъ предводимаго разпространенія. **Такая наука должна быть первѣйшею достойной Человѣка.**

Ибо безъ неѣ не можетъ онъ знать причинъ по которымъ возходитъ отъ понятія къ понятію не можетъ знать Източника изъ котораго текутъ ево мысли. **Ежели** при воспитаніи юношы требуется чтобы онъ зналъ, изъ чего сдѣлано платьѣ которое онъ носитъ шляпа которую надѣваетъ на голову сыръ который употребляетъ въ пищу **то какъ же не должно знать откуда происходитъ Слово, которое онъ говоритъ?**

Нельзя не удивляться что наука краснорѣчія изящная ума Человѣческаго забава и увеселеніе во всѣ времена приводилась въ правила и процвѣтала. Между тѣмъ какъ основаніе еѣ наука Языка оставалась всегда въ темнотѣ и безвѣстности. Никто или весьма немногіе дерзали входить въ еѣ таинственные вертепы и то можно сказать не проницали далѣ первыхъ при вратахъ еѣ предѣловъ. Причины сему очевидны и преодолѣть ихъ нелегко.

- **Новѣйшіе языки** заступившіе мѣсто древнихъ потерявъ первобытные слова и употребляя только ихъ отрасли не могутъ болѣе быть вѣрными путеводителями къ своимъ началамъ.
- **Всѣ древніе языки кромѣ Славенскаво** сдѣлались мѣртвыми или мало извѣстными и хотя новѣйшіе учёные мужы и стараются пріобрѣтать въ нихъ познанія но число ихъ мало и сведенія въ чуждомъ языкѣ не могутъ быть столь обшырны.
- **Изъ глубины древности** струящіеся протоки часто прерываясь теряють слѣдъ свой и для ево отысканія требуютъ великихъ усилій ума и соображенія.
- **Надежда** къ совершенію сево труда съ должнымъ раченіемъ не можетъ льстить Человѣку потому что вѣкъ ево кратокъ и ождаемые **плоды не иначе могутъ созрѣть какъ долгимъ трудомъ многихъ учёныхъ Людей.**
- **Наука Языка** хотя и тѣсно сопряжена съ наукою краснорѣчія или вообще Словесностью однако весьма съ ней различна. **Первая** вникаетъ въ произхожденіе Словъ ищетъ соединенія одного понятія съ другимъ дабы на точныхъ и ясныхъ началахъ основать граматическіе правила и составить словопроизводный словарь единственый показующій Языкъ во всѣмъ ево порядкѣ и устройствѣ. **Вторая** довольствуется только утверждёными навыкомъ Словами стараясь сочинять ихъ пріятнымъ для ума и слуха образомъ безъ всякой заботы о первоначальномъ ихъ смыслѣ и произхожденіи. **Первая** ищетъ себѣ свѣта въ нарѣчіяхъ всѣхъ вѣковъ и народовъ **вторая** не простираетъ изысканій своихъ далѣ настоящаго времени.
- **Стихотворство** пріучаетъ Разумъ блестать гремѣть искать вымысловъ украшеній. Напротивъ умъ упражняющійся въ изслѣдованіи Языка ищетъ въ нёмъ ясности вѣрныхъ признаковъ доказательствъ къ открытію сокровенныхъ его началъ всегда теряющихся во мракѣ измѣненій но безъ отысканія которыхъ перестаётъ онъ быть плодомъ одарёныхъ разумомъ существъ текущей издревле мыслей ихъ рѣкою. Языкъ при чистотѣ и правильности своей получитъ силу и нѣжность. Судъ о достоинствѣ сочиненій будетъ судъ ума и знаній а не толкъ невѣжества или ядъ злословія.

Языкъ нашъ превозходень богатъ громокъ силёнъ глубокомыслень.

Надлежитъ только познать цѣну ему вникнуть въ составъ и силу словъ и тогда удостовѣримся **что не ево другіе Языки но онъ ихъ просвѣщать можетъ.** Съ древній первородный Языкъ остаётся всегда воспитателемъ наставникомъ тово скуднаво которому сообщилъ онъ корни свои для разведенія изъ нихъ новаво сада. Съ нашимъ Языкомъ вникая въ него глубже можемъ мы безъ заимствованія корней у другихъ насаждать и разводить великолѣпнѣйшіе вертограды.

Излиянные на Расійскую академію монаршіе щедроты подають надежду что со временемъ успѣхи трудолюбивыхъ умовъ руководимыхъ свѣтлостію разсудка откроютъ богатые Языка нашево источники снимутъ съ алмаза сево ещё во многихъ мѣстахъ покрывающую ево кору и покажутъ въ полномъ блистаніи Свѣту.

Рѣчь озвученая Главой **академіи** Расійской въ торжественномъ годичномъ собраніи.

Хочешъ погубить Народъ изтреби ево Языкъ.

Взойдёмъ какъ хромой бѣсъ на высокую башню. Снимемъ кровли съ домовъ и посмотримъ что въ нихъ происходитъ. **Съ чего начать? СЪ ВОСПИТАНІЯ.** Есть ли хоть одинъ **кромѣ самыхъ бѣдныхъ въ которомъ бы дѣтей нашихъ воспитывали не французы?** Сіе обыкновеніе такъ возросло и усилилось что ужъ надо быть героемъ дабы побѣдить предрасудокъ и не послѣдовать общему теченію вѣщей! Попытайтесь сказать что Языку нашему наукамъ художествамъ ремѣсламъ и даже нравамъ наноситъ вредъ прінятое по несчастію всѣми правило. Сердитые и безразсудные выцарапаютъ вамъ глаза. Тѣ которые помягче и поумнѣе стануть вамъ доказывать: *«Не пустое ли ты говоришь? Когда же лучше обучаться иностранному языку какъ не въ самомъ ребячествѣ? Дитя играючи научится сперва говорить потомъ читать потомъ писать и какъ французскій языкъ необходимо нуженъ (замѣтьте это выраженіе) напослѣдокъ будетъ писать такъ складно какъ бы родился въ Парижѣ».* Въ этой-то самой мысли и заключается владычество ево надъ нами и наше рабство. Для чево истинное Просвѣщеніе и Разумъ велятъ обучаться иностраннымъ языкамъ? Для тово чтобъ пріобрести познанія. Но тогда всѣ Языки нужны. На греческомъ писали Платоны Гомеры Демосфены на латинскомъ **Виргилии Цицероны Гораціи** на итальянскомъ **Данты Петрарки** на англійскомъ **Мильтоны Шекспиры.** Для чево жъ безъ этихъ языковъ можемъ мы быть а французскій намъ необходимо нуженъ? Ясно что мы не о пользѣ языковъ думаемъ. Иначе за что намъ всѣ другіе и даже свой такъ уничижать предъ французскимъ что ихъ мы едва разумѣемъ а по-французски ежели не такъ на нѣмъ говоримъ какъ природные французы стыдимся на свѣтъ показаться? Стало быть мы не по-разуму и не для пользы обучаемся ему. Что жъ это иное какъ не рабство? Скажутъ: *«да онъ потому необходимо нуженъ что сдѣлался общимъ и во всей европѣ употребительнымъ».* Я сожалью о Европѣ но ещё болѣе сожалью о Расіи. Для тово-то можетъ быть европа и пѣтъ горькую чашу что прежде нежели оружаемъ французскимъ побѣждена ужъ была языкомъ ихъ.

Прочитайте переведѣнную съ французскаго книгу **«Тайная Исторія новаво французскаво двора»:** тамъ описывается какъ **министры** ихъ объѣдая у принца своево **Людвига** разсуждали о способахъ изкоренить Англію. *«Всеобщее употребленіе французскаво языка говорилъ одинъ изъ нихъ Португались служатъ первымъ основаніемъ встѣхъ связей которые Франція имѣетъ въ европѣ. Сдѣлайте чтобъ въ Англіи также говорили по-французски какъ въ другихъ краяхъ. Старайтесь продолжалъ онъ изтребить въ государствѣ языкъ народный а потомъ ужъ и самъ народъ. Пусть малодые англичане тотчасъ посланы будутъ во Францію и обучены одному французскому языку чтобъ они не говорили иначе какъ по-французски дома и въ обществѣ въ семействѣ и въ гостяхъ чтобъ встѣ указы донесенія рѣшенія и договоры писаны были на французскомъ языкѣ - и тогда Англія будетъ нашею рабою.»*

Вотъ разсужденіе одново изъ ихъ государственныхъ мужей и оно весьма справедливо. Если бъ **Фридрихи вторые** не презирали языка своево. Ежели бъ всякая держава сохраняла свою народную гордость то французскій переворотъ былъ бы только въ углу своёмъ страшень. Мнимые ихъ **философы** не взкружили бы столько головъ французы не шагали бы изъ царства въ царство. Отъ чево сіе какъ не отъ общаво языка ихъ разліянія подчинившаво умы наши ихъ умамъ? **Но оставимъ** другіе европейскіе земли и возвратимся къ своему Отечеству.

Благодаря святой Вѣрѣ Расія ещё не такова. Однако французскій языкъ предпочитаютъ у насъ всѣмъ другимъ не для подчерпанія изъ него познаній но для того чтобъ на нёмъ болтать. Какіе же изъ того рождаются слѣдствія? Тому кто грамматику роднаго своего Языка хорошо знаетъ не много времени потребно обучиться читать на иностранномъ Языкѣ. Напротивъ чтобъ говорить имъ какъ своимъ роднымъ нужно отъ самаго младенчества безпрестано имъ заниматься. Это воспрепятствуетъ вамъ знать свой Языкъ вашъ разумѣется не тотъ которому научились вы на улицѣ но тотъ какимъ въ свещеныхъ храмахъ проповѣдуется слово божье и какой находимъ мы въ книгахъ отъ Нестора до Ломоносова отъ Игорева пѣсни до Державина. Сіе отведётъ васъ отъ многихъ касающихся до Расіи свѣдѣній. Вы можете быть много лишняво узнаете о французскихъ почтовыхъ домахъ и о парижскихъ театрахъ гуляньяхъ и переулкахъ но много весьма нужнаго не будете знать о своёмъ Отечествѣ. Вы всѣмъ этимъ пожертвуете для чистаго произношенія французскаго языка.

Посмотрите маленькій сынъ вашъ чтобъ лучше и скорѣе научиться иначе не говоритъ какъ со всѣми и вездѣ пофранцузски. Съ учителемъ съ вами съ матушкою съ братцемъ съ сестрицею съ **мамамою** съ гостями дома на улицѣ въ **каретѣ** за столомъ во время игранія ученія и ложась спать. Не знаю на какомъ языкѣ молится онъ богу можетъ быть ні на какомъ. Начавъ **отъ четырёхъ или пяти лѣтъ** быть на рукахъ у французовъ онъ пріучаетъ Языкъ свой къ чистому выговору ихъ рѣчей слухъ свой къ изкуству составленія ихъ выражений и умъ свой ко звуку и смыслу ихъ словъ. **Не думаете ли вы что привычка а особливо отъ самыхъ юныхъ лѣтъ начавшаяся не имѣетъ никакой власти надъ нашимъ сердцемъ разумомъ вкусомъ и душою?**

На десятомъ году онъ ужъ наизусть читаетъ **Расиновы** и **Корнеліевы** стихи но ещё ні одного Русскаго писателя не читалъ *псалтири нестора четви-минеи* и въ глаза не видалъ.

На тринадцатомъ году онъ ужъ начинаетъ спорить съ учителемъ своимъ кто изъ нихъ наскажетъ больше пріятныхъ словъ торговкамъ **модныхъ** вѣщей и **актрисамъ**.

Между пятнадцатымъ и осмнадцатымъ годомъ онъ ужъ глубокой **философъ**. Разсуждаетъ о просвѣщеніи которое по мнѣнію его не въ томъ состоитъ чтобъ земледѣлецъ умѣлъ пахать судья судить купецъ торговать сапожникъ шить сапоги. **Нетъ но въ томъ чтобъ всѣ они умѣли чесаться одѣваться и читать пофранцузски прозу и стихи.** О безсмертіи души онъ нікогда не думаетъ а вѣритъ безсмертію тѣла потому что здоровъ и ѣсть противъ десятирехъ. Часто судитъ о нравственныхъ вещахъ и больше всево превозноситъ вольность которая по его понятіямъ **въ томъ состоитъ чтобъ не считать нічего свещенымъ не повиноваться нічему кромѣ страстей своихъ.**

На двадцатомъ или двадцать пятомъ году онъ по смерти вашей дѣлается наслѣдникомъ вашево имѣнія. О если бъ вы лѣтъ чрезъ десятокъ могли встать изъ гроба и посмотрѣть на него! Вы бы увидѣли что онъ добываемое изъ земли съ проліяніемъ пота десятию тысячами рукъ богатство разточаетъ двумъ-трёмъ или пяти обманывающимъ его иностранцамъ. Вы бы увидѣли у него огромную **библіотеку** всякаго рода французскихъ книгъ украшеную богатыми **портретами Гельвеціевъ** и **Дидеротовъ**. А вашъ и супруги вашей **портретъ** не прогнѣвайтесь вынесенъ на чердакъ и приносится только когда надобно посмѣяться какъ вы одѣты были страно. Вы бы узнали что онъ не только на могилѣ вашей нікогда не былъ но и въ церкви гдѣ вы похоронены или лучше сказать ні въ какой. Вы бы увидѣли что онъ надъ бабушкой своею чуть дышущою хохочетъ и говоритъ ей: *«Лукерья Федоровна скажи что-нибудь про старину.»* Вы бы увидѣли что онъ не способенъ быть ні воиномъ ні судьёю ні другомъ ні мужемъ ні отцомъ ні хозяиномъ ні гостемъ. Вы бы увидѣли... Послѣ всево этого утѣшило бы васъ то что онъ хорошо красно и свободно говоритъ пофранцузски?

Привычка и господствующее мнѣніе такъ сильны въ такую берутъ **Человѣка въ неволю** что онъ противъ **убѣжденій разума** своево **насилъно** какъ бы магнитомъ **втягивается въ вихрь общаго предразсудка.** Помножимъ тѣмъ что чужеземные наши воспитатели наставники пріятели искусники безпрестанными своими изобрѣтеніями хитростями выдумками всё сіе въ насъ питаютъ поддерживаютъ подкрѣпляютъ. Между тѣмъ они ведутъ насъ не къ славѣ но совсѣмъ въ

противную сторону. Мы можем о томъ куда они насъ ведутъ заключить изъ таво до чево они насъ довели.

Славенскій древній кореной важный великолѣпный **Языкъ Нашъ** на которомъ преданы намъ нравы дѣла и законы нашихъ Предковъ на которомъ основана церковная служба вѣра и проповѣданіе слова божіево сѣй языкъ оставленъ презрѣнъ. Никто съ нимъ не трудится и даже самое духовенство сильною рукою обычая влекомое начинаетъ отъ него уклоняться. **Что жъ изъ этово выходитъ?** **Феофановы Георгіевы** проповѣди которымъ надлежало бы остаться безсмертными гремѣть въ позднѣйшемъ потомствѣ и быть училищами Рускаво краснорѣчія подобно какъ у грековъ и римлянъ были **Демосфена** и **Цицерона** Слова - эти проповѣди не только не имѣли многихъ и богатыхъ изданій какъ то въ другихъ земляхъ съ меньшими ихъ писателями дѣлается. Но и одно изданіе до тѣхъ поръ въ цѣлости лежало покуда наконецъ принуждены были разпродать ево не книгами но пудами по цѣнѣ бумаги!

Сколько Человѣкъ въ Расіи читають **Вольтера Корнелія Расина?** **Миліонъ** или около таво. А сколько Человѣкъ читають **Ломоносова Кантеміра Сумарокова?** Перваго читають ещё человекъ тысяча-другая а послѣднихъ двухъ врядъ и сотню наберѣшь ли. **Возникнетъ ли тамъ писатель гдѣ тщательныхъ и долголѣтнихъ трудовъ никто не читаетъ?** Нетъ! Тамъ нѣ въ комъ не родится мысль предпринять нѣчто твёрдое важное. Тамъ не найдѣмъ мы трудолюбивыхъ людей которые прежде чѣмъ работу свою окончатъ тысячу другихъ о томъ писателей прочитають лучшее изъ нихъ почерпнуть и искусъ свой съ ихъ разсужденіями согласятъ. **Будутъ только показываться временные охотники писать** мелкіе сочиненія которыхъ не требуютъ нѣ упражненій въ наукахъ, нѣ знаній въ языкѣ. О нихъ можно стихомъ **Сумарокова** сказать что они «**Когда рождаются тогда и умирають**».

При такихъ обстоятельствахъ Языкъ Нашъ всё болѣе будетъ забываться Словесность портиться и упадать. Но безъ языка и словесности могутъ ли разпространяться науки? Можетъ ли быть просвѣщеніе? Могутъ ли процвѣтать даже художества и рукодѣлія? Нетъ! **Безъ Языка** науки невняты законы мрачны, художества нелѣпы рукодѣлія грубы и однимъ словомъ: всё безъ вида безъ образа безъ души. Языкъ и Словесность нужны не для однихъ наукъ законовъ и художествъ. Всякое ремесло рукодѣліе и промыслъ ихъ же свѣтомъ освѣщаются отъ нихъ заимствуютъ своё совершенство. Свой Языкъ упадаетъ потому что предпочитается ему чужой. Съ паденіемъ Языка Родново молчитъ изобрѣтеніе не растутъ нѣ въ какихъ родахъ искусства. Между тѣмъ чужіе народы пользуются этимъ и не перестаютъ различными средствами отвращать наше вниманіе отъ самихъ себя и обращать его на ихъ хитрости.

Сто лѣтъ тому назадъ начали мы учиться у иностранцевъ. Что жъ велики ли наши успѣхи? Какіе плоды отъ нихъ собрали? Можетъ быть скажутъ: **разшыреніе земель побѣды завоеванія!** Но этому не они насъ обучили. **Безъ природной храбрости и любви къ Отечеству намъ бы не одержать Полтавскую побѣду. Нетъ!** Это не ихъ наставленія плоды. Въ этомъ они скорѣе разучить нежели бы научить насъ хотѣли если бѣ могли. Я думаю дорого бы дали они чтобъ у воиновъ нашихъ была не православная душа не Руское сердцѣ не булатная грудь.

Сто лѣтъ не одинъ годъ. Пора бы ужѣ въ такое долгое время и самимъ намъ сдѣлаться искусными. Но между тѣмъ воспитываютъ и всему обучаютъ насъ иностранцы. Дома наши храмы зданія строятъ они же. Одѣваютъ и обуваютъ насъ жѣнъ нашихъ сыновей и дочерей они же. Безъ нихъ не умѣли бы мы нѣ занавѣсокъ развѣсить нѣ стульевъ разставить нѣ чепчика нѣ кафтана нѣ сапоговъ на себя надѣть. Дѣтей нашихъ стоятъ прямо кланяться танцевать верхомъ ѣздить смотрѣть въ лорнетъ обучаютъ они же. **Оркестрами** и **театрами** увеселяють насъ они же. По крайней мѣрѣ кушанья на кухняхъ нашихъ готовятъ намъ рускіе повара? Нетъ и то дѣлають они же! Развѣ природа одарила иноземцевъ превозходнѣйшимъ умомъ и способностями? Развѣ она имъ Мать а намъ мачеха? Кто это подумаетъ! **Тотъ развѣ кто не знаетъ** Русково Народа смекалиставо на всё всё способнаго. Гдѣ чужой языкъ употребляется предпочтительнѣе своево

гдѣ чужыя книги читаются болѣе нежели свои тамъ при безмолвіи Слова всё вянетъ и не процвѣтаетъ.

Когда мы на одинъ изъ двухъ садовъ устремимъ своё вниманіе тогда и умъ и слухъ и зрѣніе и вкусъ прілѣпляются къ нѣму отъ чего другой будетъ претерпѣвать. Потерпите не преставайте насаждать подчищать разводить умножать хорошее изстреблять худое. Вы увидите что онъ со временемъ разкинется и будетъ великолѣпенъ. **Народъ** то же что садъ. Не отвращай взора отъ его произведеній **полюби сперва несовершенство ихъ** предпочти своё чужому посели въ него Честь возроди ревность возбуди въ нёмъ уваженіе къ самому себѣ. Тогда пріродное дарованіе найдѣтъ себѣ пищу начнѣтъ расти возвышаться дѣлаться искуснѣе и наконецъ достигнетъ совершенства. Но покуда не возникнетъ въ насъ Народная Гордость свои Достоинства любящая до тѣхъ поръ мы будемъ только смотрѣть какъ дѣлаютъ иностранцы. Свой умъ останется бездѣйственъ духъ непредпріимчивъ око непрозорливо руки неискусны.

Иноземцы часто жалуютъ насъ именами **des barbares** (варвары) **des esclaves** (рабы). **Они врутъ** но мы подаёмъ имъ къ тому поводъ. Можетъ ли тотъ имѣть ко мнѣ уваженіе кто меня учитъ одѣваетъ убираетъ или лучше сказать обираетъ и безъ чего руководства не могу ступить я шагу? **Свергнувъ иго чуждаво языка и воспитанія нужно сказать имъ Какъ? Мы варвары? Вътъкъ свой славимся нравами и оружіемъ. А вы не варвары ужасами революціи своей отняли славу у самово ада. Какъ? Мы эсклавы? Повинуемся богомъ избраной верховной власти. А вы не эсклавы послѣ адской вольности воздвигшей убійственныя руки ваши на стариковъ и младенцевъ наконецъ ползаете когда палкой принудили васъ повиноваться! Какъ? Мы непросвѣщённые? Почитаемъ въру! Единый источникъ добра единственую узду страстей. А вы просвѣщённые попрали её и самое бытіе бога не по чудесамъ создано имъ Міра но по опредѣленіямъ Робеспьеровымъ! Какъ? Мы имѣя кореной древній источникъ Языкъ станемъ предпочитать ему ваше скудное изъ разныхъ языковъ составленное нарѣчіе! Такъ должно отвѣчать. А не думать «Гдѣ намъ за вами гоняться! У васъ и мужыки говорятъ пофранцузски! Вы умѣете и чепчики дѣлать и на головы накалывать и цвѣты къ цвѣтамъ прібирать. Ради самаво Парижа не отступайте отъ насъ! Будьте всегда нашими учителями наряжателями обувателями потешниками даже и тогда когда соотечественники ваши идутъ насъ жечь и губить!».**

Если мнѣніе наше о нихъ всегда будетъ такое тогда отложимъ попеченіе о своихъ наукахъ твореніяхъ ремѣслахъ. Станемъ пріпасать золото и платить имъ за всё то чего сами сдѣлать не умѣемъ. Мы не наживѣмъ славы но зато проживѣмъ деньги.

Мысли вслухъ на красномъ крыльцѣ графа Ф. В. Ростопчина.

Изъ оды Отчеству

Тебѣ! Въсь одному тебѣ принадлежу
Пока жива душа моя пока дышу!
Не въ нѣдрѣ ли Твоёмъ не на Твоёмъ ли лонѣ?
Увидѣлъ свѣтъ возросъ воспитанъ я въ законѣ?
Въ законѣ праотцевъ вовѣкъ любезныхъ мнѣ
Ихъ твёрдый духъ ужѣ въ превыспреней странѣ
Но ихъ же прахъ въ Тебѣ съ почтеніемъ почиваетъ
И ревностна ихъ кровь во мнѣ течѣтъ пылаетъ!
Тебѣ полезнымъ быть вотъ всё чего ищу!
Кому жъ коль не Тебѣ я трудъ сѣй посвѣщу?

Дворянинъ Сила Андреевичъ Богатырёвъ кавалеръ Георгіевскій и Владимірскій пріѣхалъ въ Москву для разведанія о двухъ сыновьяхъ братьѣ и племянникѣ кои служатъ на войнѣ. Отпѣвъ молебень за здравіе Государя отстоявъ набожно объѣдню въ Успенскомъ соборѣ стѣль на Красномъ крыльцѣ и сталъ думать вслухъ такъ.

Господи помилуй! Да будетъ ли этому конецъ? Долго ли намъ быть обезьянами? Не пора ли опомниться принятъ за умъ сотворитъ молитву и плюнувъ сказать французу: **сгинь ты дьявольское наважденіе!** Ступай во адъ или восвояси - всё равно только не будь на Руси. Ужели Богъ Русь на то создалъ чтобъ она кормила поила и богатила всю дрянъ заморскую а ей кормилицю и спасибо нікто не скажетъ: бранятъ всѣ не на животъ а на смерть. Пріѣдетъ французъ съ вистълицы - все ево наперехватъ. А онъ ещё и ломается говоритъ: **либо принцъ либо богачъ за вѣру и вѣрность пострадалъ.** А самъ собака холопъ либо купчишка либо подьячій либо попъ-разстрига отъ страха изъ своей земли убѣжалъ. **Поманерітса** недѣли двѣ да и пуститса -либо въ торгъ либо въ воспитаніе а самъ и грамотъ-то плохо знаетъ.

Господи помилуй! Да какъ же Предки наши жыли безъ французскаго языка а служыли вѣрою и правдою Государю и Отечеству. Не жалѣли крови своей оставляли дѣтямъ въ наслѣдство имя честное и помнили заповѣди господни и прісягу свою. За то имъ слава и Царство небесное!

Господи помилуй! Чему дѣтей нынче учатъ? Выговаривать чисто по-французски, вывертывать ноги и взклокачиваютъ голову. Тотъ и умѣнъ и хорошъ, котораго французъ за своего брата пріимѣтъ. А впрочемъ, хоть иконы обдери! И понять нельзя, что врутъ и что дѣлаютъ; всему своё названье: Богъ помочь - бонжуръ; отецъ - монсье; старуха мать - маманъ; холопъ - монами; мошна -ридикуль. Суціе дѣти и духомъ и тѣломъ - такъ и состарятся!

Господи помилуй! Только и видишь что малодѣжь одѣтую обутую пофранцузски и словомъ и дѣломъ и помышленіемъ французскую! Отечество ихъ на Кузнецкомъ мосту а Царство небесное Парижъ. Родителей не уважаютъ стариковъ презираютъ. И бывъ нічто хотятъ быть всё. Старухи и молодые сошли съ ума. Всё стало каша кашей! Бѣгутъ замужъ за французовъ и гнушаются Русами. Одѣты какъ мать наша ева въ райо суціе вывѣски торговой бани либо мясного ряду! Охъ тяжело! Дай Боже сто лѣтъ здравствовать Государю нашему! - а жаль дубины Петра «великаво»! Взять бы её хоть на недѣльку изъ Кунсткамеры да выбить дурь изъ дураковъ и дурь. Господи помилуй согрѣшилъ грѣшнній!

Господи помилуй! Всё пофранцузски всё на ихъ манеръ. Пора унятьса! Чево лучше быть Русомъ? Не стыдно нігдѣ показаться ходи носъ вверхъ есть что поразсказать. Кому дѣтей своихъ вѣрняемъ? Ну не смѣшно ли нашему дворянину покажется если бѣ **Рускій Языкъ** въ такой модѣ былъ въ иныхъ земляхъ. И если бѣ псарь Климка поваръ Абрашка холопъ Вавилка прачка Грушка и непотребная дѣвка Лушка стали воспитывать благородныхъ дѣтей и учить ихъ доброду! А вотъ съ позволенія сказать этакъ у насъ лѣтъ тридцать какъ завелось и не выводится. Дожытъ ей Богу до бѣды!

Господи помилуй! Да чево Отцамъ и Матерямъ хочется? Чево у насъ нетъ? Всё есть или быть можетъ. Государь милосердый. Дворянство щедрое. Купечество богатое. Народъ трудолюбивый. Да что за народъ эти французы? Копейки не стоятъ смотрѣтъ не на что говоритъ не о чѣмъ. Врѣтъ чепуху! Ні стыда ні совѣсти нетъ. Языкомъ пыль пускаетъ а

руками всё забираетъ. За котораво нї прїмись либо **философъ** либо **римлянинъ** а всё норовитъ въ карманъ. Трусливъ какъ заяць шалавливъ какъ кошка. Во французской всякой головъ вътряная мельница госпиталь и сумасшедшій домъ! На дѣлахъ они плутишки а на войнѣ разбойники. Два лишъ правила у нихъ **Всё хорошо лишъ бы удалось что можно взять то должно прибрать**. Вишь что проклятые надѣлали въ эти двадцать лѣтъ! Всѣ изтребили пожгли и разорили. Сперва стали умствовать потомъ спорить браниться драться. Нїчего на мѣсть не оставили! Законъ попрали храмы осквернили царя казнили! Головы рубили какъ капусту. Думали что будетъ равенство и свобода а нїкто не смѣлъ и рта разинуть. Мало показалось своихъ рѣзать стрѣлять топить мучить. Опрокинулись къ сосѣдямъ и начали грабить и душить приговаривая: **послѣ спасибо скажете**. А тамъ явился Бонапартъ и всё замолчало. Чему дивоватъ! Жарко натопили да скоро закрыли. Переворотъ пожаръ французы головешки а Бонапартъ кочерга. Вотъ оттовото и выкинуло изъ трубы. Онъ и пошѣлъ драть. Италію разграбилъ двухъ королей на острова отправилъ цесарцевъ обдулъ прусаковъ донага раздѣлъ и разулъ. А всё мало! Въсь Мїръ захотѣлъ покоритъ. Что за Александръ Македонскій! Мужичишка въ **рекруты** не годится нї кожи нї рожи нї видѣнья. Разъ ударитъ такъ и слѣдъ простылъ и духъ вонъ. А онътаки лѣзетъ впередъ да ужъ и на Русовъ! Ну милости просимъ! Думалъ потѣшными своими удивитъ а наши **армейскіе** такъ ихъ потѣшыли что только образцовыхъ пустили живыхъ.

Радуйся Царство Руское!

Всемірный врагъ богатурской твоею силою изстребляется

Онъ прїшѣлъ какъ алчный лѣвъ хотѣлъ всё пожрать.

Теперь бѣжытъ какъ голодный волкъ только озирается и зубами пощѣлкиваетъ

Не щади звѣря лютаво тебѣ слава и вѣнецъ ему срамъ и конецъ.

Ура Русы! Побѣда предъ вами богъ съ вами Расія за вами.

Главословіе Предкамъ.

Письмо издателю «Рускова вѣстника»

*Ежели вы вздумали идти на насъ
мы противъ васъ со светою Богородицею и поклономъ
а не съ оружіемъ и злобою.*

Государь мой!

Примите отъ Рускаво Человѣка чистосердечную благодарность за то что вы подъ названіемъ «Рускаво вѣстника» трудитесь издавать по содержанию своему весьма полезную по слогу же пера вашево весьма приятную книгу.

Продолжайте бодрствено указывать намъ на нравы и дѣянїя нашихъ Предковъ которыми мы паче величаться нежели стыдиться причину имѣемъ.

Продолжайте уличать иностранныхъ писателей въ ихъ ложныхъ о насъ мнѣнїяхъ. Вы совершенно правы. Если выписать изъ книгъ ихъ всё тѣ мѣста гдѣ они разсуждаютъ о Расїи то нїчего не найдѣмъ мы въ нихъ кромѣ хулы и презрѣнїя. Вездѣ а особливо до времѣнъ Петра «великово» называютъ они насъ дикими невѣждами и варварами. **Намъ бы надлежало** вывезть ихъ изъ сево заблужденїя. Показать имъ что они обманываются. Дать имъ почувствовать древность нашево Языка. Силу и краснорѣчіе священыхъ нашихъ книгъ и многихъ оставшихся ещѣ памятниковъ. Намъ бы надлежало отыскать собрать представить въ совокупности разные разсѣянные въ лѣтописяхъ и другихъ стариныхъ повѣствованїяхъ вѣрныя свидѣтельства что

Предки наши были не дикі что они имѣли законы нравственность умъ разсудокъ и добродѣтели. Но какъ сдѣлать сіе когда мы вмѣсто Любви къ Языку своему всячески отъ него отвращаемся? Вмѣсто вниканія въ собственные наши хранилища **вникаемъ только въ сплетаемые на чужихъ Языкахъ о насъ сказки и сами ложными ихъ мнѣніями заражаемся?**

Пётръ «великій» говорятъ иностранцы преобразилъ Расію. Но слѣдуетъ ли изъ сево заключить что до него всё было неустройство и дикость? Да при нёмъ Расія поднялась и вознесла высоко главу свою. Но и въ самые древнѣйшіе вѣки имѣла она свои достоинства. **Одинъ Языкъ еѣ сѣй твердейшій стали и мрамора памятникъ вопіётъ громко въ уши тѣхъ которые имѣютъ у себя уши.**

Бытописанія и свидѣтельства не престають чрезъ то существовать что ихъ не читаютъ и развѣ тѣхъ только не выведутъ изъ ложнаво мнѣнія которые отвращаютъ отъ нихъ и умъ свой и слухъ.

Смотря на портретъ Предка моего я вижу что онъ не похожъ на меня. Онъ съ бородою и безъ пудры а я безъ бороды и напудренъ. Онъ въ длиномъ и покойномъ платьѣ а я въ узкомъ и короткомъ. Онъ въ шапкѣ а я въ шляпѣ. Я гляжу на него и улыбаюсь. Но если бъ онъ вдругъ ожылъ и взглянулъ на меня то конечно при всей своей важности не могъ бы удержаться отъ громкаво смѣха. Наружные виды не показываютъ достоинства Человѣка и не свидѣлствуютъ истинаво въ нёмъ Просвѣщенія.

Благочестивое сердцѣ здравый разумъ праводушие безкорыстіе мужественая кротость Любовь къ ближнему усердіе къ семейственному и общему благу вотъ Истинный Свѣтъ! Не знаю можемъ ли мы просвѣщённые похвастать тѣмъ предъ нашими Предками которыхъ иностранцы и мы за ними именуютъ невѣждами и варварами.

Недавно случилось мнѣ въ книгѣ называемой **Историческое описаніе города Пскова** прочитать письмо псковитянъ писаное въ начале 13 столѣтія къ великому князю **Ярославу**. Слогъ и образъ мыслей нашихъ соотечественниковъ столь достопамятны что я здѣсь письмо это выпишу.

Новгородъ и **Псковъ** (Плесковъ) были въ древности два Княжества или два нѣкіе особые правительства. Они повиновались великому князю Расійскому. А Псковъ какъ новѣйшее и младшее Княжество почиталъ и повиновался старшей то есть Новгороду. Однако каждая изъ нихъ имѣла своихъ правителей свои войска. Связь и подчинѣность ихъ была **некая добровольная** не столько на силѣ единовластія сколько **на согласіи и дружелюбіи основаная**. Каждое изъ Княжествъ могло опираться на собственные силы свои могла отторгнуться отъ другой. Но **Добрая Воля** Даное **Слово** чувствованіе **Братства** не допускали до разрыва. Такъ единомудушная семья пріученая Родительскою властью отъ самаво малолѣтства быть согласною хотя и лишится потомъ Отца своево но Родственный союзъ между собой хранить ненарушимо. Исполненіе такихъ добродѣтелей показываетъ соединѣное съ благочестіемъ праводушие и доброту нравовъ. Мы увидимъ каковы были псковитяне.

Въ Лѣто 6736 (1228г) князь **Ярославъ** безъ предупрежденія пошѣлъ въ Псковъ подъ видомъ яко бы идѣтъ войной на рижанъ и нѣмцевъ. Но въ самомъ дѣлѣ какъ подозрѣвали хотѣлъ войдя въ Псковъ перековать всѣхъ градоначальниковъ и отослать ихъ въ Новгородъ. Псковитяне слыша что Ярославъ везѣтъ къ нимъ цѣпи и оковы заперли градъ и ево не впустили. **Ярославъ** видя такую противность возвратился въ Новгородъ и созвавъ вѣче жаловался на псковичей (плесковичъ) говоря что онъ нікакого зла на нихъ не мыслилъ и железъ для кованья ихъ не имѣлъ а вѣзъ къ нимъ въ коробьяхъ подарки сукна, парчи. Для того просилъ на нихъ управы а между тѣмъ послалъ въ Переславль за своими войсками дѣлая всегда видъ будто хочетъ идти на рижанъ и нѣмцевъ но въ самомъ дѣлѣ помышляя отомстить псковитянамъ за учинѣное ими упорство. Полки Ярославовы прішли въ Новгородъ и стали вокругъ въ шатрахъ по дворамъ и на торжищѣ. Псковичи слыша что Ярославъ прівѣлъ на нихъ войска боясь ево учинили Миръ и союзъ съ рижанами выключивъ изъ него Новгородъ и положи такъ:

Если новгородцы пойдутъ на плесковичъ (псковитянь) то рижане обѣщали всею силою помогать а если Литва пойдѣтъ на рижанъ то плесковичи имъ будутъ помогать. И дали по осьми мужей знатныхъ въ залогъ.

Таковое скорое и внезапное примиреніе со всегдашними непріятелями требовало конечно искусства и свѣдѣнія въ **политическихихъ** дѣлахъ. Сверхъ того на чѣмъ союзъ сѣй основанъ? На общей пользѣ ибо Рижане во всякомъ случаѣ имъ помогаютъ псковичи же противъ Новгородцевъ имъ не помогаютъ. И такъ даже при оборонѣ своей отъ Новгородцевъ не позабыли они въ особомъ отъ нихъ союзѣ соблюсти должное къ нимъ уваженіе и Любовь. Такой поступокъ весьма далѣкъ отъ варварства и невѣжества. Но послѣдуемъ дальше за повѣствователемъ.

Новгородцы говоритъ онъ уведавъ о томъ стали на **Ярослава** роптать что безъ причины хочеть на псковичей воевать. Тогда **Ярославъ** перемѣнилъ насильственное намѣреніе своё и пославъ къ псковичамъ Мишу Звонца велѣлъ имъ говоритъ:

Весьма мнѣ дивно что вы съ невѣрными Миръ и союзъ учинили а меня князя вашево прінять не хотѣли. Нынѣ пойдите со мной на войну. А я обнадѣживаю васъ что вамъ никоево зла не мыслить токмо отдайте мнѣ тѣхъ кто меня вамъ оклеветалъ.

Посмотримъ какъ псковитяне на такое укorenіе отвѣчали. Правда ихъ письмо не похоже на пустоцвѣтъ многихъ нынѣшнихъ писаній нѣтъ въ нёмъ игры словъ скрывающихъ настоящіе чувства и мысли но зато нагая Правда и простыми словами обнажаетъ и душу и сердцѣ. Вотъ сѣй отвѣтъ:

Кланяемся тебѣ князю Ярославу и братіи нашей Новгородцамъ и вамъ на ваши слова отвѣтствуемъ. На войну съ вами нейдѣмъ и братіи нашея которые правду говорятъ не отдадимъ.

Вотъ каковы были нравы прежнихъ людей! Цѣлое общество защищало правдиваво Человѣка и скорѣе соглашалось само за него пострадать нежели предать его за усердіе! Псковитяне продолжаютъ:

Что мы съ Рижанами Миръ и союзъ учинили въ томъ вамъ нетъ порока все мы вѣрные и невѣрные Человѣки отъ единого Рода дѣти и намъ нетъ съ ними ни коея разности. Того радіе улюбили лучше пожить въ покоѣ и Любви нежели во враждѣ и войнѣ. Злу же ихъ и беззаконію не прильпьяемъ но въ Миръ со всеми жить добро.

Разсуждаютъ ли такъ варвары? Думаютъ ли такъ невѣжды? Терпимость вѣръ которую въ восемнадцатомъ вѣкѣ **Вольтеры** и другіе писатели съ такимъ рвеніемъ и жаромъ защищали здѣсь при такихъ мнѣніяхъ и нравахъ имѣла бы нужду въ защитѣ? *Вамъ въ томъ нетъ порока* говорятъ они Новгородцамъ. *Вамъ!* Какая родственная связь! Такъ благонравный Братъ или Сынъ отвращается отъ порока чтобъ безславіемъ своимъ не обезславить Брата или Отца.

Далѣе говорятъ они:

Ты княже умный и смыслѣнный помысли и разсуди ежели сіи Рижане беззаконію видя наше состояніе смиренное и любовное познаютъ истину и обратятся на путь спасенія то намъ есть честно и полезно. Если хотя и пребудутъ въ томъ какъ они есть намъ нетъ отъ нихъ ни вреда ни безчестія.

Какая увѣренность въ самихъ себѣ и въ своихъ добродетеляхъ! Не боялись они поврежденія своей нравственности отъ чуждаво Народа не опасались уничижиться и стать ихъ обезьянами но думали что другіе народы видя ихъ состояніе смиренное и любовное отъ нихъ просвѣтятся отъ нихъ сдѣлаются добронравными. Они письмо своё оканчиваютъ такъ:

Ежели вы вздумали идти на насъ. Мы противъ васъ со святою Богородицею и поклономъ а не съ оружіемъ и злобою. Понѣже Новгородцы издревле Братія наши. Тако вы насъ постыкните а жёнъ и дѣтей плѣните ежели вы въ беззаконіи.

Можно ли сказать почтительнѣе благоразумнѣе чувствительнѣе? Какая твёрдая связь и уваженіе къ соотечественникамъ! Какая воздержность и обузданіе естественнаго гнѣва посреди обидъ и огорченій! Какое глубокое почтеніе и покорность къ старѣйшему себя!

Повторимъ эти слова. Ихъ мало одинъ разъ повторить. Ихъ можно тысячу разъ повторить и всегда съ новымъ удовольствіемъ. *Ежели вы вздумали идти на насъ мы противъ васъ со святою Богородицею и поклономъ а не съ оружіемъ и злобою. Понъже Новгородцы издревле Братія наши.*

Господа иностранцы! Покажите мнѣ если можете не говорю въ дикихъ народахъ но посреди васъ просвѣщённыхъ подобныя чувствованія! *Тако вы насъ постьките. А жёнъ и дѣтей плъните ежели вы въ беззаконіи.* Безъ сомнѣнія псковитяне изъявляя такую покорность знали нравы своихъ собратій и соотечественниковъ знали что выраженіе *ежели вы въ беззаконіи* могло удержать ихъ отъ всякихъ несправедливыхъ поступковъ. Слово **Беззаконіе** было тогда гораздо страшнѣе чѣмъ нынѣ. Одно это происшествіе показываетъ ужъ какую нравственность имѣли Предки наши и какъ далеко были отъ **варваровъ** и дикихъ задолго до того времени съ котораго иностранцы насъ и мы за ними сами себя начали полагать въ числѣ людей.

Зри въ корень! Бынъ всегда говоритъ языкомъ Отца.

Откуда бы ні взяли мы начало Человѣческаво Слова или Языка отъ первосозданово мужа или жены или отъ *семьи ноевой* единственной оставшейся на землѣ послѣ потопа въ томъ и другомъ случаѣ какъ народы разселявшыяся по земному шару не престають быть ихъ потомствомъ такъ и Языки должны быть болѣе или менѣе отдалёнными нарѣчіями таво Языка какимъ говорилъ первый народъ по созданіи Человѣка. Ной былъ не вновь созданный Человѣкъ но оставшійся отъ прежде бывшихъ людей. Слѣдственно если потомство людское не было прервано то и прохожденіе Языка изъ устъ въ уста не могло быть остановлено. Ибо **сынъ всегда говоритъ Языкомъ Отца своево.** Нікогда народъ происходящій отъ другово народа не бросалъ Языка предковъ своихъ и не производилъ новаво особо имъ составленаво. **Замѣтимъ** столпотвореніе Вавилонское не опровергаетъ сѣй истины. Для смѣшенія языковъ не было надобности раздѣлять ихъ на многіе первобытныя языки. Но довольно было изъ одново и тово же языка сдѣлаться разнымъ нарѣчіямъ дабы люди (какъ мы то и нынѣ видимъ) перестали другъ друга разумѣть. Впослѣдствіи народы получили разные имена. Халдеи скифы Славяне персы но чрезъ то не перестали быть потомками дѣтей ноевыхъ. Равнымъ образомъ и языки ихъ. Не только черезъ сорокъ или пятьдесятъ вѣковъ но часто чрезъ одинъ или два вѣка языкъ предковъ становится невразумительнымъ болѣе для потомковъ. Сами названія языковъ отрицають ужъ ихъ первобытность. Ибо языки называются именами говорящихъ ими народовъ а народы не прежде могли получать имена какъ по размноженіи своёмъ когда надлежало имъ различаться однимъ отъ другихъ.

Такъ первобытный языкъ исчезъ самъ по себѣ но существуетъ во всѣхъ языкахъ въ иныхъ больше въ иныхъ меньше. Онъ существуетъ въ нихъ не словами своими но корнями изъ которыхъ каждый языкъ произвёлъ свои вѣтви.

Нарѣчія весьма одно отъ другога отдалёныя почитаются ужъ особыми языками. Это происходитъ оттого что нѣкоторыя слова забываются другіе измѣняются третьи вновь выдумываются и входятъ въ употребленіе. Но забытое слово не престаётъ иногда существовать въ произшедшихъ отъ него вѣтвяхъ измѣнёное остаётся часто не измѣнившимся въ корнѣ новое обыкновенно производится отъ стараво. **Такъ** какъ бы новѣйшій языкъ ні отошёлъ далеко отъ первобытнаго своево образа однако слѣды ево остаются въ нёмъ примѣтными и не изгладившимися. **При стараніи можно до нихъ добратъся.**

Приведёмъ для примѣра одно только слово изъ сравнительнаво словаря на многіхъ языкахъ **ДЕНЬ.** *День динь дзень дженъ діэна деиць діэсь діа деирна діорнодъ джоръ джорно діэсь дисъ жоръ журъ діангъ дагъ тагъ дагуръ деговъ дивесъ дай дэй.* На сорока нарѣчіяхъ и языкахъ видно что всѣ

онѣ одно и то же слово повторяютъ. Но какая сдѣлалась разность между *Рускимъ День французскимъ jour* и *нѣмецкимъ tag*! Оба пути по которымъ измѣненіе слова происходило весьма очевидны *Первый день діэна діэцъ діурно джорно журъ. Второй день данъ даангъ дагъ тагъ.*

Существуетъ ли нынѣ такой ближайшій къ первобытному Языкѣ? Если существуетъ тогда народы говорящіе отдалёнными нарѣчіями могли бы отыскивать въ нёмъ корни и произхожденіе своихъ словъ.

Многіе древніе и новѣйшіе бытописатели такой Языкѣ производятъ отъ Скифовъ а тѣхъ отъ іафета одново изъ сыновъ ноевыхъ. Само слово Скивы или Скиты почитаютъ славенскимъ означающимъ скитаніе то есть прехожденіе отъ одново мѣста въ другое поскольку первоначальные народы не имѣли постоянныхъ жылицъ. Если даже только по историческимъ событіямъ разсуждать о Славенскомъ Языкѣ то очевидно что онѣ былъ самодревнейшій и ближайшій къ источному языку. Ибо одно исчисленіе Скифо-Славянскихъ Народовъ подъ тысячами разныхъ имёнъ извѣстныхъ и по всему лицу земли расселившихся показываетъ ужѣ какъ великое ево разшыреніе такъ и глубокою древность.

Я же вхожу только въ корнесловіе. **Когда изслѣдованіе словъ разныхъ языковъ показываетъ великое и всеобщее отношеніе ихъ къ Славенскому языку то какъ исторія такъ и Языкѣ одно другимъ взаимно подкрѣпляемое, ведутъ къ несомнительнымъ заключеніямъ.** Я не по слѣпому прістрастію къ отечественному языку моему не по мечтательнымъ догадкамъ **но по истинному и точному изслѣдованію многихъ языковъ и нарѣчій мнѣнію моему справедливое основаніе полагаю.**

Мы видимъ ясно и несомнѣно что всѣ языки одинаковымъ образомъ составляются. Посредствомъ пріставливанія къ корнямъ разныхъ **окончаній** и **предлоговъ** извлекаются вѣтви. Содержащееся въ **корнѣ** понятіе нікогда не перемѣняется но только разнообразится. Для отысканія корня надлежитъ отдѣлять въ словѣ предлогъ и окончаніе на какомъ бы Языкѣ оно ні было. Затѣмъ по оставшемуся **корню** разсуждать о первоначальномъ понятіи сохраняющемся во всѣхъ произведёныхъ отъ него вѣтвяхъ какъ на одномъ такъ и на многихъ Языкахъ.

Отысканіе корня не всегда легко бываетъ трудно разпознавать предлоги окончаніе. Разберёмъ напримѣръ слово **Начало**. Корень *начъ* а *ало* окончаніе? - нетъ. Или возмѣмъ *на* за предлогъ *чалъ* за корень а *о* за окончаніе? Всѣ это будетъ гадательно и не откроетъ кореново значенія или смысла. Нужно сообразить ево съ другими того же корня вѣтвями *начать начинаю*. Изъ нихъ вѣтвь *начинаю* покажетъ намъ тотчасъ что въ ней *на* предлогъ *чинъ* корень *аю* окончаніе. Итакъ корень есть *чинъ* (отъ котораго въ словѣ **начало** осталась одна только буква *ч*) *начинаю* значитъ *приступаю къ произведенію въ дѣйство* предначертанаго въ умѣ моёмъ *чина* то есть порядка устройства. Такъ кореное значеніе во всѣхъ произшедшихъ отъ этово корня вѣтвяхъ будетъ для меня ясно.

Мы различаемъ въ каждомъ словѣ любово языка два понятія или значенія изъ которыхъ одно называемъ коренымъ а другое ветвенымъ. **Кореное** *относѣсь ко многимъ вещамъ не опредѣляетъ ні одну изъ нихъ но только показываетъ нѣчто встѣмъ имъ сродное или свойственное.* **Ветвеное** *напротивъ опредѣляетъ каждую вещь порознь.* Зная первое мы не можемъ ещё знать втораго. Всякая извлечёная изъ корня вѣтвь сохраняетъ въ себѣ ево слѣдственно и значеніе своё отъ него заимствуетъ. Случается часто что кореное значеніе затмевается ветвенымъ и даже совсѣмъ отъ очей разума исчезаетъ. **Напримѣръ** какимъ образомъ подъ именами *камень голубъ грибъ* разумѣть такіе то имено а не другіе вещи? Или почему произведя отъ одново и тово же понятія *вистѣть* вѣтви *вишня* и *вистѣлица* разумѣть онѣ подъ ними столь различные между собою предметы? **Отвѣтъ одинъ** *мнѣ указали и назвали каждый изъ нихъ. Съ тѣхъ поръ видъ ихъ зримый мною остался въ умѣ моёмъ начертаннымъ а названія затвердились въ памяти и сохраняются въ ней чрезъ всегдашнее повтореніе и слышску.* При такомъ знаніи Языка можетъ остановиться тотъ кто не хочетъ далѣе идти.

Но мы продолжимъ наши разсужденія. Древность Языка и забвеніе многихъ первобытныхъ названій не позволяютъ намъ при каждомъ Словѣ найти начало ево и прічину. Въ словѣ напримѣръ *камень* мы не видимъ или не добрались ещё до коренной прічины по которой онъ такъ названъ и потому почитаемъ ево первобытнымъ Словомъ имѣющимъ одно только ветвеное значеніе. Но въ словѣ напримѣръ *медвѣдь* видимъ два значенія ветвеное и кореное. Первое представляетъ намъ извѣстнаго звѣря а второе что звѣрь сѣй *вѣдаетъ* гдѣ *мѣдъ* ищетъ ево любить имъ питаться. Иностранцу хотя бы и сказать значеніе слова *медвѣдь* но когда не извѣстны ему слова *медъ и вѣдать* то онъ зналъ бы одно ветвеное ево значеніе не зная кореново. И такъ по тѣмъ словамъ начало которыхъ намъ неизвѣстно мы можемъ въ языкѣ своёмъ назвать себя иностранцами. Богемцы отъ ошибки въ произношеніи перемѣнили букву *м* въ *н* и вмѣсто *медвѣдь* пишутъ *nedwed*. Слѣдовательно слово ихъ потерявъ кореное значеніе осталось при одномъ ветвеномъ. Сразу примѣтенъ смыслъ во многихъ простыхъ словахъ напримѣръ въ ягодахъ *черника голубика* по цвѣту ихъ *земляника* потому что нѣзко къ *землѣ* растётъ *костяника* потому что имѣетъ въ себѣ *косточки бичъ* потому что имъ *бьютъ темница* потому что въ ней *темно корабль* потому что образомъ своимъ походитъ на *коробъ*.

Но есть и такіе Слова въ которыхъ кореное значеніе затмевается ветвенымъ иногда отъ измѣненія какой-нибудь буквы напримѣръ *масло весло* (вмѣсто *мазло* отъ *мазать везло* отъ *везти*) иногда отъ сильнаво устремленія мысли нашей на одно ветвеное значеніе такъ что кореное при нёмъ забывается. Подъ Словомъ *голубь* разумѣемъ мы птицу получившую названіе отъ голубово цвѣта перьевъ своихъ. Но увидѣвъ той же породы птицу съ перьями инаго цвѣта можемъ сказать *бѣлый голубь*. То есть объ одномъ ветвеномъ значеніи помышляемъ какъ бы забывая кореное которое бы не позволило намъ голубое назвать бѣлымъ.

Многіе совсѣмъ не сходные между собой вещи могутъ кореное значеніе имѣть одинаковымъ имена *свинець* и *синица* въ ветвеномъ значеніи превеликую имѣютъ разность но въ кореномъ нѣкакой поскольку оба произведены изъ понятія о синемъ цвѣтѣ. (*Свинець* есть изпорченое изъ *синець*).

Итакъ ветвенное значеніе каждому въ Языкѣ своёмъ извѣстно а кореное открывается только тому **кто разсуждаетъ** о началахъ языка. Всякій напримѣръ знаетъ слово *грибъ* но почему онъ названъ такъ доберётся только тотъ кто станетъ разсматривать корень *грб* сличая слово сіе съ другими тотъ же корень имѣющими вѣтвями *погребъ гробъ гребень горбъ*. Тогда увидитъ что *погребъ гробъ гребень* не представляютъ нічего сходнаво съ *грибомъ* и потому не могли подать мысли къ такому названію. Но *горбъ и грибъ* имѣютъ великую между собою соотвѣтственность поскольку верхняя часть *гриба* шляпка дѣйствительно *горбата*. И такъ отъ понятія о *горбѣ* произведено имя *грибъ*. **Богемець** изъ тово же *hrb* (*горбъ*) произвёлъ двѣ вѣтви *hrib* и *hreb* изъ которыхъ *hrib* значить у него то же что и у насъ *грибъ* а подъ второю *hreb* разумѣетъ онъ то что мы называемъ *гвоздь*. Сходство сихъ предметовъ дало ему поводъ назвать ихъ одинаково измѣнивъ только одну гласную букву.

При сличеніи Славенскихъ Словъ съ иностранными не довольно явнаво сходства буквъ и значеній какъ напримѣръ **англійское** *brow* и Славянское **бровь нѣмецкое** *grabe* и Славенское *гробъ шведское* *sister* и Славянское **сестра французское** *sel* и Славянское *соль*. Подобные Слова хотя и показываютъ нѣкоторое сходство между всѣми языками но ихъ не такъ много и прітомъ сіе не поведётъ насъ къ познанію какимъ образомъ отъ одново и тово же языка разплодился столь многіе и столь различные между собою нарѣчія.

Родные корешки и слова чужеродцы.

НАУКА съ вѣтвями *учить учение учитель научиться*. По смежности понятій и близости выговора буквъ койхъ могло измѣниться изъ *наука* ибо главнымъ образомъ приобрѣтается посредствомъ *уха* или *слышанія*. **Навыкъ** хотя и дѣлаетъ для насъ дикими слова *ушиться ушитель* вмѣсто *научиться учитель* однако разсудокъ не можетъ не согласиться что *научиться* есть *наслышаться* и что *учитель* есть не иной кто какъ *внушитель* или наставникъ ума нашево чрезъ наши *ушы*.

СЛОВО Слово *члово логось*. Греческое *логось* хотя далеко отходить отъ семейства однако кореное *л* въ себѣ заключаетъ. Особливо если средній слогъ *го* переставить напередъ то выйдетъ Славянское *голось* которое съ названіемъ *Слово* имѣетъ ту смежность что *слово* безъ *голоса* не можетъ быть произносимо. Да и въ нашемъ Языкѣ рѣченіе въ молитвѣ *услыша гласъ мой* значитъ *услыши Слово моё*. Въ чловѣкѣ отличительное отъ прочихъ тварей свойство есть даръ Слова. Отсюда названіе словекъ (*то есть словесникъ словесная тварь*) измѣнилось въ *чловекъ чловекъ* и *Человѣкъ*. **Имя** Славяне сдѣлалось изъ **Словяне то есть словесные одарёные Словомъ Люди**. Разберёмъ другое семейство означающее Слово

вордъ англійское
вортъ нѣмецкое
ордъ датское
ортъ шведское
воордъ голландское

Имена сіи могли пойти отъ Славянскаво *говорить* и значить то же что *говоръ* или Слово. Если отбросить слогъ *го* то *ворить* весьма близко подойдётъ къ словамъ *вортъ вордъ ордъ*. Латинское *verbum* испанское *verbo* французское *verbe* также отсюда произошли. Если изъ *говорить* произвестъ *говорьба* (вмѣсто *разговоры говореніе*) и откинуть *го* то *ворба* съ *verbo* будутъ совершенно сходны между собой. Притомъ слогъ *го* въ *говорить* не составляетъ корня который заключень въ букввахъ *ор*. У насъ Простонародное *орать* прие́млетъ въ смыслѣ *шумѣть* говорить громко. Глаголами *урчать ворчать журчать рычать* изъявляются также разные гласоизмененія. Также иноязычные отъ сего корня вѣтви *латинскіе* и другихъ языковъ *oraculum* (*ораторъ провозвѣстникъ*) *orator* (*ораторъ Простонародное краснобай*) *orchestre* (*мѣсто застѣданія гдѣ разсуждаютъ о дѣлахъ а также гдѣ играютъ на орудіяхъ инструментахъ*) *oramentum* (*молитва*) *organium* (*органъ*). Нашъ *варганъ* отсюда же происходитъ. *Варганъ* - Простонародное музыкальное орудіе согнутая желѣзная полоска со вставленнымъ внутри стальнымъ язычкомъ. *Варганить* - шумѣть стучать. *Ordinatio* (*порядокъ учрежденіе но и приказаніе повелѣніе*). Мы и другіе народы въ такомъ значеніи говоримъ *ordre ордеръ*.

ГОДЪ Древнѣе Слово. Очевиднымъ образомъ заключаетъ понятіе о добрѣхъ благѣхъ. *Шведское god* *англійское good* *нѣмецкое gut* подтверждаютъ сіе. Отъ сего понятія *Годъ* пустило разные вѣтви. Доброе и худое время (*погода непогода*) добрая или худая вещь или Чловѣкъ (*годное негодное пригожій негодяй*) пріятное или непріятное обстоятельство (*угодное неугодное негодование*). Всѣ сіи вѣтви произошли отъ *Годъ* а не *Годъ* отъ нихъ. Иное значеніе *годъ* въ разныхъ нарѣчійхъ *Лѣто*. И мы говоримъ *прошло пять лѣтъ* (т.е. *пять годовъ*). Нѣкоторые Славенскіе нарѣчія *годомъ* называютъ *рокъ* отъ глагола *ръку* подобно другимъ производящимъ отъ него вѣтвямъ *порокъ оброкъ срокъ* и потому у насъ прие́млетъ въ возвышенномъ значеніи чело- либо *изречѣнаво* предопредѣленаво судьбою. *Годъ по-нѣмецки jahr* (*яръ*) отъ Славенскаго корня *яро весна*.

ЧАСЪ **Имя** *часъ* вѣроятно происходитъ отъ имени *часть* ибо *часъ* есть не что иное какъ *часть* времени.

ПОРА значитъ то же что и *время* происходитъ отъ глагола *пру переть*. Могъ ли сѣй глаголь произвестъ понятіе о времени? Могъ ибо ні одно тѣло (кромѣ животныхъ) безъ влекущей

или *прущей* ево силы не можетъ имѣть движенія а по движенію небесныхъ тѣлъ изчисляемъ мы *дни мѣсяцы годы...* Но наряду съ понятіемъ время слово *пора* иногда значить мѣсто или точку. *До которыхъ порѣ ты ходилъ? До полудня.*

Сапоги мои коротки. Достаютъ только до этихъ порѣ.

Это платьѣ мнѣ впору.

Какъ изтолковать сіе различіе? Связь понятій должно искать въ **корнѣ**. Поищемъ её. Слово *пора* произходя отъ *пру* сдѣлалось сословомъ *время* и стало означать какъ на вещественномъ такъ и на умственномъ *протяженіи* (т.е. времени) точку при которой мы останавливаемся *упираемся*. **Отсюда** съ равной ясностью говорится *Мы до этихъ порѣ сидѣли за столомъ*. (Разумѣя точку времени) *Я по этихъ порѣ вошѣлъ въ воду*. (Разумѣя предѣлъ или точку тѣла) *Это платьѣ мнѣ впору*. (Т.е. охватываетъ опираетъ тѣло моё небезопасно ни узостью ни широтою). Глаголь *пру* на сѣмъ же основаніи произвѣлъ вѣтви *спорѣ напорѣ упрямство* также *поротѣ* и отсюда *портище портной портки портомоя* или *прачка*. Ибо глаголы *поротѣ* и *разпоротѣ* изъявляютъ почти одинаковое дѣйствіе съ глаголомъ *разпиратѣ раздиратѣ*. Напримѣръ онъ сына своего отодралъ или *выпоролъ* розгами. *латинское temporis* и наше **теперь** (состоящее изъ **та пора**) значать одно и то же. *Французское temporal* значить **временный порою** только бывающій.

ЛУЧЬ *Латинское lux* вмѣщаетъ въ себя понятіе какъ о *лучѣ* (*свѣтъ и свѣтлости*) такъ и кривизнѣ. У насъ это разные вѣтви *лучина лучезарный но лукавый лукавство*. На *латинскомъ* и прочихъ нарѣчійхъ отъ *лучѣ (lux)* произведена вѣтвь *luxuria* означающая роскошь. Какъ свѣтило бросаетъ отъ себя *лучи* во всѣ стороны такъ разкошный Человѣкъ изъ кучи обладаемыхъ имъ денегъ сыплеть ихъ. Мы же это дѣйство назвали точно по смыслу - разточительность. (*Разточить разточка - разшырить или разрушить* точка точкою).

Время безплодія.

Мысли учёнаго иностранца графа Мейстера.

Посмотрите на ваше **Отечество** и спросите у него многими ли словами послѣ «великой» съ нимъ перемѣны (царствованія т.н. петра 1) обогатило оно Языкъ свой? Увы! Держава ваша сдѣлала то же что и другіе. Съ тово времени какъ она стала умствовать она заимствовала слова и не сотворяла ихъ болѣе. Нѣкакой Народъ не избѣгнулъ общаго закона. Повсюду время просвѣщенія (**помраченія?**) было временемъ безплодія. Я читаю на вашихъ **визитныхъ билетахъ** *министръ генераль камергеръ камеръ-юнкеръ фрейлина генераль-аншефъ министръ юстиціи полиціи*. На вѣвѣскахъ читаю я *магазинъ фабрика мебель* при ученіяхъ войскъ слышу *дирекція эшелонъ контрмаршъ гауптвахта комисаріатъ казарма канцелярія*. Но **всѣ сіи слова** и тысячи другихъ чужихъ **не стоятъ** одново изъ столь ясныхъ столь осмысленныхъ Словъ какими полонъ источникъ вашъ Языкъ. Какъ на примѣръ **Супругъ** которое само собою говоритъ *тотъ кто подъ одно иго сопряжёнъ съ другимъ*. Грубые или непросвѣщенные люди въ древности размышлявшыи о составленіи словъ были великаво Разума.

СУПРУГЪ Собственно иго (*иначе супругъ*). Такъ называется брусъ или колодка съ двумя круглыми отверстіями надѣваемая на шею двухъ воловъ дабы они ходили неразлучно. Отсюда получило оно два значенія *соединеніе* или *сопряженіе* и неволя или какъ бы отягощающее насъ бремя. Слово *иго* которое во множественномъ произносилось *иги* превратилось чрезъ измѣненіе буквъ въ *юзы и узы* откуда произошли у насъ имена *союзъ узникъ узда узель* а въ иностранныхъ языкахъ глаголы *subjuguier conjuguer conjoindre*. Здѣсь какъ и всегда хотя вѣтви разныхъ языковъ различны между собой **однако мысль въ нихъ одна и та же**. Напримѣръ корень *иг* повторяемый

всѣми языками (*ioch yok jug jour*) произвѣль въ нашемъ Языкѣ слово *уго* во французскомъ *joug* но французъ извлѣкъ изъ сево корня глаголь *subjuguer*. А мы сѣй глаголь выражаемъ отъ иныхъ корней глаголами *покорить поработить завоевать* которые хотя и не содержатъ корня *уго* или *узы* но значать то же что наложить *уго* повергнуть въ *узы*. Итальянецъ и англичанинъ говорятъ *congiungere lo conjugate* какъ бы понашему *союзить* вмѣсто котораго говоримъ мы *спрягать или сопрягать*. Но *сопрягать* есть то же что *союзить* то есть соединять посредствомъ *узы*.

КОНЦЕПЦИЯ Замѣтимъ сперва. Иностраный корень *cop (ser)* и нашъ *цапъ* невзирая на различное произношеніе не имѣютъ никакой существенной разности. Отъ *цапнуть* произошла *цѣпъ цѣпочка* (потому что звенья ихъ такъ *цапаются или зацѣпляются сцѣпляются то есть держатся хватаясь одно за другое*) *цапля* (*цапаетъ хватаетъ когтями мелкую рыбу*). Съ измѣненіемъ буквы *ц* въ *х* корень произвѣль вѣтви *схпанать* (то же что *сцапать схватить*) *охапка* (то что руками можно охапнуть то есть есть охватить обнять) *ухабъ* (поскольку снѣжная выбоина или яма какъ бы охатывала охватывала опускающуюся въ неё повозку). А вотъ чужые вѣтви отъ *cap caput kop kopf capo* (*голова*) или относящіяся къ головѣ *cap (шапка) cape capra* (накидка съ капюшономъ) *capital* (*капиталь*) *captain* (*капитанъ*). Другая вѣтвь отъ того же корня *caper* (морской разбойникъ) *captive captif* (*плѣникъ*) *captivity captivoite* (*плѣнь*) *capture* (воинская добыча) *capacity* (способность внутренность корабля). Но что иное *caper* какъ не наше *цапаръ* то есть тотъ кто *цапаетъ* ловить морскіе суда. Ихъ *captif captivite capture* были бы наши *цапникъ* вмѣсто плѣникъ *цапаніе* вмѣсто плѣненіе *цапство* вмѣсто захваченая у непріятеля добыча если бъ отъ сево корня произвели свои вѣтви.

Равно слова ихъ *capsule* (капсула или коробочка) *conceptacle* (вмѣстилищѣ мѣсто сбора) *concept* (*постиженіе*) *conception* (*понятіе*) измѣнившие гласную *a* въ *e* всѣ означаютъ нѣкую внутренность объемлемую или охатываемую вещественными или умственными предѣлами. Мы легко можемъ увидѣть это изъ англійскаго *cap (шапка* обнимающая голову) французскаго *cape* (*накидка съ капюшономъ обнимающая тѣло и голову*) *receptacle* (*комната вмѣщающая собраніе людей*) *reception* (*полученіе приѣмъ*). Здѣсь ихъ корень *cap* оказывается однимъ и тѣмъ же съ нашимъ *хапъ* поскольку наше просторѣчное *охапнуть* значить то же что *обнять*.

Теперь посмотримъ изъ чево слова *concept* и *conception* составлены. Предлогъ ихъ **con** равно какъ и **com** есть наше **со** или **съ** както *conseil совѣтъ consience совѣсть conjunction соединеніе*. Корень же *ser* какъ мы ужѣ видѣли есть тотъ же *cap* или наше *цапъ хапъ*. Итакъ слово *concept* понашему выходитъ *сцапъ сханъ conception сцапаніе схпананіе*. Мы выражаемъ ихъ словами отъ иныхъ корней *постиженіе понятіе*. Но изъ чево составлены слова *понимать понятіе!* Изъ предлога *no* и глагола *имать* иначе *братъ*. Латинцы также употребляютъ вмѣсто глагола *беру - capio*. А что значать наши еднокоренные съ нимъ глаголы *цапаю хапаю!* То же *имаю хватаю беру*. Слѣдовательно французскіе англійскіе и другихъ языковъ еднокоренные слова *concept conception* произведены отъ общаго корня нашево *сханъ схпананіе*.

СЕМЕНАРИЯ Слово *семинарія* почитаемъ мы взятымъ съ латинскаво *seminarium* *духовное училищѣ* потому какъ въ нёмъ насаждаются *сѣмена* ученія. Что же латинецъ могъ ево отъ своево *semen* произвести. А мы отъ своево *сѣмени* не могли? Сколько же такихъ **изконо нашихъ Словъ** которые почитаемъ мы чужыми! **Семья семейство** отъ этово же корня производять. Ибо что иное **семьянинъ** какъ не одново съ другимъ **сѣмени!**

Братя Славяне и перезвонъ родныхъ Словъ.

Когда корень въ разныхъ Языкахъ одинъ и тотъ же то и вѣтви произведённые отъ него сколь бы нѣ были особы выговоромъ и значеніями различны но всё сохраняютъ въ себѣ первое понятіе корня отъ котораго произошли. А если переходятъ въ другое значеніе то непременно смежное съ первымъ. На сѣмъ основаніи утверждается единство Языковъ.

Возьмёмъ изъ многихъ Славенскихъ нарѣчій одно какое-нѣбудь напрімѣръ Чехское и сличимъ съ Рускимъ Языкомъ.

Глава <i>hlava</i>	мостъ <i>most</i>
Дубъ <i>dub</i>	поль <i>pole</i>
Дубрава <i>dubrava</i>	мышъ <i>mys</i>
Духъ <i> duch</i>	мразъ <i>mraz</i>
Колечко <i>colecko</i>	плодъ <i>plod</i>

Доколѣ Слова сохраняются безъ всякой перемѣны буквъ имѣя то же самое значеніе до тѣхъ поръ Языкъ остаётся одинъ и тотъ же. Онъ пребываетъ такимъ только въ началахъ своихъ въ послѣдствіяхъ же начинаетъ отъ нихъ уклоняться. Такъ рѣка раздѣлившаяся на многіе рукава не перестаётъ быть тою же рѣкою. Однако во всякомъ нарѣчій Языкъ пріемлетъ иной ходъ иное направление и начинаетъ по многимъ прічинамъ отъ источника своего отличаться.

Напрімѣръ разностью прінятой богемцами латинской азбуки которая не имѣетъ достаточно числа буквъ для выраженія всѣхъ звуковъ Славенскаго Языка. Читая слова *мытъ яма вѣять иго* превращённые въ *meyt gama wati gho* узнать ихъ можно лишь употребивъ трудъ и вниманіе.

Каждое нарѣчіе при выводѣ изъ корня вѣтвей посвоему сокращаетъ или растягиваетъ Слова слѣдуетъ своему соображенію и сцѣпленію понятій.

- **Измѣненіе гласныхъ:** тростъ *trest* непель *popel* порядокъ *poradek* иногда согласныхъ ось *wos* звѣзда *hvezda* нравъ, *mraw* хлыстъ *klest*.
- **Сокращеніемъ словъ:** молчаливость *mlcawost* волна *wlna* хохотъ *checht..*
- **Растяженіемъ словъ:** хладеть *chladnaut* твердѣть *twrdnauti* мыльня *mytedlna* сало *sadlo* дикій *diwokey* дичина *diwocina*. **Замѣтимъ** что въ послѣднемъ случаѣ не они но мы выпускомъ буквы **в** затмили корень. Ибо слово *дикій* по старинному *diviij* происходитъ отъ *диво* и слѣдовательно изъ *дивокій* или *дивкій* (т.е. всему удивляющійся нѣ къ чему непривычный) сократилось въ *дикій* откуда слово *дивовинка* означающее больше *дивную* чѣмъ дикую вещь.
- **Переставкою буквъ:** холмъ *cylum* нѣстръ *perset* долгъ *dluh*.
- **Различными окончаніями:** мужество *tuznost* засѣданіе *zased* наденіе *pad* (хотя въ сложныхъ словахъ и мы говоримъ *водопадъ*) доказательство *dokaz* или *dokazliwost*.
- **Перемѣною предлоговъ:** обвинять *zawiniti* сполна *zaurpolna* вблизи *zblizka*.

Мы говоримъ *мракъ мрачный* и богемцы тоже *mrak mrasny*. Но они въ одинаковомъ смыслѣ говорятъ *oblak mracek* а мы говоримъ *облако* не употребляя слова *мрачекъ*. Мы говоримъ *тростъ* и они тоже *trest*. Но они вывели отъ сево имени глаголь *trestati* (*тпростати* т.е. наказывать битъ тростью) а мы ево не имѣемъ. Они говорятъ *tresti hoden* (*тпрости годень*) наказанія достоинъ а для насъ такое выраженіе дико хотя и можемъ разумѣть ево.

Мы употребляемъ прилагательное *бодливый* говоря только о животномъ которое бодается рогами а они подъ своимъ *bodliwy* разумѣютъ *колючій* поскольку *бодать* и *колоть* есть одно и то же дѣйствіе. Мы говоримъ *штыкъ* (ружья) а они *boden* (т.е. чѣмъ бодаютъ). Мы говоримъ *точка* а они *bodes*. Мы говоримъ *кранива* а они *bodlak* потому что трава сія *колетъ бодаетъ*.

Слово наше *хлѣбъ* и у нихъ *chleb* но мы подъ именемъ *хлебникъ* разумѣемъ тово кто печётъ хлѣбы а они подъ своимъ *chlebnik* разумѣютъ мѣсто гдѣ хранятся хлѣбы *хлебника* же называютъ *chlebinar*. Мы говоримъ *пахнуть* и они тоже *pachnuti* но мы не называемъ худой запахъ *пахниною* (*pachnina*). Понашему *воръ* или *тать* а по ихъ *kradar* (отъ краду). Понашему *глотокъ* а по ихъ *lok* (наше отъ *глотаю* а ихъ отъ *лакаю*). Понашему *равнина* а по ихъ *hladina* (отъ гладкости). Мы о Человѣкѣ весьма больномъ говоримъ *полумертвый* а они *nedomrlec* (*недоумершый*). Понашему *жылицѣ* или *обиталищѣ* а по ихъ *bydlisste* (отъ глагола *быть*).

При сравненіи одново нарѣчія съ другимъ примечаются два обстоятельства. **Первое** Народъ говорящій однимъ нарѣчіемъ не можетъ разумѣть говорящаго другимъ. По сѣй причинѣ называемъ ихъ Языками *польскій сербскій чехскій (богемскій)*. **Но второе** вникая въ корни и производство словъ сихъ нарѣчій видимъ что всѣ они составляютъ одинъ и тотъ же Славенскій Языкъ **различно употребляемый** но отнюдь не чуждый тому Славянину кто станетъ ево не по навыку слушать а разбирать по разсудку и смежности понятій. Ибо хотя мы не скажемъ вмѣсто *сборное мѣсто* – *zbiradlo* вмѣсто *клятвенпреступникъ* - *kritvopriseznic* вмѣсто *чрезвычайный* - *timoradny* однако знаемъ что такое *сбирать криво присягать мимо ряду*. **Слѣдовательно** не учась богемскому нарѣчію можемъ по своему Языку понимать ево.

Теперь послѣ сличенія двухъ близкихъ нарѣчій мы можемъ на томъ же основаніи обратиться и ко всѣмъ вообще языкамъ. Да не поскуचितъ читатель вмѣстѣ съ нами вникнуть въ примѣры. Дѣло идѣтъ о томъ чтобы **освободить** умъ изподъ сильной власти навыка и дать ему волю **безъ** ложныхъ внушений разсуждать здраво и правильно. Для тово нужны **ясные доказательства**.

Корень одинъ вѣтви разные.

Возьмёмъ какое-нѣбудь слово за основное напримѣръ Славенскій глаголь **бить** и присовокупимъ къ нѣму глаголы то же самое значеніе имѣющіе на другихъ языкахъ отдѣлимъ корни отъ предлоговъ и окончаній.

Слав.	Бить
англ.	to <i>beat</i> или <i>bat-ter</i>
франц.	<i>Bat-tre</i>
итал.	<i>Bat-tere</i>

Всѣ эти слова по виду разные но по корню и значенію одинаковые есть одно и то же Слово доставшееся этимъ четыремъ Языкамъ отъ первобытнаго всѣмъ имъ общево Отца.

Рускій	англійскій	французскій	итальянскій
<i>Битва, бой</i>	<i>battle combat baiting</i>	<i>bataille combat</i>	<i>battaglia combattimnto</i>
<i>биться</i>	<i>to combat</i>	<i>combattre</i>	<i>combattete</i>
<i>боецъ битецъ</i>	<i>combatant</i>	<i>cobattant</i>	<i>combattente</i>
<i>біеніе</i>	<i>battering beating</i>	<i>battement</i>	<i>battimento</i>

Когда корень одинъ и тотъ же то и вѣтви отъ него производимые яко отъ одинаво понятія истекающіе должны имѣть взаимную между собою связь и сходство. Въ чѣмъ состоитъ это сходство и почему такъ далеко уходитъ отъ нашихъ взоровъ что при великой разности Языковъ становится совсѣмъ непримѣтно?

Мы изъ своего *бить* произвели вѣтвь *битва англичанинъ французъ нѣмецъ* сдѣлали то же самое а именно къ корню *bat* приставили окончанія *le aille taglia*. Иногда черезъ нѣкоторую перемѣну этихъ наращеній дѣлаются двѣ вѣтви одинаково значенія. Мы отъ своего *бить* произвели *битва* и *бой* французъ отъ своего *battre* тоже двѣ *bataille* и *combat*. Составленіе послѣдняво Слова хотя и различно съ нашимъ но не нарушаетъ единства Языковъ. Поскольку частица *com* есть предлогъ соотвѣтствующій нашему *со* или *съ*. Подобно тому какъ мы бы вмѣсто *битва бой* говорили *со-битва со-бой*. Пока нетъ нікакой перемѣны въ понятіяхъ. Но такъ бываетъ не всегда. Итакъ пойдёмъ далѣе искать въ единствѣ разности и въ разности единства.

Вѣтви производимые въ разныхъ языкахъ отъ общаго имъ корня всѣ сохраняютъ кореное понятіе ненарушимо. Такъ напримѣръ мы отъ глагола *бить* произвели вѣтви *бичъ бойница*. Но они не имѣли бы для насъ нікаково опредѣлёнаго значенія если бы остались только при кореноемъ понятіи. Мы знали бы только что всѣми сими вещами можно *бить* но *бить* можно и палкою камнемъ рукою. Итакъ для точно разумѣнія каждую изъ нихъ необходимо опредѣлить и сверхъ того употребленіемъ утвердить разумѣя подъ словомъ *бичъ* плеть которой *бьютъ* погоняютъ лошадей. Подъ словомъ *бойница* мѣсто обставленное пушками изъ которыхъ *бьютъ* приступающаго непріятели.

Часто иноязычные отъ того же корня произведённые вѣтви употребляемъ мы вмѣсто своихъ и отнимаемъ чрезъ то у собственныхъ вѣтвей силу. Омрачаясь навыкомъ будто чужая вѣтвь одна и та же съ нашею яснѣе и значительнѣе своей. Вмѣсто *бойница* приучаемся говорить *батарея* не разсуждая о томъ что чужая *batterie* точно такъ же произведена отъ ихъ *battre* какъ *бойница* отъ нашево единокореново съ ними глагола *бить* и означаетъ ту же самую вещь. Слѣдовательно въ одномъ и томъ же понятіи не можетъ быть ні большей ясности ні большей значительности.

Итакъ умъ человѣческой обращается отъ кореново къ ветвенуому понятію. Но сѣй переходъ не можетъ быть у всѣхъ народовъ одинаковъ. Въ извлеченіи вѣтвей языки отчасти сходствуютъ отчасти разнятся отчасти одинъ отъ другою далеко уклоняются. *Французъ итальянецъ англичанинъ* отъ своихъ *battre battere beat (бить)* произвели слова (или лучше сказать слово) *baton bastone baton* мы сіе слово ихъ выражаемъ вѣтвями отъ иныхъ корней (*палка дубина*) но между тѣмъ и отъ общаго съ ними корня имѣемъ вѣтвь *батога* тонкую палочку или пруть употребляемый для *битья* нѣчто подобное ихъ *baton*.

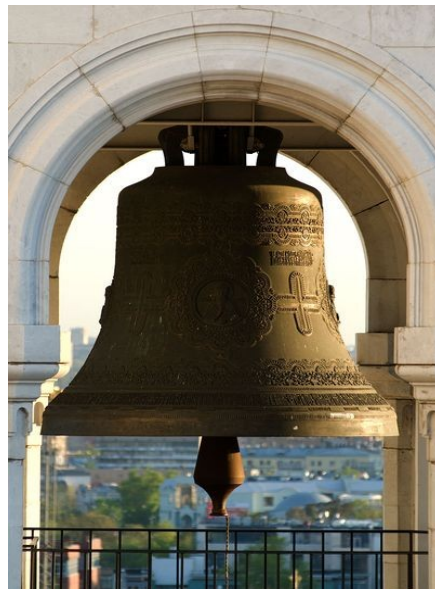
Но разность языковъ бываетъ гораздо больше. Напримѣръ *французы* отъ корня *battre* произвели вѣтвь *debat* точно такъ же какъ мы отъ своего *бить* произвели слово *отбой* (*ибо ихъ предлогъ de соотвѣтствуетъ нашему отъ*) но ихъ *debat* не значитъ нашъ *отбой* а означаетъ *споръ*. Хотя мы *отбой* не употребляемъ въ смыслѣ *споръ* но судя по общему соображенію конечно *споръ* есть не что иное какъ *отбой* или *отпоръ* дѣлаемый другъ другу словами. Хотя и выражаемъ французскую вѣтвь иною вѣтвью *споръ* однако между дѣйствіями *битья* и *отбиваться* (откуда ихъ *debat*) и *прать* или *препираться* (откуда наше *споръ*) мало различія поскольку оба сіи дѣйствія представляютъ нѣкотораго рода *битву*.

Главная въ Языкахъ разность въ томъ что иной имѣетъ тысячу вѣтвей а другой изъ того же корня извлекаетъ ихъ не болѣе десяти. Но и въ сѣй разности должна быть потаёная смежность понятій или связь мыслей. **Ибо Человѣкъ** не иначе даётъ названіе вещи какъ по какому-нѣбудь **примѣченуому** въ ней **свойству** или **качеству**. И какъ одна и та же вещь можетъ имѣть разные качества то часто и называется двумя или больше разнокореными именами. Связь между ними только тогда можемъ примѣчать когда извѣстно будетъ кореное ихъ значеніе. Это видимъ даже въ одномъ и томъ же Языкѣ. Напримѣръ въ одинаковомъ смыслѣ говоримъ *орать* и *пахать*. Когда вникнемъ что *орать* происходитъ отъ глагола *рыть* а *пахать* отъ глагола *пхать* и когда прітомъ сообразимъ что землю нельзя иначе *рыть* какъ *пханіемъ* въ неё какого-либо орудія тогда увидимъ ясно что *орать* и *пахать* невзирая на происхождение отъ разныхъ корней заключаютъ въ себѣ смежное понятіе. **Богемаецъ** вмѣсто нашево *пощёчина* говоритъ *pohlaweck* ибо ударъ по щекѣ или

по головѣ есть почти одно и тоже. Нашъ *огородъ* называетъ онъ *zelnice* ибо въ огородахъ обыкновенно растётъ *zelie* или *зелень* т.е. травы и овощи.

французъ говоритъ *le battant d'une cloche* (языкъ колокола). Несмотря на разность названій мы удобно понимать можемъ. Языкъ у колокола или висящій у дверей молотокъ французъ потому называетъ *battant* отъ глагола *battre* (по-нашему *битокъ* отъ *бить*) что тѣмъ и другимъ *бьютъ* однимъ въ колоколъ а другимъ въ дверь дабы живущіе въ домѣ слышали стукъ.

французъ наше слово *колоколъ* называетъ похожимъ *cloche* *нѣмецъ* тоже *glocke* *англичанинъ* совсѣмъ не похожимъ *bell*. *Clo* и *glo* могутъ легко быть сокращеніемъ изъ *коло* откуда могло произойти слово *колоколъ* потому ли что онъ имѣетъ *круглое* подобное *колесу* или *колу* основаніе или по *окольности* т.е. окрестности раздающавося отъ него звука или наконецъ потому что въ него *колотятъ* (*коль о коль*) бьютъ языкомъ. Но откуда *англичанинъ* произвѣлъ совсѣмъ нѣ на ково не похожее *bell*? Отъ глагола *to beat*. Подъ своимъ *bell* разумѣетъ онъ такую вещь въ которую *бьютъ*. Мы отъ нашего *бить* произвели подобную вѣтвь *било* а именно повѣшеную доску въ которую *бутошники бьютъ* часы. **Не видимъ ли здѣсь что *bell* и *било* сближаются и происхожденіемъ и звукомъ и значеніемъ?**

Дерево словъ стоящее на корнѣ **КР ГР ХР**.

Звуки состоящіе изъ буквъ **кр гр хр** слышимые въ преломленіи сухихъ вѣщей въ удареніи другъ о друга твёрдыхъ тѣлъ въ воздушныхъ треніяхъ въ голосѣ животныхъ подали Человѣку поводъ къ составленію изъ нихъ словъ означающихъ разные гласы или шумы. **Главное дѣйствіе** въ звукоподражаніи Природѣ производитъ буква **р**. Мы приедемъ **кр** или **хр** или **гр** за одинъ и тотъ же корень по той причинѣ что согласные **к г х** стоящіе передъ всѣмъ гортанные и потому легко одна вмѣсто другой произносятся. Мы говоримъ *хрусталь* и *кристаль* *гаркать* и *каркать*. Приступимъ къ описанію Дерева.

КОРА Въ Словѣ сѣмъ примечается тотъ же звукъ **кр**. Ибо оболочка дерева называемая *коруо* бываетъ въ старыхъ деревьяхъ обыкновенно сухая чѣрствая ломкая и во время преломленія издаётъ сѣй звукъ отъ котораго названіе своё получила. Неоспоримымъ доказательствомъ служатъ названія *коры* на другихъ языкахъ напрімѣръ **по-латински** *cortex* и *crustum* **по-рагузински** *korra* и *hrustaliza* ясно показывающіе сходство съ нашими *хрустѣть* *хрупо* *хрусталь* а именно звукоподражаніе сухимъ преломляющимся вещамъ. **Умъ**

Человѣческій отъ понятія о шумѣ перешёлъ къ понятію о вещи издающей его. Отъ *кр* къ *кора*. Однако различіе въ одномъ и томъ же колѣнѣ можетъ быть столь велико что требуетъ особаго соображенія. Напримѣръ находимъ три таковыхъ слова *кора коришневый* и *коржаветь*. Кажется между ними нетъ никакой связи но это не такъ. Человѣкъ желая отличить отъ общаго слова *кора* нѣкотораго особаго дерева *кору* назвалъ её уменьшительнымъ именемъ *корица* и произвёлъ названіе цвѣту её *коришневый*. Чтобы отличить подобную же *кору* на каменныхъ плодахъ назвалъ её другимъ уменьшительнымъ именемъ *корка* (алмазная лимонная хлѣбная корка). Видя что *кора* обычно бываетъ жѣсткая онъ вмѣсто того чтобы сказать она дѣлается подобно *корѣ* жѣсткою сталъ говорить *коржаветь* (отсюда *коржъ*).

СКОРА ШКУРА Человѣкъ видя сходство между *кору* дерева и звѣриною *кожей* (ибо она также покрываетъ звѣря и также можетъ быть съ нею сдираема) для отличія отъ *кора* прибавивъ букву назвалъ её *скора* или *шкура* и произвёлъ вѣтви *скорнякъ* *скорнячить*.

СКОРАПЦА Ясно что слово составлено изъ *кора* или *скора* и глагола *лупить*. Скоро лупится.

КОЖА Безъ сомнѣнія къ тому же семейству принадлежитъ *кора скора шкура кожа* есть одно и то же одинаково покрываетъ тѣла растений и животныхъ. Можетъ быть (чему много можно найти примѣровъ) буква *р* выпущена изъ середины такъ что вмѣсто *коржа* стали говорить *кожа*. Глаголь *коржаветь* значитъ дѣлаться *кору* или *кожею* т.е. становится жесткимъ. **латинскіе** слова имѣютъ одинаковое съ нашими происхожденіе *кора cortex скора* или *шкура scortum скорнякъ* или *кожевникъ coriarius кожа corium*. Ихъ *corium* изходя отъ *cortex* сохранило коренную букву *r* а наше *кожа* потеряло но по всему ясно что оно отъ сево же корня происходитъ.

КОРЫТЬ Человѣкъ примѣтя что непріятели въ сраженіяхъ для хвастовства или прибыли своей снимаютъ съ убитыхъ соперниковъ доспѣхи оружье одежду и обнажаютъ ихъ подобно тому какъ обнажаютъ дерево или звѣря сдирая съ перваго *кору* или со втораго *скору* (*шкуру*) назвалъ по сходству сіи пріобрѣтенія *корыть* откуда произвёлъ вѣтвь *корытолюбіе*.

КОРЕНЬ Безъ всякаго сомнѣнія произведено отъ слова *кора*. Поскольку вещь называемая *корнемъ* есть не что иное какъ та же самая *кора* уходящая въ землю и тамъ пускающая отъ себя множество отраслей.

КРЫЖЬ (Сначала *корыжь крестъ*). Безъ сомнѣнія изошло отъ слова *корень* поскольку нигдѣ не видимъ мы столько переплетшихся между собою и одинъ черезъ другой переходящихъ отраслей какъ во всякомъ *корнѣ* пускающемъ отъ себя множество усиковъ находящихся съ нимъ въ томъ перекрестномъ положеніи которое разумѣемъ мы подъ словомъ *крыжь*.

КРЕСТЬ Можетъ быть сначала *корестъ*. Слово то же значащее что и *крыжь* безъ сомнѣнія оттого же подобія съ *корнемъ* изведено.

КРЕСТЬЯНИНЪ Многіе думаютъ что слово сіе есть изпорченное изъ *христіанинъ* но можно и отъ слова *крестъ* произвести его. *Христосъ* на крестѣ былъ распятъ а потому понятія о Христѣ и *крестѣ* соединены тѣсно между собой такъ что *крещеніе* означаетъ ужъ - *христіанина*.

КОРЗИНА Идетъ отъ словъ *кора* или *корень* поскольку изъ молодой *коры* или *кореньевъ* сплетается.

КОРОБЪ Такой же сосудъ какъ и *корзина* дѣлающийся изъ тонкой *коры*.

КАРАБКАЮСЯ Глаголь изошелъ отъ имени *коробъ*. Видя можетъ быть дѣтей взлзающихъ на *коробъ* или вылззающихъ изъ нево стали говорить *карабкаюся* *взкарабкаться* *выкарабкаться* позднѣе *карабкаться*.

КОРАБЛЬ Явно что *корабль* получилъ имя отъ *коробъ*. Ибо онъ по образу своему дѣйствительно есть *коробъ* подобно ему имѣющій согнутые бока и вмѣщающій въ себя кладь.

СКОРЬ Страданіе подобное тому какое пріключаетъ *кора* или *корка* когда гладятъ по ней рукой. Отсюда вѣтви *оскорбленіе* *пріскорбно*.

КОРЮ *укоряю* глаголь тоже изведёнъ отъ имени *кора* которая всегда бываетъ не гладкая уязвляющая. Съ приложеніемъ предлога вышло *покоряю* гдѣ понятіе о неприятности т.е. *оскорбленіи* чувствительно. Но когда мы говоримъ вашъ *покорный* слуга то въ Словѣ *покорный кореная* мысль совсѣмъ исчезаетъ ибо мы подразумеваемъ здѣсь не принуждёную а добровольную *покорность* *покореніе* изъ учтивости.

КАРАЮ почти то же значить что *корю*, т.е. наказываю приключаю боль какъ бы *корою* вожу или тру по чувствительному мѣсту.

КРҰШҰ *Кора есть* самая ломкая самая *хрупкая* часть дерева отсюда *крушу* *крошу*.

КРҰПА Слово изходитъ отъ *хрупкость* всѣ раздробляющіеся тѣла *хрупки* при удареніи одново въ другое или при *сокрушеніи* издають звукъ **кр** или **гр**.

КРОЮ КРЫТЬ со всѣми своими вѣтвями *закрывать* *открывать* *покрывать* *крыша* *покрывало* *покровитель* *сокровищъ*. Тоже изходитъ отъ слова *кора* ибо смежность понятій весьма ощутима. Безъ сомнѣнія первые люди находили убѣжищъ подъ вѣтвями деревъ подъ кущами и шалашами гдѣ древесные листья а особливо *кора* служыла имъ первою *крышею* (сокращёно *крышею* или *крышкою*) отъ непогодъ.

КРОВЬ Откуда могло изойти названіе *кровь* какъ не отъ глагола *крою*! Мысль о *скрытности* *сокровенности* должна была породить сіе слово въ умѣ Человѣческомъ поскольку онъ видѣлъ что *кровь* всегда сокрыта подъ *кожею* и не прежде появляется какъ послѣ разрѣзанія кожи.

КОРМЪ Отъ слова *кора* изошли имена сосудовъ *корчагъ* *корець* *корыто*. Поскольку въ нихъ хранилось съѣстное это дало поводъ къ выводу слова *кормъ* (подобно какъ *отъ* *пить* *вышла* *пища*).

КҰРЮ Выведенъ тоже отъ имени *кора* поскольку она легче возгорается нежели дерево. Дымъ отъ зажжёной *коры* подалъ поводъ говорить *курится*. Ниже приведено Слово *куръ* изъ этого же семейства значащее *кривизну* ибо дымъ или куреніе всегда вѣтсѣ вверхъ *кривой* чертой. *Корчить* *крючить* *крутить* *кривить*. *Кора* при плетеніи стибается она же брошенная въ огонь сжымается *корень* нікогда не бываетъ прямъ но всегда нѣсколько согнуть. Это дало поводъ произвести слова означающіе потерю прямизны.

КРҰГҰ *Кора* яко окружающая всегда дерево могла представить понятіе о *круглости*.

КРҰЖКА Оттого что всегда бываетъ *круглая*.

КРҰЖЕВО Оттого что когда плетуть ево то перекидывая коклюшками всегда дѣлають кругъ.

КОРОЧҰ дѣлаю *короткимъ* *укорачиваю* *сокращаю*. Изходитъ отъ тово же уподобленія съ *корою*. Что значить *кручу* какъ не *корочу* или *укорачиваю*! Когда *крутятъ* (вьютъ) верёвку или канатъ волокна ево уменьшаются въ длинѣ. Слѣдовательно *крученіе* есть купно и *укорачиваніе*. Когда *кора* брошенная въ огонь *корчитсѣ* то она и *укорачиваетсѣ*. Итакъ ясно что *короткость* или *краткость* точно такъ же происходитъ отъ этого *корня*.

КРОТОСТЬ Прямо исходитъ отъ мысли *корочу*. Когда мы сблизимъ глаголы *укоротить* и *укротить* то найдёмъ въ нихъ великую смежность понятій. Мы говоримъ *простёръ гнѣвъ свой* разумѣя что гнѣвъ можно было больше или меньше протянуть продолжить. А потому уменьшеніе въ силѣ (гнѣва) будетъ уменьшеніе въ протяженіи. Такъ *укоротить* превращается въ *укротить* т.е. *укоротить* уменьшытъ ево.

КРОТЬ Примѣтивъ что онъ *коротокъ* (зрѣніемъ и тѣломъ) и *роётъ* землю назвали ево сложнымъ именемъ *кроторый*.

КРАЙ Могло изойти прямо отъ *кора* или *корка* поскольку на всякомъ деревѣ *кора* или на всякой вещи *корка есть* предѣлъ конецъ. Отъ нево произошла *крома* *кромка*.

КҰРҰ. Старинное славенское Слово изъ коево потомъ сдѣлали *коротокъ* или *кратокъ*. (французское *court* итальянское *corto* нѣмецкое *kurz*). Корень подалъ поводъ къ составленію Словъ означающихъ *короткость* *курносый* *кургузый*. По смежности съ понятіемъ *кривизна* *куролесить*

значить говорить или дѣлать чтолибо худо безразсудно криво какъ бы блуждая ходить кругомъ по лѣсу.

КУРОКЪ Вѣроятно по нѣкоему сходству со стоящимъ на одной ногѣ пѣтухомъ. (*Ибо пѣтухъ также называется курою*). Сходство умножается и тѣмъ что спускаемый *курокъ* ударяясь походить на клюющаго носомъ *кура* или пѣтуха. Впрочемъ *курокъ* можетъ производиться и отъ глагола *курю* поскольку посредствомъ ево *возкуряется* или взпыхиваетъ порохъ.

КРОМКА *крома*. Безъ сомнѣнія отъ край ибо почти то же значить. Отсюда *искромсать* то есть безпорядочне рѣзать безъ разумѣнія и надобности изъ цѣлаго куска дѣлать многіе края.

ЗАКРОМЫ *закромъ*. Верхній край строенія называется *кровля* или *кровь* а боковой (то есть стѣна) назывался *кромъ* ибо подъ словомъ *закромы* разумѣются глубокіе ящики которые для храненія хлѣбныхъ зеренъ дѣлаются внутри житницы по еѣ сторонамъ или краямъ. Отъ слова *кромъ* (*то есть ящикъ дѣлающійся при краѣ житницы*) мы по сходству укладки зѣренъ въ сѣмъ ящике стали говорить *укромно укромный*. Отсюда же *тьма кромъшина* значить самая *крайняя*. Нарѣчимъ *кромъ* мы какъ бы говоримъ *за краемъ внѣ края*.

СКРОМНЫЙ Отъ понятія *укромный* мы уподобляя сіе тихое и спокойное пребываніе зѣренъ въ *кромѣ* спокойству и тишинѣ мыслей нашихъ легко ужѣ могли перейти къ понятію о *скромности* то есть такой же въ насъ тишинѣ и молчаливости съ какою въ *кромахъ* (*т.е. въ сундукахъ взаперти*) лежатъ хранимые вещи.

КРѢПОСТЬ Чѣмъ твѣрже тѣло тѣмъ съ большимъ стукомъ оно раздробляется. Слабѣйшіе звуки тѣлъ болѣе ломкихъ *хрупкихъ* выражаемъ буквами *тр* (*дерево трещитъ*) *хр* (*зерно подъ ногою хрупнуло стекло раздавленное захрустѣло*). Для гласовъ же сильнѣйшихъ употребляемъ буквы *гр* (*громъ гремитъ эхо по лѣсу грохочетъ*). Самыхъ же твердейшихъ тѣлъ звуки при раздробленіи ихъ слышимые являемъ буквами *кр* (*ударять кремнемъ алмазная корка камень крушится*). Буквы *кр* преимущественнѣе другихъ служатъ къ выраженію гласовъ тѣлъ болѣе твѣрдыхъ раздробляемыхъ сокрушаемыхъ на части *крохи* удареніемъ молота или иною силою а потому Человѣкъ пріближась такъ къ понятію о твѣрдости легко могъ изъ тово же корня *кр* извлечь слово *крѣпкій*.

ГРЕМЛЮ *Громъ гремушка громко разгромить*. Человѣкъ услыша надъ головой воздушный гласъ или шумъ назвалъ ево звукоподражательно *грм* или *горомъ* или *громъ* (первые два Слова въ другихъ нарѣчіяхъ говорятся).

ГОРОХЪ (По другимъ нарѣчіямъ сокращено *грохъ*) потому что *грохочетъ гремитъ*.

ГОРЛО или ГОРТАНЬ Отгово что сѣй органъ Человѣческой есть производитель всякаво *грома* шума клика и что буквы *гр* посвященные явленію всякихъ шумовъ *горломъ* являются безъ всякаво соучастія губъ языка и нѣба во рту. Отсюда говоримъ *горланить*.

ЖЕРЛО Безъ сомнѣнія то же *горло* измѣненное немного для отличенія трубы въ бездушномъ тѣлѣ. Отсюда между двумя сими словами такое сходство что они часто прінимаются одно за другое. *Ломоносовъ* говоря о пушечной пальбѣ сказалъ *гортани мѣдныя рыгаютъ жаръ свирѣтый*.

ЖРҮ Отъ слова *горло* изошло *жерло* а отъ нево глаголь *жрать*. Отъ *жру* одни вѣтви уклонились въ низкое а другіе въ высокое и священное знаменованіе. *Обжыраюсь обжора прожорливый* (*въ презрительномъ смыслѣ глотаю тѣмъ много и съ жадностью*). Отъ тово же *жру* въ смыслѣ изстребляю снѣдаю посредствомъ огня (*ибо говоримъ: огонь пожираетъ*) изошли вѣтви *жертва* (*иначе всесожженіе*) *жертвеникъ жрець жертвоприношеніе*.

ГОРА Назвавъ *громъ* Человѣкъ сталъ дальше соображать и разсуждать. Съ понятіемъ о *громѣ* естественно соединялось понятіе о высотѣ поскольку *громъ* всегда сверху слышится. Отсюда увидя нѣчто отличной высоты онъ тотчасъ (не по стуку но по высокости) снёсъ сію вещь со словомъ *громъ* или *горомъ* и назвалъ *гора*.

ГОРОДЪ ГРАДЪ Ясно отъ *гора*. Ибо первые укрѣпленія или строенія дѣлались на высокихъ мѣстахъ на *горахъ* чтобы трудно было взойти непріятелямъ и удобнѣе отъ нихъ обороняться. Взглянемъ на развалины древнихъ крѣпостей они всѣ стояли на *горахъ*. Название *городъ* сокращѣно *градъ* вывело вѣтви хотя и смежно однако различнаго значенія. Отъ *городъ* вышли глаголы *городить загородить нагородить огородить перегородить* и отъ нихъ имена *загородка огородъ перегородка горожанинъ*. Отъ *градъ* *заградить наградить оградить преградить* и отъ нихъ *награда вознагражденіе ограда преграда гражданинъ*. Отсюда **выходить** что *простыми* именами или глаголами простые только вещи объясняются *возвышенными же* возвышенные или *умственные* иносказательные. Напримѣръ хотя *перегородка и преграда* одно и то же значать однако поставить *преграду* злодѣйству не есть поставить въ *горницу перегородку*.

ГОРДОСТЬ Безъ всякаго сомнѣнія отъ уподобленія съ *горою* потому что сословы *гордости* суть *спесь напыщеніе высоковынность высокоуміе*. **Первое** отъ сопѣтъ **второе** отъ пыхтѣтъ **третье** отъ высоко носить шею или голову **четвёртое** отъ превозноситься ставить себѣ высокую мѣру. Изъ всѣхъ сихъ понятій явствуетъ что признакомъ *гордости* почитается когда Человекъ надувается поднимаетъ голову вверхъ какъ бы хочетъ стать нѣкою *горою* выше всѣхъ возносящейся.

ГРУБЫЙ Нѣмецкое *grob*. Отъ *гора* поскольку осязанію великую непріятность причиняетъ негладкость неровность то есть *горами горками горбами* исполненное мѣсто. Отъ чувствено осязанія перешло къ умственному понятію и сократясь изъ *горубость* въ *грубость* стало означать невѣжливость неучтивость то есть такую же во нравѣ чѣрствость какую осязаемъ вода рукою или ходя ногами по неровному мѣсту.

ГРЯДА Тоже отъ *гора* поскольку есть нарочно возвышаемое мѣсто.

ГРЯДУ Глаголь безъ сомнѣнія отъ слова *гряда* по причинѣ дорожекъ оставляемыхъ между *грядами* для хожденія вдоль нихъ.

ГОРЮ *горѣть горить*. Несомнѣно отъ имени *гора* ибо онъ являетъ пыланіе огня а огонь по свойству своему пылаетъ не иначе какъ вверхъ, въ высоту. Отсюда *горить* (пылаетъ) значить *горить* то есть возноситься въ *гору* на высоту.

ГРѢЮ *грѣть* изходитъ отъ *горю горѣть* ибо дѣйствіе *греянія* идѣтъ отъ *горѣнія* огня если мы говоримъ шуба *грѣетъ* то уподобляемъ её теплоту съ теплотой или *горѣніемъ* огня.

ГРѢБУ тоже отъ слова *гора* ибо что дѣлается отъ *гребли* и сгребанія вѣщей вмѣстѣ? куча а куча что иное какъ не *гора*! Итакъ *гребсти (горестсти)* есть составлять *гору*. Доказывается это ещё и Словомъ *сугробъ* который прямо изходитъ отъ *гребу* и значить *гору* то есть нанесѣную кучу снѣга. Вѣтви сево колѣна сколь нѣ разнятся иногда значеніемъ своимъ наприимѣръ *гробъ* и *погребъ* однако сблизить сіи два понятія нетрудно *гробъ* оттово что ево зарываютъ въ землю (то есть *погребаютъ*). *Погребъ* оттово что въ него ставятъ и зарываютъ въ песокъ (*погребаютъ*) бочки или что иное.

ГОРѢ Изходитъ отъ понятія о высотѣ представляющейся намъ подъ Словомъ *гора* вѣтви которой часто употребляются для означенія неба както: *горніе* селенія *горніе* силы (*вмѣсто вышніе небесные*) воздѣтъ руки *горѣ* (*то есть на небо*). Человѣкъ во время бѣды и печали взывая о помощи всегда возноситься мыслями въ высоту простираетъ руки *горѣ* (*къ небу гдѣ полагаетъ быть пребыванію божью*). Отсюда для явленія таково состоянія души произошло колѣно вѣтвей *горѣ* *горюю горевать горестъ*.

ГОРЬКІЙ *горько горечь* есть малое весьма въ понятіи уклоненіе отъ слова *горѣ* такъ что мы тогда только различаемъ ево когда говоримъ *горькій* хрѣнъ *горькая* рѣдка. Когда же говоримъ о вещахъ умственныхъ то не чувствуемъ нікакой разности. Наприимѣръ *горькая* жизнь *горькая* участь есть то же что *горестная*.

ГОРЧИЦА потому что имѣетъ въ себѣ *горечь*.

ГРУСТЬ оттуда же откуда и *горѣ*. *Горустить (груститъ)* есть то же что *горевать*.

ГРѢХЪ *грѣшу грѣшитъ*. Показываетъ также слѣды изхожденія своего отъ *гора*. Мы ужѣ видѣли что подъ словомъ *горній* часто разумѣемъ мы Бога и Небеса (*горній* Царь *горніе* силы).

Слово же *грѣхъ* означаетъ имено вину предъ Творцомъ небеснымъ. О Человѣкѣ говоримъ мы я виноватъ предъ нимъ но въ отношеніи къ богу не употребляемъ слова виноватъ а говоримъ *согрѣшилъ предъ богомъ*. Итакъ ясно, что *грѣхъ* (въроятнo сокращеніе изъ *горехъ*) яко вина предъ *горнимъ* Владыкою долженъ изходитъ отъ сево же самаво понятія. Сверхъ тово *грѣхъ* будучи виною предъ *горнимъ* есть для разкаивающавося въ нёмъ купно и *горь* и *горькость* и *грусть* и *горестъ*. Всѣ сіи понятія изъ одново корня изтекшіе кажутся изображены въ словѣ *грѣхъ*.

ХРУСТАЛЬ или КРИСТАЛЪ Отъ *хрустѣть* звука слышываво отъ раздавливанія какой-нѣбудь ломкой вещи. *Хрусталь* не иностранное слово несмотря на то что на иностранныхъ языкахъ оно точно такъ же называется. **Въ Нашемъ Языкѣ имѣетъ слово сіе первый свой корень.**

ХРАБРОСТЬ Хотя смыслъ слова сево и кажется далеко отступившимъ отъ перваво понятія. Однако по всему явствуетъ что слово *храбрость* изошло отъ глагола *хрѣпѣть хрѣпѣть*. Человѣкѣ *хрѣпѣть* во снѣ отсюда *хрѣпокъ*. Выраженіе взять *нахрѣпокъ нахрѣпомъ* значитъ взять насильно отнять употребивъ на то смѣлость *храбрость* угрозы. Слово *храбство* измѣняясь въ *храбство* перешло отъ означенія звука или голоса къ означенію самихъ чувствъ приведѣныхъ въ состояніе разгоряченія возбужденія и стало выражать смѣлость отважность рѣшительность въ опасностяхъ.

Кривой судъ невѣждъ.

Лафонтенъ между своими единоземцами безсмертенъ. **Сумароковъ** часъ отъ часу становится неизвѣстнѣе. Хорошѣе ободреніе трудиться для потомства! Скажутъ сіе оттово что достоинства ихъ весьма разны. Сказать можно мы это отъ многихъ умницъ слышимъ но не видимъ доказательствъ. **Въ Словесности нуженъ разборъ.** Тому кто просто кричитъ не надобно вѣрять. А тово кто доказываетъ должно выслушывать **безъ всякаво** о самомъ себѣ и о нёмъ **предубѣжденія**. Тогда школьникъ не станетъ съ гордостью уничижать **Ломоносова** и величать **пустозвякова**. Итакъ **Сумароковъ**

Когда снѣжокъ не таетъ
Ребята изъ нево шары катають
Шаръ больше становится
Шарочикъ ихъ шарикомъ появится.
Да кто жъ
На шаръ похожъ?
Ложъ
Что больше бродить
То больше въ цѣну входитъ
Снѣжной шарикъ будетъ шаръ
А изо лжи товаришка товаръ.

Уподобленіе возрастанія лжи снѣжному шару есть самое лучшее какое придумать можно. И притомъ настоящѣе Руское. Напоминающѣе намъ о зимнихъ забавахъ ребятишекъ. **Шарочикъ шарикъ** не скажешь нѣ на одномъ языкѣ не имѣющемъ умалительныхъ и уменьшительныхъ имёнъ. **Бродить** весьма ярко изображаетъ скитаніе лжи изъ дома въ домъ изъ устъ въ уста. Но продолжимъ:

Ахъ ахъ! Жена меня околдовали
Кричитъ мужъ лёжачи женѣ
Я снёсъ яйцо! Нѣкакъ ты видѣлъ то во снѣ?
Такіе чудеса на свѣтѣ не бывали.

Я снёсь яйцо ахъ жонушка моя!

Ужъ я

Не мужъ твой курица твоя.

Не молви этово съ сосѣдкой

Ты знаешь назовутъ меня ещѣ насѣдкой.

Противоположеніе мужа съ курицей котораво въ Лафонтовыхъ стихахъ на ту же тему нетъ дѣлаетъ слогъ весѣлымъ и забавнымъ.

Противно то уму

Чтобъ я сказала то кому!

Однако скажетъ

Болтливой бабѣ чѣртъ языка не прівяжетъ

Сказала ей

А та сосѣдушкѣ своей.

Вотъ чѣткая суть басни. У Лафонтена много лишнимъ разтянута.

Ложъ ходитъ всегда съ прибавкой въ Мирѣ

Яйцо два три четыре

И стало подъ вечеръ пятьсотъ яицъ.

Назавтра множество къ уроду

Сбирается народу

И незнакомыхъ лицъ.

Зачѣмъ валитъ народъ? Валитъ купить яицъ.

Какая вмѣстѣ и смѣшная и огромная картина!

Нынѣшніе оцѣнщики писателей не зная и не читая нікогда Отечественныхъ сочиненій или по одной наслышкѣ часто говорятъ о нихъ съ такимъ безстыднымъ неуваженіемъ! Съи **кривой судъ** сообщается иностранцамъ и тѣ по нашимъ свидѣтельствамъ увѣряютъ всѣхъ и насъ самихъ что мы дикари невѣжды и съ тѣхъ поръ только начали немного просвѣщаться какъ стали обрабатывать Языкъ Нашъ по свойствамъ французскаво. Вотъ отчево въ Краснорѣчїи священыхъ нашихъ книгъ писаныхъ задолго до просвѣщенія такихъ какъ *псалтырь молитвеники четьи-минеи камень вѣры* не находимъ ужѣ мы силы языка. **Отчево** Феофановъ не уступающихъ Демосфенамъ не знаемъ и не читаемъ. **Отчево** раздѣляемъ Языкъ свой на Славенскій и Рускій изъ коихъ первымъ пренебрегаемъ а второй называемъ только тотъ хорошымъ который по причинѣ искаженія чужыми словами и оборотами сталъ самъ на себя не похожъ. **Отчево** славившыися нѣкогда писатели наши *Ломоносовы Кантеміры Сумароковы Херасковы* выключены изъ списка такъ называемыхъ *геніевъ*. Которые влюбясь въ какуюнібудь *романтическую* бессмысленность не терпятъ въ сочиненіяхъ ні здраваго разсудка ні ясности мыслей называя ихъ устарѣлыми вялыми обычными. **Прежніе** писатели наши не пренебрегали Славенскимъ Языкомъ ні уничижали ні ево ні предшественниковъ своихъ. Напротивъ они почерпали въ нёмъ Силу и Красоту. **Прочитавъ** напримѣръ въ *притчахъ соломоновыхъ мною Царіе царствуютъ* и *сильный пишутъ правду* они тѣми же словами и выраженіями украшали свои стихи

Цвѣтутъ во славѣ Мною царства

И пишутъ правый судъ цари.

Они когда читали *егда творяше Небо съ нимъ бехъ* то не пугались словъ *егда бехъ творяше* не кричали мы такъ не говоримъ! но прельщаясь красотою мыслей старались выражать ихъ вмѣстѣ употребительными и возвышенными словами:

Господь творенія начало
Премудростію положылъ
При мнѣ впервые возсіяло
На твѣрди множество свѣтилъ
И въ нѣдрахъ неизмѣрной бездны
Назначилъ словомъ бѣги звѣздны.
Со мною солнцѣ онъ возжѣгъ
Въ стихіяхъ прекратилъ раздоры
Унизилъ долъ возвысилъ горы
И предписалъ пучинѣ брегъ.

Когда я читаю слѣдующіе въ стихахъ воззваніе къ Богу

Тобой твои всѣ твари полны
И жизнь ихъ всѣхъ въ твоихъ рукахъ
Пескомъ ты держышь яры волны
Связуешь воду въ облакахъ
И морѣ обращаешь въ сушу
И видишь тайная сердець

то вижу что взятое изъ рѣчи *Иова* *Связуай воду на облацехъ своихъ* весьма хорошо заимствовано. Ибо когда говорятъ о дѣлахъ Божіихъ тогда чѣмъ больше въ выраженіи представляется невозможности тѣмъ живѣе и сильнѣе изображаетъ оно власть бога которому нетъ нічево невозможно. Чѣмъ слабѣе въ Словѣ *песокъ* кажется намъ преграда противъ ярости волнь тѣмъ больше поражается воображеніе наше. Ибо въ самомъ дѣлѣ видимъ что песчаные берега полагають морямъ предѣлъ ево же не прейдуть. Равно нічево кажется нетъ невозможно какъ связать воду. Но между тѣмъ она подлино какъ бы связаная въ тучахъ носится надъ нами доколѣ превращёная въ дождь не польѣтся на землю. Стихи показывающіе могущество божые

Тебя дѣла твои достойны!
Однимъ любви своимъ лучёмъ
Изъ тьмы извлѣкъ ты солнцы стройны
Повѣсилъ землю на нічёмъ.

почерпнуты также изъ *Иова* *повѣсиши землю на нічѣмъ же*. Нельзя не замѣтить въ нихъ отличной мысли. Человѣкъ вѣшаетъ чтонібудь на чемнібудь. Но тотъ кто могъ однимъ любви своей лучёмъ извлечь изъ тьмы солнцы стройны тотъ одинъ могъ повѣсить землю на нічѣмъ. Онъ повелѣлъ сѣй громадѣ стать въ пространствѣ свѣта и она стала. А вотъ царь молитъ бога о побѣдѣ надъ врагомъ

Разсыпъ народъ хотящій брани
Дхновеньемъ духа твоего
И молніями возблистай
И землю ополчи и воды
И двигни на враговъ природы
И дерзость силы ихъ разтай!

Великое движеніе духа и пылкость молитвы почерпнуты изъ книгъ *свещенаво писанія* неизсякаемо източника краснорѣчія. Равно какъ и рѣченіе *дерзость силы ихъ - разтай*. Нѣкакое другое слово не можетъ быть столь сильно. Скажемъ *разруишъ истреби нѣзложы уничтожъ* всѣ эти глаголы обезсилятъ стихъ. *Горы таютъ* говоритъ *свещеное писаніе*. Богу довольно прогнѣваться дабы отъ огня гнѣва ево безъ всякаво другово дѣйствія всякая сила и крѣпость мгновенно таяла исчезала. **Мнѣніе** что славенскіе наши Книги не могутъ нынѣшнимъ нашимъ сочиненіямъ служить образцами есть мнѣніе весьма пустое отводяще отъ силы Языка и краснорѣчія. **Могутъ ли весьма немногіе вышедшыя изъ употребленія слова и нѣкоторые малые въ слогѣ перемѣны затмевать всѣ прочіе красоты мыслей и выражений? Бросаетъ ли кто кусокъ золота изза нѣсколькихъ смѣшанныхъ съ нимъ не столь цѣнныхъ частицъ?**

Приведу отрывокъ изъ забытыхъ и совсѣмъ изстребившихся проповѣдей архимандрита Димитрія Сѣченова. Малые остатки которыхъ случайно попались мнѣ въ изорванныхъ безъ конца и начала листкахъ. Славословя *Матерь Божію* онъ говоритъ *О той ли молчати которую все племена прославляютъ? Гдѣ только вѣра православная проповѣдуется тамо и имя Маріино славится прославляетъ помощь еѣ Греція величаетъ силу еѣ Аравія простираетъ къ ней руку свою Эѳіопія хвалятъ болгары возносятъ сербы Молдавія благодаритъ Иверія ублажаетъ и всякая вѣрная душа въ особенности милость еѣ дознавши благохвалитъ. Расія ли умолчитъ иде же паче яко въ православіи величія и чудеса еѣ дознаются? Да не будетъ!*

Въ какую **риторику** не годится сѣй примѣръ краснорѣчія? А особливо въ Рускую гдѣ не только смыслъ и сила всякаво выраженія но даже и благопріятное размѣщеніе Словъ составляетъ нѣкоторое украшеніе для заключающагося въ нихъ разума безъ чево теряетъ онъ нѣчто отъ своево достоинства. Перемѣны слова или оставъ одинъ глаголь *хвалятъ* смыслъ былъ бы тотъ же но куда дѣвалась бы плавность и красота слога *хвалятъ возносятъ благодарятъ ублажаютъ!*

Но приведёмъ ещё примѣръ изъ ево же слова *Какъ намъ за толикое благодѣяніе на торжество сіе не стекатися? Какъ ко благодаренію и молитвѣ не спешитися? Сѣй то нынѣ радостный день день преславный день пріснопамятный умолчимъ ли? Каменіе возопіютъ! Оставимъ ли? Древета не человецы будемъ!*

Какими умствованіями докажемъ что коли не употребляемъ нынѣ словъ *прісно льпота воня* то ужѣ не должны упоминать и *пріснопамятный великолѣпный благовонный!* Но такъ лишымся мы всево богатства и важности своево языка. Не странно ли изза малыхъ измѣненій такихъ какъ *іоеже* вмѣсто *гдѣже* *Человецы* вмѣсто *Человѣка* раздѣлятъ Языкъ отъ Языка. Называть одинъ Славенскимъ а другой Рускимъ. Кричатъ что на первомъ изъ нихъ *нічево не было написано*. Смѣются надъ тѣми кто почерпаемою изъ нево силою украшали свои сочиненіями **хотѣтъ подъ именемъ Рускаво произвестъ новый который бы состоялъ изъ одново просторѣчія располагаемо по складу французскаго языка совершенно свойствами своими съ нашимъ различнаво?**

Неужели подлино прінять намъ за правило сіе премудрое наставленіе. *Мы хотимъ писать какъ говоримъ?* Да что писать? *Шуточки сказочки пѣсенки*. Не спорю. Но развѣ нетъ у насъ средняво и высоково слога? Неужели разпространитъ сіе правило и на всѣ важные сочиненія? Тогда мы *нічево* путнаво имѣтъ не будемъ.

Не слышимъ ли мы нѣкоторыхъ мелкихъ журналистовъ мѣчтающихъ что онѣ критиками своими состоящими въ нелѣпыхъ толкахъ и дерзкихъ браняхъ поправили языкъ очистили слогъ и научили вкусу? Такъ комаръ сидя на спинѣ лошади которая везла тяжѣлый возъ слетѣлъ съ неѣ и думалъ что ежели бы онъ сево не сдѣлалъ то лошадь упала бы подъ бременемъ.

Умъ не всегда ограждаетъ насъ отъ заблужденій онъ часто самъ временнымъ безуміямъ своимъ удивляется. **Нѣчто не пріноситъ столько вреда языку и Словесности, какъ разпространеніе ложнаво мнѣнія** что прежній Языкъ нашъ былъ худъ труденъ для простово слога и что потому надлежитъ изстребить изъ нево всѣ важные Славенскіе слова и вездѣ замѣнять ихъ обычными

простыми которые называютъ они Рускими. **Мнѣніе** сіе какъ нѣ ложно однако жъ имѣеть нѣкоторое основаніе. Ибо дѣйствительно потребно немалое знаніе для употребленія словъ не только по точности ихъ смысла но сверхъ тово по важности или простотѣ имъ свойственной. Оно требуетъ отъ писателя великаво искусства и прілежново чтенія старинныхъ книгъ въ которые рѣдко заглядываютъ и даже презраютъ. Отсюда выходитъ что слогу новѣйшихъ писателей часто подобенъ бываетъ городу въ которомъ между французскими и нѣмецкими домиками стоятъ иногда готическіе зданія иногда крестьянскіе избы. Должно ли писателямъ такимъ вѣрить и почитать ихъ законодателями въ языкъ? Ежели мы сево пріличія словъ разбирать не станемъ то со всею своею *эстетикой* и *филологіей* и прочими *филами* и *логіями* далеко отстанемъ отъ нашихъ Предковъ. Которые хотя и мало или совсѣмъ не развлекались въ свѣтскихъ сочиненіяхъ однако жъ въ духовныхъ витійствовали гремѣли возносились высоко мыслями и вмѣстѣ съ правильностью слога знали гдѣ говорятъ *ладонь правая рука огонь сегодня* и гдѣ *длань десница огонь днесь*. Они не называли сихъ словъ Славенскими неупотребительными не вооружались противъ нихъ не говорили что ихъ надобно изстреблять выкидывать изъ Языка. Столь страная мысль чтобъ подъ предлогомъ очищенія Языка забыть лучшую великолепнейшую ево часть единственно для тово дабы Рускимъ Языкомъ говорятъ пофранцузски нѣкогда не приходила имъ въ голову.

Наслѣдственная отравка Мысли о Вѣрѣ и Воспитаніи.

Кто въ законѣ въ гражданскихъ дѣлахъ въ Любви въ дружбѣ управляетъ людьми нынѣшняво времени? *Корысть навикъ подличанье жеманство самолюбие* подъ тысячами личинъ. Мы называемъ это просвѣщеніемъ. Но скоро можно примѣтитъ что подъ сѣю корою льда кипятъ зловреднейшыя страсти. Подобно покрытымъ снѣгомъ горамъ внутри которыхъ дышеть свирѣпый пламень.

Общество изтощило всѣ свои сѣмена подобно пустымъ полямъ кои въ первые времена были весьма плодоносны. А теперь не родятъ нічево кромѣ худой травы и безсочныхъ плодовъ. Такъ и Родъ Человѣческой обработалъ всѣ тучные и плодовиые нивы ума пріближается теперь къ растущему на глинѣ просвѣщенію. Приходится ему худощаветь въ этой засухѣ до тѣхъ поръ пока лжеумствуя и **разрушая учёнымъ образомъ естественный порядокъ** не наткнѣтся на одно изъ тѣхъ коловращеній въ которыхъ нікто кромѣ бога помочь не сможетъ...

Человѣкъ безъ Вѣры есть корабль безъ **компаса**. Страсть кидаетъ ево какъ буря. И даже когда буря пройдеътъ онъ не можетъ войти въ пристанищѣ. Остается погибать.

Глава тебѣ Рускій Языкъ что не имѣешь слова *революція* и даже равнова ему! Да не будетъ оно нѣкогда тебѣ извѣстно и даже на чужомъ языкѣ не иначе какъ омерзительно и гнусно!

Въ наши дни между врагами Вѣры возгорѣлось ужасное соревнованіе. Они кажется будто спорятъ кто нанесѣтъ ей больше язвительныхъ и тяжкихъ ударовъ. Ежели не преслѣдуютъ её съ оружіемъ въ рукахъ то жадничаютъ гнусной славы погасить её въ умахъ народныхъ.

Злочестіе письменое рѣзное живописное разпѣваемое обтекаеть наши области является жытелямъ городовъ и сѣль говоритъ очамъ ушамъ великаво множества невѣждъ понятнымъ имъ языкомъ.

Умъ писателя не утверждѣнный на корнѣ Языка своево подобенъ древу посаженому безъ корня въ землю.

Неблагодарность и скупость меньше ли отъ тово постыдны и презрительны что въ законахъ нетъ за нихъ наказанія? Разпутство почитается ли невиннымъ потому что не отдають ево подъ судъ. Или должно ли на позорныхъ игрищахъ оправдывать соблазнительные похабства подъ тѣмъ предлогомъ что **театры** терпятся?

Всѣ дѣлается для тѣла но что же дѣлается для души? Сія нравственная чума заражающая умы изстребляющая жизненные соки общества. Распусканіе ядовитыхъ писателей злочестивыхъ книгъ не только не пугаетъ насъ но находитъ почти равнодушными и мы не боимся что общественое тѣло напитаное ядами по изтощеніи въ судорогахъ оставшейся силы своей изтлѣетъ и стнивше падётъ.

Отцы и матери трепещите своей безпечности трепещите сдѣлаться сообщниками злочестія! Вы конечно вырвали бы изъ Дѣтскихъ рукъ ядовитую чашу. И оставляете предъ ихъ очами книги могущіе развратить разумъ и сердцѣ тщательно сохраняете въ домахъ нечестивые сочиненія наслѣдственную отраву переходящую изъ Рода въ Родъ.

Неблагоразумны и дерзки тѣ кто позволяютъ себѣ читать опровергающіе вѣру книги подъ предлогомъ своей въ ней твёрдости. Мы вмѣстѣ слабые и гордые безпечные и любопытные должны остерегаться тайныхъ разположеній своего сердца. Наша лѣнь охотно свергаетъ съ себя иго поученій.

Утончёныя вымыслы ослѣпляютъ ложнымъ блескомъ нападутъ на вашъ Разумъ затмятъ ево. Бойтесь чтобъ вкуса отъ запрещёнаго плода не были вы ещё строже наказаны за ваше любопытство и чтобъ начавъ отсутствіемъ ума не кончили вы отступленіемъ отъ Вѣры. Но положимъ она и не погаснетъ въ васъ однако лишится жара и будетъ только блѣдный Свѣтъ.

Силу души составляетъ **Увѣренность. Человѣкъ сомнѣвающейся** не способенъ ни къ чему. Когда онъ колеблется то до половины ужѣ побѣждёнъ и поступки ево столь же слабы какъ и мысли дѣла-столь же вялы какъ и Вѣра. И если древо не засохло въ корнѣ по крайней мѣрѣ потеряло оно свою плодovitость.

Православіе любитъ ясный Свѣтъ. Оно не стыдится ні начала своего ні разпространенія ні поученій ні побѣдъ своихъ. Пороки многихъ послѣдователей не очерняютъ ево. Равно какъ изпаренія земные не очерняютъ солнечныхъ лучей.

Ни въ какое время не было столько развращённыхъ молодыхъ людей какъ въ наши дни. Но не было и столько между юношами благомыслящихъ и великодушныхъ. Изъ давняво времени возростала сильная разпря между правдою и ложью между Вѣрой и безвѣріемъ между властью и непокорствомъ. Добро и зло предстоятъ другъ другу. Зло съ крайней яростью добро съ мужествомъ. Кто побѣдитъ? Не сомнѣвайтесь Родъ и ево вѣрные послѣдователи. Нетъ не погибнетъ Вѣра. Она возторжествуетъ надъ прошедшими и нынѣшними оскорбителями своими надъ перомъ лжеумствователей и желѣзомъ палачей.

Въ нашемъ Народѣ нікогда не было иныхъ книгъ кромѣ насаждающихъ добро иныхъ нравовъ кромѣ светлыхъ уважающихъ гостепріимство родство трудъ скромность и всѣ «рускіе добродѣтели».

Нынѣ въ нравахъ нашихъ примечается порча или отступленіе отъ коренныхъ правилъ Честности. Зараза сія прішла къ намъ изъ Франціи отъ обманчиваго Народа нечистая и гнилая внутренность котораво прикрыва блестящей наружностью.

Зараза сдѣлалась весьма сильной и общей. Когда мы наружностью своей столь стараемся быть на нихъ похожими то можетъ ли внутренность наша остаться неповреждёною?

Признавать Бога безъ Промысла есть грубая несообразность. Это значитъ дѣлать бога царёмъ безъ подданныхъ владыкою безъ власти отца безъ любви къ дѣтямъ законодателя безъ намѣренія и мудрости оставляющава дѣла свои и законы игрѣ случая.

Насѣкомые въ словесности. Говорить или мычать?

Не могу имѣя Русское сердце безъ крайняво сожалѣнія слышать будто новѣйшіе писатели наши не найдя нічего путнево прежде себя сдѣлали въ преобразованіи Языка геркулесовскій подвигъ. **Что значитъ преобразование Языка?** Спросимъ у нынѣшнихъ господъ судей называющихъ себя просвѣщёнными любителями словесности а другихъ законсѣлыми невѣждами. Писатели отличные учёные знаменитые научаются въ Языкѣ узнавать и взвѣшивать значеніе каждаво Слова каждаво выраженія чтобы объясняться на нёмъ правильно кратко понятно сильно краснорѣчиво. **Ломоносовъ Державинъ Херасковъ** писали разные сочиненія но Языкѣ у нихъ одинъ и тотъ же. Даже нерѣдко случается что сильнѣйшій изъ нихъ воображеніемъ уступаетъ въ чистотѣ и правильности Языка слабѣйшему. Какъ же назвать ихъ преобразователями Языка и какая вышла бы смѣсь ежели бы севодняшніе писатели стали преобразовывать Языкѣ вчерашнихъ а завтрашніе севодняшнихъ? *Если преобразование состоитъ въ томъ чтобы слѣдуя такъ называемой романтической поэзіи возноситься мѣтательнымъ воображеніемъ выше Разума и здраваго разсудка. Или чтобы по сентиментальности удаляться отъ чувствъ Природы. Или чтобы для мнимой краткости выкидывая изъ выраженій нужные глаголы дѣлаться невразумительнымъ. Или чтобы въ размѣщеніи словъ слѣдовать не свойству своево но свойству чужово не сроднаво съ нимъ Языка. Или чтобы въ угожденіе слуху всякую лёгкость и гладкость состава словъ какъ бы онъ ні былъ безсмысленъ предпочитать Разуму. Или чтобы смѣшивать высокій слогу съ простымъ. Или чтобы выводять изъ употребленія возвышенныя увеличительныя и уменьшительныя слова составляющіе богатство нашево Языка и замѣнять ихъ иногда чужыми иногда нововыдуманными безъ всяково думанья словами... Если въ этомъ состоитъ преобразование Языка то названіе справедливо. Оно подлинно даётъ ему иной образъ иной видъ.*

Послѣ словъ я вижу вездѣ порядокъ нетъ надобности толковать ихъ они сами по себѣ ясны. Но послѣ словъ *я вижу вездѣ отпечатокъ порядка* или ещё *отпечатокъ спокойствія* надобно ломать голову чтобы добратся до смысла. Выраженіе сіе переведено съ французскаво. Когда мы *порядокъ* или *спокойствіе* представимъ *печатью* и имъ какъ бы печатью тиснѣмъ (будто по сургучу) то отъ него останется *отпечатокъ*. Трудное и німало не нужное усиліе мыслей чтобы выразить самое простоѣ понятіе о существованіи **порядка!**

Прежнія писатели нікогда не употребляли слова *несчастливецъ* а нынѣшніе весьма часто. Посмотримъ кто правъ. Въ прилагательныхъ окончаніе *ый* перемѣняется на *ецъ* когда хотимъ ково похулить или похвалить больше обычново. Напримѣръ когда къ именамъ означающимъ пороки *лукавый наглый гордый скупой* хотимъ присовокупить ещё больше хулы и презрѣнія тогда говоримъ *лукавецъ! наглець! гордецъ! скупецъ!* (подразумѣвая всегда *какой*). То же и въ именахъ означающихъ добрыя качества вмѣсто *умный красивый малодой*, говоримъ *умница! красавецъ! молодець*. Языкѣ нашъ богатый такими отличіями выражаетъ ихъ и другими окончаніями *весельчакъ смѣльчакъ* вмѣсто *весёлый смѣлый гуляка* (вмѣсто *любящій гулять*) *зѣвака* или *плутишко ворюшко* (вмѣсто *бранчливыхъ плутъ воръ*). Когда я прилагательное *счастливый* превращаю въ *счастливецъ* то по

свойству Языка, какъ бы завидую такому Человѣку но могу ли я ту же самую мысль имѣть о *несчастномъ!* А если не могу то какъ называю его *несчастливецемъ!* Что будетъ съ Языкомъ и Разумомъ когда мы вмѣсто *какой молодець! какой смѣльчакъ! какой плутишко!* станемъ говорить *какой немолодець! какой несмельчакъ! какой неплутишко!*

Прежніе писатели не знали слова *геній* но зато ніково и не жаловали въ сѣи знаменитый парнаскій чинъ. Нынѣ прінято оно въ смыслѣ природной остроты превосходнаво ума. Но по злоупотребленію даётся иногда весьма посредственнымъ и даже худымъ писателямъ. Кто возпретитъ одному называть симъ именемъ другово подобнаво себѣ? Нѣкій знаменитый писатель изчисляя многихъ названыхъ *геніями* просилъ увольненія стоять съ ними въ одномъ спискѣ. У насъ вошло оно въ такое употребленіе что скоро и между четвероногими будутъ *геніи*. Мы даже спрягаемъ сіе слово *я имѣю генія ты имѣешь генія*. Кто не умѣетъ слова сево употреблять граматически тотъ ково не пожалуетъ въ *геніи*? А пожаловавъ и разсердясь на него для чево послѣ не разжаловать?

Прежніе писатели не выпускали изъ Рѣчи нужныхъ Словъ безъ которыхъ она становится не имѣющей нікаково смысла. Прочитавъ стихи

Перводержавную
Русь православную
Боже храни!
Царство ей стройное
Въ силѣ спокойное!
Всѣ жъ недостойное
Прочь отжени!

сказали бы *прекрасные стихи!* Но для чево вмѣсто

Царство ей стройное
Въ силѣ спокойное

не сказать

Царство ей стройное
Даруй спокойное?

Тогда бы смыслъ былъ ясенъ. Изъ какихъ граматикъ или чужыхъ писателей почёрпнуто нікакому языку несродное многими нынѣ перенимаемое правило чтобъ выпуская изъ Рѣчи нужные глаголы предпочитать ясности невразумительность? **Плутархъ** справедливо сказалъ *Рѣчь безъ глагола не есть Рѣчь но мычаніе*. Мы напрімѣръ можемъ полную Рѣчь *Богъ да поможетъ тебѣ* сказать и трудящемуся въ полѣ земледѣльцу и лежащему на одрѣ больному. Но сокращая ту же самую Рѣчь въ выраженіе *Богъ помочь!* можемъ это сказать только земледѣльцу а не больному. Дѣлать изъ частныхъ свойствъ общіе правила ставя вмѣсто Словъ такъ называемые тирѣ (чѣрточки) есть не исправлять а портить Языкъ.

Прежніе писатели не знали тирѣ а нынѣ они разплодились до безконечности. Мы не находимъ въ старыхъ книгахъ ні *скромныхъ каменьевъ* ні *душыстой тѣни* ні *перелѣтныхъ вѣтерковъ* потому что каменья *нікогда не* бываютъ *болтливыми* тѣнь не имѣетъ нікакого *духа* или *запаха* изъ южныхъ странъ въ сѣверные и обратно перелетаютъ только птицы.

Если бѣ спросили у прежнихъ писателей говорили ль вы *свѣтой полдень святые травы* называли ль вы лѣсъ гору и тому подобное *Родными*. Нетъ сказали бы они мы называли такъ Отца Мать Братъевъ или что-нібудь важное напрімѣръ Страну (вмѣсто Отечество) какъ нѣкто сказалъ

Въ странѣ моей Родной

Журналовъ тысячи а книги ні одной.

Если бѣ спросить у нихъ а не писали ль вы *дозваться отвѣта бытія* или *воздвигся въ силѣ крѣпости своей* или *барды тѣнія*? Нетъ сказали бы они мы не располагали Языка своево по

чужымъ нарѣчіямъ не залетали Разумомъ выше ума не называли земледѣльцевъ *мужыки паханія* пономарей *люди звоненія*. **Неть!** Мы подобныхъ новостей въ Языкъ свой не вводили. **Ежели у нихъ спросить** а говоріли ль вы *я видѣлъ ево играть* или *сынъ мой дѣлаетъ зубы* они бѣ съ нетерпѣливостью отвѣчали **неть! неть! неть!** Любя Языкъ свой мы не хотимъ болѣе слушать такихъ вопросовъ.

Нѣкій издатель итальянскихъ *класиковъ* написалъ: «*Писатели достойно прославляемые не впадали ні въ чужеземное новословіе ні въ философовъ энциклопедическое ні въ смѣшеніе Родовъ. Прочіе не иное что суть какъ настькомые въ словесности*». Нѣчто подобное сказалъ бы онъ навѣрное и о тѣхъ преобразователяхъ нашей словесности которые презирая всѣ вѣковые труды своихъ предшественниковъ и учась Рускому Языку у *Шлегелей Шилеровъ Радклифовъ Вальтеръ Скотовъ* хотягъ по высокому уваженію своему къ *романтизму неологизму галицизму* и прочимъ *измамъ* передѣлывать его каждый посвоему. **Но Правда сильна.** Я думаю когда **мы возвратимся къ истинному познанію Языка** то пройдегъ и наше отвращеніе отъ старобытнаго здравоумія. **И сія зараза воспарягъ новымъ Языкомъ выше Разума улетитъ отъ насъ на *мягкопѣрыхъ крыльяхъ перелѣтныхъ вѣтерковъ* туда откуда незваная къ намъ прілетѣла.**

Вмѣсто послѣсловія.

Критикъ. Одни только писатели заслужившіе довѣренность твореніями своими могутъ производить слова. Но они не занимаются тѣмъ они богаты мыслями.

Сочинитель. Сужденіе весьма несправедливое. Не занимаясь словами то есть не разсуждая о нихъ нікто не можетъ быть богатъ мыслями. Мысль ясна и Рѣчь красна Словами.

Дерево Словъ стоящѣе на корнѣ **ТР.**

ТРЕПЕЩУ Глаголь *трепетать* значить лѣгко нѣжно *трястись*. Сердцѣ *трепещетъ* (то есть *трясѣтся отъ страха* или *радости*) рыба *трепещетъ* (то есть *трясѣтся содрогается отъ мученій безъ воды*) листь на деревѣ *трепещетъ* (то есть *трясѣтся отъ вѣянія вѣтра*). **Итакъ** *трясеніе* и *трепетаніе* имѣють одинъ корень равно какъ и *трепаніе*. Ибо между глаголами *трепать* и *трепетать* разность состоить только въ томъ что *трепаніе* рождаетъ въ вещи *трепетаніе* или *потрясеніе*.

ТЕРПЛЮ Сличая глаголы *треплю* и *терплю* мы видимъ въ нихъ разность въ одной только переставке буквъ *ре* въ *ер*. Сдѣланую повидимому для различенія дѣйствія съ ево слѣдствіемъ. Ибо *трепленное трясоное теребимое терзаемое* безъ сомнѣнія *терпитъ*. **Итакъ** *терпѣніе* есть такое же слѣдствіе сихъ дѣйствій какъ и страданіе.

ТЕРПКІЙ Означаетъ весьма кислый вкусъ какой бываетъ въ незрѣлыхъ плодахъ а потому вѣроятно слово изошло отъ той мысли что неприятно во рту щиплетъ языкъ заставляетъ ево *терпѣть*.

СТРАХЪ Глаголь *трясу* далъ вѣтви *тряхнутъ* *стряхнуться* или *взтряхнуться* значащіе то же что *содрогнуться*. Посему ежели отъ глагола *стряхнуться* произвести существительное подобно какъ *зовъ* отъ *звать* или *ковъ* отъ *ковать* то оно было бы *страхъ* то есть *сотрясеніе* или *потрясеніе*. Но что же иное *страхъ* какъ не *сотрясеніе* души? **Итакъ** ясно что изъ *страхъ* сдѣлалось *страхъ*.

СТРАСТЬ Понятіе о *страсти* произошло отъ понятія о *страхѣ*. Поскольку оба сіи чувства соединены неразрывно. *Страхъ* есть *потрясеніе* спокойствія душевнаво и *страсть* тоже. Чувствованія *страсти* не можетъ быть безъ нѣкоево чувствованія *страха* ибо всегда опасаясь лишиться той вещи которую чрезмѣрно любишь. *Страхъ* и *страсть* суть два *потрясенія* или два

трепетанія душевные вмѣстѣ соединѣнные одно отъ желанія имѣть любимую вещь другое отъ боязни лишиться или не получить её. И то и другое состояніе или лучше сказать оба вмѣстѣ являются вѣтвью *страданіе*.

Когда мы говоримъ душа *дрожитъ* или *трясѣтся* или *трепещетъ* (разумѣя что спокойное естественное состояніе её чѣмъ-нѣбудь разрушено) то не довольствуясь однимъ понятіемъ о *трепетаніи* хотимъ знать отъ какой прічины или чувства оно изходитъ. Отъ сильнаво ли желанія или отъ боязни или отъ претерпеванія боли мученія печали. **Первое** *сотрясеніе* называемъ *страсть* **второе** *страхъ* **третье** *страданіе*.

Мы написали здѣсь *боязнь* вмѣсто *страхъ* дабы имѣть случай спросить почему они хоть и отъ разныхъ корней одно и то же значать? Потому что отъ одной и той же мысли изходятъ. Мы видѣли что страхъ есть не что иное какъ *стряхъ* *сотрясеніе* или такъ сказать *взтряхиваніе* сердца. Но откуда глаголь *боюся бой* есть то же что *біеніе*. Частица *ся* есть сокращѣнное мѣстоимѣніе *себя*. Слѣдовательно *боюся* есть *себя бью* или *бьюсь*. Но *биться* не то же ли что *трястись* *взтряхиваться* *трепетать*! Не говоримъ ли мы *рыба бѣется* или *трепещетъ* *птичка бѣется* или *трепещетъ* *сердцу бѣется* или *трепещетъ* принимая за одно и то же.

Когда говоримъ ребёнокъ избаловался надо дать ему *острастку* тогда *острастку* выводимъ отъ слова *страхъ*. Но когда скажемъ надо *прістрастить* его къ ученію (т.е. вселить въ него желаніе склонность охоту) тогда *прістрастить* выводимъ отъ *страсть*. И какъ *страсть* есть состояніе души потрясёной взволнованой то и пріемлется иногда за *страданіе*.

Въ такомъ смыслѣ говоритъ *страсти* Христовы (т.е. страданія имъ претерпенныя) *страстная* недѣля. Такія двузначенія Словъ и прінятіе ихъ одно за другое не есть недостатокъ въ Языкѣ или погрешительное смѣшеніе понятій но естественное самой Природѣ слѣдованіе изъ её источниковъ текущее и нѣмало не затрудняющее тово кто Языкъ свой хорошо знаетъ.

ТОРОПЛЮ *торопить* означаетъ поспѣшность. А всякая поспѣшность сопряжена съ нѣкоторымъ безпокойствомъ съ нѣкоторымъ внѣшнимъ и внутренимъ движеніемъ подобно *трепетанію* крыль или сердца. Доказывается то словомъ *оторопѣть* которое значитъ испугаться почувствовать *страхъ* а *страхъ* есть не что иное какъ *потрясеніе* *трепетаніе* души.

ТРОПА Явно отъ *тру* поскольку есть *натѣртая* протоптаная стезя дорожка.

ТЕРЕБЛЮ Дѣйствіе *теребленія* есть купно и дѣйствіе *требенія* *трасенія* *трепанія* *терзанія* *тормошенія* безъ коихъ не можетъ оно совершаться. Ибо нѣчто *теребимое* не можетъ быть въ покоѣ. Отсюда одново и того же колѣна вѣтви *тереблю* *изстребляю* *употребляю* хотя кажутся весьма различны смысломъ однако коренное значеніе имѣютъ одинаковое. Ибо каждый изъ нихъ показываетъ прісутствіе движенія а съ движеніемъ неразрывно связано *требеніе*.

ТРЕБУЮ Явное слѣдствіе *тереблю*. Ибо *теребить* значитъ тянуть тащить извлекать что-нѣбудь изъ чего-нѣбудь. Но и *требовать* значитъ то же. Вся разность состоитъ въ томъ что одно дѣлается руками а другое словами.

ТЕРЯЮ Отъ понятія о *требеніи*. Вещь положеная въ суму или въ мѣшокъ или въ карманъ по большей части не иначе какъ чрезъ протѣртыя ево *теряется*. Сравните выраженія *вещь потерялась* и *вещь пропала* они значать одно и то же. Но пропасть по составу значитъ пасть сквозь что-нѣбудь (протѣртое мѣсто). Сверхъ тово глаголы *вытеръ* *стеръ* означающіе что не стало болѣе тово что прежде было могли также способствовать къ переходу понятій изъ *тереть* въ *терять*.

ТРУДЪ *трудиться*, *трудно*. Безъ сомнѣнія есть разпространѣнное значеніе глагола *тру*. Человѣкъ *трудится* когда *трѣтъ* *трудится* когда катитъ (напримѣръ камень) *трудится* когда копаеть (напримѣръ землю). Но во всѣхъ дѣйствіяхъ глаголь *тру* участвуетъ поскольку нѣ одно изъ нихъ безъ нѣкоего *требенія* не совершается. Прітомъ дѣйствіе означаемое словомъ *требеніе* есть сильнѣйшее и величайшее въ Природѣ оно сопряжено съ движеніемъ всѣхъ тѣлъ. Умъ составлявшій Языкъ прімѣтилъ сіе. Въ Славенскомъ Языкѣ такое рожденіе Словъ основаное на истинномъ познаніи вѣщей и глубокомъ разсужденіи всегда примечается.

ТОРИТЬ Въ пѣснѣ поѣтся *не прокладывай слѣдовъ дороженьки не тори* то есть не *три* не *натирай* не натаптывай. Хотя *тори* есть то же что *три* однако вѣтви каждое слово пускаетъ особые. Отъ *тру* *тѣртый* калачъ *натереть* отъ *торю* *торная* дорога *натореть*. И хотя *натореть* то же значить что *натереть* себя или *натереться* однако въ нѣкоемъ особомъ смыслѣ то есть быть въ Обществѣ съ людьми *тереться* между ними и такъ изострить себя навѣкнуть жить въ Свѣтѣ. Въ просторѣчїи говоритъ *быть на тору* то есть на *торжыщѣ* на сходбище людей тамъ гдѣ бываетъ отъ множества ихъ тѣснота *заторъ*. Люди собираются здѣсь не для лежанія но для стоянія и хожденія отсюда слово *торчать*.

ТОРЧАТЬ Ничто сокрытое невысунутое не *торчитъ*. Отъ сево понятія рождается другое вещь *торчащая* должна непременно быть воткнута дабы не лежала но имѣла отвѣсное положеніе. Отсюда глаголь *торъ гать* пустившій вѣтви *вторъ гаю* *изторгаю* *возторгъ* ибо естественно что *торчащее* есть непременно *вторгнутое*.

ТОРГАТЬ *торгнуть*, *торнуть* т.е. ткнуть толкнуть пихнуть.

ТОРГЪ Дѣйствіе означающее покупку и продажу товаровъ обычно на *торжыщѣ*. Слово *торгъ* исходитъ отъ глагола *торъ гать* (*толкать*) а онъ отъ глагола *тру* поскольку гдѣ людно тамъ и тѣсно а гдѣ тѣсно тамъ люди *торгаются* *трутся* между собою. Ибо въ подобныхъ случаяхъ обыкновенно говоритъ *меня затѣрли затолкали*.

ТОРЖЕСТВО Означаетъ то же что празднество. А гдѣ празднуютъ пірують тамъ и людей бываетъ много. Отъ той же мысли изошло что и *торить* *торгъ*.

СТРУ *простираю*. Глаголь сѣи не употребимъ однако значеніе ево въ Языкѣ хранится. Сличимъ ево съ вѣтвями колѣна *тру*. И такъ *тру тереть стирать разтирать*. Но глаголь *разпростираетъ* значащій совсѣмъ иное можетъ прївести насъ въ сомнѣніе. **Разрѣшимъ ево**. По буквенному складу онъ разнится только приставкой *про*. Но и Разумъ Слова держится когда я *тру* что-нѣбудь *тряпкой* то мѣсто по которому я вожу ея становится больше разшыряется слѣдственно дѣйствіе *трения* или *разтиранія* есть купно и дѣйствіе *разпростиранія*. Вотъ откуда умъ Человѣческой извѣлъ два глагола изъ одного корня. **Итакъ** хотя въ Рѣчи *разпростѣрь свои побѣды* не могу я сказать *разтѣрь*, а въ Речи *разтираю краску* не могу сказать *разпростираю*, однако великая разность сихъ Словъ не мѣшаетъ намъ чувствовать единство ихъ исхожденія.

СТРАНА Что такое *страна* какъ не *пространство*? и даже великое *пространство* ибо мы нікакую малую земную площадь не называемъ симъ именемъ. Отсюда явствуетъ что тѣ же глаголы *стру простираю* подали поводъ всякую обшырную часть земли (и даже воздухъ и небеса) называть *страною* откуда пошли вѣтви *странствовать* *странопрїимство* *чужестранець*.

Мы видимъ Разумъ Словъ нашихъ текущій изъ самаво Источника. Пусть на другихъ языкахъ покажутъ мнѣ съ подобною же непрерывностью мыслей начало на томъ же корнѣ основанныхъ Словъ. Итальянецъ своево *straniero* французъ своево *etranger* (по старому письму *estranger*) англичанинъ своево *stranger* соответствующихъ нашему *чужестранець*. Пусть покажутъ мнѣ столь же плодovitые корни и такое же между колѣнами сцѣпленіе понятій. **Вникнувъ въ Силу и Разумъ Славенскаго Языка** съ сожалѣніемъ видишь ослѣпленіе тѣхъ кто не зная и потому не чувствуя преимуществъ ево дерзають обогащать прїятіемъ чужыхъ словъ или переводомъ чужыхъ выраженій.

СТРОКА Точно по такому же соображенію исходитъ отъ глагола *стру* какъ *струя* поскольку также есть нѣчто *струщееся простирающееся* тѣкущѣе наподобіе *струи*.

СТРОЮ Мы видѣли что глаголь *стру* (*простираю*) исшедшій отъ *тру* (*тереть*) означаетъ дѣйствіе разшыренія *разпространенія*. Отсюда слѣдуетъ что изъ глагола *стру* сдѣланъ глаголь *строю* дабы означить то же самое *разпространеніе* но не въ общемъ а въ частномъ смыслѣ. Вѣдь въ

дѣйствиі *строенія* не кладёмъ ли мы бревно подлѣ бревна или камень подлѣ камня? Слѣдовательно когда *строимъ* то купно и *стрѣмъ* (*теремъ? стеремъ теремокъ?*) или *простираемъ* или *разпростираемъ* во всѣ стороны. Отъ *строю* пошли вѣтви *строй устройство стройность*.

СТРѢЛЯЮ Глаголы *стру* простираю *стремлю* и всѣ исходящія отъ нихъ вѣтви показываютъ дѣйствительное или мысленное движеніе въ какую-нѣбудь *страну* рѣка *струится* (т.е. течётъ) *простираю* путь (т.е. иду) *стремиться* къ цѣли (т.е. стараться дойти достигнуть её). Глаголь *стрѣляю* являетъ подобное же *стремленіе простираніе* движеніе пули изъ ружья *стрѣлы* изъ лука.

БЫСТРЫЙ *быстро быстрина*. Нетъ нікакого сомнѣнія что изходитъ отъ глагола *стру* вѣдь при томъ же самомъ корнѣ показываетъ то же самое понятіе *струсь* (т.е. *простираюсь*) *струюсь* тоже. Слѣдственно и *быстрина* (скорое бежаніе) тоже.

ПѢРСТЪ отъ *простираюсь*. Вѣдь и корень тотъ же и въ самой вещи есть составъ членъ *простирающійся* отъ кисти руки.

ПРОСТЫЙ Слово *просто* значить *прямо*. Въ просторѣчи вмѣсто иди *прямо* говорятъ и понынѣ иди *просто*. Слово сіе изходитъ отъ глагола *простираю*. Выраженіе иди *просто* содержитъ въ себѣ мысль *иди путёмъ передъ очами твоими простёртымъ*. Отсюда вѣтви сево колѣна (*простый просто простота*) уклоняются въ разные смыслы. Поскольку *просто* значить *прямо* то *простота* значить *прямызна* а какъ *прямызна* въ нравственномъ смыслѣ чужда *лукавству* и *хитрости* тово ради вмѣсто *прямое сердце* говоритъ *просто* или *простосердечіе* вмѣсто *прямая душа простая душа* или *простодушые*.

Лукавство хитрость пронырство суть свойства изошрёнаго ума и **сколь** порочны для употребленія противъ невинности **столь** же бывають иногда нужны въ общежитіи для предохраненія себя отъ разставляемыхъ злыми людьми сѣтей. Отсюда нравственная *прямызна* или *простота* **раздѣляется на двѣ вѣтви** *простота сердца и души* есть всегда добродѣтель **но простота ума** почитается недостаткомъ и даже порокомъ. Отсюда *простая вещь просто* дѣло значать **немногосложное** **н**требующее великаво ума. **Пословица говоритъ простота хуже воровства** здѣсь *простота* значить ужѣ совершеную *глупость безмысліе*.

Поскольку слово *простота* изходитъ отъ *стру простираю* то значить иногда то же что *просторъ* или *пространство*. Въ такомъ Разумѣ говоритъ *опростать горницу* (т.е. освободить). Отсюда *простить прощаю прощеніе* изшедшее отъ такой мысли содѣяная предъ кѣмъ-либо вина дѣлается нѣкоторой умственной связью между сими двумя Человѣками. **Обиженный** какъ бы не отпускаетъ держитъ на нѣкоей цѣпи или прівязи тово кѣмъ онъ обиженъ это какъ бы соединяетъ ихъ такъ что нетъ между ними нікакой пустоты или *простоты* или *пространства*. **Итакъ** освободить обидѣвшаво отъ сѣй связи *опростать* ево сдѣлать между нимъ и собою прежній *просторъ пространство* значить *простить прощаю*.

СТРОГІЙ Отъ понятія о *строганіи* (*выстругать* доску *обстругать* палку) родились понятія о *строгости* и *остротѣ* которые какъ смежные между собой выражены и названіями изъ одново и тово же корня извлечёнными. Возьмёмъ напримѣръ глаголь *стерегу* (*стрегу*) не значить ли онъ *строгое* бдѣніе? Не отъ нево ли изъ *остерегаюсь остереженіе* выведена *осторожность*! Но что иное *осторожность* какъ не острое (т.е. не тупое не вялое) смотрѣніе наблюденіе? *Строгое* есть *обстроганое* а *обстроганое* не иное что какъ *острое*. Вотъ почему *Ломоносовъ* не усомнился сказать о бѣгущемъ по горамъ исполинѣ

Ступаетъ по вершынамъ строгимъ

Презрѣвъ глубоко дно долинъ

вмѣсто по вершынамъ *острымъ*.

ОСТРОВЪ Ясно что получилъ своё названіе отъ прилагательнаго *острый*. Ибо всѣ *острова* суть *острые* вершыны стоящихъ подъ водою горъ.

Мы вездѣ во всѣхъ семействахъ словъ видимъ (чему иначе и быть невозможно) что корень пуская отъ себя вѣтви сообщаетъ имъ своё понятие. А потому и наоборотъ когда вѣтви при удержаніи коренныхъ буквъ (хотя бы одной только) сходятся между собой значеніемъ то безъ сомнѣнія влекутъ начало своё отъ одново и тово же корня.

Ключъ къ познанію силы Языка. О сокращеніи Словъ.

Способность малымъ измѣненіемъ отличать Слова возвысила достоинство Языка.

Но умножила трудъ писателей. Вѣдь нужно умѣть употреблять Слова прилично слогу. Сокращеніе Словъ иногда не перемѣняетъ значеніе а часто перемѣняетъ и немало. *Ворона* и *вранъ* *корова* и *крава* *соловѣй* и *славій* значать одно и то же. Но *порохъ* и *прахъ* *волость* и *власть* *хоромы* и *храмъ* означаютъ въ коренномъ смыслѣ одинаковые въ частномъ же разные вещи. Вѣдь хотя *порохъ* и значить вообще *пыль* *прахъ* но всё же это особаво рода прахъ искусственный возгорающійся для стрелянія изъ пушекъ и ружей. На многихъ иностранныхъ языкахъ оба *праха* (*прахъ* и *порохъ*) подъ однимъ словомъ разумѣются *pulvis* (лат.) *pulver* (нем.) *polvere* (итал.) *poudre* (франц.) вѣроятно однокоренные съ нашимъ *пыль*. *Волость* (нѣсколько *деревень* и *сѣль* однимъ *начальникомъ* *управляемыхъ*) и *власть* (*воля* *произволь* *свобода* *дѣлать* *то что* *заблагоразсудится*) хотя въ частномъ значеніи различаются однако кореной смыслъ не престаётъ быть одинъ и тотъ же. Вѣдь и *волость* (*многихъ* *деревень* *вмѣстѣ*) говоритъ то же самое *моя* *власть* *моё* *владѣніе*. Иногда благозвучіе принуждаетъ сокращать коренные буквы въ вѣтвяхъ этово слова такъ *обвласть* стала *область*. То же и въ другихъ вѣтвяхъ *обладатель* *обладать* а не *обвладатель* *обвладать*.

Нѣкоторые Слова равно какъ полные такъ и сокращённые смыслъ не мѣняютъ однако приличіе слога требуетъ ихъ различать. Въ простомъ слогѣ скажемъ *онъ* въ *деревнѣ* *построилъ* *себѣ* *хоромы* въ важномъ *онъ* *соорудилъ* *богу* *великолѣпный* *храмъ*. Весьма бы странно было сказать *у* *меня* *глава* *болитъ* (вмѣсто *голова*) но ещё странѣе было бы написать *церковь* *о* *пяти* *головахъ* (вмѣсто *главахъ*). Также книгу раздѣляемъ на *главы* а не *головы*. Высокое *длань* сокращено изъ *долонъ* происходяваго отъ имени *долъ* (впадина) или *долина* по причинѣ что кисть руки сгибается и нижней стороною своею представляетъ подобіе *дола* или *долины*. Просторѣчіе переставя начальные слоги сдѣлало изъ *долонъ* *лодонъ* или *ладонъ*. Разность одново и тово же Слова становится порой такъ велика что кажется ужъ иною не истекающей изъ единаво источника мыслью. Каждое изъ Словъ полное и сокращённое пускаетъ свои вѣтви. Отъ *голова* производятъ *головка* *головушка* *головня* *головѣшка* *головоломный* *головорѣзь*. Во всѣхъ этихъ словахъ *голо* нельзя сократить въ *гла* приличіе не позволяетъ. У булавки *головка* а на церкви *глава*. *Головной* уборъ (принадлежащій *головѣ*) и *главный* уборъ (т. е. начальный преимущественный).

Новѣйшіе наши писатели учителя краснорѣчія хотятъ чрезъ изтребленіе въ нашемъ Языкѣ всѣхъ важныхъ словъ и выраженій унижить ево до единообразія французскаво въ которомъ нетъ различія между высокими и простыми словами такъ что книжный ихъ Языкъ почти одинаковъ съ разговорнымъ. Это отнимаетъ у французовъ всякую надежду читать на нёмъ какое-нибудь важное *эпическое* твореніе. Хотятъ изъ Рускаво величававо выкидывая всѣ высокіе Слова сдѣлать скудный *французскій* жалкаво подлинника *бѣднѣйшій* *осколокъ*. Намѣреніе сколь безразсудное столь и невозможное соблазняемое тѣмъ ложнымъ мнѣніемъ что на нёмъ легче будетъ писать Слово какъ бы въ сочиненіяхъ не умъ долженъ располагать Языкомъ но Языкъ умомъ. Чрезъ то заграждаютъ всѣ источники созидаваго Языкъ Человѣческаво ума.

Разсмотрѣніе въ составѣ Словъ начальныхъ частей коими всѣ наши понятія разнятся и дѣлятся на тысячи разныхъ видовъ есть нужнѣйшій важнѣе чѣмъ обычная грамматика **Ключъ** отверзающій двери къ познанію Силы свойствъ и правилъ Языка.

Предлоги сокращеніемъ своимъ даютъ разнообразіе Словамъ. Такъ напримѣръ хотя предлогъ *пере* и *пре* одинъ и тотъ же однако *перейти* *черезъ* *дорогу* но *прейти* *путь* *жизни*

переступить через порог но *преступить заповѣдь*. Многіе Слова особливо простые отвергають предлогъ *пре*. *Перепрыгнуть перекувырнуться перекинуть переиначить переулокъ перевозъ*. А другіе *превозноситъ пребываніе преимущество прелестъ пренебреженіе* отвергають предлогъ *пере*.

Равно и предлогъ *воз-вос* сокращённый изъ имени *высь высота* нерѣдко сокращается и самъ теряя гласную букву и слѣдуя общему правилу полный увеличиваетъ важность Словъ сокращённый уменьшаетъ её. Въ Словахъ *возсталъ возникъ воскурился возблисталъ воспарилъ* не можетъ онъ сокращаться. Въ словахъ *вспрыгнулъ вскарабкался вскочилъ вздуло вспучило* не можетъ быть полный. Сіи не разлучны съ нашимъ Языкомъ свойства отличаютъ ево отъ многихъ другихъ въ которыхъ сокращенія Словъ а особливо предлоговъ мало участвуютъ въ ихъ сочиненіи. **Желающему понять нашъ Языкъ необходимо вникать въ корни ево**. Дабы не дѣлать ево похожимъ на чужой и не смѣшивать въ нёмъ высоты съ низостью красоты съ безобразіемъ.

Французъ напримѣръ судя по своему языку о нашемъ не почувствуетъ различія между *изходить* и *выходить* вѣдь онъ и то и другое назоветъ *sortir* но Рускому не чувствовать разности въ выраженіяхъ *изшѣлъ на брань* и *вышелъ изъ бани* было бы не знать Языка своего.

Въ сокращеніи равно какъ и въ **разтяженіи** Словъ корень часто закрывается и чрезъ то въ Словѣ затмевается первая мысль. Напримѣръ въ глаголѣ *объщать* представляющаво предлогъ *объ* и нікаково смысла въ остальной части *ещать* мы примѣчая свойство сокращенія Словъ легко можемъ добраться что онъ изходитъ отъ *обвещать*. Оба глагола полный *обвещать* и сокращённый *объщать* выражаютъ въ коренемъ смыслѣ понятіе о *вѣщаніи* но въ ветвеномъ или частномъ **первой** означаетъ *вѣщаніе* обносимое вокругъ чегоибудь (*обвеститъ по городу по всей округѣ*) а **второй** *вѣщаніе* обнадѣживающее ково въ чёмълибо иначе дать слово. Въ глаголѣ *сплю* сокращеніе показываетъ что онъ изходитъ отъ *соплю (сопѣть)* поскольку одно изъ этихъ дѣйствій всегда или часто соединено бываетъ съ другимъ.

Вовлекають насъ въ ложное мнѣніе будто бы Языкъ не плодъ размышленій Человѣка но состоитъ только изъ пустыхъ звуковъ къ которымъ люди подобно безсловеснымъ животнымъ чрезъ навѣкъ прилагають свои понятія. Ибо такимъ именно образомъ и птицы и звѣри разнообразяють голось свой и разумѣють одни другихъ. Измѣненія Словъ могутъ быть намъ вѣрными водителями къ открытію таинствъ **Родословія** (истоковъ словъ). Возьмёмъ напримѣръ выраженіе *щурить глаза* и спросимъ откуда происходитъ глаголъ *щурить*! Сокращеніе намъ покажетъ первоначальную мысль. Буква *щ* есть сокращённое или слитное произношеніе *сч*. **Итакъ** въ сѣмъ Словѣ видимъ мы предлогъ *со* или *съ* (*означающій всегда соединеніе сближеніе двухъ вѣщей*) и корень *чуръ*. Слово *чуръ* означаетъ черту предѣлъ. Посему *щурить* значитъ *сочурять* т.е. сближать соединять верхнюю и нижнюю рѣсницы съ проходящей посрединѣ очей чертою или предѣломъ который составился бы когда бъ рѣсницы совершенно сомкнулись. Вотъ какъ Человѣкъ складно мыслилъ и вѣдалъ при составленіи Словъ!

Дерево Словъ стоящее на корнѣ ПЛ.

Первое слово подъ которымъ показаны произшедшыя отъ него вѣтви есть въ словарѣ то же что въ Родословіи первый предокъ пустившій отъ себя поколѣніе но самъ неизвѣстно отъ ково рождённый. Какъ мысль рождается одна отъ другой такъ и Слово изходитъ одно отъ другого. Ясность однихъ вѣтвей кидаетъ ужъ нѣкоторый свѣтъ и на мрачность другихъ.

ПОЛЪ Возьмёмъ сіе Слово означающее *половину* и спросимъ почему разумѣются подъ нимъ

- *всть Мужчины или Женщины*
- *берегъ*
- *помость по каторому въ домъ ходять*

Отвѣтъ лёгкоѣ. Потому что Мужчины и Женщины каждые отдѣльно составляютъ *половину* Человѣческаво рода. Потому что рѣка имѣеть два берега изъ которыхъ каждый слѣдовательно есть *половина*. Потому что помосты въ домахъ настилаются изъ распиленныхъ вдоль *половинъ* бревна которые оттово и называются *половницами*.

ПИЛА (*Орудіе*) Безъ сомнѣнія идѣть отъ глагола *пилить* который значитъ раздѣлять вещи на двѣ части или *половины*. Отъ Слова *половина* былъ бы онъ *половинитъ* а отъ Слова *поль* вмѣсто *политъ* (*то есть раздѣлять на полы или по поламъ*) измѣнивъ гласную букву сдѣлался *пилить*.

ПОЛА у платья или чево иново. Тоже вѣтъ отъ слова *поль* или *половина* поскольку они всегда бывають двѣ одинаковые.

ПОЛѢНО тоже поскольку означаетъ отрубокъ дерева разколотый (*когда онъ толстъ*) *пополамъ*.

ПЛАСТЪ Безъ сомнѣнія отъ слова *поль* или *половина* поскольку означаетъ раздѣленіе надвое или *пополамъ*. Почему же спросятъ слово *пластина* какъ напримѣръ соболя *пластина* то есть шкура содраная съ соболя значитъ больше нѣчто *плоское* нежели *половинчатое*! Отвѣчаю отнюдь не больше поскольку снятая съ звѣря шкура представляетъ вмѣстѣ и *плоскость* и двѣ *половины*. Здѣсь оба понятія соединены въ одно и то же. Сверхъ тово имя *плоскость* (см. ниже сіе слово) получило значеніе отъ другихъ ближайшихъ къ нѣму вѣтвей исходящихъ отъ понятія о *половинѣ*. Мало тово *пластырь* пріимается за чужое потому что на другихъ языкахъ называется *plaster pflaster emplastre*. Но почему оно чужое когда на нашемъ Языкѣ значитъ намазанный мазью *пластъ* т.е. нѣчто *плоское* поскольку выпуклое или горбатое не можетъ прикладываться къ ранамъ.

ПОЛЬ Вышло отъ *поль половина*. Ведъ значитъ такое пространство земли которое раздѣляется всегда на двѣ *половины* изъ коихъ одна пріноситъ а другая обрабатывается для будущаго прінесенія плодовъ. Даже слово *поль* въ смыслѣ насланаго помоста даѣтъ понятіе о подобной же равнинѣ земли которую уподобляя гладкости *пола* могли назвать *полемъ*. Выраженія уронить на *поль* или уронить на земъ пріемлемые за одно и то же подтверждаютъ смежность сихъ понятій. Слово *поль* то есть ровное и безлѣсное мѣсто пустило свои отрасли напримѣръ *полный*.

ПОЛНЫЙ Чтобы увидѣть изхожденіе *полный* отъ *поль* (*какъ имѣющіе одинъ и тотже корень поль*) надо сблизить выражаемые ими понятія. Сначала сравнимъ. **Отъ Слова поль** изошли *полевой поляна*. **Отъ слова полный** *полно полнота наполнить*. Что такое *поль*! Поверхность земли на которой сѣють хлѣбъ. Но въ обширномъ смыслѣ значитъ оно нѣчѣмъ не прерывную равнину. Разсмотримъ теперь смыслъ слова *полный*. Мы называемъ сосудъ *полнымъ* когда налитая въ него вода будетъ вровень съ краями. Представимъ вмѣсто сосуда обширную площадь съ глубокой на ней впадиной или доломъ. Этотъ долъ разрушаетъ въ умѣ нашемъ понятіе о равнинѣ или *поль*. Слѣдовательно если засыпать сѣй долъ (или впадину) то мѣсто сіе опять сдѣлается такъ сказать *полно* то есть вровень съ *полемъ*. **Теперь** можемъ видѣть что *польно* и *полный* перешли въ значеніе *полно полный* и извели вѣтви *наполнить исполнить*. **Въ иностранныхъ языкахъ** подъ тѣмъ же корнемъ то же самое сходство примечается *поль* и *полный* по латински *planities* и *plenus* по французски *plaine* и *plein* по итальянски *piano* и *pieno* по нѣмецки *feld* и *voll*. Въ итальянскомъ буква **l** измѣнилась на **i** а въ нѣмецкомъ **p** на **f** или **v** точно такъ какъ изъ Славенскаго *полкъ* сдѣлалось у нихъ *folk* (народъ) изъ *плугъ plug*.

ПЛОСКО *плоскость площадь*. Слово сіе равно какъ и *поль* противно тому что горбато или гористо. Отсюда явствуетъ что оно съ переставкою буквъ изъ *польско* (*то есть подобно полю равниной*) сдѣлалось *плоско*. Латинскіе *planus planities planimetria* (*по точному составу Слова сево плоскомеріе*) французскіе *plat plan place planche* итальянскіе *piatto pianura* нѣмецкіе *platt platz flach* подъ тѣмъ же корнемъ то же самое то есть *плоскость* или *плоскіе* вещи означаютъ.

ПАЛАТА *палаты*. Слово сіе въ словарѣ названо латинскимъ. Но почему оно латинское? Гдѣ доказано кореное первое ево значеніе? Я открываю латинскій словарь *palata* ряды набитыхъ въ

землю свай для составленія нѣкоего помоста или основанія подѣ строящееся зданіе. Какъ же согласить такое объясненіе съ нашими *палатами*! Скажутъ да на латинскомъ и другихъ изшедшихъ отъ него Языкахъ разумѣютъ подѣ симъ огромный великолѣпный *palais palazzo*. Слѣдовательно мы отъ нихъ взяли. **Но почему мы отъ нихъ а не они отъ насъ?** Если мы отъ нихъ то зачѣмъ же совсѣмъ не по ихъ Языку говоримъ *казѣная палата парусиная палатка*! Мужыки наши имѣютъ въ избахъ своихъ *палати* и *полати* вѣрно не отъ латинскихъ мужыковъ у которыхъ нетъ нѣ *палатъ* нѣ *полатей* заимствовали сіе названіе. **Откуда же его взяли?** Явно отъ слова *поль* или *поль* или *площадка* или *плоскость* равно какъ и *полокъ* въ банѣ или *полка* при стѣнѣ потому что всѣ сіи вѣтви какъ исходящія изъ одново и тово же корня въ общемъ смыслѣ сближаются между собой. **Вспомни** старинное Руское прісловіе *Тотъ не богатъ у ково много палатъ. А тотъ не убогъ ково любитъ Богъ.*

Но и само латинское слово *palata* выражая ряды набитыхъ свай подѣ основаніе зданія не являетъ ли подобной же мысли? Вершины сихъ свай составляютъ нѣкоторую *плоскую* поверхность или *площадку* каковую называемъ мы иногда *поль* иногда *поль* иногда *полка* иногда *палаты*. Потому и латинское *palata* или французское *palais* или итальянское *palazzo* можетъ изходить отъ Славенскаго корня.

Знаю множество нашихъ Словъ которые по искаженіи ихъ въ чужыхъ Языкахъ вводимъ мы изломанными обратно въ свой Языкъ прінимая ихъ за не наши. Или извлечѣнные изъ общаго съ нами корня чужые вѣтви предпочитаемъ своимъ. Или прінимая и вводя въ употребленіе ихъ Слова дѣлаемъ чрезъ то корни свои безплодными.

ПАЛЛШЪ (Орудіе). Какое это слово? Скажутъ нѣмецкое потому что по нѣмецки называется *pallasch*. Но отчево ж не отъ шырокаво и *плоскаво* лезвія своево? Или не отъ тово что виситъ при *поле* платя? Или что употребляется во время битвъ и сраженій обычно исходящихъ въ *поль* или на *поляхъ*!

ПЛѢЧО Вѣроятно отъ *плоскости* или *площади* то есть шыроты пространства какое сія часть тѣла имѣетъ въ сравненіи съ другими ево частями менѣ пространными и болѣ округлыми.

ПАЛЛЧЪ Явно отъ *плечъ* поскольку должность ево состоитъ въ отдѣленіи ихъ отъ головы почему и называется иначе *заплечникъ*.

ПЛОТНО *плотный плотность*. Могло сократиться изъ *плоскостно* по тому соображенію что одни только *плоскости* могутъ слагаться одна съ другою *плотно* горбатые вещи имѣющіе кривизны или выпуклости не лежатъ между собою *плоскостно* или *плотно* то есть касаясь всѣми своими точками. Многіе Слова показываютъ смежность сихъ понятій. **Напримѣръ** *плошка* безъ сомнѣнія оттово что сосудъ сѣй *плоскій*. Подѣ словами ударить *плашмя* разумѣется ударить *плоскою* (а не *плотною*) стороною но подобное же слово *сплошь* показываетъ больше *плотность* или прікосновенность вѣщей находящихся одна подлѣ другой.

ПЛАЧУ *платить плотина плотникъ плотничать*. **Найдя переходъ понятія** отъ *плоскости* къ *плотности* нетрудно ужѣ увѣриться что *платить* есть то же что *плотить* то есть дѣлать *плотнымъ*. **Въ прямомъ** смыслѣ говоритъ *плочу* или *сплачиваю* доски а **въ иносказательномъ** *плачу* деньги то есть бездолжное состояніе какъ бы нѣкую прерваную долгомъ равнину сравниваю *сплачиваю* привожу въ прежній образъ. Отсюда два этихъ понятія сливаются иногда въ одномъ и томъ же словѣ *заплата* на *платъ* и *заплата* долга.

ПЛАТЬ *платокъ платъ полотно*. Отъ слова *плотность* потому что нити сѣй ткани чѣмъ *плотнѣе* тѣмъ она почитается лучше и наоборотъ въ противномъ случаѣ называется *дерюгою* отъ Словъ *драть дыра*.

ПОЛКЪ *ополченіе полковникъ*. По всей вѣроятности изходитъ отъ Слова *поль* поскольку

означаетъ собраніе людей обычно ратующихъ на *поляхъ* и потому говоритъся *полевая служба*. Въ старинныхъ стихахъ ратныхъ людей или воиновъ называли *поленица удаляя*.

ПЛѢНЪ или **ПОЛОНЪ** *плѣнный плѣникъ* тоже отъ Слова *поль* яко дѣйствіе обычно во время сраженій на *поляхъ* проходящее.

ПЛУГЪ вѣрно сокращено изъ *полюгъ* отъ *поль* яко орудіе въ *поль* на *поляхъ* употребляемое. Такъ сокращены *врагъ* изъ *ворогъ нравъ* изъ *норовъ кольчуга* изъ *колець*.

ПЛЯШУ *плясать пляска плясунъ*. Безъ сомнѣнія отъ слова *поль* потому что *пляски* пѣсни хоровады въ лѣтнее время и нынѣ по деревнямъ бывають подѣ открытымъ небомъ то есть на *поль* зимою же въ домахъ на *полу* пріготовъ для свободнаво дѣйствія требуютъ нѣкотораво *поля* то есть просторнаво мѣста. Сокращая *полясать* то есть прыгать скакать по *полю* или по *полу* стали говоритъ *плясать*.

ПЛѢШЪ Представляетъ на обнаженной отъ волосъ головѣ Человѣка какъ бы нѣкую сдѣлавшуюся отъ вырубкы лѣса *площадку* или гладкое *поль*.

ПОЛОСА *полосатый*. Вѣрно тоже отъ Слова *поль* поскольку составляетъ часть *поля*.

ПОЛО *полый полость* безъ сомнѣнія отъ Слова *поль* ведь всегда означаетъ въ срединѣ чеволбо нѣкоторую пустоту или *поле* или *площадку*. Случившееся въ лѣсу безлѣсное или пустое мѣсто какъ бы малое *поль* называется *полымъ* мѣстомъ или *полянью*. На рѣкѣ покрытой льдомъ бывающіе иногда не замерзшыя ещѣ мѣста называются *полыми* или *полыньями*.

ПОЛЮ *полоть полольщикъ*. Выходитъ отъ Слова *поль* или *полый* ведь выражаетъ такую работу когда очищая какое нѣбудь растеніе отъ худой травы дѣлають вокругъ нево малое *поль* или *полость* или пустоту дабы оно съ лучшимъ питаніемъ соковъ и воздуха могло расти.

ПЛАВАЮ *плыть плыву*. Какъ нѣ кажется глаголь сѣй удалѣнымъ отъ сево корня однако можетъ быть къ нѣму прічислень. **Во первыхъ** морѣ или вода сходствуютъ съ *полемъ* гладкостью своей и равниною а потому движеніе по *полю* могло быть уподоблено и перенесено къ движенію по водѣ или морю. Подобная мысль внушыла стихотворцу такой стихъ

Стремится нашъ корабль какъ конь по чисту полю

Которому ѣздокъ скакать даль полну волю.

Вовторыхъ всякое движущееся по водѣ тѣло разсѣкаетъ её какъ бы раздѣляетъ на двѣ *половины*. Отъ каждаяво изъ сихъ понятій могло изъ слова *полеваю* (движусь какъ бы по *полю*) или *полаваю* (раздѣляю на *полы*) изойти слово *плаваю*. Сіе тѣмъ болѣе вѣроятнo что исходящая отсюда вѣтъвъ *плавность* пріемлется въ смыслѣ, противномъ гористости или шероховатости и слѣдственно кажетъ равнину или гладкость.

ПЛАВЛЮ *плавить плавленіе*. Показываетъ и кореными буквами и значеніемъ сродство своё съ глаголомъ *плаваю*. *Разплавить* свинець есть не что иное какъ разтопить его на огнѣ прівести изъ твёрдаво тѣла въ жыдкое *плавающе*. (То есть изъ куска или глыбы въ подобную *полю* равнину гладкость). Также равно говоритъся *сплавить лѣсъ въ низъ рѣки* и *сплавить два куска мѣди* то есть одно препроводитъ посредствомъ *плаванія* а другое разтопить.

ПЛАМЯ *пламень пламенный пыль пылаю пылкость*. Имѣетъ связь съ понятіемъ о *плавани* поскольку представляетъ собой *плавающій* по воздуху развѣваемый имъ огонь.

ПЫЛЬ *пыльно запылить напылить* есть также не что иное какъ *плавающе* носящіяся по воздуху мельчайшыя частицы разрушенныхъ тѣлъ. *Пылить пылатъ* и *плавать* конечно въ частныхъ значеніяхъ своихъ имѣють великое различіе но вообще *плаваніе по водѣ* и *плаваніе или летаніе по воздуху* (ибо не говоримъ ли мы иногда *Орѣлъ плаваетъ* когда онъ безъ маханія крылами летитъ движется на высотѣ?) по единству значенія равно представляются намъ въ глаголахъ *пылить* и *пылатъ* съ тою только разницею что первое относимъ мы къ движенію мельчайшыхъ частицъ а другое къ такому же движенію огня который тоже снѣдая тѣло превращаетъ ево въ мелкіе частицы какъ бы *пыли* то есть дыма.

ПАЛЮ *палить выпалить пальба*. Неужели неясно что изходитъ отъ *пыль пламя!* Развѣ мы не говоримъ *возпалить огонь* и *выпалить изъ ружья изъ пушки*? Въ обоихъ выраженіяхъ тотъ самый *пыль* или *пламя* выводится отъ возжженія напримѣръ *пороха*.

ПЛАЩЪ (одежда). Безъ сомнѣнія отъ *плещи (плечи)* потому что на нихъ накидывается надѣвается.

ПЛЕЩУ *плескать плескъ*. Тоже отъ *плоскости* потому что *плескать* въ ладошы *рукоплескать* значитъ ударять рука объ руку но подъ ладонью разумѣемъ мы *плоскую* сторону руки отъ чево и могъ изойти глаголъ *плескать* то есть ударять *плоскимъ* о *плоское*. Въ переносномъ смыслѣ глаголъ сѣй употребляется о водѣ морѣ *плещетъ* и ревѣтъ. Переносъ сѣй сдѣлался по уподобленію шума или звука слышимаго отъ *плесканія* руками съ шумомъ исходящимъ отъ *плесканія* или ударенія во что нѣбудь водою.

ПОЛОЩУ *полоскать выполоскать*. Безъ всякаво сомнѣнія отъ *плещу плескать* потому что *полосканіе* чево нѣбудь водою или въ водѣ съ *плесканіемъ* еѣ неразрывно сопряжено.

ПЛОХОЙ *плохо вразплохъ орошать*. Откуда Слово сіе изходитъ и по какой причинѣ разумѣется подъ нимъ *худость*? Я думаю по такой Слово *поло полость* означаетъ какъ мы ужѣ видѣли *пустоту*. *Пустота* часто берѣтся за *худость*. Напримѣръ *пустой Человѣкъ пустая голова* есть то же что *худой худая*. Посему весьма вѣроятно что *плохо* могло сократясь изъ *полохо* то есть *поло* составитъ вѣтъвь означающую *худость негодность*.

ПОЛОХЪ *всполошить переполошить всполохъ* бить то есть тревогу. Всякая худая вѣсть или слухъ пугаетъ устрашаетъ насъ отсюда слово *плохъ* то есть *худъ* разтянутое въ *полохъ* перешло въ значеніе *страха ужаса смятенія* кои суть послѣдствія худыхъ услышанныхъ нами вѣстей.

ПЛЕТУ *тестъ заплетая переплетая*. Глаголь сѣй надо думать изходитъ отъ понятія о *плотности* ибо вещи составляющіе что нѣбудь *сплетѣное* приводятся въ такое состояніе по соединенію ихъ вмѣстѣ и слѣдственно въ нѣкоторую между ними *плотность* какой они до тово не имѣли. Глаголы *плочу* и *плету* выражаютъ два дѣйствія въ первомъ смыслѣ совершенно одинаковыя подъ ними разумѣется соединеніе вѣщей просто сближеніемъ ихъ *вплоть* одна съ другою. Подъ глаголомъ *плету* такое же и тоже *вплоть* соединеніе ихъ извиваніемъ одной изъ нихъ вокругъ другой. Первымъ *сплачиваются* или *плотятся* доски брѣвна. Вторымъ *плетутся* волосы кружева лапти.

ПЛУТЪ *плутовать плутовка плутовство плутни*. Безъ сомнѣнія отъ глагола *плету* потому что *плутъ* обманываетъ *сплетая* лжи извиваетъ выдумки свои идѣтъ *непрямой* дорогой.

ПЛУТАЮ *плутать проплутать*. *Плутъ* (обманщикъ) конечно ходитъ кривыми путями отсюда глаголъ обращѣнъ на означеніе движеній Человѣка бродящаво туда и сюда по незнанію дороги (*заплутался* въ лѣсу). Изхожденіе глагола отъ перваго *плету* гѣмъ виднѣе что мы часто о томъ кто идѣтъ тихо медлено говоримъ *плетѣтся нога за ногу*.

ПЛѢВЫ или **ПЛѢВЕЛЫ**. Вѣроятно отъ глагола *полю полоть* потому что значать худую растущую вокругъ хорошихъ растений траву которую *полютъ* то есть выщипываютъ и выбрасываютъ.

ПЛАЧУ *плакать разплакаться плакса*. Мнѣ кажется глаголъ сѣй также какъ и *плюю* выведѣнъ отъ Слова *поль* или *поль*. Слѣзы текутъ изъ очей и потому говорятся ронять слѣзы но куда же мы ихъ роняемъ или куда они падаютъ? Въ домѣ на *поль* внѣ дома на *поль* или на землю. Сказано: *сѣющіе слезами пожнутъ радость*. Если уподобляя слѣзы сѣменамъ говорятся сѣять ими то и глаголъ *плачу* могъ по такому же соображенію выведѣнъ быть отъ мысли *роняю слезы на поль* или на *поль*.

ПЛѢМЯ *племена племяникъ иноплеменство*. Слово также могло выйти отъ Слова *поль* по уподобленію размноженія людей размноженію сѣмени въ *поляхъ*. Отсюда сѣмя и *племя* приѣмлется за одно и тоже *вемъ яко стѣмя авраамле есть*. (Ин. 8,37).

ПЛОДЪ *плодить распложаться плодовитый плодоносный*. Вѣроятно тоже изходитъ отъ Слова *поль* ведь нужнѣйшій для пропитанія людей и многихъ животныхъ *плодъ* то есть всякаво Рода хлѣбъ рождается и растётъ на *поляхъ*. Слово *поль* часто сокращается въ *па* окончаніе же *од* есть можетъ быть измененіе Слова *ядъ* (то есть яства пища). Такъ рѣченіе *полевая яда* могло измениться въ *плодъ*.

ПЛОТЬ *плотскій воплощеніе плотоугодіе*. Слово сіе значащее Человѣческое тѣло въ противность слову Духъ или Душа хотя можетъ изходить и отъ Слова *плотность* по тому соображенію что всѣ части тѣла нашево тѣсно или *плотно* соединены между собой но мнѣ ближе кажется что оно изменя букву *д* въ *т* изъ *плодъ* сдѣлалось *плоть* отъ Слова *плодъ* яко вещество размножающееся и *плодящееся* одно отъ другою.

ПОЛЬЗА *пользоваться полезенъ*. Сколь нѣ далѣкъ смыслъ отъ слова *поль* однако нельзя отрицать исхожденія отъ нево покуда не сыщется ближайшей къ нѣму мысли. Растаніе на *поль* стѣстныхъ *плодовъ* есть самонужнейшее для Человѣческой жызни а потому и Слово польза могло изойти отъ Слова *поль* яко доставляетъ Человѣку благо.

ПОЛУШКА Составлено изъ Слова *поль* (то есть *половина*) и ушко (уменьшительное отъ *уха*) и прітомъ извѣстно что въ старину *ушки* звѣриныхъ кожъ употреблялись вмѣсто денегъ.

ПЯЛЮ *пялить пялиться натянуть разпяливать пяльцы*. Сіе семейство Словъ кажется выходитъ совсѣмъ отъ иново начала а имено отъ глагола *пинаю* значащаво то же что и *толкую*. Отсюда вѣтви въ настоящемъ времени *разпинаю* въ прошедшемъ *разпяль* отъ перваво будущее *разпну* отъ второво *разпялю* которое по отнятіи предлога превращается опять въ настоящее *пялю пялюсь*. Слова сіи какъ составомъ такъ и смежностью значенія показываютъ ясно своё изхожденіе ведь *разпинать* есть то же что *разпяливать*.

ПАЛЕЦЪ вмѣсто *пялецъ* для отличія во многомъ числѣ *пальцы* отъ *пяльцы* вѣроятно отъ тово же корня по тому соображенію что *пальцы* можно разгибать и разгибая или разпростирая разшырять или *разпяливать*. По такому же соображенію равнозначащее съ нимъ *персть* отъ глагола *простираю* простъ сдѣлалось *персть*.

ПАЛИЦА *палка*. *Палица* есть такая же вѣтвь какъ и *палка* обѣ изошли отъ глагола *пялить* или *пялиться* то есть вытягиваться наподобіе *палки*. Сюда же принадлежатъ *латинское palo (свая)* нѣмецкое *balken* голандское шведское и англійское *balk* откуда и мы измѣнивъ *п* въ *б* говоримъ *балка* и называемъ это нѣмецкимъ словомъ. Но по корню первую мысль можемъ отыскать въ **Славенскомъ Языкѣ**.

ПАЛИСАДЪ *палисадникъ*. Слово называютъ французскимъ потому что по французски *palissade*. Но мало ли у насъ Словъ одинаковыхъ съ другими языками? Поэтому наши братъ и сестра будемъ числить *латинскими frater soror* или *нѣмецкими bruder schwester* и *сынъ* нашъ нѣмецкое *son* и глыба *латинское gleba* и *баня* наша *французское bain* и тысячи подобныхъ словъ? **Да полно всѣ эти Слова изначально наши!** (Ведь *вся полнота смысловъ и ветвевыхъ сцѣпленій ихъ въ Славянскомъ*)

Посмотримъ изъ чево составлено французское *palissade* изъ словъ *palis* и *sade* первое *palis* съ латинского *palo (свая)* на французскомъ означаетъ *коль колья* второе *sade* съ латинскаво же *sedere* единокоренного и единозначащево съ нашимъ *сидѣть садить*. **Итакъ palissade** (то есть заборъ тынь изгородь частоколь) по нашему значить *палкосадъ* или *палосадъ палисадъ*.

ПЕЛЕНА *пелѣнка пеленать*. Безъ сомнѣнія отъ глагола *пялю* поскольку спеленаніе есть обвитіе или такъ сказать *опяленіе* младенца *полотномъ*. Можно также извести и отъ слова *пльнь* *пльненіе* въ смыслѣ связанія но мнѣ кажется первое проще.

ПЛЕСНЬ *пльсень запльсневѣть*. Легко можетъ быть вѣтвью отъ глагола *плеснуть* потому что *заплъсневѣлое* мѣсто отличаясь цвѣтомъ отъ окружающаво пространства дѣйствительно походить на то какъ бы на нево чѣмъ нѣбудь жидкимъ *плеснуто* было.

Каждое вводимое въ употребленіе чужое Слово не только отнимаетъ у Разума Свободу и способность разпространять и усиливать Языкъ свой но приводитъ ево въ безсиліе и оскудѣніе. Уступая больше и больше сѣй мнимой необходимости щеголяя чужыми Словами мы наконецъ позабудемъ свои смешаемъ остальные съ чужыми и разтеревъ Словъ своихъ корни и значенія сдѣлаемъ изъ Славяно Рускаво Языка изъ сево подъемлющего главу свою изъ глубокой древности сторукаво Великана такое сухощавое и слабое *греко латино нѣмецко французское* дитя въ которомъ не останется ни ума ни Силы. Навыкъ конечно много можетъ надъ нами но должно ли покорять ему Разсудокъ? Скажутъ *одни ли мы употребляемъ чужые Слова другихъ Народовъ словари наполнены ими.* Новѣйшыя Языки не могутъ служить намъ образцами. Они по необходимости должны заимствовать Слова свои изъ другихъ Языковъ. Но нашъ Древній Языкъ не имѣетъ въ томъ нужды. Онъ можетъ изъ каждаво своего корня извлекать вѣтви сколько ему потребно. Вся осторожность должна состоять въ томъ только чтобы знать свой Языкъ и умѣть согласно съ Разумомъ и свойствами ево извлекать сіи вѣтви. Вѣдь невѣжественное извлеченіе своихъ вѣтвей ещё хуже испортитъ ево нежели принятіе иностранныхъ Словъ.

Младенческое лепетаніе или дѣтство Языка.

Младенчествующіе народы и самые простые Люди умеютъ придумывать Слова. И много лучше умѣютъ придумывать приличные свойства и названія вещамъ нежели учёные люди. Кои увлекаясь хитростью ума отступаютъ и удаляются отъ простоты Природы. Безъ сомнѣнія начало Языка и Народовъ подобно началу жизни Человѣческой то есть дѣтству. Нужда объясняться рождается съ нами. Посмотримъ на дѣтей. Первый гласъ новорождёнаво есть гласъ плача. По прошествіи первыхъ страха и печали начинаетъ онъ являть удовольствіе своё улыбкой. Потомъ прежде чѣмъ узы Языка ево разрѣшатся слабыми **А БА МА** показываетъ ужъ онъ что въ нёмъ рождается вниманіе любопытство и желаніе различать предметы. Эта врождённая нужда объясняется кажется какъ будто преждевременно сообщаетъ младенцу необычную зрѣлость ума въ уподобленіи вѣщей и составленіи Словъ. Онъ часто даётъ видимымъ предметамъ точные свои названія не слыхавъ ихъ ні отъ ково и названія почти всегда бывають справедливы и даны по особенному ево соображенію. **Мнѣ случилось** видѣть младенца (*это была дѣвочка*) ещё не могущаво изнести ні слова. Её принесли къ намъ когда мы сидѣли за столомъ и въ это время подавали шпинатъ. Велѣли дать ей немножко и кто то сказалъ *это соусъ*. Она поѣла и улыгнувшись изнесла *со*. Все подхватили и стали твердить *соусъ, соусъ!* Черезъ нѣсколько дней поѣхали прогуливаться и дѣвочка была въ каретѣ. Лишь только она увидѣла первое зелёное дерево то протянувь къ нѣму ручонку закричала *со со!* Мы всѣ вспомнивъ шпинатъ удивились дѣйствию памяти и соображенія въ столь маломъ возрастѣ.

Въ другой разъ случилось мнѣ видѣть двухъ дѣвочекъ играющихъ въ куклы. Они сидѣли близко другъ къ другу и одной изъ нихъ понадобилось сказать подругѣ чтобы она со стуломъ своимъ отъ неѣ отодвинулась. Она сочинила свой глаголь и вмѣсто *отодвинься* сказала *отсядь* - Слово котораво я нікогда прежде не слыхалъ и которое такъ правильно. **Дѣти** представляютъ образъ первобытныхъ людей то есть младенчествующихъ Народовъ. Языкъ которыхъ въ началѣ былъ нѣкое дѣтское лепетаніе. Но нужда объясняться и сообщать мысли свои другъ другу эта великая наставница изоцрѣяла ихъ умъ и дѣлала ево способнымъ изобрѣтать Слова. Эта способность заступала у нихъ мѣсто знаній и наукъ была ученицею Природы и положила твёрдые и осмысленные начала отъ коихъ какъ отъ плодоносныхъ сѣмянъ вышли всѣ послѣдующіе Языки.

Какъ взрослѣли Языки.

Безъ сомнѣнія творцами источново Языка были двѣ даныя Человѣку способности **чувства** и **умъ**. Сперва чувства такіе какъ *радость страхъ удивленіе* изторгли изъ нево возклицанія **а о у**. Потомъ гласныя сталъ соединять онъ съ согласными: **ба да ма на та ох ух**. Потомъ изъ повторенія и сочетанія слоговъ составилъ Родственные и другіе имена *баба дядя мама няня тятя охатъ хохотъ ухо слухъ духъ*. Сверхъ тово подражалъ онъ Природѣ. Птицы криками своими научили называть ихъ *кукушка грачь крякуша гусь кокошь* и означать голоса ихъ созвучными глаголами *кукуетъ граетъ крякаетъ гогочетъ квокчетъ*. Разные слышимые имъ дѣйствія въ Природѣ также наставили ево звучить *гремитъ стучитъ трещитъ храпитъ шьпитъ сопитъ глолатъ* вѣдь каждое изъ этихъ дѣйствій въ слухъ ево ударяло.

Сличая французскіе слова *glougloter* (кричатъ какъ индѣйскій пѣтухъ) *glouglou* (шумъ какой дѣлаетъ пиво или вино когда Человѣкъ пѣтъ ево изъ бутылки) *glouton* (обжора) съ Рускими *глолатъ глотокъ* не ясно ли видимъ въ нихъ одинаковое подражаніе Природе? Подобное сходство найдёмъ и въ другихъ языкахъ. **Когда такъ** чувствуя составилъ онъ многіе Слова тогда умъ ево чрезъ уподобленіе однихъ вещей съ другими сталъ изобрѣтать новые названія. **Напримѣръ** замѣтивъ подражательно тяжёлое во время сна дыханіе *сапитъ* состояніе въ которомъ сіе дыханіе совершается назвалъ съ малымъ измѣненіемъ *спитъ*. Иногда къ дыханію сему прикупляется нѣкоторая въ горлѣ игра которую также подражая звуку еѣ наименовалъ онъ *хрипѣть хрипѣть хрипѣть* и вывелъ отъ перваго вѣтви *хрипунъ хрычь хрычовка охрипнуть* отъ втораго и третьяго *хрипунъ хрипу га хрипокъ* откуда сталъ говорить *хрипъ хорь храбрость*. Такъ отъ одново понятія сталъ онъ переходить къ другому смежному съ нимъ и отъ каждаяво изъ понятій выводитъ семейства Словъ. **Обращая** сіе разсужденіе на другіе языки то же самое въ нихъ примѣчаемъ всѣ они отъ одинаковыхъ началъ истекаютъ и одинаково составляются и возрастаютъ. Иначе и быть не можетъ поскольку всѣ Народы изходятъ отъ перваго народа. Никто изъ нихъ не былъ созданъ особо съ особыми глотками. Всякъ заимствовалъ Языкъ свой отъ отца своего и передавалъ сыну. Цѣпь сія нікогда не прерывалась. Слѣдственно перваго народа первый языкъ долженъ непремѣно дойти и до самыхъ послѣднихъ племёнъ Человѣческаго Рода. Открывавшыяся въ Языкахъ новыя понятія новыми словами выражаемые не могутъ опровергать сево разсужденія. Поскольку **новыя Слова всегда примѣчаются быть вѣтвями старыхъ**.

Итакъ въ этомъ смыслѣ всѣ Языки можно назвать однимъ и тѣмъ же Языкомъ который отъ малыхъ началъ какъ великая рѣка отъ малаво источника потѣкъ и вмѣстѣ съ народами возрасталъ и разпространялся по лицу земли. Отсюда **Слово Языкъ** даётъ намъ два противныхъ понятія. Замѣтимъ ихъ совершенное соединеніе какъ и совершенное раздѣленіе противно Разсудку и можетъ вовлекать насъ въ ложныя умствованія и заключенія. Если мы всѣ Языки возьмёмъ за одинъ то несходство ихъ будетъ тому противить. Если каждый изъ нихъ возьмёмъ за особый Языкъ то отвергнемъ примѣчаемое изъ нихъ самихъ общее начало разорвёмъ неразрывную цѣпь постепенаво ихъ порожденія и вмѣсто слѣдовъ ума Человѣческаго будемъ видѣть въ нихъ нѣкое слѣпое изобрѣтеніе пустыхъ звуковъ.

Итакъ не отринемъ ні тово ні другого. Не станемъ утверждать что японскій и Рускій языкъ есть одинъ и тотъ же. Но не станемъ и то почитать за несбыточное дѣло чтобъ въ японскомъ и Рускомъ могли быть слѣды показующіе единство ихъ истока. Иначе мы впадёмъ въ такое же заблужденіе какъ японцы которые думаютъ что земля ихъ изшедшая изъ глубины водъ есть особая отъ земли другихъ народовъ. (См. *путешествіе Головкина*).

Разность между однимъ и другимъ Языкомъ конечно можетъ быть превеликая но изъ тово не слѣдуетъ заключить чтобъ Разумъ не могъ найти въ нихъ нічего общаго. Напротивъ изъ разсматриванія состава Языковъ мы ясно видимъ что разность сія не есть особое каждыиъ Народомъ изобрѣтеніе Словъ но постепеное на ясныхъ прічинахъ основаное и слѣдственно весьма

естественное измѣненіе и возрастаніе одново и тово же Языка. Языкѣ переходитъ отъ одново Народа къ другому больше по изустному нежели письменному преданію. Отсюда непременно должны послѣдовать измѣненія въ выговорѣ и письменахъ.

Во всѣ времена о науцѣ Словъ являлись разные толки и хотя поставлена она въ число грамматическихъ частей и есть самонужнейшая поскольку разсуждаетъ о началахъ Языка открывающихъ въсь ево составъ Разумъ и Силу. Однако же оставалась всегда неприкосновенною и невоздѣланною. Оттого выходитъ что многіе довольствуясь однимъ навыкомъ употребленія Словъ почитаютъ её ненадобною. А другіе даже и смѣшною. Заклячая то изъ нелѣпыхъ толкованій. Утверждающихъ напримѣръ что иностранное Слово **кабинетъ** изходитъ отъ Рускихъ Словъ **кабы нетъ**. Потому что хозяинъ дома обычно въ комнатѣ сѣи уединяется. И словно **какъ бы** ево **не было** въ домѣ. Они хороши для шутокъ и смѣха. Но я не знаю какое невѣжество больше то ли которое пріимаетъ ихъ за правду или то которое по нимъ заключаетъ о бесполезности науки просвѣщающей умъ Человѣческой разгнаніемъ мрака Словъ.

Значеніе Слова заключается въ корнѣ который по причинѣ многово извлеченія изъ нево вѣтвей иногда измѣняетъ иногда теряетъ свои буквы такъ что часто остаётся при одной согласной и только потому примѣтенъ что при всѣхъ своихъ измѣненіяхъ и сокращеніяхъ не перестаётъ являть то же самое общее всѣмъ Языкамъ коренное понятіе отъ котораго каждый изъ нихъ выводилъ свои вѣтви. Разноязычное древо стоящее на одномъ и томъ же корнѣ хотя составляетъ общее семейство Словъ но это семейство въ каждомъ Языкѣ есть особое какъ числомъ ветвей такъ и значеніемъ ихъ. Вѣтвь чужова Языка въ моёмъ не существующая или иное значащая можетъ мнѣ по единству Корня столь же быть понятной какъ если бы она была моя.

Дерево Словъ стоящее на корнѣ **СТ** или **СТ**.

Дерево сіе составлено изъ восьми Языковъ. Оно *стоитъ* на корнѣ **СТ** или **СТ** который имъ всѣмъ есть общій. Корень сѣи при особомъ значеніи каждой вѣтви не перестаётъ во всѣхъ Языкахъ являть одно и то же главное понятіе о *неподвижности или непоколебимости* т.е. о пребываніи вещи въ одномъ и томъ же мѣстѣ. Или въ однихъ и тѣхъ же обстоятельствахъ. Это первое значеніе получилъ онъ отъ начальнаго глагола *стоять* и передаётъ всѣмъ исходящимъ отъ нево вѣтвямъ.

Славенинъ получивъ единожды чрезъ глаголь *стоять* мысль о неподвижности *сталь* сперва разнитъ сіе понятіе приставливаніемъ къ корню различныхъ окончаній *стоять стаять ставить становить стояніе стоянка стойкость*. Потомъ прикупленіемъ предлоговъ разпространяетъ это разнообразіе ещё болѣе *настать устать наставить поставить постановить постоянство пристойность состояніе пристань уставъ*. Затѣмъ то же самое понятіе относитъ къ неподвижнымъ вещамъ *столь столбъ стебель стогъ стѣна ступень*. Потомъ переходитъ къ предметамъ умственнымъ *стыну стужа стыдъ настъ постъ старость*. Всѣ они выведены отъ понятія *стоять* вѣдь *стыть* говоря о жидкости есть не что иное какъ сгущаться твердѣть и слѣдовательно изъ *состоянія* подвижности *уступчивости* перѣходитъ въ *состояніе стойкости* неподвижности: вода, кровь *стынетъ* есть то же, что *останавливается* замѣрзаетъ. *Стужа* есть причина дѣйствія выражаемаго глаголомъ *стыну*. Хотя и не имѣетъ ногъ однако мы лучше и охотнѣе говоримъ *стужа долго стоитъ* нежели *пребываетъ*. *Стыдъ* или *студъ* есть чувства отъ краткой *остановки* крови кинувшейся отъ сердца къ лицу. Слово **стыдъ** писавшееся прежде *студъ* кажется прямо изходитъ отъ *студеность стужа* но это не препятствуетъ ему изходить и отъ начальнаго глагола *стоять* поскольку *стыть* и *стужа* отъ нево же выходятъ.

Другое подобное *стыду* или *стыдливости* чувство называется отъ тово же корня *застѣнчивость*. *Настъ* есть имя выведенное отъ глагола *стыну настываю*. *Постъ* тоже отъ глагола *постановляю*.

Слово *старость* составлено из двух корней *ст* и *ар* из которых первый принадлежит Слову *останавливаюсь* или *престаю* а второй - Слову *ярость* означающему (как из многих ветвей видеть можно) **жизнь силу огонь** свойственные юности которые с умножением лет уменьшаются *стынуть престають* быть.

Во всѣхъ языкахъ умь одинаковыми средствами извлекаль ветви. Мы изображаемъ семейства Словъ деревьями. Славенинъ наприѣмъ прѣставя къ корню *ст* окончаніе *оять* вывелъ глаголѣ *стоять*. *Латинецъ итальянецъ нѣмецъ датчанинъ голандецъ англичанинъ* прѣставя къ тому же корню *st* окончанія каждый своё извели глаголы *stare stehen staae staan stand* кои всѣ значатъ одно и то же что Славенскій *стоять*. Сіе обстоятельство доказываетъ ясно что всѣ они говорятъ тѣмъ Языкомъ какимъ говорилъ отдалѣнѣйшій Народъ общій ихъ Праотецъ. Если въ какомъ словѣ корень не являетъ понятія о неподвижности то надо полагать тому **двѣ причины**

- **Слово выведено** отъ инаво корня. Наприѣмъ въ нашемъ Языкѣ *струя струна страна* хотя и вмѣщаютъ буквы *ст* однако изходятъ не отъ глагола *стою* но отъ глагола *стру* (*простираю*).
- **Понятіе о неподвижности** можетъ иногда исчезать въ ветвеномъ но не исчезаетъ въ кореномъ значеніи. Наприѣмъ въ глаголѣ повелительнаво наклоненія *ступай!* Скорѣе представляется намъ понятіе о движеніи нежели о неподвижности. Однако по коренному смыслу значить онъ *останавливайся на стонѣ*. Въ соединеніи двухъ противныхъ между собою дѣйствій одно изъ нихъ затмеваетъ другое такъ что мы подѣ глаголомъ *ступай!* разумѣемъ болѣе иди нежели *останавливайся*.

Латинскіе Слова *instabilis* (*нестойкій непостоянный*) *consistere* (*состоять*) *insistere* (*настоять*) точно по коренному и ветвенному смыслу соответствуютъ нашимъ Словамъ. И потому намъ нетрудно видѣть въ нихъ единство мысли.

Латинское obstaculum по составу *противостояніе* а по смыслу *препятствіе* (но *препятствіе* или *препинаніе* оба изходятъ отъ *препинаю* а *препинать* иначе не можно какъ *противостояніемъ*). Хотѣ и кажется намъ что мы различествуемъ съ *латинцемъ* выражая одно и то же понятіе разными словами (*obstaculum* и *препятствіе*) но когда двѣ мысли соединяются въ одну то есть въ двухъ Языкахъ означаютъ одинъ и тотже предметъ безъ сомнѣнія эти двѣ мысли должны имѣть какое-нибудь сходство или связь. Вѣдь безъ того не могли бы соединяться въ томъ предметѣ.

Antistitium по составу *предстояніе* а по смыслу *преимущество* (*ставитъ на переди* есть не иное что какъ отдавать *первенство* или *преимущество*).

Existere по составу наше не употребительное *изстоять* а по смыслу *существовать* (ибо *стоять* значить иногда жить *пребывать*). Глаголѣ *existere* сокращенъ изъ *ex-sistere* выпускомъ буквы *s* а предлогъ *ex* соответствуетъ нашему *изъ* или *отъ*. И мы часто говоримъ *гдѣ ты стоишь!* вмѣсто *живѣешь пребываешь*. Слѣдовательно *латинское изстоять existere* говоритъ *пребывать отъ нѣкоево начала* (но пребываніе отъ нѣкоево начала или по латинскому составу *existentia изстояніе* есть не что иное какъ *существованіе*).

Superstitium по составу наше не употребительное *застойство* а по смыслу *суевѣріе* (слово составомъ своимъ весьма разнъ съ нашимъ но которое однако жъ по единству корня легко понимать можемъ). Вѣдь *латинцы* въ Языческіе времена почитали христіанскую мысль о *стояніи* то есть *пребываніи за предѣломъ жизни суетною вѣрою* и потому подѣ Словомъ *застойство superstium* разумѣли *суевѣріе*.)

Такъ всякое иностранное Слово или большинство не будутъ для насъ чужды. Мы можемъ разумѣть ихъ не по сказанію отъ учителя или отысканію въ словарѣ но по разуму въ нихъ самихъ въ составѣ ихъ или въ корнѣ заключающемся. Различные Языки чрезъ приведеніе ихъ къ одному началу сдѣлаются намъ понятнее. Мы будемъ знать что такіе наприѣмъ Слова коихъ не счесть *стать* или *штатъ статуя статуть конституція институтъ станція инстанція* не составляютъ нікаково преимущества тѣхъ Языковъ предѣ нашимъ.

Заговоръ по французски и *по англійски complot*. Частица ихъ *com* соотвѣтствуетъ нашему предлогу *со* (что видѣть можно изъ многихъ Словъ, както *combiner comagnon composition сочетать сотоварищъ сочиненіе*) корень же *plot* есть купно и нашъ *плотъ* въ словахъ *сплотить плотина плотно*. **Итакъ**

ежели составить Слово *сплотъ* то оно будетъ значить тоже что ихъ *complot* (или нашъ *заговоръ*) то есть *соединение совокупление* какъ бы *сплочение вмѣстѣ многихъ волей*.

Иной Языкъ изводитъ отъ общаго корня двѣ и болѣе вѣтвей а другой нї одной. **Латинецъ** напримѣръ выражаетъ нашу вѣтвь *стоять* двумя единокореными вѣтвями *stare* и *sistere*. Отсюда двойкіе вѣтви *constare* и *consistere* (обѣ значать *состоять* но первая болѣе въ смыслѣ *сопребывать*) *adstare* и *adsistere* измѣняемое для слуха въ *assistere* собственно *присостоять* или *стоять при комъ* разумѣя помогать.

Французъ напротивъ не имѣетъ начальнаго глагола *stare* (*стоять*). Онъ выражаетъ ево особымъ ему одному свойственнымъ отъ иново корня Словомъ *debout*. Однако не имѣя отца имѣетъ дѣтей то есть **изводные** отъ **st** вѣтви *rester consistere arreter* (писавшемся прежде *arrester*). **Французъ** не выражаетъ нашево глагола *стоять* единокореною съ нами вѣтвью но *стойкость постоянство разстояніе стоячую воду* называетъ тѣми же (т.е. отъ тово же корня) именами *stabilite constance distance l'eau stagnante*.

Каждый народъ выводитъ вѣтви по своимъ соображеніямъ. Мы напримѣръ отъ глагола *стоять* значащево *неподвижность стали* говорить *стыть стужа стыдъ*. **Латинецъ** употребляетъ Слова отъ иныхъ корней. Однако имѣетъ и отъ сево корня вѣтви нѣчто подобное означающіе Слова ево *stupor stupefacto* (*удивленіе, ужасъ*) *stupiditas* (*глупость*) отъ тово же самово понятія о *стояніи* (*неподвижности*) почерпнуты какъ и наши *стынуть стыдъ* хотя совсѣмъ различное значать. Вѣдь удивленіе и ужасъ есть *остановка* (*оцѣпененіе*). **Нѣмецъ** выражаетъ чувство сіе отъ тово же корня словомъ *starren* мы въ подобномъ смыслѣ говоримъ *остолбеньтъ*. Равно и въ Словѣ глупость (*stupiditas*) скорѣе представляется намъ *стояніе медленность неподвижность* нежели *скорость* или *проворство*. О глупомъ Человѣкѣ не скажутъ *быстръ* какъ *рыбка* но обычно говорятъ *стоитъ какъ столбъ*. **Латинецъ** точно по такому же соображенію о неподвижности могъ отъ своево *stare* извести *stupiditas* по какому мы отъ своево *стоять* извели *стыть*.

Сходство и различіе Языковъ часто кажутся въ превратномъ видѣ. **Латинское** *dies* и **французское** *jour* (*день*) не имѣютъ въ буквахъ ни малѣйшаго сходства но по истоку и значенію оба суть одно и то же Слово. Напротивъ **латинское** *prosto* и **Руское** *просто* числомъ буквъ и выговоромъ точно одинаковы но истокомъ и значеніемъ совершенно различны. **Латинское** изходитъ отъ глагола *sto* (*стою*) и значить предстою а **Руское** отъ глагола *стру* (*простираю*) единокореново съ латинскимъ *sterno*.

**Въ сихъ иныхъ корняхъ часто примечаются сословы нѣмецъ стужу называетъ kalte kalt англичанинъ и датчанинъ cold шведъ kold голландецъ koud. Явно что всѣ сіи Слова единокорнены съ нашимъ хладъ холодъ. Латинское gelidus (хладный) вѣроятно къ сему же корню принадлежитъ.*

Отысканіе общихъ корней поведѣтъ насъ къ познанію какъ своево такъ и чужыхъ языковъ откроетъ существующіе между ними Родство и дастъ намъ свѣтильникъ озаряющій тѣ таинства которые безъ тово останутся сокрытыми во всегдашнемъ мракѣ. Тогда во всякомъ Словѣ своёмъ и чужомъ будемъ мы видѣть мысль а не простой звукъ съ привязаннымъ къ нѣму неизвѣстно почему и откуда значеніемъ. Тогда вѣрнѣе утвердятся граматическіе правила и точнѣе составится опредѣляющій Языкъ источникный Словарь. Тогда не будемъ мы въ нѣмъ одно и то же дерево изъ одново корня возникше разсѣкать на многіе части приѣмля вѣтви ево за корни. Не станѣмъ напримѣръ **сморкаю** и **мокрота** или **стою** и **стою** раздѣлять.

Въ словахъ сморкаю и **мокрота** корень одинъ и тотже. Первое потому что дѣйствіемъ симъ освобождаемъ мы себя отъ накопившейся въ носу *мокроты* и второе въ коренныхъ буквахъ *мокръ* и *моркъ* видимъ одну только переставку ихъ которая во всѣхъ языкахъ весьма часто примечается. **Въ глаголахъ стою** и **стою** виденъ также переходъ отъ одново понятія къ другому однимъ только перенесеніемъ ударенія. Прослѣдимъ за ходомъ мысли Человеческой. Глаголь *стать* или *стоять*

произвёл вѣтви *достать состоять* которые стали означать *первая получить* вѣдь предлогъ до показываетъ *прѣближеніе прикосновеніе* къ какой нѣбудь вещи и слѣдственно коснуться до неѣ или *стать* при ней есть тоже что имѣть при себѣ или получить еѣ. Потому подѣ Словомъ *достатокъ* стали разумѣть *полученіе и обладаніе многими вещами*. Вторая вѣтвь *состоять* извела *состояніе* т.е. *стояніе* или *прѣбываніе въ нѣкоторомъ положеніи* относительно имущества здоровья чести. Сія мысль породила новые вѣтви *достояніе достоинство* изъ которыхъ *подѣ первую* стали разумѣть *вещественное* а *подѣ вторую нравственное* имущество или обладаніе какимъ либо благомъ. Такъ глаголѣ *стою* по выведеніи вѣтви *достоинство* самъ какъ новая рождѣная отъ неѣ вѣтвь измѣнился въ *стою* и перешѣлъ отъ понятія о *неподвижности* къ понятію цѣнности вѣщей.

Разсуждая такъ мы могли бы удобнѣе разсмотрѣть что наше и что чужое чево доселѣ ко вреду и стесненію Языка своею часто не различаемъ. Покажемъ хотѣ одинъ тому примѣръ. Отъ глагола *постановляю* выведено имя *постъ* (подобно тому какъ *ростъ* отъ *расту* *мостъ* отъ *мощу*). Такъ кореное понятіе глагола *постановляю* превратили въ ветвеное *постъ* отнеся ево опредѣлительно къ *постановленому* или *установленому* для сухояденія времени. Между тѣмъ мы употребляемъ *постъ* и въ значеніи *стражы* *вотъ твой постъ* то есть мѣсто гдѣ ты прѣбывать долженъ. Въ этомъ смыслѣ почитаемъ мы его чужымъ взятымъ съ *французскаго* *poste* или съ *нѣмецкаго* *post* и употребляемъ съ предлогами *аванпостъ* или *форпостъ*. **Но оно болѣе наше!** Вѣдь иностранецъ отъ тово же корня *st* и отъ тово же глагола *поставитъ* (*postare*) вывѣлъ ту же самую ветвь *posto*. Такъ отчево намъ не употреблять ево какъ собственое *передовой постъ* вмѣсто *аванпостъ*! Такъ будетъ по Руски. Подобно тому употребляемъ мы *непріятельскій станъ* (говоря о войскахъ) и *прекрасный станъ* (говоря о тѣлѣ Человѣческомъ).

Говоритъ объ одномъ Словѣ скажутъ есть мелочь въ отношеніи ко всему Языку. Но пусть разпространятъ сіи разсужденія на тысячи иностранныхъ Словъ употребляемыхъ въ нашемъ Языкѣ! Многіе суть наши прінимаемые за чужые. Многіе безъ всякой нужды предпочитаютъ своимъ. Многіе приводятъ въ забвеніе или обветшаніе кореные наши глубокомысленнымъ умомъ выведенные вѣтви. Многіе принуждаютъ насъ составлять изъ нихъ рѣчи намъ не свои. Нива запускаемая и не воздѣлываемая не можетъ называться плодною. Мы приглашаемъ всѣхъ любителей Языка сообщать намъ свои замѣчанія если гдѣ отыщется истокъ слова.

Пріглашеніе наше не относится къ тѣмъ мнимымъ *критикамъ* которые доказываютъ только что можно послѣдуя движенію страсти своей ничево не зная обо всѣмъ писать.

Разность въ единствѣ и единство въ разности.

Для отыска корней мы избираемъ Славенскій. Потому что онъ Отецъ безчисленова множества Языковъ. Возьмёмъ ещё два слова близкіе значеніями и сравнимъ. Мы увидимъ что иностранные Слова имѣютъ одинъ съ нашими корень. *Сонъ* *somnus sommeil sonno sogno songe*. *Сопѣтъ* (извѣдшѣ глаголѣ *спать*) *sopire soputo assoupir*. *Дрема* *dream dormire dormir*.

Первый столбецъ

Руское дрема

Англійское dream

Датское drom

Голандское droom

Нѣмецкое traum

Латинское dormire

Итальянское dormire

Французское dormir

Второй столбецъ

Руское сонъ

Итальянское sonno

Латинское somnus

Французское sommeil

Датское sovni

Итальянское sogno

Французское songe

Восемь разных народов употребляют не восемь разных но два только Слова къ выраженію двухъ дѣйствій Природы *сна* и *дремоты* столь же смежныхъ между собой какъ единозвучіе и смыслъ сихъ столбцовъ Словъ. *Англичанинъ* и *нѣмецъ* имѣютъ Слова перваго столбца *dream traum* а втораго совсѣмъ не имѣютъ. Вѣдь *поанглійски сонъ* называется *sleep* или *sleepiness* *поголандски slaap* *по нѣмецки schlaf*. Въ Славенскомъ Языкѣ *слепъ слепота* по смежности понятій. Спящему столько же свойственно *сонеть* какъ и быть *слѣпымъ* поскольку во время сна глаза ево закрыты и онъ нічево не видитъ. Само Слово *слѣпота* имѣетъ начало своё отъ глаголовъ *лепить липнуть* вѣдь когда рѣсницы наши смыкаются или *слипаются* тогда мы бываемъ *слепы* и слѣдственно Слово *слепота* изошло отъ *слипота*.

Обратимся теперъ къ корню *дремать дрема dormir dream*. Сколь нѣ отдалено отъ него покажется намъ слово *дурь* но мы не находимъ ближайшаго къ нѣму понятія. Легко станется что слово *дрема* измѣнилось изъ *дурьма* вѣдь *дреманіе* есть нѣкоторое *одуреніе* поскольку во время ево всѣ способности нашево разума прекращаются. Англичанинъ напримѣръ подъ Словомъ *dormitory* разумеетъ *кладбищъ* о томъ что у насъ называютъ *мѣртвымъ капиталомъ* говоритъ онъ *деньги* лежащія въ *дремотѣ money that lies dormant* мѣтателя какъ бы во снѣ бредящаво называетъ онъ *dreamer*.

Могло ли такое случиться если бѣ сіе согласіе Языковъ не изтекало изъ одново и того же источника то есть перваго Языка? Слѣдовательно каждый долженъ начала свои искать въ нёмъ. Вѣдь познаніе всякой вещи почерпается изъ познанія началъ её. Разность Языковъ не должна пріводить насъ въ отчаяніе найти въ нихъ единство а узнавъ ево мы узнаемъ какъ вышла ихъ разность.

Что означаетъ слово ЯЗЫКЪ.

Германецъ ЯЗЫКЪ называетъ **zunge** но прежде называли и нынѣ въ нѣкоторыхъ областяхъ называютъ **gezunge**. Въ этомъ словѣ буквы **ezug** ясно показываютъ близость его со словомъ **Языкъ**. Разлагая сіе Славенское слово находимъ что оно составлено изъ мѣстоимѣнія **Я** и имени **ЗЫКЪ** такъ что заключаетъ въ себѣ выраженіе **Я** (есть) **ЗЫКЪ** то есть *звукъ звонъ голосъ гуль*. Славенское не по ветвенному только или условному значенію (*какъ въ другихъ языкахъ*) но **само собою** т.е. заключающимся въ нёмъ Разумомъ **показываетъ** описываемую имъ вещь. Итакъ **ЯЗЫКЪ Я** есть орудіе голоса *звука*.

Другіе языки также не могли **по произволу** давать имена вещамъ. Потому надлежитъ чтобъ и ихъ слова имѣли какое-нѣбудь начало. А если нетъ его въ нихъ посмотримъ не окажется ли **Славенскій Языкъ** во всѣхъ прочихъ великаго участія? **Возьмёмъ** сравнительный Словарь и выпишемъ изъ него Слово **ЯЗЫКЪ** на многихъ языкахъ

По Славянски - **Языкъ**

По Илирійски (сербски) - **язикъ**

По кашубски - **ензикъ**

По польски - **ендзикъ**

По Богемски - **гацикъ***

По старо-персидски - **резуе**

По осетски - **абзагъ***

По Асирійски - **абсагъ**

По черкесь-кабардински - **бзекъ**

По германски — **цунге**

По тевтонски — **цунгунъ**

*Хотя Богемцы (чехи) и пишутъ *gazik* но звучатъ *іазикъ* или *языкъ*.

*Ежели отъ *абзакъ* отнимемъ *б* то *азакъ* подойдётъ близко къ *языкъ*.

по фризски - **тунгъ**
по датски и саксонски - **тунге**
по исландски и шведски - **тунга**
по англійски - **тонгъ**
по готтійски - **тугго**

Сіи послѣдніе далеко отошли отъ нашево **языкъ** но они суть измѣнёныя **цунге** которое какъ мы ужѣ видѣли сходствуетъ съ нашимъ. **Главная разность** составляетъ посторонняя буква **н (п)** но это не что иное какъ **произношеніе въ носъ**.

Итакъ видимъ мы **30 языковъ** или **нарѣчій** повторяющихся съ малыми и весьма примѣтными измѣненіями то же самое имя имѣющее коренное значеніе своё въ одномъ только **Славенскомъ Языкѣ**.

по элински и новогречески - **глосса**
по кубачински - **гос****

Сіе греческое названіе совершенно сходствуетъ съ нашимъ **гласъ** или **голосъ**! Слѣдственно должно быть Славенское отнесённое къ понятію о **языкѣ** (*членъ во рту*) поскольку членъ сѣй есть равно орудіе **зыка звука** или **голоса**. Но пойдѣмъ далѣе

по ново-персидски - **зубанъ зубунишъ**
по бухарски - **зюбанъ тиль**
по курдски - **себанъ**
по индейски - **джубанъ**
по индостански - **джыбъ**
по авгински - **жыба**
по балабански - **шыба**

Здесь очевидно выпущена буква **л.

Названія сіи сходны съ нашимъ Словомъ **зубы** и поскольку перенесеніе однихъ понятій къ другимъ смежнымъ съ ними вездѣ примѣчается то и могутъ наше языкъ **греческое глосса** и **персидское зубанъ** или **зубанишъ** всѣ легко быть Славенскими поскольку сѣй членъ во рту нашемъ столь же есть орудіе **зыка** сколь **голоса** и **зубовъ**. Выше видѣли мы что по **старо-персидски** сходно со Славенскимъ **Языкѣ** называли **гезуе** а въ **новоперсидскомъ** тоже сходственно со Славенскимъ **зубы** называется **зубанъ**.

Итакъ въ одномъ и томъ же языкѣ **персидскомъ** было два названія оба **звукомъ Славенскіе** и оба по Славенскому значенію пріличны той вещи которая ими описуется.

по пеельски - **гуобія гозуанъ**

Гозуанъ хотя и много различествуетъ со славенскимъ **языкъ** однако буквы **азугъ** какъ нѣ перемѣшаны въ нёмъ но ещё составляютъ немалое сходство. **А второе гуобія** очевидно есть славенское **губы** отнесённое также какъ и въ другихъ языкахъ къ разумѣнію подъ нимъ **орудія губъ** то есть **зыка**.

по арабски - лизаанъ лезанъ
по сирийски - лешонъ
по еврейски - лашонъ
по халдейски - лишну
по карасински - лакша

Сличая слова сіи съ Рускімъ – лизать французскимъ - *lecher* итальянскимъ *leccare* германскимъ *lecken* которые все значать дѣйствіе языка не ясно ли видно что одно и тоже Слово съ нѣкоторыми измѣненіями въ произношеніи служило у разныхъ народовъ заимствовавшихъ ево у общаго предка къ изъявленію одново и товоже дѣйствія? Карасинское *лакша* при сличеніи съ нашимъ *лакать* то же самое подтверждаетъ. Семейство языковъ во главѣ съ латинскимъ именуютъ языкъ общимъ корнемъ *lingua*. Есть семья языковъ называющихъ ЯЗЫКЪ тѣль тиль тьль. Они созвучны съ славенскимъ тѣло которое легко могло быть обращено къ разумѣнію подъ нимъ языка отличающевося отъ общаго Слова тѣло тѣмъ что не имѣеть въ себѣ костей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Мы назвали Языкъ сѣй кусокъ тѣла во рту какъ орудіе звука или зыка но ежели бы взяли ево за орудіе голоса или зубовъ или губъ то назвали бы его какъ греки *голосникомъ* (*гlossa*) или какъ персіяне *зубчикомъ* (*зубанъ*) или какъ *неельцы* *губникомъ* (*губія*). Равно когда бы и вывели имя ево отъ глаголовъ лизать *лакать* то назвали бы ево какъ *арабы* *лизуномъ* (*лизаанъ*).

КРАТКІЙ АЗБУЧНЫЙ СЛОВАРЬ
открывающій истоки Словъ.

Словопроизводство то есть открытіе въ словахъ тово начальнаво понятія отъ котораво они изведены есть наука столь же для познанія Языка необходимая какъ въ геометріи доказательство. Когда скажутъ мнѣ что въ треугольникѣ три угла равны двумъ прямымъ то знаніе моё основано будетъ только на довѣріи къ тому кто мнѣ это сказалъ. Но когда то же самое докажутъ мнѣ тогда постигну я сіе моимъ умомъ и никто ужъ меня въ томъ не разувѣритъ. Такъ точно и въ Языкѣ. Доколѣ въ Словѣ не вижу я понятія отъ котораво оно изходитъ до тѣхъ поръ оно для меня чуждо пусто. Вѣдь я не знаю почему означаетъ оно эту а не другую вещь или мысль. Такъ мнѣ сказали и я этому вѣрю. Но когда я самъ увижу какое понятіе съ какимъ смежно какъ соотвѣтствующіе имъ названія одни отъ другихъ рождались тогда откроется мнѣ и мысль Человека составлявшая Языкъ и самъ Языкъ во всей своей Силѣ. Тогда я узнаю гдѣ навыкъ изказилъ ево по невѣжеству а гдѣ здравый смыслъ измѣнялъ немного Слова чтобы смягчая въ нихъ грубое иногда сплетеніе буквъ сдѣлать ихъ благогласными.

БИЛО Уменьшительное *бильцо* по стариннымъ лѣчебникамъ значить *пульсъ* и изходитъ отъ глагола *бить* или *биться* потому что онъ *бѣется* ударяетъ въ приложеную къ нѣму руку. *Пульсъ* взято съ латинсково *pulso* толкаю стучу но толкаю и *бью* суть смежные понятія. И тогда зачѣмъ намъ своё бросать а чужое прінимать и чрезъ то уменьшать богатство нашево Языка а значить и ума.

БЛЕКНУТЬ БЛЕСКЪ БЛѢДНѢТЬ БЛЯХА Все сіи Слова изходятъ отъ прилагательнаво *бѣлый* поскольку выражаютъ общее понятіе о *бѣлизнѣ*. Каждое изъ нихъ изошло чрезъ сокращеніе *бляха* изъ *беляха* *блѣднѣть* изъ *беледнеть* (становится *бѣлымъ*) *блекнуть* изъ *белекнутъ* (тоже становится *бѣлымъ*) *блескъ* изъ *белескъ* (нѣчто *бѣлое*). И въ другихъ Языкахъ найдѣмъ многіе отъ сево корня Слова французскіе *blanc blanchette belle* латинскіе *bellus blancus* англійскіе *blanc bleaching* нѣмецкіе *bläss blecken blech blitz*.

БОЛЬ БОЛѢЗНЬ Изходитъ отъ глагола *боду бости* (*бодать*) изъ котораво чрезъ выпускъ *д* (*прошедшее время боль*) сдѣлано имя *боль* уподоблено какъ бы причина страданія изходила отъ чево либо насъ *бодущево* или *колющаво*. Отсюда Родъ недуга называется *коликою*. Слово своё колика называемъ мы иностранымъ но почему оно иностранное? Мало ли у нихъ Словъ сходныхъ съ нашими? Въ чѣмъ состоитъ *болѣзнь* сія? Въ нѣкоторой рѣзи или *колотѣ* въ желудкѣ. Мы отъ *горѣть* *чесать* говоримъ *горячка* *чесотка* почему же отъ *колотъ* не будетъ *колика*!

БОЙ и ВОЙ Изходятъ отъ одиново начала и столь же сходны звукомъ своимъ сколько по Природѣ своей близки смежны. Гдѣ *бой* (битва сраженіе) тамъ непременно и *вой* отъ поражаемыхъ и страждущихъ или вообще шумъ *крикъ*.

БОРОДА см. **Волось**

БРѢВНО Сокращено изъ *боревно* т.е. дерево выросшее въ *бору* такъ какъ слово *боръ* означаетъ *крупный лѣсъ*.

БРУСНИКА (*Ягода*) Имя сокращённое изъ *борусника* потому что растётъ въ *бору*.

ВѢДРО Вѣроятно изпорчено изъ *водро* отъ имени *вода*.

ВѢЧЕРЬ Безъ сомнѣнія измѣнилось изъ *ветшеръ* отъ глагола *ветшать* (т.е. старѣть пріходить въ *ветхость*) поскольку *вечеръ* есть послѣднее время или *ветшаніе старость дня*.

ВИХРЬ ВЬЮГА ВЬЮШКА ВЬЮНЪ ВИХОРЬ Отъ глагола *вить вью*. Изъ *віахеръ* (то есть *вьющій*) чрезъ сокращеніе сдѣлался *вихръ*. Потому *вьюга* (непогода) что снѣгъ отъ вѣтра кружится *вѣется*. Потому *вьюшка* что на неё *навиваютъ* нитки или что иное. Потому *вьюнъ* (родъ водяного червя) что будучи длиненъ и тонокъ изгибается *вѣется*. Потому *вихорь* (клокъ волосъ кудрявый) что закорючень *завить*.

ВИШНЯ Отъ глагола *висѣть вишу*.

ВЛАДѢТЬ ВЛАСТЬ Сокращено изъ *володеть володею* т.е. *волю свою дею* дѣлаю.

ВОДА Вѣроятно изходить отъ глагола *веду* поскольку Рѣки теченіемъ своимъ всякую плавающую на нихъ вещь *несутъ ведутъ влекутъ*.

ВОЛКЪ (Звѣрь) Нѣкоторые выводятъ имя сіе отъ глагола *волоку* потому что *волки* часто таскаютъ *увлекаютъ* изъ стада овецъ. Но мнѣ кажется ближе изходить оно отъ имени *вой* поскольку говоритъ *волкъ воетъ*. **Итакъ** изъ причастія *воюющій* легко могло сдѣлаться имя *воикъ* (по сербски *вукъ*) и потомъ измѣнивъ букву *и* въ *л* стали говорить *волкъ*.

ВОЛОСЪ Измѣнившееся изъ *вылазъ* отъ глагола *вылезаю* (т.е. выхожу вырастаю) равно какъ и борода отъ подобнаго же глагола *бреду* ибо *лѣзу* и *бреду* оба означаютъ шествіе движеніе. Подъ словами *волосы* лѣзутъ разумѣется что они совсѣмъ выходятъ вонъ изъ головы.

ВОНЗИТЬ см. Нога

ВОРОБЕЙ Сокращѣно *вработіи*. Изходить отъ *воробъ* т.е. хищеніе хищникъ. Пустить войска на *воробъ* (*нестерова лѣтопись*) т.е. на грабѣжъ на разореніе непріятеля.

ВЫСПРѢНОСТЬ Составлено изъ Словъ *высота* и *пареніе*.

ВѢНѢЦЪ Иначе *вѣнокъ*. Безъ сомнѣнія изъ *віенець* отъ глагола *вію вить*.

ГАДАТЬ Изходить отъ Слова *годъ* означающаго

• **Вообще время** и *всѣ множество людій бе молитву дѣя внѣ въ годъ ѿмїама* (лк. 1,10) т. е. во время жертвопрїношенія.

• **Пріспевшее или наставшее время** иначе называемое Словомъ *пора* както *пора гъхатъ пора спатъ*. Жена *егда рождаетъ скорбь иматъ, яко прїиде годъ ея*. (Ин. 1(6,21) т.е. прїшла пора наступило время Родинъ.

• **Извѣстное опредѣляемое солнечнымъ движеніемъ время** одинъ годъ два года.

Отсюда вѣтви **погодить перегодить** (дать пройти нѣкоторому времени) **прїгодится** (т.е. *прїдетъ годъ* пора время въ которое то что теперь кажется намъ не надобно будетъ надобно). Отсюда же **гадать** (измѣнившееся изъ *гадать*) т.е. вопрошать о будущемъ неизвѣстномъ времени. Также и другіе вѣтви *угадать, выгодать, выгода, погода, годно, негодно, угодить*.

ГВОЗДИЧКА см. Гвоздь

ГВОЗДЬ Имя измѣнившееся изъ *хвостъ* поскольку *гвоздь* состоитъ изъ такъ называемой *шляпки и хвостика* изъ которыхъ нижняя часть прїнята за цѣлое и отъ Слова *хвостъ* или *хвостикъ* сдѣлалось *гвоздикъ гвоздь*.

Напротивъ грибъ образомъ своимъ точно похожій на *гвоздь* получилъ названіе своё не отъ нижней а отъ верхней части *грибъ* отъ Слова *горбъ* поскольку ево шляпка обычно бываетъ *горбатая*. Вотъ почему *цвѣтокъ* по подобію съ *гвоздѣмъ* называемъ мы *гвоздичка* тогда какъ *богемцы и чехи* тотъ же самый *цвѣтокъ* называютъ *грибичекъ (грибочекъ)*.

ГЛУБИНА Сокращѣно отъ *голубина* вода на *глубокихъ* мѣстахъ имѣетъ цвѣтъ *голубой* или *синій* и потому всегда говоритъ *сине* морѣ цвѣты *синій* и *голубой* близки между собой.

ГНѢЗДО Сложное имя изъ глаголовъ *гнети* и *зижду* вѣдь это дѣйствительно такое зданіе которое птица какъ во время дѣланія такъ и во время сидѣнія на нёмъ сперва утаптывая созидаетъ и потомъ сидя *гнетѣтъ*.

Сравните съ другими языками *nest* (*англійскій нѣмецкій*) *naesta* (*шведскій*) *nidus* (*латинскій*) *nido* (*итальянскій*) но другіе языки не показываютъ его коренного значенія а Славенскій показываетъ.

ГОЛУБИКА (Ягода). По *голубому* цвѣту своему.

ГОЛУБЬ Дикіе *голуби* иначе называемые *вяхири* всегда бываютъ *голубово* цвѣта. Прочіе получили по нимъ своё названіе.

ГОЛОДЪ Отъ Слова *голо* т.е. *пусто*. Частица *одъ* изменилась изъ Слова *ядъ* (яства пища) такъ что изъ *голяодъ* стало *голодъ*.

ГОРОХЪ (Овощъ). На Малорасійскомъ нарѣчїи *гροхъ* потому что сухой *гροхочетъ* т.е. катаясь или сыпаясь дѣлаетъ *шумъ грохотъ*.

ГРАНИЦА Въ нѣкоторыхъ стариныхъ книгахъ писали *храница* отъ глагола *хранить* какаѣлибо отдѣляемая отъ другихъ земля или область *хранится*.

ДИТЯ и ТИТЯ Въ сихъ двухъ Словахъ примѣтны какъ близость звуковъ такъ и смежность понятій въдъ *дитя* (младенець) питается всегда отъ *тити* (груди) Матери своей.

ДЕНЬ Откуда Слово сіе изходитъ? Навѣрное отъ глагола *дею* (т.е. *дѣлаю*) въдъ всево ближе послѣ мысли о ночномъ покоѣ бездѣйствіи встрѣчается мысль о *делахъ* трудахъ отколѣ изъ *дѣяніе* пору или время сперва назвали *дейня дейнь* а потомъ сократили въ *день*.

ДОЛГЪ Такъ это Слово пишется у насъ а въ другихъ Славенскихъ нарѣчіяхъ *dug dlug*. Корень здѣсь *дугъ*. Въдъ мы имѣемъ слово *недугъ* - *немошь* а *дугъ* *мошь* (*сила*) *дужій* (крѣпкій). Отсюда по измѣненію корня мы говоримъ *долгу на мнѣ столькото* и предлогъ здѣсь на показываеъ что мы подъ словомъ *долгъ* разумѣемъ некое возлежащѣе на насъ бремя.

ЪДА *Ъда можетъ слѣпецъ слѣпца водити!* (Лк. 6,39). Сокращеніе изъ *егда* или *когда*.

ЄДВА Составлено и сокращено изъ Словъ *естъ диво*. См. **Чуть**

ЖНУ ЖМУ см. **Мигать**

ЗАМОКЪ и ЗАМОКЪ Понятіе о *замкѣ* перенесено къ понятію о *замкѣ* по тому соображенію что въ старинные времена *замки* (зданія дома) являли Родъ крѣпостей или твердынь строились обычно на горахъ и обносились вокругъ стѣною или оградой съ воротами которые по ночамъ запирались. Отсюда сходно съ глаголомъ *закрывать* изошли имена *замокъ* и *замокъ*.

ЗАНОЗА см. **Нога**

ЗВѢЗДА Нѣкоторые составляютъ Слово сіе изъ *свѣтъ зда* подъ Словомъ *здо* разумѣется крыша кровля дома. Хотя Словопроизводство сіе весьма согласуется со смысломъ однако есть другое простѣйшее и потому вероятнейшее. Слово сіе въ другихъ Славенскихъ наречіяхъ пишется и говоритъ *hwesda* (*звѣзда*). И такъ легко могло у насъ изъ *гвезда* сдѣлаться *звѣзда*. Слово же *гвезда* могло изойти отъ *гвоздь* поскольку въ ясную ночь небо бываетъ усыпано *звѣздами* какъ бы *свѣтлыми* сіяющими *гвоздями*.

ЗЕМЛЯНИКА (Ягода). Потому, что низко растѣтъ къ *землѣ*.

ЗЕРНЕТКА По иностранному *пилюля*. Отъ *зерно* походитъ на круглое *зерно*.

ЗМѢЯ Въ нѣкоторыхъ стариныхъ книгахъ вмѣсто *змѣя* написано *змля* изъ чево явно что Слово сіе означая ползающую брюхомъ по *землѣ* тварь сперва изъ *земля* сократилось въ *змля* а потомъ въ *змѣя*.

ЗѢНИЦА Слово сокращено выпускомъ изъ нево буквы *р* вмѣсто *зреница* (отъ глагола *зрю*) стали говорить и писать *зѣница* иначе *зрачокъ*. Отсюда же простонародное *зѣнки* вмѣсто *зренки* или *зрачки*.

ИНОГДА По стариному *оногда*. Сокращенное изъ Словъ *ИНАГо ГоДА* или *ОНАГо ГоДА* (съ измѣненіемъ буквы *а* въ *о*).

КЛОНИТЬ Выходитъ отъ Слова *коло* (колесо). Изъ *колонию* т.е. привожу въ образъ *кола* или *колеса* чрезъ выпускъ буквы *о* сдѣлалось *клоню* въдъ всё то что мы гнѣмъ стигаемъ приемятъ видъ *колеса* то есть *округлости*.

КЛУБНИКА (Ягода). Отъ слова *клубъ* потому что *крутостью* образа своево подобна клубу шару.

КЛУБЪ *Клубокъ* тоже отъ Слова *коло* сокращенное изъ *колубъ* или *колубъ* въ *клубъ* и означающее *круглость* шаръ. Мы стѣснили ево значеніе говоря только *клубъ* дыма или *клубокъ* нитокъ *клубень* да *клубника* но иностранцы подъ тѣмъ же Словомъ *globe globus* разумѣютъ *шаръ* вообще а особливо земной. Мы взяли ихъ *глобусъ* а своё *клубъ* бросили относя только къ ниткамъ.

КОГДА Слово сокращено изъ Словъ *КОЕГо гоДА* въдъ подъ Словомъ *годъ* или *година* разумѣется *время пора*.

КОГТИ см. **Нога**

КОЛОКОЛЬ Получилъ названіе оттого что въ прежніе времена когда не было ещё ихъ мѣдныхъ употреблялась мѣдная жердь иначе называемая *коль* по которому другимъ подобнымъ же *коломъ* ударили. Отъ сево ударенія *коль о коль* утвердилось имя *колоколь*.

КОРА см. **КУРНОСЫЙ**

КОРОТКО Или *кратко*. Исходитъ отъ *кора*.

КУРНОСЫЙ Первая часть Слова *куръ* есть не что иное какъ сокращеніе имѣющее одинаковый корень и значеніе со Словомъ *короткій краткій* начально исходящимъ отъ Слова *кора*. Многихъ иностранныхъ Языковъ Слова *corto* (итальянскій) *court* (французскій) *kurtz* (нѣмецкій) *kort* (датскій) тово же корня.

ЛГАТЬ *Ложь лгу* изходятъ отъ *лежу лягу* (*лагаю* въ соединеніи съ предлогами както *полагаю слагаю*). *Лгать* съ предлогомъ *солгать* есть не иное что какъ *солагать* сокращёно *слагать* (тоже что *складывать*) вѣдь *ложь* состоитъ въ *слаганіи* (*складываніи соплетеніи выдумываніи*) небылицъ.

ЛОБЫЗАТЬ Сокращено *лобзать*. Отдѣльно взятое *ызать* пусто. Напротивъ сокращёное изъ Словъ *лобъ лизать* точно выражаетъ совершаемое действе. Отсюда глаголь *лобзаются* въ просторѣчій замѣняемъ мы иногда глаголомъ *лижуются*. Равное съ нимъ *цалую* или *цѣлую* изъясляетъ точно ту же мысль исходя отъ имени *чело* (тоже что и *лобъ*) съ измѣненіемъ **ч** въ **ц**. *Цѣлую* говорітъ тоже самое что и *лобжу* т.е. *лобъ лижу*. Сіе подтверждается и тѣмъ что мы часто *любовь* или почтеніе наше изъясняемъ целованіемъ въ *чело* или *лобъ* (*такъ прикладываемся къ мощамъ или прощаемся съ мёртвыми или отецъ ласкаетъ сына*) и второе подъ Словомъ *цѣлованіе* разумѣемъ пріѣтствіе которое дѣлается съ преклоненіемъ *чела*.

ЛУКЪ Извѣстное произрастеніе. Отъ слова *лука* (изгибъ дуга) по причинѣ кривизны боковъ ево. Отсюда же *лукъ* (орудіе для метанія стрѣль) *лучъ лукошко лукоморье лукавый лукавство* и проч.

ЛЪЗЯ (Также и отрицательное **не лъзя**) изходитъ отъ глагола *лѣзу* въ старину употреблявшавоса въ одинаковомъ значеніи съ глаголомъ *иду*. Изъ Словъ *лезе* и **не лезе** (то есть *идётъ* и **не идётъ** и нынѣ употребляемыхъ въ смысле **годится** или **не годится можно** или **не можно**) вышли слова *лъзя* и **не лъзя**.

ЛѢЧИТЬ Измѣнёнъ и сокращёнъ изъ глагола (*облегчать*) ведъ и понынѣ понятіе о *лѣгкости* соединяется съ понятіемъ объ уменьшеніи болѣзни. Мы обычно говорімъ *ему сдѣлалось легче* вмѣсто *онъ сталь выздоравливать*.

ЛУНА По причинѣ сіянія луны во время ночи изходитъ отъ *лучъ*.

ЛЯПАТЬ *Ляпнуть*. Исходитъ отъ Слова *лапа* т.е. ударять *лапою*.

МАЛИНА (Ягода). Потому что изъ *малыхъ* одна отъ другой отдѣляющихся частей составлена.

МѢДВѢДЬ Слово составлено изъ имени *мѣдъ* и глагола *вѣдать* по причинѣ что звѣрь сѣй великій охотникъ до *мѣду* и слѣдственно всегда ищетъ *провѣдываетъ* гдѣ онъ.

МИГАТЬ Означаетъ частое сжыманіе рѣсницъ. Сравнитъ *мигаю мжу* или *мижу* а также *мженіе* или *миганіе*. Глаголь *мжу* есть не что иное какъ переставка глагола *жму* вѣдь означаетъ тоже самое т.е. *соединеніе сблизеніе смыканіе*. Оба глагола извели особые свои вѣтви. Отъ *жму* вышли *сжымаю прижымаю жать* а отъ *жать* въ свою очередь *жатва жну* глаголь *мжу* извѣль *межа смежность между мигаю мигъ*.

МОРКОВЬ Вѣроятно отъ прилагательнаво *маркій* потому что имѣетъ красно желтоватый цвѣтъ что нѣбудъ бѣлое удобно *марающій*.

МЫСЛИ Составлено изъ мѣстоимѣнія **мы** и существительного **ѣли** или **слы** (*болѣе употребляемаво съ предлогомъ послы посоль*). Вѣдь нічево нетъ приличнѣе какъ называть *мысли* наши *послами*. Дѣйствительно кажется умъ посылаетъ ихъ для представленія предъ нимъ образа тѣхъ вѣщей о которыхъ онъ разсуждать хочетъ.

МЫШЦА Слово изшло от *Мощь* (*сила*) вѣдь Человѣческая *мощь* или *сила* состоитъ болѣе въ рукахъ. *Измощца* (труднаво для изношенія) сдѣлалась *мышца* въ просторѣчїи *мышка*.

МѢСТО Вѣтвь изходитъ отъ глагола *стою* *стоять* (отъ корня *ст*). Она составлена изъ Словъ моё *стояніе* (пребываніе) сокращёныхъ сперва въ *моё сто* а потомъ въ *мѣсто* съ обращеніемъ отъ собственаво лица на всякое другое. Подобно составлены и отъ тово же корня изведены Слова *гость* *постъ* *насть*.

МѢСЯЦЪ Слово изходитъ отъ нарѣчїя *менше* (*меньше*) по сравненію сево шара съ солнечнымъ. Изъ имени *менсець* (т.е. *меньшій*) сдѣлалось *месець* или *месяць*. **Латинское** то ж самое Слово *mensh* отъ тово же нарѣчїя *mesh* исходящее удержало въ себѣ букву **n** но **итальянское** *mese* такъ же какъ и наше выпускаетъ её. На многихъ Языкахъ понятіе о свѣтилѣ (**мѣсяцѣ**) и о томъ что есть *мало меньше* выражаются сходными между собой словами. Сравните *mensis - minus* (лат.) *meno - mese* (итал.) *mois - moins* (франц.) *minder - mond* (нѣм.)

МЯГА (травя). Листъ её *мягко* сморщенъ и кажется *смятымъ*.

НАПРАСНО Слово употребляется въ двухъ смежныхъ однако несколько различныхъ смыслахъ какъ напримѣръ *напрасно* (**тщетно по пустому**) *ты на меня клеветишь возводишь напраслину*. Или *напрасно* (т.е. *нечаяно внезапно*) *Судїя прїидётъ и коегождо* (т.е.каждаго) *деянія обнажатся* (молитва). Оно изпорчено изъ *напраздно* (богемцы пишутъ ево безъ порчи *naprazdno*) поскольку *праздность* означаетъ *пустоту тщетность бездѣйственность бесполезность*.

НАУКА Съ вѣтвями *учить* *ученіе* *учитель* *научаться*. По смежности понятїи и близости выговора буквовъ кихъ могло измѣниться изъ *наука* вѣдь чаще прїобрѣтается посредствомъ *уха* или слышанія. **Навыкъ** хотя и дѣлаетъ для насъ дикими Слова *наушиться* *ушитель* вмѣсто *научиться* *учитель* однако Разсудокъ не можетъ не согласиться что *научиться* есть *наслышаться* и что *учитель* есть не иное что какъ *внушитель* или наставникъ ума нашево чрезъ наши *ушы*.

НИЖУ и **НИЖУ** Оба изходятъ отъ Слова *низъ*. Одно пустило вѣтви *низать* *нанизать* (вѣдь *нанизываемые* на нитку вещи обычно одна за другою опускаются къ *низу*). Отъ другово вѣтви *низить* *понизить* *унижать*.

НИТЬ Вѣроятно изходитъ отъ Слова *низъ*. Изъ глагола *низить* сдѣлалось существительное имя *нить* въ просторѣчїи *нитка* по тому соображенію что когда её прядутъ то она послѣдуя веретену *тянется* къ *низу*.

НИЦЪ Изходитъ отъ Слова *низъ* поскольку *пасть ницъ* на землю значитъ упасть *внизъ* головою а не вверхъ подняться.

НИЦІЙ Тоже отъ *низъ* т.е. *низчїй* или *низшїй*.

НОГА Во множественномъ *ноги* и *нози* вѣроятно изходитъ отъ Слова *низъ*. Чрезъ измѣненіе буквовъ легко могло изъ *низи* (т.е. *нижніе* части тѣла) сдѣлаться *нози* и *ноги*. Отсюда уменьшительное *ножки* (тоже *нижніе* части у стола и стула). Отсюда же *ногти* и когти поскольку вырастаютъ изъ *ноги*. Букова **k** заступила **n** для отличенія звѣриныхъ и птичьихъ когтей отъ Человеческихъ *ногтей*. Но оба сіи Слова изъ одново корня. Сравните *орлиные когти* но *мала птичка да наготокъ остѣръ*. Букова **k** смѣнила **n** потому что *когть* твёрдостію своею а особливо у большихъ звѣрей ближе чѣмъ *ноготъ* подходитъ къ тому что называется кость. **Поскольку** *ноготъ* или *коготъ* подобно другимъ частямъ тѣла нікогда волосами шерстью и перьями не покрывается то отсюда изшло Слово *нагота* съ прочими вѣтвями а отъ *наготы* сдѣлалась *наглость* дерзкій не прїкрытый нікакой благопрїстойностью поступокъ. Слово *ножъ* отсюда же изходитъ потому что *нижня* ево часть черенокъ видится намъ какбы нѣкою *ножкой* за которою держатъ ево въ рукѣ. Сравните *черенокъ листа* - *ножка* стебелѣкъ. Отъ Слова *ножъ* изошѣлъ глаголь *вонзить* (сокращённый изъ *вонозить* или *воножить* т.е. воткнуть *ножъ*) и также Слово *заноза* (нѣчто какъ бы *ножъ* воткнувшееся).

НОЗДРИ Составленное и сокращёное изъ *нось* и *диры*. По богемски *дирки* до *носа* по нѣмецки *nasenlöcher*.

НОЧЬ Сокращено изъ отрицательной частицы **не** и Слова **очи** такъ что изъ *не очь* (т.е. нетъ очей) сдѣлалось *ночь* вѣдь *ночью* Человѣкъ не видитъ какъ бы не было у него глазъ.

НѢКОГДА Сокращено изъ словъ **НЕКО**его **Го**ДА.

ОБЪДНЯ Въ Словахъ *всенощная заутреня вечерня* видимъ мы что молебствія сіи по порядку времени въ какое совершаются названія свои получили отъ *нощь утро вечерь* слѣдно нетъ сомнѣнія что и Слово **обѣдня** составлено изъ имени **день** и предлога **об** какбы сказать *ободеная* т.е. *днѣмъ* или въ теченіе *дня* совершаемая.

ОБѢДЪ Отнимемъ предлогъ **об** тогда остальное **ѣдъ** покажетъ что Слово изходитъ отъ *ѣда* (ѣсть ѣмъ).

ОМУТЬ Отъ нарѣчія *мутно* вѣдь предлогъ **о** показываетъ со всѣхъ сторонъ *окруженіе* а вода на глубокомъ мѣстѣ окруженъ мелководьемъ обычно кажется *мутнѣе* темнѣе.

ОПѢНКИ Родъ грибовъ. Безъ сомнѣнія отъ *пень* растутъ на *пняхъ*.

ОРЮ *орать*. Слово сіе черезъ переставку буквъ изъ *рою* сдѣлалось *орю*. Значеніе ево не перемѣнилось но только изъ общаго стало частнымъ т.е. *рою плугомъ землю для посѣва хлѣба*. Дѣйствіе сіе означаетъ другимъ тотже смыслъ имѣющимъ глаголомъ *пахать* который также для отличенія частнаго отъ общаго изъ *пахать* сдѣлался *пахать* вѣдь когда мы роемъ то вмѣстѣ и *пахаемъ*. Отъ *орю* изошло имя *рало* которому надлежало бы называться *рыло* (отъ глагола *рыть*) если бы *рыломъ* не названъ былъ носъ у свиньи которой она *роетъ* землю.

ОЧУТИТЬСЯ Иные думаютъ что онъ вѣтвь отъ глагола *чуютъ* но несправѣдливо вѣдь тогда выраженіе *какъ ты здѣсь очутился!* будетъ значить *какъ ты здѣсь почувялъ* или *почувствовалъ себя!* Но приличенъ ли такой вопросъ нечаянному появленію? Не согласнѣ ли съ Разсудкомъ *очутиться* изводитъ отъ *чудо* тогда *какъ ты здѣсь очутился* (по корню *очудился*) будетъ согласно съ внезапностью появленія значить *какое чудо что ты здѣсь!*

ПЕНЫ ПЕНЬКА ПЕНЬТЮХЪ Слова исходящіе отъ глагола *пинаю*. **Первое** потому что *препинаетъ* путь **второе** потому что *пенька* при выдѣлываніи еѣ изъ *конопель* наполнена бываетъ какъ бы маленькими изломанными *пнями* **третье** потому что глупый или непроторный Человѣкъ уподобляется *пню*.

ПЕПЕЛЪ Въ просторѣчій *пепель* а въ старинныхъ книгахъ *попелъ* видно составлено изъ предлога **по** и существительного *пыль* то есть остатки отъ вещи изстребленной *пыломъ* или *пламенемъ*.

ПЕРО ПЕРИЛА ПРАЧКА Отъ глагола *пру переть* поскольку птица летя *опирается перьями* о воздухъ. *Перила* тоже служатъ къ *опиранію* обѣ нихъ. *Прачка* моя или стирая бѣль бѣетъ валькомъ или *попираетъ* ево.

ПЕСКАРЬ Потому что водится на *песчаномъ* днѣ.

ПИТЬ и ПѢТЬ Здѣсь какъ въ звукахъ такъ и въ понятіяхъ смежность поскольку *пью* означаетъ дѣйствіе *впусканія* въ гортань какой либо жидкости а *пою* выражаетъ *изпусканіе* изъ гортани голоса.

ПИШУ *Писать*. Изходитъ отъ глагола *пинаю* поскольку дѣйствіе *писанія* сопряжено неразрывно съ дѣйствіемъ *пинанія* (толканія) перомъ въ бумагу. Буква **н** выпускается и вмѣсто *пиншу пинсать* говоритъ *пишу писать*. Многіе Слова на иностранныхъ Языкахъ отъ тово же понятія изходятъ.

ПЛЕЖУ и ПОЛЗУ Оба глагола составляютъ одинъ и тотже оба сложены изъ Словъ *поль* и *лежу* или *поль* и *лезу* сокращенныхъ въ *плежу* и *ползу* (**ж** и **з** всегда мѣняются мѣстами). Дѣйствіе ихъ совершенно одинаковое змѣя *плежеть* или *ползётъ* значитъ тоже какбы разтянувъ Слова сказать *пололежеть* или *пололезетъ* т.е. *по полу* или *по полю лёжа* или *лезя* движется.

ПЛОТЬ (Тѣло). Изходитъ отъ глагола *плотить* стачивать (т.е. соединять одну часть *плотно* съ другой) поскольку всякій составтеда такъ соединенъ сложенъ вмѣстѣ. Впрочемъ

можетъ быть и отъ глагола *плодить* (съ измѣненіемъ буквы **д** въ **т**) потому какъ всякое тѣло *плодится*.

ПЛЮЩУ ПЛЮЩИТЬ Исходитъ отъ Слова *плоско* такъ какъ значить дѣлаю *плоскимъ*. Изъ *плосчу* изменилось въ *плющу*.

ПЛЮЮ Сокращено изъ *полюю* т.е. извергаю мокроту изо рта на *поль*.

ПЛЯГАТЬ отъ *поль* (т.е. *помость*) или *поль* или же составлено изъ одново изъ сихъ словъ и неупотребительнаво болѣе глагола *ясать* (т.е. *сіять блестятъ*) отъ котораво однакожъ изошли Слова *яснѣть яснѣй ясно*. Такъ Слово сіе говоритъ на *полу* (т.е. на помостѣ въ горницѣ) или на *поль* (т.е. на какой либо открытой *площадкѣ*) выказывать себя *прельщать блестятъ ясать* искусствомъ своихъ движеній.

ПОДРАЖАТЬ Я причисляю ево къ корню *ражу разить разъ* то есть *ударъ* оставляющій по себѣ какой нѣбудъ знакъ или черту. Отсюда Слова *разражать поражать выражать заражать образъ* которые изъясляютъ мысль о напечатленіи знака остающавося послѣ *раза* или *удара*.

ПОЛТОРА Слово составлено изъ двухъ словъ. *Первое поль* или *половина* имѣеть своё значеніе но что значить *второе тора**! Оно неизвѣстно въ Языкѣ а между тѣмъ должно что нѣбудъ значить вѣдь безъ тово Слово *полтора* будетъ безсмыслено потому какъ непонятно каковую оно *половину* значить. **Итакъ** ясно что *тора* не окончаніе но слово *второй* отъ которово первая буква **в** отброшена такъ что изъ *полтора* сдѣлалось *полтора* (то есть *половина второво* или *одинъ съ половиною*). Также говоримъ *полтретьяво* (т.е. *два съ половиною*) *полчетвёртово* (т.е. *три съ половиною*) и такъ далѣе.

ПОРОХЪ и ПРАХЪ Незирая на различіе въ значеніи въ Языкѣ составляють они одно и то же Слово вѣдь хотя мы подъ Словомъ *порохъ* разумѣемъ нѣкій особеный *прахъ* возгорающійся и вмѣщающій въ себя великую силу огня однако и въ обычномъ смыслѣ говоримъ *глаза напорошыло*. **Замѣтимъ** *пыль* сословъ Слова *прахъ* корненъ со словами *пыль поломя пламя* родичами огня. **Въ иностранныхъ** Языкахъ тоже самое примечается *латинское pulvis* нѣмецкое *pulver* итальянское *polvere* французское *poudre* всѣ означаютъ какъ *прахъ* такъ равно *порохъ* и *пыль*. Впрочемъ вѣроятн что слово *порохъ* было первое сократившѣся для возвышенія слога въ *прахъ* подобно какъ *молоко норовъ карова* сокращены въ *млеко нравъ крава*. Слово же *порахъ* повидимому составлено изъ предлога **по** и глагола **рушуть** вѣдь означаетъ самомельчайшыя частицы въ какіе превращаются хрупкіе тѣла по совершеномъ ихъ разрушеніи. Буква **ш** смѣняется иногда буквой **х** (*рушуться рухнуть*). **Итакъ** изъ *порухъ* (т.е. остающѣся по разрушеніи) легко могло съ измѣненіемъ буквы **у** въ **о** сдѣлаться *порохъ* и *прахъ*.

ПОРЧУ ПОРЧА *Портить изпортить*. Слово сіе со всѣми вѣтвями исходитъ отъ глагола *рѣку реци* отъ котораво сперва изошло Слово *порокъ* а отъ нево и *порочу* (т.е. изъ хорошаво дѣлаю худымъ) сократившееся въ *порчу*.

ПОСТЪ Тоже что постановленіе установленіе. Слѣдно составлено изъ предлога **по** и окончательныхъ буквъ **ст** сокращёныхъ изъ глагола *стоятъ ставить*. **Само** Слово *постъ* употребляемъ мы въ двухъ значеніяхъ говоримъ *великій постъ* и *передовой постъ* изъ которыхъ *первое* называемъ *Рускимъ* а *второе французскимъ* и вмѣсто своево прилагательнаго *передовой* приставляемъ къ нѣму иногда французское иногда нѣмецкое называя то *аванпостъ* то *форпостъ*.

Можетъ ли при такой смѣси словъ процвѣтатъ Языкѣ? Полезно ли Славенскій превращатъ въ греко латино французско нѣмецко Рускій Языкѣ? А безъ Чистоты и Разума Языка можетъ ли процвѣтатъ Словесность?

ПОЧТА Слово сіе называютъ *французскимъ* и дѣйствительно изводятъ изъ нево *французско немецкіе* слова *почтальонъ почтмейстеръ*. Но почему оно французское? У французовъ нетъ даже и буквы **ч**. Они подъ именемъ *poste* (изходящимъ отъ глагола *poster*

кореново и созначново съ нашимъ *поставить* или лучше сказать отъ общаго съ нами и многими другими Языками корня **ст** являющаго понятіе о *стояніи пребываніи на одномъ мѣстѣ*) разумѣютъ какъ *почту* такъ и то что мы въ подобномъ же смыслѣ называемъ *заставою*. **Такъ почему Слово почта не моё Русское?** Почему не могъ я вывести ево отъ своего глагола *почить* *почію* (т.е. мѣшкаю останавливаюсь для перемѣны лошадей)?

ПОТУХАТЬ и УТѢШАТЬ Слова сіи невзирая на великую разность ихъ значенія отъ одново корня изходятъ и потому означаютъ смежные между собою понятія. Можно сіе примѣтить изъ сличенія колѣнъ и вѣтвей отъ нихъ изводимыхъ вѣдь *утѣшить* есть не иное что какъ *утишить* взволнованные печалью чувства. На одномъ изъ славенскихъ нарѣчій *tacheti* значитъ купно и *утѣшать* и *утишать*. *Потушить огонь* или гнѣвъ также есть прівестъ ихъ *въ тишину* въ спокойствіе въ бездѣйствіе.

ПРЕТИТЬ *Прециу запрещаяю*. Вѣрно изходитъ отъ корня *пинъ* или *пятъ* (*пинаю пята*) чрезъ глаголъ *препинаю* *препятствовать* *препятить* выпуская изъ сево послѣдняяво слогъ *пя*.

ПУКЕТЪ ПУКЛЯ Слова сіи почитаются иностранными принатыми въ нашъ Языкъ потому что французы говорятъ *boucle bouquet*. Но что значать они въ общемъ или первомъ смыслѣ? Нѣчто *пуклое* или *разпучившееся* (т.е. противное тощему сжатому). Для чевожь не могутъ они быть нашими изведёнными отъ Рускихъ тотже корень и смыслъ имѣющихъ Словъ таковыхъ какъ *пукъ пучокъ пучиться пучина выпуклость!* Почему *купля* (отъ *купить*) наше а *пукля* (отъ *пукъ* или *пучиться*) не наше? Почему *обѣтъ* (отъ *обѣщаяю*) наше а *пукетъ* (отъ *пукъ* или *пучокъ*) не наше? **Если мы не станемъ смыслить въ Языкѣ своёмъ то конечно изъ богатѣйшаго и обильнейшаго покажется онъ намъ скуднымъ.**

ПѢНА Отъ глагола *пинаю* такъ какъ дѣлается отъ безпрестанаво *пинанія* (толканія біенія) волнъ между собою или въ берегъ.

ПЯЛИТЬ ПЕЛЕНА ПЯЛЬЦЫ Всѣ сіи Слова изходятъ отъ глагола *пинать* по слѣдуюму измененію буквъ *разпинаю* впрошедшемъ многократномъ *разпиналъ* въ единократномъ же *разпялъ*. И такъ очевидно что сіе послѣднее извело и *пяльцы* и *пялить* и *пелена* выражающіе въ частныхъ смыслахъ тоже дѣйствіе какое разумѣется подъ словомъ *пинаніе*.

ПЯТА Глаголь *пинаю* извѣль созначные глаголы *препинаю* *препятствую* а отъ сево последнево вышло имя *пята* такъ какъ задняя часть ноги не позволяетъ *препятствуетъ* Человѣку удобно двигаться въ ту сторону гдѣ она. Отъ слова *пята* изошѣль глаголъ *пятиться* и слово *пятно* которое отъ собственаво значенія *пнутое* то есть вдавленное *пятою* мѣсто перешло къ значенію всякаго *напечатлёново* чѣмъ либо знака. Въ нѣкоторыхъ Славенскихъ нарѣчійхъ *пятно* называется *пнутка* то есть знакъ *пнутово* ногою или чѣмъ либо инымъ мѣста.

РАЗПУТСТВО Слово сіе неправильно пишутъ и говорятъ изводя вмѣстѣ съ другими словами таковыми какъ *разпутіе* *разпутница* отъ слова *путь*. Но оно изходитъ не отъ *разпутіе* а отъ глагола *разпускаться* *разпуститься* и слѣдовало бы писать ево какъ прежде *жызнъ* *разпустная* а не *разпутная*. Поляки правильнее насъ пишутъ *zicie rozspustne I bez ladu*.

РАТНИКЪ *Рать ратовать*. Сіе семейство словъ потеряло въ языкѣ нашемъ отца своего сохранившавоса въ другихъ нарѣчійхъ. Это слово *ратъ* которое замѣнили мы словомъ *коніе*. Впрочемъ *рога* изходитъ отъ *рыть* а *коніе* отъ *копать* глаголы имѣющіе одинаковое значеніе.

РДѢТЬ Почему *рдѣть* значитъ *краснѣть!* Потому что изходитъ отъ Слова *руда* (*то есть кровь которая всегда бываетъ краснаго цвѣта*). Вмѣсто *рудетъ заруделся* сокращая говорятъ *рдѣть зардѣлся*. Отсюда Слова тотже красный цвѣтъ означающіе *латинское rubrum* *французское rouge* *итальянское rosso* *нѣмецкое rote* *датское rod* наше общее съ ними *роза*.

РѢДКО Слово вѣроятно изошло отъ слова *рядъ* такъ что вмѣсто *рядко* стали говорить и писать *рѣдко*. (Букова *я* въ изношеніи слышится иногда какъ *е* напримѣръ вмѣсто *ряды* въ *рядахъ* мы часто *износимъ* *реды* въ *редахъ*). **Мысль** подавшая поводъ къ названію та что слову *ряды* всегда сопутствуетъ понятіе о нѣкоторыхъ пространствахъ или промежуткахъ находящихся между

ними. Отсюда Слово *редко* (т.е. промежуточно раздельно не сплошь) изменясь въ *редко* утвердилось въ сѣмъ значеніи.

РОДЪ со всѣми своими вѣтвями **Родственникъ Родиться Родитель**. Явно выходитъ отъ *руда* значащево *кровь*. Такъ какъ всякое живое существо *родится* отъ *крови* и безъ неѣ существовать не можетъ.

РОСА Мы видѣли начало слова *порохъ*. Отъ него вышелъ двояко произносимый глаголь *порошить* и *поросить* изъ которыхъ **первый** относится болѣе къ сухимъ мелкимъ частицамъ *пескомъ глаза напорошило* а **другой** къ мокрымъ или влажнымъ *на дворѣ поросить* т.е. идѣтъ самый мелкій дождичекъ. Отсюда глаголь порошить извѣлъ слово *пороша* а глаголь *поросить* слово *роса* пустившее отъ себя вѣтви *оросить орошать*.

РОТОЗЪЙ Въ сѣмъ Слово окончаніе **зей** есть сокращеніе глагола *зывать*.

РЫКАТЬ РЖАТЬ РЫГАТЬ РҪҪГАТЬ Всѣ сіи слова яко близкіе значеніемъ изходятъ отъ одново корня. Вѣдь *рыкать* и *рычать* говорітся о голосѣ сильново животнаво напрімѣръ льва или быка. (Букова **к** удобно измѣняется въ **ч** *ръка рѣчка рѣку речѣшь*.) *Ржать* говорітся о такомже голосѣ лошадиномъ. *Рыгать* изъявляетъ хотя не столь громкое но подобное же изпусканіе нѣкоево звучнаво дыханія изъ гортани. *Ругать* есть не иное что какъ изверженіе изъ горла подобныхъ *рыканію* или *рычанію* браныхъ Слово. Отсюда вмѣсто *ругать* часто говорітся изрыгнуть на ково гнѣвъ свой.

РЫЧАГЪ Орудіе *ручное* и потому изходитъ отъ слова *рука*. Слово сіе *изручагъ* измѣнилось въ *рычагъ* и оттово истокъ ево затмился.

РЯБИНА Ягода и по ней дерево. Потому что ягода сія *морщится* и оттово кажется *рябою*.

САДЪ САЖА СЯЖУ САЖЕНЬ Всѣ Слова сіи идутъ отъ *сидѣть сажу*. Потому *садъ* что въ нево *сажаютъ* деревья или сѣмена разныхъ растений. Потому *сажа* что частицы дыма *салятся* прілипаютъ къ стѣнамъ трубы. Глаголь *сяжу* (со всѣми своими вѣтвями *осязую посягаю прісяга*) вѣроятно отсюда же изходитъ. Вѣдь означаетъ хватаю прікасаюсь къ чему рукою или иначе кладу *сажу насаждаю* на что либо мою руку и чрезъ то получаю чувство называемое *осязаніемъ*. **Подъ Словомъ прісяга** въ первомъ смыслѣ разумѣется *пріложеніе* или *прісаженіе руки* или устъ моихъ къ вещи свѣщенной. **Отсюда** Слово *сажень* (въ прежнемъ правописаніи *сяжень*) такъ какъ когда что мѣряютъ то прікладываютъ или *сяжутъ* ею *прісажываютъ* къ землѣ.

СВИНЬЯ Звѣрь сѣй болѣе всего примѣтенъ тѣмъ что имѣетъ длиное рыло которымъ ища себѣ корму часто роетъ землю. То есть *суетъ* въ неѣ носъ свой и потому отъ глагола *совать сую* вмѣсто *суинья* названъ *свинья*. (По англійски и шведски *swine* по-датски *sviin* по нѣмецки *schwein* по голандски *zwijn*).

СЕРГИ Въ церковныхъ книгахъ *усерязи* (т.е. *нарядъ ушей*). Изъ *устъ* (*ушы*) сократилось оно въ *се* а изъ *рязи* (*ряжу наряжаю*) въ *рги*. **Кто въ сѣмъ искаженіи узнаетъ кореное значеніе ево?** Подобные сокращенія или измѣненія словъ отторгнувъ многіе изъ нихъ отъ корня сделали ихъ особыми. То есть неизвѣстно откуда исходящими.

СЕРДЦЪ Слово исходящее отъ понятія о *срединѣ* такъ какъ находится *посреди* груди. Оно черезъ переставку буковы **р** изъ *средице* сдѣлалось *сердцѣ* равно какъ и *середина* въ деревѣ называется не *средневина* но *сердцевина*.

СИНИЦА (Птичка). По *синему* цвѣту перьевъ.

СКОПЕЦЪ Изпорчено изъ *скепецъ* отъ старинаво глагола *кепать* (т.е. *рубить стѣчь рѣзать*). См. въ летописяхъ такіе выраженія какъ головы саблями *поскепаны*. Отчево изменяя буковы **ск** въ **щ** пошли ветви *щепоть щепка*.

СЛОЙ Безъ сомнѣнія отъ глагола *лить* *лію*. Вѣдь означаетъ скопленіе или *сліяніе* одново ряда вещества надъ другимъ. Напримѣръ *слой* чернозѣма надъ *слоемъ* глины.

СЛУГА Изошло отъ *слухъ* изведшего вѣтви *послушаніе послушный* (т.е. повиновеніе повинующійся). Отсюда изъ *слуха* т.е. *слушающей* преклоняющей *слухъ* свой къ исполненію повелѣній другою сдѣлались изменяя букву *х* въ *г* слова *слуга служитель служить служба*.

СЛѢПОТА Слово изходитъ отъ глагола *липнуть слипаться* относя ево къ рѣсницамъ очей вѣдь когда они *слипаются* тогда глаза не могутъ видѣть. Въ другихъ языкахъ *англійскомъ нѣмецкомъ* по той же причинѣ и подъ сими же словами *sleep schlaf* разумѣютъ *сонъ*.

СМОРКАТЬ Изходитъ отъ имени *мокрота* чрезъ переставку буквъ *измокрь моркъ*. Можетъ быть изъ *смокротать* (т.е. выпускать *мокроту*) сократилось въ *сморкать насморкъ*.

СМОРОДИНА Отъ *смрадь смородъ* такъ какъ чѣрная *смородина* изпускаетъ сильный и довольно тяжѣлый запахъ.

СНОХА Сокращено изъ *сыноха* т.е. *сыновья жена* по подобію словъ *пономариха кузничиха*.

ГОЛОВЪЙ Сокращено *славъ* (птичка). Отъ имени *Слава* по превосходству надъ другими пѣнія своею.

ГОЛОМА Сокращено *слома*. Отъ глагола *ломаю* примѣчая что она по тонкости своей удобно *сламывается*.

БОБОРЪ БОНМЪ Оба Слова (*со вѣтми отъ нихъ ветвями собраніе сборищъ*) изходятъ первое отъ глагола *беру* второе отъ созначново съ нимъ *емлю* или *имаю*. Прежде вмѣсто *собираются* говаривали *снемлются соемлются*. Отсюда изъ *суюмъ* сдѣлалось *сеймъ* а отъ *соймъ соимище* (измѣняя букву *и* въ *н* подобно какъ въ глаголахъ *съемлются* и *снемлются*) стали говорить *сонмъ сонмище*.

СОПѢТЬ и ХРАПѢТЬ Созвучное тяжѣлому дыханію какое Человѣкъ пускаетъ во время сна. Сіе дыханіе слышится иногда какъ изношеніе буквъ *со* или дребезжаніе въ горлѣ букръ *хра* и потому говоритъ *сопѣніе храпѣніе*. Можетъ быть въ составѣ сихъ словъ соучаствуетъ также и глаголъ *пѣть* то есть вмѣсто *пѣть со* или *пѣть хра* стали говорить слитно *сопѣть храпѣть*.

СПЛЮ Въ неопредѣленномъ *спать*. Безъ сомнѣнія отъ *соплю*. Смежность сихъ двухъ понятій видна такъ какъ Человѣкъ или иное какое животное когда *спитъ* тогда и *сопитъ*.

СТАРИНАРЬ Изходитъ отъ *старость старина*. Мы не употребляемъ сево названія. Оно взято въ одномъ изъ славенскихъ нарѣчій *starinar* любитель древностей собиратель старинныхъ вѣщей. Слѣдно это тотъ ково называемъ мы чужымъ именемъ *антикваріусъ* выражающимъ точно ту же мысль. Латинское *ante* соотвѣтствующее нашему *предъ передъ* означаетъ *прежде бывшее* т.е. *старъ старину* (подобно какъ и мы въ такомъ же смыслѣ отъ своего слова *предъ* говоримъ *предки*).

Для чего вмѣсто чужыхъ невразумительныхъ словъ не брать свои (если какое изъ нихъ у насъ не придумано) изъ Славенскихъ нарѣчій? Неужели послѣдовать тѣмъ которые отдѣляя Рускій Языкъ отъ Славѣнскаво запрещаютъ употреблять Славенскіе Слова? Они Слово *старинарь* (незирая на значеніе ево выражающее тоже что и латинское *антикваріусъ*) сочтутъ по окончанію на *арь* Славенскимъ. По ихъ мнѣнію можно говорить *пескарь* это по Руски, а *старинарь* нельзя это будетъ по Славенски противно вкусу. Я видѣлъ (едва вѣрять глазамъ моимъ) маленькій словарикъ *славенскаво языка!* Въ нёмъ слово *зодчій* названо славенскимъ и объяснено по Руски *архитекторъ!* Основываясь на подобныхъ толкованіяхъ вкусъ нашъ будетъ таковъ же какъ и знаніе наше.

СТРҪҪОКЪ Шелуха въ которой растётъ горохъ или бобы. Отъ глагола *простираюсь* *струсь* такъ какъ обычно бываетъ продолговатый *простёртый*.

СУѢТА Явно отъ глагола *соваться суюсь*.

ТОГДА Сокращено изъ двухъ словъ **ТО**во **ГО**ДА.

ТОПОРЪ Исходитъ отъ глагола *тяпать* то есть ударять. Изъ *тяпарть* (ударитель рубитель) сдѣлался *топоръ*.

ТОПЫРИТЬСЯ Нерѣдко относятъ ево къ вѣтвямъ глагола *топать* но по какому соображенію къ дѣйствию *топыренія* говоря о птицахъ присоединяютъ понятіе о *топаньѣ*! Ясно что здѣсь корень не *топъ* но *пыръ* отъ имени *перо*. Начальный слогъ то можетъ быть отрывокъ отъ цѣльнаво слова напримѣръ отъ глагола *толстѣть* тогда полное выраженіе *толстѣть перьями* (т.е. *разпускать разшырять ихъ*) покажетъ точный смыслъ сокращёнаво выраженія *топыриться*.

ТЪЛО Кажется исходитъ отъ старинаво глагола *тытъ тыю* значащаво *толстѣть тучнѣть*. И тогда изъ *тило* или *тыло* (т.е. нѣчто тучное плотное) сдѣлалось *тѣло*. Сіе подтверждается вторымъ со словомъ *плоть*. Но можетъ также исходить и отъ глагола *тлѣть тлѣю* и тогда изъ слова *тля* или *тло* вышло *тѣло*. Сіе послѣднее столь же вѣроятно по сравненію *тлѣности тѣла* съ *нетлѣностью* души.

ТРУДЪ отъ *тру тереть* поскольку всякое сильное *требіе* сопряжено съ нѣкоторымъ усиленіемъ напряженіемъ.

УЖИНЪ *Ужынатъ*. Идѣтъ отъ *югъ* означающаво по теченію солнца вечеръ. По сѣй причинѣ Слово вечера і ужынъ (*измѣнившееся изъ южинъ*) приемятся въ одномъ значеніи.

УХА Похлѣбка изъ рыбы. Исходитъ отъ глагола *ухаю* значащаво тоже что *обоняю*. Итакъ въ словѣ *ушъ* заключается мысль *яства* издающіе запахъ. Сперва подъ такимъ именемъ разумѣлась всякая горячая похлѣбка а потомъ стали разумѣть одну только рыбную.

ЦАПЛЯ (Птица). Отъ глагола *цапать* т.е. хватать. Вѣдь питается хватаніемъ маленькихъ рыбъ и потому иначе называется *рыболовъ*.

ЦАРАПАТЬ Изошло черезъ переставку буквъ изъ *цапая рою* въ *царапаю*.

ЦѢПЕНѢТЬ Исходитъ отъ имени *цѣпь*. *Цѣпенѣю* значить становлюсь *цѣпью* т.е. всѣ части членовъ моихъ связуются *сцѣпляются* между собою перестаютъ дѣйствовать особо и порознь и чрезъ то превращаютъ меня какбы въ нѣкое неживое неподвижное существо.

ЧАСТЬ Безъ сомнѣнія отъ *часть* такъ какъ означаетъ *часть сутокъ*.

ЧЕЛОВѢКЪ Слово сіе кажется составленнымъ изъ двухъ цѣльныхъ безъ всякаво измѣненія словъ *чело* и *вѣкъ*. Но сіи два слова порознь взятые не даютъ нї малѣйшаво понятія о **Человѣкѣ**. Итакъ надо думать что оно изпорчено изъ какого нїбудь иново слова. Въ нѣкоторыхъ славенскихъ нарѣчійхъ пишутъ и говорятъ *цловекъ*. Буквы **ч ц** и **с** удобно замѣняются одна другою а потому *цловекъ* легко могло измѣниться изъ *словекъ* отъ имени слово и тогда названіе *Человекъ* (отъ *словекъ* то есть *словесникъ*) будетъ дѣйствительно отличать свойство ево отъ безсловесныхъ тварей.

ЧѢПУХА Вѣроятно отъ Слова *цѣпь* по старому *чепъ* то есть *сцѣпленіе сплетеніе* нелѣпостей небылицъ вздоровъ.

ЧУТЬ Слово нерѣдко причитаютъ къ вѣтвямъ отъ глагола *чую* но это несправедливо. Слово *чуть* по коренымъ буквамъ *чудъ* исходитъ отъ имени *чудо* както всѣ выраженія въ коихъ оно находится показываютъ. Какъ къ рѣчамъ напримѣръ *чуть не упалъ* или *чуть не проговорился* приложытъ понятіе о *чужніи* то есть *чувствованіи* кое съ ними нїмало не клеится? Напротивъ тово *чудо что не упалъ чудо что не проговорился* ясно показываютъ что *чуть* ставится вмѣсто *чудо*.

Богемцы говорятъ *on mne prosil diw mi ruce ne libal* т.е. *онъ меня просилъ диво мнѣ рукъ не лобызалъ*. Слова *диво* и *чудо* значать одно и тоже. Отсюда если въ выраженіи *диво мнѣ рукъ не лобызалъ* вмѣсто *диво* поставитъ *чудо* или *чуть* или *едва* смыслъ выраженія не перемѣнится. Слѣдно *чуть* и *едва* какъ употребляющіеся въ одинаковомъ значеніи должны неперемѣно и исходить отъ словъ одино понятіе являющихъ. Не ясно ли слово *едва* есть сложное сокращёное изъ *естъ диво*. Сокращеніе тѣмъ удобнѣе могло сдѣлаться что простой Народъ и понынѣ глаголь есть сокращаетъ въ одну гласную **е**. Такъ изъ *е диво* изошло *едва*.

ШЕРОХОВАТОСТЬ отъ *шароховатый* т.е. негладкій имѣющій на своей поверхности какіе либо горбы или шишки. Исходитъ отъ слова *шаръ*.

ШЕРШАВЫЙ Исходитъ отъ *шерсть* вѣдь говоря о Человѣческихъ волосахъ подѣ именовъ *шершавые* разумѣемъ короткіе взклокоченые подобно *шерсти* животныхъ.

ШЛЕМЪ *Шеломъ*. Вѣроятно исходитъ отъ *холмъ* имѣя по возвышенности своей нѣкоторое съ нимъ подобіе. Буква *х* легко могла измѣниться въ *ш*. По нѣмецки согласно съ нами *шлемъ* называется *Helm* а *холмъ* (или островъ) *Holm*.

ЩЕГЛѢНОКЪ. (Птичка). Отъ глагола *щеголять* такъ какъ имѣетъ разноцвѣтные красивые перья.

ЩУРИТЬ *щурю*. Исходитъ отъ *чуръ* т.е. рубежъ предѣлъ или черту (слово отъ *севоже* корня изведено). Отсюда вмѣсто *не ходи далѣе за предѣлъ* или черту говоримъ мы сокращѣннымъ образомъ *чуръ далѣе не ходитъ чуръ не играетъ*. Слово *щурить* изошло отъ *сочурять* (съ заменой буквы на *щ*) то есть сводитъ зѣницы очей къ проходящему по срединѣ глаза предѣлу чертъ или *чуру*.

Азбучный и Источный словари.

Какъ сохранятся Источники Словъ когда одно и то же поколеніе раздѣлится на множество другихъ? Можетъ ли одна и та же рѣка тѣчь изъ десяти источниковъ? **Азбучный** и **Источный** словари совершенно между собой противны. **Азбучный** разрываетъ всякую между Словами связь. **Источный** напротивъ отыскиваетъ её со строгой проверкой. **Азбучному** нѣтъ думы о истокахъ Словъ. Онъ показываетъ только ветвеное ихъ значеніе не заботясь изъ какой мысли оно потекли. **Источный** напротивъ открываетъ въ ветвеномъ значеніи кореное и такъ восходитъ къ самому истоку созидавшихъ Языкъ мыслей Человѣческихъ. **Первый** нуженъ для случайныхъ справокъ о словахъ. **Второй** для познанія Языка во всѣмъ ево пространствѣ.

ОТЧЕ ОТЕЦЪ ОТЕЧЕСТВО.

ОТЕЦЪ *Атъ* *ата* *отець* *атерь* *фатеръ* *патеръ* *надре* *перъ*. Французское Слово *pere* (*отець*) сократясь изъ *латинскогъ pater* *немецкое vater* *англійское father* хотя и потеряло кореной слогъ *at* но въ изведёныхъ отъ него вѣтвяхъ *patrie* (отечество) *paternel* (*отеческій*) опять къ нѣму возвращается. Отсюда можно видѣть что какъ нѣ различны французское Слово *patrie* или *латинское patria* со славенскимъ Отечество но они составляютъ двѣ отрасли отъ одново и товоже корня изросшіе. Вѣдь корень ихъ есть слогъ *атъ* (*at*) отъ коево изошли и *отець* и *pater*. Отъ начала времёнъ когда *отца* называли *ата* между симъ Словомъ и Словомъ *отечество* прошло нѣсколько вѣковъ. Изъ многихъ доказательствъ явствуетъ что всѣ нынѣшніе Народоы называютъ *отца* тѣмже словомъ какимъ адама называли дѣти ево внучата и правнучата. Слово адама есть соединеніе слоговъ *адъ* и *амъ* изъ коихъ каждое означало какъ и нынѣ во многихъ языкахъ отца. (*Отъ течь* ество. *Теку отъ* куда куда? Место откуда течёшь проистекаешь происходишь) (*Батя* *Батъка* *Батяня* *Батенька* *Батюшка* *Батый* отъ *сбатывать* *батовать* то есть управлять. Чуется связь съ *Вадить*. Кто повадки мне даётъ. Важаетъ Важакъ тотъ кто Ведётъ. Батыевая Дорога т.е. Млечный Путь см. сл. Даля)

Одни народы подъ тѣмъ же названіемъ разумѣютъ бога подъ какимъ другіе небо третьи отца но имена сіи часто сливаемъ мы въ одно понятіе въ восклицаніи напримѣръ *о небо* или въ молитвѣ *отче нашъ иже еси на небеси* подъ словами *небо* и *отче* разумѣемъ бога.

СВЯТЫЙ святость. Относя понятія о **свѣтлости** къ божеству изъ имени *свѣтъ* извели мы слово *святъ святыи*.

Одинъ корень разные смыслы. У насъ мужество у нихъ гуманизмъ.

МУЖЬ Во многихъ Языкахъ *мужъ* и *человѣкъ* пріемлются одно за другое. Мы напримѣръ говоримъ *знаменитый мужъ* вмѣсто *знаменитый Человѣкъ*. Малоросы вмѣсто *Мужъ* говорятъ *чоловикъ*. Слоги или корни *мужъ манъ маръ* при всѣхъ измѣненіяхъ своихъ во всѣхъ Языкахъ являютъ одно понятіе то есть значатъ почтенево лѣтами или женатаво Человѣка (както въ Славенскомъ *мужъ* въ нѣмецкомъ *танн*) или только *женатаво* (както во французскомъ *mari* въ итальянскомъ *marito*) или просто Человѣка. Сіе согласіе между многими Языками показываетъ что слогъ *мужъ манъ маръ* суть не особыя и разные корни но одинъ и тотъ же. Славенское *Мужъ* измѣняясь поступено въ *муусъ оммоуцъ меншъ манъ* вывело имена *гомо оммъ гоманъ*. (Букова **г** или иностранная **h** не во всякомъ Языкѣ выговаривается французъ износитъ *отте* а пишетъ *Нотте*). Очевидно что латинское *hoto* французское *hotte* хотя чрезъ сокращеніе и потеряли кореной слогъ *мужъ* удержали изъ него только букву **m**. Впрочемъ въ другихъ ихъ вѣтвяхъ этотъ корень снова примѣчаемъ. Въ изводныхъ отъ *hoto* именахъ *humanitas humanite* (человѣчество). Здѣсь опять видимъ кореной слогъ *тан*. Имена *мужа* и *Человѣка* въ иностранныхъ Языкахъ кореными слогами своими *тан тар* не показываютъ какую заключающейся въ нихъ мыслью подали они поводъ къ составленію этихъ имёнъ. Слѣдственно коренные слогъ не суть ихъ собственные но вошедшыя къ нимъ изъ другою Языка.

Напротивъ Славенское *Мужъ* совмѣщаетъ въ себѣ кореное значеніе. Вѣдь изходитъ отъ глагола *могу мочь* пустившаво отъ себя вѣтви *мощъ могущество*. Название *мужъ* изходя отъ сѣй мысли свойственно Человѣку *мужескаво* пола поскольку онъ отличается отъ женсково тѣлесною *мощью* (то есть крѣпостью силой) и одарённый Словомъ и Разумомъ господствуетъ надъ всѣми животными. Слово мускулы (по нашему *мышцы*) вошло въ Языкъ съ латинскаго *muskulus* или французскаго *muscles*. Но они вѣдь тоже изходя отъ нашево слова *мужъ* поскольку означаютъ тѣ составы въ нашемъ тѣлѣ по напряженіи которыхъ Рождается въ насъ сила. **Ломоносовъ** олицетворяя подземный огонь сказалъ о нёмъ

Напрягся мышцами и рамена подвигнулъ
И тяготу земли превыше облакъ взкинулъ.

ВО ВСѢХЪ НАРѢЧІЯХЪ СЛѢДЫ СЛАВЕНСКАВО ЯЗЫКА.

Какъ видя повсюду слѣды Славенскаво Языка усомнимся что не онъ есть самый древнѣйшій? Другіе Языки должны прібѣгать къ нѣму для отыскиванія въ нёмъ первыхъ своихъ началъ. Возьмёмъ нѣмецкое Слово *Jahr* (*годъ*). Нѣмецъ изпытуя одинъ свой Языкъ не найдётъ первой въ сѣмъ словѣ мысли. Когда же прібѣгнемъ къ Славенскому Языку то увидимъ что корень **яръ** означаетъ *свойство огня* или *солнечную теплоту*. Вѣдь многіе изведённые отъ сево корня вѣтви както *жаръ варъ паръ ярость* это показываютъ. На многихъ Славенскихъ нарѣчіяхъ *весну* называютъ *яро* по причинѣ теплоты воздуха откуда и мы извели своё *яровое ярка ярко*.

Ясно что нѣмецкое *jahr* есть Славенское *яро* съ тою разностью что нѣмецъ взявъ часть за цѣлое разумѣть подъ симъ *годъ* а не *весну* подобно какъ изъ Славенскаво *зима* взявъ одну часть времени за другую сдѣлалъ онъ *sommer* (лѣто). *Весна* по нѣмецки называется *frühjahr* или *frühling*. Слово *frühjahr* есть сложное изъ слова *früh* (рано) и *jahr* (годъ) слѣдно значитъ *раній годъ*. Посему и слово *frühling* должно также быть сложное. Слово *ling* не имѣетъ въ нѣмецкомъ Языкѣ значенія и потому вѣроятно есть изпорченное Славенское *лѣто* такъ что *frühling* значитъ *ранее лѣто*. Итальянецъ *весну* называетъ *primavera*. Слово *prima* означаетъ *первая* слѣдно и приставленное къ нѣму *vera* не есть окончаніе а должно быть имя о которомъ Словомъ *prima* говоритъ что оно первое. Но въ итальянскомъ Языкѣ слово *vera* не имѣетъ значенія. **Мы видѣли** что въ Славенскомъ Языкѣ *яро* (откуда и нѣмецкое *jahr*) означаетъ то время года когда солнечный зной наиболѣе господствуетъ. **Итакъ** видно что итальянское *vera* есть Славянское *яро* къ которому Слово *prima* (первая) приставлено. Дѣйствительно *весна* есть первое начало жаркова времени.

Нѣмецкій языкъ былъ нѣкогда Славенскій.

Птица *рябчикъ* по нѣмецки зовѣтся *rabhuhn*. Слово *huhn* означаетъ *курицу*. Неоспоримо что въ сѣмъ сложномъ словѣ часть его *rab* есть прилагательное означающее *родъ курицы*. Но въ нѣмецкомъ языкѣ оно нѣчево не значитъ а потому значеніе надо искать въ Славенскомъ гдѣ птица эта по *рябости* или *пестротѣ* перьевъ своихъ именуется *рябчикъ*. Вотъ почему нѣмецъ *рябчика* называетъ *рябою курицей*.

Нѣмецкое *stein* значитъ *камень*. Но слово сіе есть Славянское *стѣна*. **Объяснимъ** причину по какой два народа одно и то же слово отъ общево предка употребляютъ въ разныхъ значеніяхъ. *Камень* одинъ составляетъ иногда цѣлую гору или скалу бока которой часто бывають такъ утѣсisty что представляютъ зрѣнію вмѣстѣ и камень и *стѣну*. Такое соединеніе двухъ понятій въ одномъ предметѣ приводитъ переходить отъ одново къ другому. Нѣмецъ Славенское слово измѣнивъ въ *stein* хотя и сталъ разумѣть подъ нимъ не *стѣну* а *камень* однако прежнее значеніе несовсѣмъ истребилъ. Отсюда *печную трубу* называетъ онъ *schornstein*. Слово сіе видно составлено изъ *schorn* и *stein*. Не ясно ли что это Славенскіе Слова *чѣрнѣ* и *стѣна* поскольку означаютъ *чѣрную стѣну* или *стѣны* закоптѣлые отъ дыма. **Безъ знанія** славенскаво **Языка какъ изъ понятія о камнѣ (stein) соединѣнаво съ какимто неизвѣстнымъ въ нѣмецкомъ языкѣ словомъ можно сдѣлать понятіе о трубѣ? schorn** безъ сомнѣнія слово Славенское нѣмецъ не имѣя буквы **ч** не можетъ иначе сказать *чѣрнѣ* какъ *шорнѣ*.

Нѣмецъ словомъ *gatte* разумѣетъ *супруга мужа*. Въ стариномъ Рускомъ языкѣ находимъ мы названіе *хотя* тоже означающее *супруга* или *мужа*. Между *gatte* и *хотя* главное различіе въ букве **g** но она есть точно такоежъ гортанное изношеніе какъ **h** и **ch**. Слѣдно *gatte* можетъ легко быть одно и то же съ Славенскимъ *хотя* но Славенскій имѣетъ начало своё отъ *хотѣніе* (желаніе вождельніе) подобно какъ милый отъ умиленія души. **Нѣмецкое напротивъ безъ Славенскаго не можетъ быть объяснено.**

Нѣмецъ говоритъ *kaufen* голандецъ *koopen* датчанинъ *kiobe* Русь *купить*. Покажемъ единство этихъ словъ. Наша **у** часто выражается иностранными **au**. Букву **П (p)** сами нѣмцы часто смѣшываютъ съ **Ф (f)** итакъ. Разность между этими Словами только въ томъ что нѣмецъ къ корню *kauf* или *kaup* или *kup* приставилъ окончаніе **en** Русь къ тому же корню окончаніе **ить**. Но окончанія не составляютъ существеннаво значенія Словъ. **Итакъ** нѣмецкое *kaufen* есть одно и то же съ Рускимъ *купить*. **Наше** *купить* изходитъ отъ Слова *куна*. Первое значеніе ево *купить* т.е. *собирать въ куну*. Корень *купъ* измѣненъ въ *копъ* и сдѣлано слово *копить* и съ перенесеніемъ ударенія на второй слогъ (*купить*) слово стало значитъ смежное понятіе *пріобрѣтатъ вещи платою за нихъ денегъ* вѣдь *пріобрѣтатъ* есть не что иное какъ *копить* или *купить* т.е. *собирать ихъ*

въ *куну*. Такой же переходъ отъ одного понятія къ смежному можемъ мы видѣть и въ иныхъ вѣтвяхъ какъ напримѣръ въ словѣ *скуность* которое раньше писалось *скуство* и слѣдовательно въ источномъ смыслѣ означало *скопство скопленіе совокупленіе*. Отсюда *скупой* тотъ кто любитъ *копить* или *купить* или *совокуплять*. Итакъ мы показали источникъ мыслей которова нѣмецъ въ словѣ своёмъ *kaufen* показать не можетъ.

Нѣмецкій Языкъ былъ нѣкогда Славенскій и хотя стеченіемъ времени весьма измѣнился однако жъ многіе слѣды ево въ себѣ сохраняетъ. И для отысканія источново Словъ своихъ смысла имѣеть въ Славенскомъ какъ въ праотцѣ своёмъ великую надобность.

Изъ дневника А. С. Шышкова 1812-14 годовъ.

Я поѣхалъ за Государемъ и нагналъ ево въ *Кометау*. Мѣстечко на *Богемской границѣ* верстахъ въ восьмидесяти отъ *Дрездена*. Имя сіе изпорчено изъ Славенскаво както можно видѣть изъ надписи начертаной на воротахъ ево *Номитово* (т.е. *Хомутово*). Нынѣшніе названія многихъ нѣмецкихъ городовъ и мѣстечекъ суть имена искажённые изъ Славенскихъ Словъ. Изъ *Хомутово Кометау* изъ *Липецка Лейпцигъ* изъ *Кралева градецъ Кѣнигъ-гретцъ* изъ *Болеславъ Бунслау* изъ *Бориславъ Бреслау* изъ *Будисынъ Будисинъ* или *Бауценъ*. Въ историческомъ описаніи сево послѣдняво мѣстечка повѣствуется что построитель ево далъ ему имя *буди сынъ* по той причинѣ что жена ево въ это время была беременна, и онъ желалъ появленія сына.

Руское *куна* въ словахъ *копить копна* (въ другихъ Славенскихъ нарѣчійхъ *кура кора*) *голандское hoop шведское hor датское hob нѣмецкое kurre* и *haufe* при разныхъ писаніяхъ есть одно и тоже по явному сходству буквъ и значенія. Славенинъ скажетъ мой корень *купъ* или *копъ* смежываетъ понятія *копить* и *копать* поскольку дѣйствіе *копанія* (земли песку) изводитъ на ровномъ мѣстѣ яму а гдѣ яма тамъ *выкопаная* изъ неѣ земля должна непременно составлять нѣкоторую *куну* или *копу* (нѣчто *совокупное накопленное* или какъ въ нѣмецкомъ и другихъ Языкахъ говорится *haufe hoop hor* и *hob*). Но поскольку въ тѣхъ Языкахъ не сохранилось Славенское *копать* а выражается Славенскимъ же отъ иново корня словомъ *graben* (отъ *гребсти*) то и прервалась у нихъ связь мыслей существующая у насъ между Словами *куна* и *копать* и не существующая болѣе между ихъ Словами *haufe* (*купа*) и *graben* (*копать*).

Посмотримъ ещё какъ иностранцы толкуютъ истоки словъ. Безъ вѣрнова водителя то есть источново Языка подобные изысканія часто ошубочны.

НОЧЬ *ношь. Nacht naht nagt natt night notte noche nuit nuchht nayt noig neut nos nox naх nou.* Явно есть одно и тоже слово съ нѣкоторымъ въ изношеніи различіемъ повторяемое. Вѣдь иначе какъ въ столькихъ Языкахъ сохранило бы единство начальныхъ буквъ? Нѣмецъ **Аделунгъ** толкуетъ сіе слово отъ *греческаво noxos* сличая съ *латинскимъ niger чѣрное*. Вотъ какъ и трудолюбые изслѣдователи словъ не могутъ безъ знанія Славенскаво добираться до кореново ихъ значенія! Отъ какой кореной мысли прошло греческое *noxos* извѣстное намъ только по ветвенному значенію (*ночь* темнота) остаёмся мы въ томъ же невѣдѣніи въ какомъ и прежде были. **Итакъ** пріобрѣнемъ къ Славянскому Языку. Греки и латинцы не имѣли буквы **ч** и потому не могли Славенскаво *ночь* написать и износить какъ *nix nox*. Другіе Языки тоже замѣняли нашу букву **ч**. Изъ Славянскаво слова явствуетъ что оно составлено изъ отрицательной частицы **не** и множественнаво числа имени **очи** т.е. изъ *не очь* (**нетъ очей**) сократилось въ *ночь*. Вотъ ево истокъ! Пусть на другомъ Языкѣ покажутъ мнѣ источное значеніе ближайшее чѣмъ **нетъ очей** тогда я повѣрю что не другіе Языки взяли ево съ славенскаво но Славенскій отъ одново изъ нихъ.

Верхушка французская а корешокъ нашъ. гвардія охраняетъ гардеробъ.

Французъ говоритъ *garder* (*хранить* или *стеречь*) *garde* (*стражъ* или *стражы*) итальянецъ тоже *guardare guardia*. Спроси ихъ откуда слова сіи получили значеніе. Въ своихъ Языкахъ отвѣта не найдутъ. Слово *garde* есть такъ сказать верхушка оставшаяся отъ дерева скрывающаго корень свой въ древнѣйшемъ Языкѣ. Поищемъ то дерево въ нашемъ Славенскомъ.

Славянина сама Природа научила говоритъ *громъ*. Откуда черезъ смеканіе и подобленіе одново понятія съ другимъ вывелъ онъ слова *гора горожу городъ* или *градъ*. Словами *огораживаю* и *ограждаю* и словами *охраняю* или *берегу* или *стерегу* (откуда и слово *стражъ стража*) невзирая на разность корней ихъ являются одинаковые или весьма сходные дѣйствія. Въдъ *ограда* или *огражденіе* есть то же что *стража* поскольку *стража* есть нѣкая *ограда* и *ограда* есть нѣкая *стража*. То и другое дѣлается или ставится для *сохраненія* мѣста или чево иново. Отчево почти повторяя одно и тоже говоримъ *береги стереги охраняй*. И такъ Славянинъ начиная отъ корня то есть отъ самой первой мысли своей переходя отъ одново понятія къ другому не прерывая теченія одной и той же мысли дойдѣтъ до словъ *ограда огражденіе* смежныхъ со словами *охраненіе сбереженіе стережѣте*. Но иностранцы тотже корень имѣющіе не сумеютъ.

Славянинъ говоритъ *Градъ* и разумѣтъ имъ то что французъ подъ словами *cite* или *ville* французъ говоритъ *garde* и разумѣтъ имъ то что Славянинъ словомъ *стража*. Первое между словами *градъ* и *garde* нетъ иной разности кромѣ переставки буквъ *ра* въ *ar*. Второе смежность понятій между словами *градъ* и *стража* могла французу дать мысль подъ Славянскимъ *Градъ* измѣнённымъ въ *garde* разумѣтъ *стражу*. Въдъ въ коренномъ смыслѣ *ограда огородъ огражденіе* есть то же что *градъ* или *согражденіе*. Многіе другіе слова въ разныхъ языкахъ тоже подтвѣрждаютъ. Мы словами *огородъ ограда* (исходящими отъ *горожу*) разумѣемъ *обгороженое* или *ограждѣное* мѣсто. Датчане нѣмцы шведы англичане латинцы итальянцы французы словами своими *guard garten gard yard hortus orto* или *giardino jardin* явно одинъ и тотже корень имѣющихъ разумѣютъ тоже т.е. *огородъ* или *обгороженое* мѣсто. Голандецъ *садъ* или *огородъ* называетъ *tuin* явно Славенское *тынъ* т.к. *тынъ* есть тоже *ограда* или *огражденіе*.

И такъ Русь чрезъ открытіе въ Языкѣ своѣмъ корня истока можетъ видѣтъ какъ тѣкущая изъ нево мысль переходя отъ одново смежнаго понятія къ другому порождаетъ стебель и вѣтви общаго многимъ языкамъ Древа. Онъ доберѣтся до коренного значенія какъ своихъ такъ и чужихъ колѣнъ и вѣтвей. Но иностранецъ безъ Славенскаго языка сильно въ томъ затруднится и будетъ спотыкаться.

Напримѣръ французъ изслѣдуя одинъ свой Языкъ нікакъ не можетъ добратся до того чтобъ слова свои *garde* (*ограда въ смыслѣ стражы*) и *jardin* (*огородъ въ смыслѣ сада*) почитать отъ одново корня исходящими какъ то показываютъ Славянскіе слова. Славенинъ дойдѣтъ до значенія ихъ по лѣстницѣ начиная отъ корня *гр* и переходя къ колѣнамъ *гора горожу городъ огородъ* но французъ (какъ разумѣтся и другіе языки) при словахъ *garde* и *jardin* остановится. Въ языкѣ ево названіе *громъ гора городъ* изведены отъ разныхъ корней *tonner montagne ville* и слѣдственно ні между собою ні со словами *garde* и *jardin* не имѣютъ нікакой постигаемой мыслями связи. Такъ слова сіи будучи отторжены отъ корня становятся неизвѣстно откуда изошедшими. Дерево французское отъ нихъ начинается и изводитъ свои вѣтви напримѣръ *regarder* (*смотрѣть* или *глядѣть*). Мы хотя таково глагола не извели отъ корня *гр* однако по связи колѣнъ нашево дерева можемъ видѣтъ почему французъ словомъ *regarder* разумѣтъ *смотрѣть*. Свой Языкъ намъ объяснить. Глаголь *смотрѣть* въ выраженіи напримѣръ *смотри на меня* значитъ просто *гляди*. Но въ выраженіи *смотри не попадись въ бѣду!* значитъ тоже что *охраняй ограждай себя остерегайся* то есть *имѣй зрѣніе*

своё оградою стражемъ своимъ! Вотъ преимущество Славенина. Онъ по корнямъ Языка своево можетъ доходить до кореново смысла чужыхъ словъ неизвѣстнаво тѣмъ самимъ кто говорятъ ихъ!

Покажемъ ещё одинъ тому примѣръ. Французъ говоритъ *гардеробъ*. Слово сіе они сами въ словаряхъ опредѣляютъ *комната для поклажи платья бѣлья*. Мы имѣемъ подобное слово *ризница* но стѣсняя обычно смыслъ словъ нашихъ дабы послѣ нуждаясь ими пріимать чужые. Говоримъ ево въ смыслѣ только *хранилищъ ризъ* (*лишь свещеническіе одѣянія*). Не хотимъ также говорить *одеждохранилище* и пріписуя нехотеніе своё бѣдности языка объясняемъ французскимъ *гардеробъ*. Я говорю французскимъ но *французъ* составилъ это названіе изъ русскихъ словъ и слѣдно говоритъ по Руски. Какъ это? Возопіютъ противъ меня и *французы* и Русы. (*Можетъ быть послѣдніе ещё больше первыхъ*). **Вотъ какъ** милостивые государи если угодно вамъ безъ гнѣва меня выслушать. Мы ужъ видѣли изхожденіе французскаво *garde* измѣнившавося изъ нашево *градъ* и значащаво у нихъ *ограду огражденіе* (или по смежному понятію *охраненіе хранилищъ*). Разсмотримъ теперь слово *robe* (платьѣ). Итальянецъ тѣмъ же Словомъ *roba* тоже разумѣтъ *одежду*. Если спросить у нихъ что собственно по коренному своему смыслу значатъ ихъ слова *robe roba*? Они не найдутъ объясненія кромѣ *такъ говорятся*.

Но посмотримъ наше семейство словъ на этомъ корнѣ основаныхъ. Глаголь *рубить* извѣлъ слова *рубець* или *рубчикъ* (*знакъ оставшійся отъ посеченія или порубленія*) а отъ сево изошли *имешрубъ рубищъ* т.е. толстая ткань или одежда имѣющая *рубцамъ* подобные нити извнѣ вѣдь царскими одеждами одѣяна внутрь же *рубы* власяными. *Рубаха рубашка* оттого что швы еѣ какъ *рубцы* откуда и говоритъ *обрубить* платокъ то есть обшить ево по краямъ. Теперь мы можемъ смѣло и безошшибочно заключить. Французское *robe* итальянское *roba* и славенское *рубъ рубищъ рубаха* какъ единствомъ буквовъ такъ и единствомъ значенія совершенно сходны. Въ другихъ Языкахъ не видимъ мы истоковъ сихъ словъ а въ Славенскомъ видимъ.

Почему же при столькихъ доводахъ сомнѣваться можемъ что французское *garderobe* не изходитъ отъ Славенскихъ *градъ* и *рубъ*? Мы ужъ видѣли что *garde* изошло отъ нашево *градъ* и говоритъ то же что наши отъ этовоже корня изведёные *ограда огражденіе* или по иному корню *охраненіе* (вѣдь что *ограждено* то и *хранимо*). Мы видѣли что слово ихъ *robe* говоритъ то же что наши *рубъ рубаха рубищъ* (*въ общемъ смыслѣ одежда платьѣ*). **Итакъ** какое жъ сомнѣніе остаётся сложное ихъ *garderobe* Славенское *ограда рубое* т.е. *хранилищъ одеждъ!* Пускай безъ Славенскаво Языка попытаются они съ подобною же ясностью вывести значеніе слова своево.

СТОЯТЬ ЛЕЖАНІЕМЪ.

Нѣмецъ говоритъ *lager* и мы за нимъ также *лагерь*. Нѣмецъ читая наши книги и находя въ нихъ своё слово скажетъ Рускій Языкъ такъ бѣденъ что не можетъ выразить Слова *lager* и принужденъ ево отъ насъ заимствовать. Онъ правъ и вездѣ въ нашихъ выраженіяхъ найдѣмъ подтвержденіе тому что мы составляя ихъ по ево Языку говоримъ *разбить лагерь стать лагеремъ*. Но откуда нѣмецъ извѣлъ слово своё *lager*? Отъ глагола *liegen* или *legen* но глаголь сѣй одинъ и корнемъ и значеніемъ съ нашимъ *лягу лежу положу полагаю*. Итакъ онъ подъ словомъ столько же своимъ сколь и нашимъ *lager* разумѣтъ нѣчто *лежащее*. Мы не извели слова сево отъ *лежу* но отъ *стою* и говоримъ *станъ*. Глаголь нашъ *стоять* есть сокореной съ нѣмецкимъ *stehen*. Такъ корень у насъ общій. Одни только окончанія различны. Но не окончанія а корни содержатъ въ себѣ значеніе по корнямъ должно судить о разумѣ словъ. Почему нѣмецкое отъ Славенскаго же происходящее *lager* предпочитаемъ мы нашему *станъ*? И для чево умствуя не по своему а по нѣмецки вмѣсто *стоять станомъ* или *становать* говоримъ *стоять лагеремъ* то есть по разуму словъ

стоять лежаніемъ!

Навыкъ конечно ко всему можетъ закрепить но тамъ надлежало бы отъ него отвыкать гдѣ онъ во время отсутствія разсудка укоренился.

Граница на замкѣ.

Нѣмецкое *schränk* значитъ *поставецъ* или *шкапъ* (искажёное *скопъ скапливать*) въ которомъ для сохраненія ставятся или кладутся какіе нибудь вещи. Слѣдовательно по употребленію онъ не иное что какъ хранилищѣ. Нѣмецкій языкъ не показываетъ откуда слово сіе изошло. Поищемъ кореново значенія въ Славенскомъ Языкѣ. Нѣмецъ износитъ *шранкъ* но буквы **ch** выговариваются иногда какъ наше **x** (напримѣръ въ словахъ *lachen machen*) **итакъ** безъ всякой перемѣны буквъ можетъ оно износимо быть и *схранкъ* тогда выйдетъ по Славенски *схранка сохрана хранилищѣ* но что иное ихъ *schränk* какъ не *хранилищѣ*! Нѣмецъ говоритъ *granze* (*граница межа рубежъ предѣль*) и онже въ одномъ смыслѣ употребляетъ глаголы *begranzen* отъ *granze* и *beschränken* отъ *schränk* (*ограничить обмежевать*). Изъ сево явствуетъ что слова ихъ *granze* и *schränk* невзирая на великую въ ветвенномъ значеніи разность (*граница* и *шкапъ*) должны въ кореномъ смыслѣ имѣть сходство. **Мы ужъ знаемъ** что ихъ *schränk* отъ нашево *сохранять*. Теперь рассмотримъ *granze*. Нѣмцы и мы за ними говоримъ что наше слово *граница* взято съ ихъ языка **но чѣмъ они то докажутъ?** А я напротивъ утверждаю что ихъ *granze* взято со Славенскаво и вотъ мои доказательства. Славенское *граница* (по настоящему *храница*) изходитъ отъ *хранить* равно какъ и слово *хрань* (износимая *грань*). Слова эти означаютъ предѣлы всякой поверхности или площади земной (*граница*) предѣлы тѣла особливо драгихъ камней (*грань*). Мысль весьма естественная поскольку всякіе предѣлы суть конечно *хранители* тово что въ нихъ содержится. Такъ предѣлы тѣла справедливо называемъ мы *гранями* а предѣлы поверхности *границами* (правильнѣе *хранями* и *храницами*). Нѣмецкій языкъ не сблизитъ словъ своихъ *schränk* и *granze* не выведетъ почему глаголы *beschränken* и *begranzen* значатъ одно и тоже. Славенскій напротивъ сблизаетъ ихъ и показываетъ какъ изхождение отъ одново корня или понятія (*хранить*) такъ и единство кореново ихъ значенія (невзирая на великую разность ветвенно). **Но когда Слово на одномъ Языкѣ вмѣстѣ съ ветвеннымъ значеніемъ показываетъ и кореное а на другомъ кореново не показываетъ то неоспоримо что слово принадлежытъ первому изъ Языковъ Славянскому.**

Кто каво везётъ кучеръ коляску или коляска кучера.

Нѣмецъ говоритъ *kutsche* (*коляска*) *kutscher* (*возница*). Кто изъ насъ усомнится что слово *кучеръ* нѣмецкое? Но почему оно нѣмецкое когда на другихъ языкахъ и всѣхъ Славянскихъ нарѣчіяхъ означаетъ одно и тоже? *Коляска* называется

По нѣмецки	<i>kutsche kalesche</i>
По итальянски	<i>cocchio calesso</i>
По французски	<i>coche caleche</i>
По англійски	<i>coach</i>
По польски	<i>cozh cotch</i>
По богемски	<i>kocj kotcj</i>
По словацки	<i>coc</i>
По сербски	<i>kutscha</i>

Какому жъ языку принадлежить слово *кучерь*! Не тому ли въ которомъ докажется что имя сіе дано согласно со свойствами называемой имъ вещи? Въ нашемъ Языкѣ находимъ слово *коча* или *кочъ* на сѣверномъ океанѣ употребляемое судно съ одною мачтою и палубой. Хотя у насъ *кочъ* употребляется только въ значеніи нѣкотораго водного судна однако видно что оно также и сухопутную повозку или *коляску* значило. Вѣдь отъ него изошли слова *кочевать кочующій* народъ т.е. такой который живётъ не въ домахъ но въ *кочахъ* (*въ кибиткахъ повозкахъ наподобіе подвижныхъ избъ*) и переѣзжаетъ въ нихъ съ мѣста на мѣсто. Сверхъ того другіе вѣроятно отъ сево же корня слова *кочели кочаться кочка кочанъ куча куца* показываютъ нѣчто возвышенное *округлое* похожее на *кочу* т.е. шалашъ или маленькій домикъ. Такъ видимъ что слово *кочъ* или *коча* въ нашемъ Языкѣ не чуждое и означаетъ тоже самое что и въ другихъ Языкахъ и славенскихъ нарѣчіяхъ.

Нашы означающіе повозку Слова *колесница коляска колымага* въ сложныхъ словахъ *колка* (одноколка) по нѣкоторымъ Славенскимъ нарѣчіямъ *колица* или *колча*. Такъ *коляска* или *колесница* или *колка* означаетъ вещь имѣющую *колеса* а *коло* или *колесо* корнемъ своимъ показываетъ *круглость* вѣдь все изодящіе отъ него вѣтви (*коло около око околица околичность кольцо коловратность колодець колоколь*) суть имена вѣщей *круглыхъ* или содержащихъ въ себѣ понятіе о *круглости*. **Примѣры выпусканія одной буквы изъ словъ при извлеченіи вѣтвей изъ корня часто встрѣчаются.** Такъ и здѣсь легко могло отъ слова *коло* изойти *колица* или *колча* а отъ *колча* сдѣлаться *коча*.

Итакъ въ Славенскомъ изхожденіе слова *коча* весьма вѣроятно доказывается чевю другіе языки съ равной вѣроятностью конечно вывести не могутъ. Притомъ же они при названіяхъ *kutsche cocchio coche coach* ту же самую вещь называютъ и *kalesche calesso caleche calash*. Имена явно сокорные съ нашимъ *коляска* исходящимъ отъ *коло колесо* которое въ ихъ языкахъ не называется этимъ именемъ. **Слѣдовательно** когда мы говоримъ *коляска* или *колесница* то знаемъ что эта вещь имѣетъ *колѣса* и что *коло* или *колесо* по корню своему означаетъ нѣчто *круглое*. Напротивъ *нѣмцу италяницу французу англичанину* говоримое ими съ малыми измѣненіями тоже самое слово *коляска* не даётъ ні малѣйшаго описанія вещи которую они неизвѣстно откуда исходящимъ именемъ называютъ. **Слѣдовательно чтобъ имѣть о словахъ своихъ такое же ясное понятіе какое мы о своихъ имѣемъ должны они начало ихъ искать въ Рускомъ Языкѣ или остаться при однихъ условныхъ значеніяхъ не зная причины по какой ту или иную вещь называютъ.** Невѣдѣніе вовлекаетъ во многіе ошибочные въ Языкѣ своёмъ сужденія. Я не спорю что мы Слово *кучерь* взяли съ нѣмецкаго *kutscher* но нѣмецкое *kutsche* и *kutscher* есть Славенское *коча* и *кочаръ*.

Вольно намъ своё слово брать отъ другихъ и называть не своимъ. Вникая глубже въ Славенскій Языкъ мы много подобныхъ примѣровъ найдёмъ.

Куда клонитъ Славянинъ.

Славенинъ говоритъ *клоню* (*клонить*) латинець *clino* италянець *declinare inclinare* французъ *decliner incliner* англичанинъ *to decline to incline*. Отсюда на всѣхъ языкахъ пойдутъ вѣтви *declinazione inclinazione declinaison inclination* *склонение склоность* изъ коихъ каждая сохраняя корень клн или *кл* (**cln**) сохраняетъ и главное то есть общее всѣмъ понятіе о кривизнѣ. Вѣдь нѣчто *наклонёное* не можетъ быть прямо. На какомъ Языкѣ можно яснѣе усмотрѣть причину по которой корень *клонъ* или **clin** (*ка*) во всякой изшедшей отъ него вѣтви сохраняетъ кривизну? **Безъ сомнѣнія тотъ Языкъ въ которомъ это откроется долженъ быть праотцемъ другихъ.** Поскольку изъ него течётъ источникъ мысль. На Славенскомъ Языкѣ многіе отъ сево корня слова

както *око коло* или *колесо кольцо кольно* означают всегда или круглые или согнутые вещи. Следовательно глагол *клоню* (*разумьется и всть ево вѣтви*) какъ корнемъ своимъ такъ и значеніемъ показываетъ сродство съ вышеозначенными словами и вѣроятно изъ *колоню* (*т.е. сгибаю наподобіе кола или колеса*) сокращено въ *клоню*. Итакъ понятіе о кривизнѣ общее всѣмъ разноязычнымъ вѣтвямъ влечётъ начало своё въ Славенскомъ Языкѣ въ нёмъ единомъ корень сѣи примечается.

Можетъ ли ничто родить смыслъ?

Мы употребляя въ книгахъ нашихъ слова *радиксъ радиусъ* почитаемъ ихъ латинскими (*radix radius*) но они скорѣе наши чѣмъ латинскіе. Разсмотримъ ихъ. *Radix* по латыни въ собственномъ смыслѣ значить *корень у дерева* въ иномъ же *корень числа* (*въ ариѳметикѣ*). *Radius* значить *лучъ* также и *прутикъ* или *розга* въ *геометріи* же приѣмлетъ за *полуперечникъ круга*. Отнимемъ у обоихъ словъ окончанія *ix ius* существенная часть ихъ останется *rad*. Я вопрошаю. По какому разсужденію или соображенію латинецъ приставя къ звуку *rad* (*нічево въ языкѣ ево не значить*) окончанія *ix ius* тоже нічево не значащія (*поскольку окончанія безъ корня не составляютъ смысла*) сталъ подъ однимъ изъ сихъ словъ разумѣть *корень* а подъ другимъ три разные вещи *лучъ розга* и *полуперечникъ!* Могутъ ли два нічево составлять нѣчто или два пустозвучія дать смыслъ? И можетъ ли неизвѣстность значенія корня открыть смежность понятій между нимъ и ево вѣтвями? Или какъ въ словахъ *radix radius* подвести подъ одну мысль всѣ означаемые ими разные вещи *корень лучъ розга полуперечникъ?*

Но посмотримъ чеве не можемъ узнать изъ латинскаво не узнаемъ ли изъ славенскаво. Славенскій Языкъ имѣетъ тотже самый корень *радъ* (или *родъ*) пустившій отъ себя вѣтви *родить раждаю Родина порода радимецъ*. Итакъ полагая что корень сѣи есть общій обоимъ Языкамъ перенесёмъ понятіе содержащееся въ Славенскихъ словахъ къ латинскимъ. Латинское *radix* значить *корень дерева* но чтожъ иное *корень дерева* какъ не *родъ* или *родящая* причина ево? Не отъ *корня* ли оно родится? И вообще *radix* (*корень*) не означаетъ ли начала или рожденія всякаво исходящево отъ нево растенія или вещи? Слѣдно латинецъ въ корнѣ своёмъ *rad* хотя и не сохранилъ общава понятія выражаемаво Славенскимъ *родъ* (или *радъ*) однако въ томже значеніи перенёсъ ево къ частному понятію о деревѣ и оно сдѣлалось условнымъ ветвенымъ и не можетъ показать отъ какой первой мысли получило смыслъ свой.

Но обратимся къ толкованію по разуму Славенскаго Языка. Славянинъ извѣлъ слово *корень* отъ *кора* поскольку онъ дѣйствительно есть не иное что какъ уходящая въ землю *древесная кора* на многіе сучья разползающаяся и держащая дерево. Латинецъ *radix* извѣлъ отъ славенскаво *родить* но какъ нашъ глаголъ пустившій вѣтвь сію изтребился изъ Языка ево и замѣнился глаголомъ *generare* то слово *radix* и осталось не имѣющею корня вѣтвью. Дабы лучше понять истокъ слова сдѣлаемъ на время Славянина латинцемъ. Забудемъ ненадолго наше *корень* и скажемъ Русу чтобъ онъ вѣтвь сію назвалъ какъ латинецъ отъ глагола *родить* или *раждаю*. Тогда безъ сомнѣнія могъ бы онъ её назвать *родицъ* или *радицъ* (*т.е. раждающіи*) вѣдь въ томже смыслѣ говоримъ *родица* въ словѣ *богородица* (*т.е. бога родшая*) и ежели бы сдѣлать изъ нево сложное слово *древородицъ* то всякій почувствуетъ что *древородицъ* значить тоже самое что *корень*. Такъ Славенское *радицъ* было бы точное латинское *radix* (*итальянское radice*). Пусть латинецъ покажетъ намъ какое подобіе *корень дерева* (*radix*) имѣетъ съ *лучомъ* (*radius*)? Но прибѣгнемъ къ Славенскому Языку онъ лучше объяснитъ намъ истокъ и смыслъ всѣхъ словъ какъ на латинскомъ такъ и на другихъ языкахъ.

Radius значить

- *Лучъ* т.е. свѣтъ исходящій (и слѣдственно *раждающійся*) отъ солнца.

- *Полупоперечникъ круга* т.е. подобный же *лучь* исходящій (и слѣдственно *раждающійся*) изъ середины центра.
- *Розга* (иначе пруть или лоза) тоже исходящая и слѣдственно *раждающаяся* отъ корня или отъ стебля дерева почему и въ нашемъ Языкѣ таковыя отрасли называются *рождіемъ*.

Такъ разбирая всѣ изтекающіе изъ этово понятія слова можемъ видѣть что нѣ одно изъ нихъ не уклоняется отъ разума Славенскаво Языка. Славенинъ хотя и не говоритъ ихъ въ своёмъ Языкѣ но по единству корня можетъ проникать ихъ значенія. То есть по глаголу *родить раждаю* чувствовать мысль какую имѣли иностранцы когда стали говорить *латинець radix* *итальянець radice* *французъ racine* *англичанинъ root* разумѣя *корень латинець radius* *итальянець raggio* *французъ rayon* *англичанинъ ray* разумѣя *лучь*. Отсюда изошли ужѣ прямые ихъ вѣтви таковыя какъ *итальянское radicale* *французское* и *английское radical* (*коренный*) *итальянское radiosо* или *raggiante* *французское radieux* или *rayonnant* *английское radiant* (*сіяющій блестящій лучезарный*). Английское слово *root* ближе всѣхъ показываетъ изхожденіе своё отъ славенскаго **Родъ**. *Итальянець* тоже износитъ своё *радиче* близко къ славенскому *родичь* т.е. *раждающій*. *Нѣмецъ* называетъ *лучь* словомъ *strahl* *голандецъ straal* *датчанинъ strale* отъ Славянскаго *стрѣла* вѣдь воображая *лучь* стремящимся отъ *свѣтила* мы видимъ въ нёмъ подобіе *стрѣлы* которая и сама изходитъ отъ *простираюсь стремлюсь*.

Познаніе чрезъ нашъ Языкѣ тѣхъ въ иностранныхъ языкахъ началъ которые имъ самимъ неизвѣстны послужатъ намъ какъ въ своёмъ такъ и въ ихъ нарѣчіяхъ. Оно поведѣтъ насъ какъ здѣсь такъ и въ другихъ случаяхъ къ разрѣшенію вопроса. Латинское radix (корень) французское rayon (лучь) английское root (корень) разные ли суть или одно и то же слово различно износимое? Отвѣтъ одно и то же. Вѣдь во французскомъ rayon корень ra видно сокращѣнъ изъ rad какъ показываютъ въ томъ же Языкѣ созначные съ разными концами слова radieux rayonnant (лучезарный). Въ английскомъ тоже. Вѣдь измѣненіе буквъ a въ o и d въ t легко дѣлается. Кореное значеніе сихъ разноязычныхъ словъ отыскивается въ Славенскихъ словахъ Родить Родъ.

Что острѣе игла үксүсь или үголъ.

ГНѢЗДО *Nest* (нѣм. гол. англ.) *naesta* (швед.) *nidus* (лат.) *nido* (итал.) *nid* (франц.). Нѣмцы изводятъ своё *nest* отъ глагола *nähen* (шить) но это невѣрно. Славенское *гнѣздо* составлено изъ двухъ слоговъ *гне* и *здо* изъ которыхъ *первый* есть отрывокъ отъ глагола *гнеть* а *второй* имя (такое же какъ *зданіе*) изведеное отъ глагола *зду* (т.е. *зижду созидаю зодчій*) вѣдь птица или звѣрь дѣлая *гнѣздо* своё скорѣе *гнетѣтъ* утаптываетъ зиждетъ ево ногами и носомъ нежели шьѣтъ. **Итакъ** Славенинъ не имѣлъ надобности заимствовать сіе слово изъ другихъ Языковъ. Чтожъ до нѣмецкихъ *nestel* (снурокъ или верёвочка) и *netz* или по другимъ Языкамъ *nett net nati neat* (сѣтъ сѣтка) то и здѣсь очевидно что слова сіи ровно какъ и *nähen* (шить) и *nadel* (игла) изошли отъ славенскаво *нить нитка* вѣдь она употребляется какъ для *сшиванія* такъ и для завязыванія чево нѣбудь или плетенія *нитокъ*.

ИГЛА *Natel naedi needle naild naal nal neula nekla* все сіи имена на разныхъ европейскихъ языкахъ по сходству *нитки* съ *иглою* могли изойти отъ Славенскаво *нить* такъ какъ по нашему изводя имя *иглы* отъ сево слова назвать её *нитеница* или *нительница* разумѣя что она всегда во время шитья *влечѣтъ за собой нитку*. Названіе на нѣмецкомъ языкѣ *нитки zwirn* не мѣшаетъ сему изводству. Вѣдь часто примечается въ Языкахъ что кореное слово пустивъ отъ себя вѣтви само исчезаетъ или замѣняется инымъ словомъ. Нѣмецкій учёный Аделунгъ имя *zwirn* выводитъ отъ

числа *zwei* (два) по той будто бы причинѣ что *нитку* сдваиваютъ. Но она не сдваивается а свѣртывается (*крутится сучится*) и потому скорѣе ихъ *zwirn* могло изойти отъ Славенскаво *свернуть* или *свить* вѣдь къ понятію о *ниткѣ* ближе дѣйствіе *свѣртыванія свиванія*, нежели *сдваиванія*. Мы по такому же соображенію отъ глаголовъ *вертѣть* сопрягать ввели имена относящихся къ нимъ вѣщей *веретено верѣвка* (она дѣлается *свѣртываньемъ свиваньемъ*) пряду пряжа.

Нѣмцы иглу называютъ *Nadel* а *ежа* (извѣстнаго зверька) *igel* (по голандски *egel*). По какой причинѣ нѣмецкое слово такъ сходно съ Рускимъ *игла*! Можно ли приписать это простой случайности? Нетъ. Какая случайность тамъ гдѣ причина такъ явна? Тѣло зверька покрыто *щетинками иглами*. Отсюда выходитъ что нѣмецкое *Igel* взято не отъ ихъ *Nadel* но отъ славенскаго *игла* (*иколка колоть колится колкая* и тп.) **Посмотримъ** теперь вообще какое семейство словъ изошло отъ слова *игла* или лучше сказать отъ корня *игл* или *иг* который во всѣхъ изошедшихъ отъ него нашихъ и чужыхъ вѣтвяхъ показываетъ главное понятіе о чѣмъ-либо *остромъ*. Въ латинскомъ *acutia* *остроконечность acis игла acre acutus острый (ig ag ac* суть измѣненія буквъ потому смыслъ не мѣняется). *Acer* тоже *острый* или кислый (здѣсь понятіе объ *остроте* перенесено къ понятію о кислотѣ по той причинѣ что кислота щиплетъ какбы острыми иглами колетъ Языкѣ *acutare* *острить aquila орѣль* (по причинѣ *остроты* клюва его). Во французскомъ языкѣ *aigu острый aiguille игла aiguillon жало aigle орѣль* (по тойже причинѣ какъ латинское *aquila* англійское *eagle*). Въ нѣмецкомъ англійскомъ голандскомъ датскомъ шведскомъ многіе вѣтви отъ сево корня находимъ.

УГОЛЬ (*Уколъ уколоть угловатый игловатый* и тд.) въ нашемъ Языкѣ отсюда кажется изходитъ, поскольку хотя и называется иногда тупымъ но всегда конецъ имѣетъ *острый angulus* (лат.) *angolo* (ит.) *angle* (фр.) *ecke* (нѣм.).

УКЕУСЪ по той же причинѣ *остроты* частицъ своихъ *acetum* (лат.) *aceto* (ит.) *essig* (нѣм.).

Апартаменты по нашему стойло.

Посмотримъ какъ въ итальянскихъ словаряхъ толкуется ихъ слово *stanza*.

- Горница покой *комната* по французски *chambre appartement*.
- Нѣкоторая часть пѣсни называемая иначе *strofa* а по французски *stance strophe couplet* (стансъ строфа куплетъ).

Послѣдую иностранцамъ приедемъ мы въ Языкѣ слова ихъ исходящія отъ корней нашихъ Славенскихъ словъ. Мы ужѣ видѣли что всѣ вѣтви изводимые изъ корня **ст** какъ наши такъ и чужые являютъ понятіе о *стояніи* (*то есть неподвижности непоступности пребываніи на одномъ и томже мѣстѣ*). Слѣдно итальянское *stanza* (*горница комната*) значитъ по коренному смыслу (**st**) вещь *стоячую* неподвижную подобно какъ наши оттого же корня исходящія Слова *стойло станъ столбъ* тоже означаютъ по коренному смыслу *стоячіе* неподвижные вещи. **Итальянецъ** потому *горницу* называетъ *stanza* что она неподвижна и что въ ней *стоятъ* или живутъ люди. **Латинецъ** подѣ *stabulum* разумѣетъ иногда *гостиницу* или *постоялый дворъ*. (Замѣтимъ что глаголы *стоятъ* и *жить* по смежности понятій часто употребляются въ одинаковомъ смыслѣ наприѣмъ *гдѣ ты остановился?* - *стою у краснаго моста* т.е. живу пребываю).

Мы для понятія *горница* или *покой* не извели слово отъ корня **ст** но извели отъ него подобную же вѣтвь *стойло* т.е. *отгороженое мѣсто для стоянія скотины*. **Итакъ** итальянское *stanza* и наше *стойло* суть двѣ вѣтви одново корня (*стоять stare*) но по ветвенному значенію различны хотя обѣ означаютъ мѣсто для *стоянія* (пребыванія) но у нихъ для *стоянія* людей а у насъ для *стоянія* лошадей. **Пойдѣмъ далѣе** искать единства и разности Языковъ. **Итальянецъ** подѣ тѣмже словомъ *stanza* разумѣетъ Родъ стихотворенія (*стансы*) въ которомъ стихи раздѣляются на нѣсколько

частей. Ясно онъ потому называетъ и *горницу* и часть стиховъ *stanza* что въ *горницу стоятъ* (живутъ) а стихи имѣють *разстановку* т.е. не сдвинуты вмѣстѣ *стоятъ* отдѣльно одни отъ другихъ. Французъ для выраженія того же самаво употребляетъ три слова *stance strophe couplet* (*стансъ строфа куплетъ*). Всѣ эти понятія по какому нѣбудь подобію должны сходствовать между собой. Славенскій Языкъ намъ это безъ всякаво сомнѣнія покажетъ. Въ словѣ *strofa* (*строфа*) кореной слогъ *rof* или *ropf* созвучны со славянскимъ *ровъ рвъ рывъ рытъ* въ словахъ *ровъ рвать вырывать рытъ*. Многіе иностранные слова отъ сево корня показываютъ подобное Славенскому значеніе французское *rompre* (изломать изорвать) латинское *ruere* нѣмецкіе *rupfen ausraufen* (*вырывать*). **Слѣдовательно** и здѣсь по единству значенія словъ *stanza* и *strofa* должно полагать что если первое изъ нихъ означаетъ *разстановку* то и второе по корню своему *rof* значить нѣчто подобное т.е. *разрывъ* или *отрывокъ* вѣдь что *разстановлено* то и *оторвано* одно отъ другою.

Французское *couplet* изходитъ отъ глагола *couper* соотвѣтствующава нашимъ словамъ *рубить рѣзать стѣчь* а по старому *кенатъ** Значить при одинаковомъ значеніи и корень одинаковый (*coup ker*). Сообразимъ теперь всѣ три слова *stanza strofa couplet*. Переложимъ ихъ на такіе Славенскіе которые имѣли бы тѣ ж самые корни *разстановка перерывка перекепъ* (*перерубъ*).

* Глаголь *кенатъ* вышелъ изъ употребленія, а потому и нѣтъ у насъ Слова *перекепъ* но отъ него сохранились и сегодня вѣтви *щепатъ* (лучину) вмѣсто *скенатъ* щепки вмѣсто *скенки* т.е. срубки или сръзки.

Отъ буйвола къ бѹффало.

БУЙВОЛЬ *Büffel* (нѣм.) *buffalo* (англ.) *bufle* (фр.) *buffalo* (ит.) *bufalo* (исп.) *budalis* (лат.). Если бъ знали нѣмцы Славенскій Языкъ то увидѣли бы что ихъ *Büffel* равно какъ и всѣ другихъ Языковъ названія не что иное какъ испорченые повторенія Славенскаго слова *буйволь*. Оно составлено изъ двухъ словъ *буй* и *воль* изъ которыхъ одно прілагательное а другое существительное имя и каждое имѣетъ своё значеніе *буй* (откуда вѣтви *буйство буйный буйнъ* значитъ *дикаво необузданнаво зверсково* а *воль* есть большой *быкъ*.) Какъ же славенское *буйволь* заключающее въ себѣ полный смыслъ какъ о звѣрѣ названомъ симъ именемъ такъ и свойствѣ ево могло изходить отъ словъ другихъ языковъ *büffel buffalo budalis* не выражающихъ полново смысла но заключающихъ только ветвеное значеніе? Не Славенское слово отъ нихъ но они отъ него пошли. Пріставленный въ нихъ къ слогу *bu* или *buf* (быкъ воль) слогъ *fel falo* измѣнившысь изъ имени *воль* (*vol*) потерялъ своё значеніе и сдѣлался простымъ окончаніемъ.

Ни холодно ни жарко.

ХОЛОДЪ и ТѢПЛО нѣмецъ называетъ Словами *kalt* (у древнихъ нѣмцевъ *kald chalt*) и *warm* сличая его съ греческимъ *фермосъ* или персидскимъ *karm*. Посмотримъ не ближе ли подходятъ они къ Славенскому Языку переставимъ въ словахъ *kalt* или *chalt* или *kald* только буквы **al** въ **la** тогда будетъ чистое Славенское *хладъ* (*chlad*) а когда одно изъ сихъ Словъ столь очевидно и совершенно сходствуетъ со Славенскимъ то весьма вѣроятно что и другое должно съ нимъ сходствовать. Нѣмецкое *warm* не ближе ли къ Славенскому *варъ* (означающему *горячую воду*) чѣмъ греческому *фермосъ* или персидскому *karm* которые и сами по корню **er ar** вѣроятно принадлежатъ къ общеязычному семейству Словъ означающихъ *теплоту* както Славенскіе *жаръ варъ паръ ярость яро* латинскіе *ardere ardore*.

ЛЮБОВЬ По элински *любовь* называется *эрось* а **весна** *эарь* изъ чево видно сближеніе сихъ понятій. Весною вся Природа отъ слона до червя отъ кита до снетка и отъ кедра до малѣйшей былинки всё *плодится разпускается дышитъ любовью*. На нѣкоторыхъ Славенскихъ нарѣчіяхъ весну называютъ *яро* и у насъ есть отъ него вѣтви *яровое ярка*. Отсюда *греческіе эарь* и *эрось* сходствуютъ съ нашими *яро* и *ярость*. Латинское *amor* сюда же прінадлежить суть сложное изъ *am* сокращёнаво изъ *anima* (*духъ душа*) и *or* сокращёнаво изъ Славянскаго *яро*.

Устройство или конструкция.

СТРАНА СТРОИТЬ Нѣмецъ отъ глагола *strömen* сокореново и созначново съ нашимъ *стремиться* который въ обращеніи къ водѣ значитъ *течь литься* извѣль имя *strom* (*рѣка течение быстрина*). Съ тѣмъ же корнемъ не одинъ нѣмецкій но и другіе многіе языки имѣютъ разные слова нѣмецкое *straße* итальянское *strada* англійское *street* нѣмецкое *strahl* (*лучъ*) *streben bestreben* (стараться о чѣмъ-либо) англійское *stranger* французское *etranger* (*чужестранецъ*). Всѣ эти слова и вѣтви отъ нихъ хотя и означаютъ разные предметы но могутъ быть подведены въ одно общее имѣ понятіе отъ котораго произошли. Оно изъясняется общимъ корнемъ **str** (**стр**) означающимъ *стремление* или *простираніе* иногда прямое иногда разшыряющееся во всѣ *стороны*. Нѣмецкое *strömen* (*течь*) *strom* (*теченіе*) но *течь теченіе* есть тоже что *стремиться стремление*. На разныхъ языкахъ *strasse strada street* (*улица*) но *улица* есть не что иное какъ *простёртые* а *простёртые простираніе* есть *стремление* (движеніе) въ какую-нибудь или во всѣ *стороны*. Нѣмецъ словомъ *strahl* (*strale* ит.) кромѣ *луча* разумѣетъ также и *стрѣлу*. А потому глаголь его *strahler* хотя по значенію соотвѣтствуетъ нашему неупотребительному *лучить свѣтитъ* (*die sonne strahlt солнцъ свѣтитъ*) но по составу своему сокорень съ нашимъ *стрѣлять* а значеніемъ смеженъ поскольку *лучъ* уподобляется *стрѣль*. Изпусканіе *луча* отъ свѣтятсявося тѣла совершенно сходствуетъ съ изпусканіемъ *стрѣлы* изъ лука. Нѣмцы словомъ *streben bestreben* разумѣютъ домогаться чеволибо *стараться* о чѣмълибо но домогательство *стараніе* есть *устремление простираніе* желаній своихъ къ чему нѣбудь. *Итальянецъ англичанинъ французъ* говорятъ *straniere stranger etranger* или *estranger* (*чужеземецъ иностранецъ*) Мы отъ товоже корня извели слово *страна* поскольку *страна* есть не что иное какъ *пространство* земли изходящее отъ глагола *струсь простираюсь*. Слово *иностранецъ* изображаемъ оттово же корня вѣтвью. **Наши вѣтви** *строю строить строеніе устройство строй* суть купно и латинскіе итальянскіе французскіе съ подобнымъ значеніемъ *struere* (лат.) *construere construsione* (ит.) *construire construction* (фр.). Иные кажутся не прінадлежащими къ сему корню напримѣръ французское *destruire* (разрушить). Однако невзирая на нѣкоторую разность въ составѣ и значеніи сево глагола оно къ сему же семейству прінадлежить. Слово *destruction* (разрушеніе) отъ него рождёное буквою **я** удерживаетъ хотя и переводимъ мы слово сіе *разрушеніемъ* но по корню соотвѣтствуетъ оно нашему *разстройство* которое тоже что *разрушеніе*. Тотже самый глаголь *destruire* по итальянски пишется *distruiggere* т.е. сохраняя корень **str**. Сравните въ англійскомъ *distract* (разсѣивать разпространять) *district* (районъ округъ). **По свойству** нашево Языка пріличнѣе говоритъ *разстроеное здорovyъ* и *разрушеное зданіе* но ежели и наоборотъ сказать *разрушеное здорovyъ* и *разстроеное зданіе* то мысль оставалась бы таже. Въ нашемъ Языкѣ отъ сево же корня изведены ещё вѣтви *струна стручки струя*.

Итакъ всѣ эти слова какъ наши такъ и чужые невзирая на разность имѣютъ одинъ корень (**str**) и изходятъ отъ одново и тово же перваго понятія *простираюсь*. Теперь при несомнѣномъ доказательствѣ что отъ корня сево произошло дерево съ разными вѣтвями изслѣдуемъ въ которомъ изъ языковъ сѣй корень находится. Сличая напримѣръ нѣмецкое *stromen* (*течь*) итальянское *strada* (*улица*) французскіе *destruction* (разрушеніе) *etranger* (чужеземецъ) хотя и находимъ въ нихъ одинъ корень (**str**) но едвали возможно подвести ихъ къ одному истоку. Въ нашемъ Языкѣ напротивъ

начиная отъ глагола **тру** породившаго глаголы *стру простираю* всѣ изходящіе отъ сево корня и понятія вѣтви нашы и чужыя последствено связуются и объясняются.

Воскъ превратилсѣ въ ваксу.

ВОСКЪ Нѣмецкое Слово *wachs* по голандски *wasch* по англійски и шведски *wax* по датски *vox* по Руски *воскъ*. Единство этихъ словъ или лучше сказать одново и таже слова видно. Разница лишь въ переставке буквъ. Отсюда мы изъ своево *воскъ* переставя буквы по образцу нѣмецкаво изношенія *wachs* или англійскаго *wax* сдѣлали слово *вакса*. Но которому же изъ Языковъ оно принадлежить? Безъ сомнѣнія тому который качество сѣй вещи сблизить съ даннымъ ей именемъ. *Воскъ* сказано въ **Академическомъ** словарѣ есть вещество *вязкое*. Отсюда тотчасъ видѣть можно что *воскъ* (подобно другимъ отъ таже корня *вязать вѣтвямъ какъ вязко, вязнуть*) по *вязкости* качества своево названъ сперва *вязкъ* или *вяскъ* а потомъ *воскъ* поскольку буквы **з** и **с** **я** или **а** и **о** легко одна вмѣсто другой износятся. **Напротивъ** нѣмецкіе слова *Klebrigkeit Zähigkeit* соотвѣтствующіе Рускому *вязкость* не могли подать повода къ изведенію отъ нихъ имени *wachs*.

КУСОКЪ Нѣмецъ отдѣленую отъ цѣлаво частицу называетъ *stuck* швед. *stucke*. По нашему *кусокъ* или уменьшительнo *кусочекъ*. Но мы сверхъ сево названія говоримъ ещё *штука штучка* почитая слово сіе нѣмецкимъ тогда какъ оно Славенское.

Нѣмецкое *stuck* шведское *stucke* датское *stykke* какъ составомъ своимъ такъ и единствомъ буквъ соотвѣтствуетъ славенскому *стыкъ* т.е. *соткнутая* (тоже что *срубленная* или *сръзаная*) часть съ цѣлаго. Наше слово *кусокъ* отъ сево же понятія изошло и хотя говорится безъ предлога однако и съ предлогомъ *откусокъ* значило бы тоже (т.е. *откушенная* или *отторжёная оторванная часть отъ цѣлаво*).

Нѣмецкіе слова *stechen* (колоть) *stock* (палка) *stossen* (толкать) идутъ отъ корня *тыкъ* изведшаго Славенскій глаголь *тыкать* и многіе отъ нево вѣтви *ткать тычка точка тынь*. Какъ нѣ далеко отошѣлъ *stossen* отъ *тыкъ* однако другіе нѣмецкіе нарѣчія сблизаютъ ихъ *голандецъ* вмѣсто *stossen* говорятъ *steeken* датчанинъ *at stikke* въ которыхъ корень *teek tik* весьма ужъ недалѣкъ отъ *тыкъ*. Первое же понятіе глаголь *тыкать* сообщаетъ всѣмъ изшедшымъ отъ нево разноязычнымъ вѣтвямъ. Хотя нѣмецкіе слова *stechen stock stossen* выражаемъ мы разными понятіями *толкать колоть палка* или *посохъ* но *толкать* и *колоть* суть дѣйствія неразрывно сопряжённые съ дѣйствіемъ *тыканья*. Палка служитъ для опираія но опираться объ неё нельзя иначе какъ *утыкаясь* въ землю.

КОНВЕРТИРОВАТЬ КОНВЕРТЪ *Вертьтъ vertere* (лат) *to convert* (англ) *convert* (фр).

Хотя чужыя Слова *convertir convert* и выражаемъ мы иными не похожими на нихъ словами *обратить обращёнъ превратить переверотить* въ которыхъ нѣ нашево корня *вертъ* нѣ ихъ тово же *vert* не видно измѣнился (а имено въ *воротъ вратъ вращъ*) ихъ же остался постояннымъ *vert*. Ихъ *convert* кореными буквами прямо изходитъ изъ нашево *вертьтъ*.

Говоримъ Славяне разумѣемъ Слова. Говоримъ Слова разумѣемъ Слово.

Имя Славянъ славилось за нѣсколько вѣковъ до существованія Рима и прежде нежели греки сдѣлались извѣстны между людьми. Славенскій языкъ имѣлъ свои древнѣйшыя нарѣчія изъ коихъ у нѣкоторыхъ были письма отъ самыхъ первыхъ

времѣнь сево божественаво изобрѣтенія. Всякое Славенское нарѣчіе понятно всѣмъ Славенскимъ Народамъ и всѣ Славяне при маломъ вниманіи разумѣють праотеческій Языкъ свой. **Русское нарѣчіе** общее ближе всѣхъ другихъ подходитъ къ нѣму. Нарѣчіе сербское второе между нарѣчіями Славенскими по своей чистотѣ.

Слово и **Слава** суть смежные понятія. Второе изошло отъ перваво поскольку **Слава** рождается и возрастаетъ черезъ Слово почему вмѣсто **Славный** и говоритъ иногда **пресловутый**. По сѣй причинѣ полагать должно что имя Славяне сдѣлалось изъ Словяне то есть словесные одарѣнные Словомъ люди. **Славяне** называвшіе себя Славянами или Словаками (*словацы равнозначащее съ языцы*) то есть говорящіе разумѣли подъ симъ именемъ всѣхъ одново съ собою Языка единоземцевъ.

Имя нѣмцы означающее нѣмыхъ неумѣющихъ говоритъ сначала дано было Славянами всѣмъ вообще иногo Языка народамъ которыхъ повстрѣчали они на западѣ. Но впослѣдствіи стали разумѣть подъ нимъ собственно нѣмцевъ. **Извѣстно** что во времена Карла Великаво многіе въ Германіи Славяне мало помалу до тово изказили Языкъ свой что совсѣмъ ему разучились. **Отсюда возникъ нѣмецкій языкъ. Словари нѣмецкіе представляютъ на всѣхъ страницахъ обломки исковерканныхъ Словъ славенскихъ.**

Славенскій Языкъ заключаетъ въ себѣ всѣ источные звуки какіе только есть во всѣхъ европейскихъ Языкахъ тогда какъ иностранные азбуки съ безуспѣшнымъ усиленіемъ выражаютъ письменами своими сѣй всеобщій коренной Языкъ. Отсюда изходитъ что даже начиная отъ грековъ и римлянъ въ бытописаніяхъ всѣхъ царствъ повѣствовавшихъ что либо о Славянахъ мы вмѣсто Славенскихъ имѣнь по большей части находимъ одни только страные непонятные и поистинѣ варварскіе названія. Наша Азбука даётъ намъ ключъ къ разбиранию ихъ отъ времѣнь самыхъ древнѣйшихъ.

Вѣрнымъ памятникомъ великихъ познаній величаютъ Языкъ Славенскій. Въ словахъ ево видна связь мыслей переходившихъ изъ одново понятія въ другое смежное съ нимъ. Ни одинъ Языкъ не представляетъ намъ въ рожденіи Словъ такой непрерывной цѣпи соображеній какую находимъ въ нѣмъ. Возьмёмъ безъ выбора какое нибудь слово. Изчислимъ не всѣ но лишъ малую часть ево вѣтвей и посмотримъ въ другихъ Языкахъ напримѣръ во французскомъ такли какъ въ **Славенскомъ текутъ они изъ одново источника**

<i>Руда</i>	<i>le sang</i>
<i>Рудникъ</i>	<i>une mine</i>
<i>Рудословіе</i>	<i>metallurgie</i>
<i>Родъ</i>	<i>la race</i>
<i>Рожденіе</i>	<i>la naissance</i>
<i>Родильница</i>	<i>la accoucher</i>
<i>Родитель</i>	<i>la pere</i>
<i>Родительница</i>	<i>la mere</i>
<i>Родственникъ</i>	<i>un parent</i>
<i>Родоначальникъ</i>	<i>la souche</i>
<i>Родословіе</i>	<i>la geneologie</i>
<i>Родникъ</i>	<i>une source</i>
<i>Рождіе</i>	<i>les rameaux</i>
<i>Рожъ</i>	<i>le seigle</i>

Изъ сево малаво прѣмѣра ужѣ видѣть можно что одинъ Языкъ составленъ умомъ размышлявшимъ а другой не имѣлъ надобности размышлять заимствуя Слова свои изъ другихъ источныхъ языковъ. Имѣя такой памятникъ достопочтенный по своей древности величію и природному совершенству Славянинъ защищая себя всегда можетъ отвѣчать *Варваръ я здѣсь поелику нѣкто меня не разумѣетъ.*

О простотѣ Славенскаго письма.

Славенская Азбука выражаетъ *одною буквою* тѣ звуки которые другими азбуками не иначе выражаются какъ соединеніемъ *вмѣстѣ двухъ* или *трѣхъ буквъ* (даже иногда *четырёхъ*) изъ коихъ каждая имѣетъ свой звукъ особый отъ тово какой издають они въ совокупности. Напрѣмѣръ французское *char* состоитъ изъ буквъ **c** (произноси **че**) и **h** (произноси **га**) а вмѣстѣ выговариваются они какъ наша **ш**. Буква ихъ **g** въ словѣ *charge* звучитъ какъ наше **ж** а въ словѣ *garde* какъ наше **г**. Эти худости могли бы уменьшиться общимъ принятіемъ Славенскихъ буквъ. Но помышлять о прѣведеніи тово въ исполненіе есть такое же выше человѣческихъ силъ предпріятіе какъ бы покушаться влетѣть на луну.

Тѣ изъ Славянъ которые оставя свою пишутъ Языкъ Родной чужою Азбукой сдѣлали тройное неблагоразуміе. Во первыхъ портятъ ея свои Слова во вторыхъ оставя своё промѣняли хорошее на худшее и въ третьихъ утверждаютъ нелѣпое о себѣ мнѣніе иностранцевъ показуя имъ Языкъ свой въ самомъ безобразномъ видѣ. Вѣдь самые имена Славенскихъ буквъ не могутъ безъ крайняго искаженія быть написаны иностранными буквами чтобъ сказать *буки земля живете червь* надобно написать *боуки (bouki) земглія* или *земглія (zemglia) ццивиете (zsciviete) тшервь (tsherw)* или чтобъ сказать напрѣмѣръ *защиченіе* нужно *изъ девяти буквъ сдѣлать пятнадцать zaszcziszczenie* (какъ пишутъ поляки) такъ скомканныхъ вмѣстѣ что нѣкакой чужестранецъ не въ состояніи ихъ прочитатъ.

Тѣ Славяне которые отреклись изповѣдовать Вѣру свою на своёмъ Языкѣ суть на самомъ кривомъ пути ведущимъ ихъ къ тому что нѣкогда перестанутъ они быть Славянами. Имеючи уши слышати да услышеть. Славенская Азбука имѣетъ столько разныхъ знаковъ или письменъ сколько числитъ первыхъ звуковъ въ пространомъ словѣ своихъ морѣ. Письмена сіи не теряютъ не перемѣняютъ нѣкогда установленнаго своего звучанья нѣ въ какихъ сопряженіяхъ или перемѣщеніяхъ. Оттово естественно выходитъ что Славенское Письмо всегда безъ измѣненія вѣрно и когда кто разъ узналъ Азбучные знаки тотъ ужѣ одновременно научился и безошибочно читать всякое на сѣмъ Языкѣ письмо. Прочіе Языки спутаны двусмыслены и въ сравненіи съ Славенскимъ лишены достаточнаго въ письмѣ совершенства. Буквы римской азбуки во всѣхъ европейскихъ языкахъ остаются безъ всякой самостоятельной силы выговора. Сѣй безпорядокъ письма приводитъ всё въ смѣшеніе.

Зачѣмъ вмѣсто Азбуки алфавитъ?

Азбука наша (по другимъ нарѣчіямъ *буквица*) письменами или буквами своими по порядку читаемыми составляетъ нѣкоторый полный смыслъ содержащій въ себѣ наставленіе тому кто начинаетъ ихъ говорить напоминая и твердя юному ученику о важности своей и пользѣ обучать Языку. Она говоритъ *Азъ Буки Вѣди Глаголь Добро Живете Земля Иже Како Люди*

Мыслете Нашъ Онъ Покой Рцы Слово Твёрдо то есть **я есмь нѣчто великое въдай глаголаніе добро есть живете на земль и мыслите нашъ это покой рцы слово твёрдо.**

Даже первое преподаваемое у насъ юношамъ основаніе буквovy стали называться не по нашему такъ что иностранцы какъ бы въ насмѣшку пишутъ **Б** *letter de l'alphabet Russe appelee anciennement буки et maintenant бе.* (**Б** *буква Рускаго алфавита раньше называемая буки а теперь бе*). Вотъ до какихъ въ Словесности успѣховъ достигла наконецъ Расія. **Изъ буки сдѣлала бе!** Скоро слово Азбука будетъ для насъ чуждо непонятно потому что имена **Азь** и **Буки** со временемъ изтребятся и **абесея** ихъ будетъ для насъ вразумительнѣе. Также и въ складахъ нашихъ изойдѣтъ великое преобразование намъ ужѣ нельзя будетъ по прежнему складывать Слово *быль ходилъ дядя Человекъ буду щитъ* потому что въ чужихъ *абесеяхъ* нетъ нашихъ буквovy **Еры Хъръ Я Червь Укъ Ща.** Можетъ быть напоследокъ прѣвыкнемъ по ихъ буквамъ говорить *билъ годилъ diadia тшеловіекъ боудоу стщитъ.*

Я недавно читалъ книжку въ которой сочинитель называющій себя Рускимъ совѣтуетъ намъ для пользы Языка бросить свои буквы и прінять чужие. **Это похоже на то** какъ если бы кто хозяину каменаво дома совѣтовалъ срыть ево и построить деревянный изъ колышковъ и драничекъ. **Горь Языку нашему если подобные мысли будутъ разплотаться!**

И что тогда будетъ съ моимъ опытомъ **Корней Словъ?** Можетъ статья иной назовѣтъ меня мечтателемъ иной загрузьлымъ въ старинѣ третій прістрастнымъ къ Славянщине. Но что мнѣ до нихъ? Моё желаніе быть сколько могу полезнымъ Языку Родному и Отечеству а тамъ судить обо мнѣ **вольному воля** спасѣному рай.

Дерево Словъ стоящѣе на корнѣ **МР.**

МРҮ Звукъ **мр** состоящій изъ сихъ двухъ буквovy кажется естественъ чувствамъ нашимъ когда мы голосомъ изъявляемъ что нѣбудь противное или непріятное. Этотъ звукъ словно потрясаетъ губы и Языкъ нашъ. Взглядъ на камень на дерево на цвѣтокъ на ручей не дѣйствуетъ на душу такъ какъ взглядъ на *мёртваво* Человѣка или животное. Здѣсь ужасъ соединѣнный съ боязнью отвращеніемъ потрясая чувства наши и сообщая сіе потрясеніе Языку понуждаетъ ево изнести звукъ **мр** отъ котораво прошли потомъ вѣтви *мру умираю мёртвый смерть.* **Соединивъ** единожды съ этимъ корнемъ понятіе объ ужасѣ вселяемомъ погасеніемъ жызни Человѣкъ началъ всѣмъ прочимъ подобнымъ явленіямъ давать на томъ же корнѣ основанные имена отъ первово смысла. **Светославъ** передъ сраженіемъ сказалъ своимъ воинамъ *ляжемъ ту костьми мёртвые бо не имутъ срама.* Употребляется также въ иносказательномъ смыслѣ *подобный мёртвому.* *Помышляйте себѣ мёртвыхъ быти грѣху живыхъ же богovi.* (*Почитайте себя мёртвыми для грѣха живыми же для бога. Рим. 6,11*). *Мёртвая тишина спать мёртвымъ сномъ.* Мореплаватели подъ словами *мёртвый якорь* разумѣютъ самый тяжёлый который какъ послѣднюю надежду бросаютъ въ морѣ для удержанія корабля въ бурю когда прежде брошенные якоря не могутъ остановить ево. *Мёртвые дѣла* навлекающіе на грѣшника вѣчное мученіе или жызнь худшую смерти. *Кровь хрїстова очиститъ совѣсть нашу отъ мёртвыхъ дѣлъ.* (евр. 9,14).

МѢРТВѢ лишѣнъ жызни кто мёртвъ тотъ ужѣ не оживѣтъ.

Гдѣ молнія мертва гдѣ цѣпенѣтъ громъ
Изсѣченъ изо льда стоитъ прозрачный домъ.

Природа въ тишину глубокоу
И въ крѣпкомъ погружена снѣ
Мертва казалась слуху оку
На вышынѣ и глубинѣ.
(Державинъ)

МЕРТВЕЦЪ *мёртвый Человѣкъ* бездушное тѣло. *Погребсти своя мертвецы.* (Лк. 9,60).

Приду читать съ тобой знакомыхъ мертвецовъ
живые разговоры.
(Пушкинъ)

МЕРТВЕЧИЙ *мертвецу* принадлежащій *почто сія мертвечія кости носите!* (Прол, 27 ноября).

МЁРТВОСТЬ Общее состояніе всего что *мёртво* лишено жизни дыханія. Всегда *мёртвость Господа Исуса въ тѣль носяща да и животъ Исуса въ тѣль нашемъ явится.* (2 Кор. 4, 10). Иногда же берётся за престарѣлость какбы лишённую ужѣ жизни *Мёртвость ложеснѣ Сариныхъ* (Рим. 4,19) т.е. бесплодность отъ глубокой старости.

МЕРТВЕННЫЙ Носящій сѣмена *смерти* и потому всю жизнь до послѣдняго часа какбы помалу постепенно *умирающій*. *Даль еси Адаму плоть мертвену.* (3 Езд. 3,5). *Присно бо мы живіе въ смерть предаёмся Исуса ради да и животъ Исусовъ явится въ мертвенной плоти нашей.* (2 Кор. 4, 11). *Да не царствуетъ убо грѣхъ въ мертвенномъ вашемъ тѣль во ежѣ послушати ево въ похотехъ ево.* (Рим. 6,12).

МЕРТВЕТЬ По причинѣ сильново страданія или поколебанія душевново измѣняться въ лицѣ прінимать образъ видѣ *мёртвого*

Языкѣ коснеющій *мертвѣль* въ ево устахъ.
(Шатровъ)

МОРИТЬ МОРЕНІЕ Пріключать *смерть* приводитъ въ изтощеніе изнуреніе. Мореніе Гермогена голодомъ въ темницѣ не поколебало твёрдости духа ево. *Морить* пустыми разсказами наскучить.

МОРЪ МОРОВАЯ *Смертоносная* болѣзнь отъ которой многіе заражаются и *умирають* зараза язва. *Моръ* есть наказаніе божье. *Моровая* язва.

УМОРИТЬ Лишить жизни худымъ лѣченіемъ голодомъ тяжелой работой. *Вдовицу и сира умориша.* (Пс. 93,6).

СМЕРТЬ Кончина конецъ жизни разлученіе Душы отъ Тѣла. Говорітся *претерпѣть* *вкусить* *попрать* *смерть*. Хрістось на крестѣ *смерть* претерпѣль. *Суть нецыи отъ zde стоящихъ иже не имуть вкусити смерти.* (есть нѣкоторые изъ здѣсь стоящихъ которые не вкусятъ смерти Мф. 16, 28). *Хрістось воскресе изъ мёртвыхъ смертію смерть поправѣ.* (Канонъ Пасхи). Иногда представляемъ *смерть* какъ нѣкое могущественное существо *смерть прішла.*

Безъ жалости всё смерть разить
И звѣзды ею сокрушатся
И солнцы ею потушатся
И всѣмъ мірамъ она грозитъ.
(Державинъ)

Въ другомъ мѣстѣ
Смерть мужа праведна прекрасна
Какъ умолкающій органъ
Какъ лучъ послѣдній солнца ясна
Блестаетъ тонетъ въ океанъ.

СМЕРТНЫЙ Подверженный естественно подлежащей смерти (о Человѣкѣ). Человѣкъ послѣ паденія своево содѣлался по тѣлу смертнымъ но душу имѣеть безсмертную. Родъ смертныхъ.

Въ десницѣ Божьей царства Міра
И жребій нашъ въ рукѣ ево
Держава посохъ мечъ и лира
Даются смертнымъ отъ нево.
(Шатровъ)

Влекущіе за собой смерть достойны смерти (о явленіяхъ вещахъ подверженныхъ или неподверженныхъ чувствамъ) смертная вина смертное преступленіе. *Нѣ единыя вины смертныя обретше просима у Пилата убиты ево.* (Деян. 13, 28). Смертная болѣзнь неизцѣлимая неминуемую смерть приносящая. *Ево леть богъ воскреси разръшывъ болѣзни смертныя.* (Деян. 2, 24). Сѣнь смертная т.е. глубокой какбы смерти посвященный мракъ или тѣнь. *Седящимъ въ странѣ и стѣни смертной свѣтъ возсія имъ.* (Мф. 4, 16). Подъ именемъ смертново грѣха разумѣется такой грѣхъ который отгоняетъ отъ души благодать божью и тѣмъ отлучая душу отъ бога отъ источника жызни еѣ наноситъ ей смерть т.е. мучительное хуже смерти существованіе.

СМЕРТНОСТЬ общая участь всево живуцаво. Тебѣ говоріть Державинъ Богу угодно было

Чтобъ духъ мой въ смертность облачился
И чтобъ чрезъ смерть я возвратился
Отець! Въ безсмертіе Твоѣ.

БЕЗСМЕРТІЕ Свойство существа не подверженаво смерти *Царь царствующихъ и Господь Господствующихъ единъ имей безсмертіе.* (1 Тим. 6,16). Означаетъ также и всегдашнее пребываніе въ памяти потомковъ **Ломоносовъ** прибрѣлъ безсмертіе своими сочиненіями.

ОБЕЗСМЕРТИТЬ Сдѣлать или сдѣлаться безсмертнымъ. *Предался еси разпятыся да обезсмертвишия честною твоею кровію поклоняющіяся Тебѣ* (Служба во святой и великій четвергъ) и *дасть* (Хрістось) *тебѣ веселія райская и цвѣтъ юности твоя обезсмертвить.* (Четы-минеи 19 марта). **Румянцевъ Кутузовъ Суворовъ** воинскими подвигами себя обезсмертили.

Творецъ ли оскудѣетъ въ силахъ
Умершыхъ обезсмертитъ насъ?
Услышатъ спящіе въ могилахъ
Трубы Архангеловой гласъ.
(Шихматовъ)

МЕРЛУХА мерлушичей мѣхъ. Отъ глагола *мру мереть* вѣдь мѣхи сіи составляются изъ *умершыхъ* или *умореныхъ* ягнятъ прежде нежели они родятся.

СМРАДЪ (въ просторѣчїи *смородъ*). Всѣ *мѣртвое* сгниваетъ а сгнивающѣе издаётъ противный запахъ. Итакъ *зловоніе* есть необходимое слѣдствіе лишенія жызни. Отсюда названія *смерть* и *смрадъ* изходятъ отъ одново корня и столь же близки значеніемъ сколь звукомъ. Отсюда вѣтви *смердѣть смердящій*.

СМЕРДЕТЬ испускать отъ себя вонь *смердь*. *Глагола ему (Иисусу) сестра умершаво Марѡа Господи ужъ смердитъ четверодневенъ бо естъ*. (Ин. 11, 39).

СМЕРДЯЩІЙ испускающій зловоніе. *Како можешы воззрети на мя или приступити ко мнѣ аки ко псу смердящему?* (Молитва Ангелу-хранителю).

ВОЗСМЕРДЕТЬ начать испускать смердь. *Возсмердеша и согниша раны моя*. (Пс. 37,6).

СМЕРДЪ Ясно что сіе презрительное имя какое давали самому чёрному и неопрятному народу изошло отъ глагола *смердѣть*.

СМОРОДИНА Отъ слова *смородъ смердь* поскольку такъ называемая *чёрная смородина* имѣеть хотя непротивный но весьма сильный духъ или *смородъ*. Прочіе красная бѣлая *смородина* хотя и не пахнутъ получили имя своё по чёрной смородинѣ. Нѣкоторые почитаютъ сіе названіе сложнымъ изъ словъ *самородина* однако это невѣрно поскольку она не больше сама родится чѣмъ всякая другая ягода.

МЕРЗОСТЬ Когда Человѣкъ далъ зловонію названіе *смердь* тогда надо ему дать и другое названіе дѣйствию какое сѣй дурной запахъ въ чувствахъ нашихъ производитъ. Онъ изъ товоже корня по смежности понятій извлѣкъ вѣтви *мерзость мерзкій мерзко*. Вѣтви сево колѣна сохраненіемъ кореного звука **мр** напоминаютъ что они черезъ *смерть* перейдя въ *смердь* выражаютъ естественно сопряжёное съ нимъ понятіе о *мерзости* то есть чувствъ рождающихъ въ насъ зрѣніемъ отъ вида *смерти* обоняніемъ же отъ *смерда*.

МРАКЪ Человѣкъ видя въ *мертвецѣ* подобнаво себѣ Человѣка съ закрытыми очами легко могъ себѣ представить что *мёртвый* не видитъ тѣхъ предметовъ какіе онъ живой видитъ. Дабы означить сіе состояніе незримости вѣщей онъ полагая тому виновницей *смерть* отъ глагола *мру* перемѣнивъ окончаніе сдѣлалъ имя *мракъ* откуда извѣлъ вѣтви *мрачность мрачный помрачить*.

СМЕРЧІЕ *смерчъ*. Главная при сѣмъ названіи мысль должна быть взята отъ *мрака* въ чѣмъ удостовѣряетъ насъ слово *смерчъ* точно значащее *мрачность* какою называемые *смерчами* водяные столбы *помрачая горизонтъ* на морѣ производятъ.

МОРЩУ *Морщины* на лицѣ показываютъ старость ветхость тѣла приближеніе къ смерти изъясляютъ *мракъ* печали погасаніе игривости веселья. Здѣсь также сохранёнъ корень **мр** какъ и въ колѣнахъ *мру мракъ*. Изъ естественаво состоянія *морщиться* (то есть отъ старости *покрываться морщинами*) глаголь сѣй черезъ уподобленіе перешѣлъ въ значеніе становится *мрачнымъ* т.е. гнѣвнымъ или печальнымъ.

СМОРЧОКЪ Отъ тово что *сморщился* вѣсь въ *морщинахъ*.

МОРОШКА Вѣроятно также отъ *морщинъ* потому что ягода сія выпуклыми частицами своими сходна съ *морщинами*.

СМУРЫЙ Говорітса *смурый* кафтанъ (т.е. тёмнаго цвѣта) и *пасмурная* погода (т.е. тёмная мрачная) изъ сихъ выражений ясно видно что мысль заимствована отъ слова *мракъ*.

ХМУРЮ Глаголь *нахмуриться* значитъ сдѣлать сердитое печальное *мрачное* лицо ясно что мысль сево колѣна заимствована также отъ слова *мракъ* потому и корень **мр** сохранёнъ тотъ же самый.

МУРАВЕЙ или **МРАВІЙ**. Имя вѣроятно дано по тёмнотѣ цвѣта ево.

МУРАВА Мысль въ вѣтвяхъ сево колѣна по видимости почерпнута отъ слова *мракъ*. Сколь нѣ различны *муравей* (насъкомое) *мурава* (трава) *муравить* (наводитъ на глиняную посуду нѣкотораго цвѣта глянecъ) и хотя понятіе о *мракѣ* исчезаетъ ужѣ въ нихъ однако сличая ихъ съ созвучными же словами *смурый пасмурно хмуриться* въ которыхъ понятіе о *мракѣ* гораздо оощутимей надо думать что и они одинъ корень съ ними имѣютъ. Легко могло статьса что *муравей* названъ по *смурости* цвѣта своево *мурава* тоже по сравненію цвѣта еѣ съ другими цвѣтами *муравить* наводитъ подобную *муравь* краску.

МУРЛЫЧУ Показывает ворчаніе порой суровое и угрюмое кошка *мурлычетъ* медвѣдь *мурчитъ*.

МОРГАЮ *маргаю*. Вѣроятно отъ того что чрезъ частое смыканіе рѣсницъ глаза не такъ ясно видятъ и чрезъ сіе дѣлается въ нихъ нѣкоторый *мракъ*. Между *мракъ* и *моргаю* когда мы исключимъ гласные буквы дѣлается почти совершенное единство **мрк мрг**.

МАРАЮ Значитъ черню привожу какой нѣбудь ясный или свѣтлый видъ въ *мрачный помраченный* несомнѣно исходитъ отъ *мракъ*. Слово *мара* въ нашемъ Языкѣ неизвѣстное но въ польскомъ и другихъ славенскихъ нарѣчіяхъ существующее означаетъ мечту призракъ привидѣніе. Отсюда въ Языкѣ нашемъ находимъ мы слѣды *кикимара* воображеніемъ созданное существо подобное греческимъ *сиренамъ*. (*Прибавка кики есть растение съ толстымъ стеблемъ вышиной въ Человѣка*). *Обморочить заморочить обморокъ онъ меня обморочилъ* то есть обмануль ослѣпилъ навѣлъ на меня *морокъ мракъ*. Простонародное *маракую* значитъ разумѣю не много то есть вижу вещи не совсѣмъ ясно (въ нѣкоторой *моръ морокъ мракъ*).

МОРКОВЬ Вѣроятно отъ глагола *мараю* (вещь *маркая*) по причинѣ что овощъ сѣи имѣя въ себѣ багряный сокъ можетъ особливо на одеждѣ бѣлаво цвѣта дѣлать красные пятна *марать*.

МОРОЗЪ *мразъ*. Человѣкъ составилъ слово сіе по тѣмъ же разсужденіямъ по какимъ и слово *мракъ*. Онъ примѣтилъ что сильный *хладъ* въ подобное же какъ и *смерть* приводитъ состояніе то есть жидкое и движущееся какбы отнимая у него жизнь претворяетъ въ окостенѣлое и неподвижное. Взялъ мысль отъ глагола *мру* и перемѣнивъ у корня окончаніе сдѣлалъ изъ него *мразъ* или *морозъ* находя въ дѣйствіяхъ сильной стужи что она пріключаетъ *моръ умираіе*. Отсюда извѣлъ вѣтви *морозитъ заморозитъ отморозитъ*.

МОРЕ Человѣкъ не однимъ ужасомъ сопряженнымъ съ отвращеніемъ поражается. Ево изумляютъ и смущаютъ также великіе разстоянія неизмѣримые пространства. Видъ смерти ужаснулъ и потрясъ чувство ево. Но видъ необъятнаго взорами разліянія водъ душу ево также удивилъ. **Итакъ** взирая на морскіе бездны на сію безпредѣльную пучину потомули что столько удивленъ былъ ею сколь и образомъ смерти или потому что не полагалъ на сѣмъ пространствѣ водъ нѣкаково обитанія и жизни назвалъ ево *моремъ* отъ понятія заключающагося въ корнѣ *моръ мру умираіе*.

Ломоносовъ такъ разсуждаетъ о могуществѣ божіемъ

Кто морѣ удержалъ берегами
И безднѣ положилъ предѣлъ?

Онъ же такъ описываетъ бурю

Межъ моремъ рушылся и воздухомъ предѣлъ
Дождю на встрѣчу дождь съ кипящихъ волнъ летѣлъ.

Слово *моръ* въ иносказательномъ смыслѣ *утопать въ моръ золь*. *Морскіе* рыбы звѣри т.е. живущіе въ глубинѣ *морей*. *Морскіе* сраженія битвы. *Морское* чудо нѣкое необычное и страшное животное напримѣръ китъ

Отъ сѣвера стада морскихъ пріходятъ чудъ
И воду вихрями крутятъ и къ верху бьютъ.
(Ломоносовъ)

Поморіе приморіе страна или земля по морскому берегу простирающаяся иностранцы изъ *поморіе* сдѣлали *Померанія*. *Погублю оставшья живущіе на приморій*. (Іез. 25,16).

МОРЖЪ (Можетъ быть сперва морежъ). Оттого что морской звѣрь.

МРЕЖА или **МЄРЕЖА** Рыболовная сѣть бросаема въ морѣ или въ воду неводѣ. *Ввержыте мрежи ваша въ ловитву.* (Лк. 5,4). *Извлече мрежу на землю полную великихъ рыбѣ.* (Ин. 21) Иногда употребляется иносказательно какъ слово сѣть.

И ангель мстящею рукою
Да оскорбитъ враговъ моихъ
Что зляся на меня напрасно
Скрывали мрежу злобъ своихъ.
(Домоносовъ въ предложении псалма)

МІРЪ То же самое удивленіе по какой Человѣкъ назвалъ великую пучину водъ моремъ подало ему поводъ подобное же неизмѣримое пространство воздуха назвать *Міромъ* т.е. вѣтвью отъ тойже мысли и корня.

- **Вѣсь Свѣтъ** вся вселенная со всѣми содержащимися въ ней свѣтилами небомъ и землею. *Богъ сотворилъ Міръ. Созданіе Міра досель.* (Мф. 24,21).
- **Земной шаръ** проповестся *Евангелге сіе во всемъ Міръ* т.е. по всей землѣ. (Мк. 14, 9) *показа ему вся царствія міра* т.е. всѣ области, державы земные. (Мф. 4,8).
- **Люди** населяющіе землю *аще міръ васъ ненавидитъ* (Ин. 15,18). *Спаситель міра* Христосъ. *Ходитъ по міру* т.е. проситъ у людей милостыни.
- **Общество** собраніе жителей какого либо селенія. *Выбранъ Міромъ въ старосты.*
- **Люди** живущіе по плоти. *Не туда иди куда манитъ тебя міръ но куда зоветъ Христосъ.*
- **Состояніе** во время жизни и по смерти.

О корыстолюбивыхъ людяхъ грабителяхъ чужово имущества сказано

Когда вѣкъ срочный изживутъ
Тогда простясь съ земной мечтою
Въ Міръ жизни нѣчево съ собою
Изъ Міра смерти не возьмутъ.
(Шатровъ)

МІРСКОЙ свойственный живущимъ въ Міръ *мірскіе заботы страсти.*

Спаси неопытность мою отъ преткновеній
Да буду невредимъ среди Мірскихъ волненій.

ПРЕМІРНЫЙ небесный высоко въ горній Міръ. *возпаряющій возносящійся горнейшая премірныхъ умовъ и многообразныхъ херувимовъ высшая.* (Ирмос гласа 4 пѣснь 9).

МІРОБЫТІЕ существованіе Міра отъ сотворенія. Міробытіе продолжается болѣе семи тысячъ лѣтъ.

МІРОДѢРЖАВІЕ управленіе всѣмъ *Міромъ* всею вселеною *міродержавіе* единому *міродержавцу* богу возможно.

МІРОДѢРЖАНІЕ *міролюбивъ* прилепленіе къ земнымъ или *мірскимъ* услажденіямъ и страстямъ попеченіе. *О телеси похоть грѣховная и лукавое міродержаніе близъ бо сущія Бога сія не творятъ.* (Соборная лѣтопись).

МІРЪ Со *смертью* неразрывно сопрягается понятіе о *тишинѣ* или *спокойствіи* отсюда говоримъ о *мѣртвомъ покойникѣ*. Итакъ Человѣкъ могъ легко для выраженія понятія о тишинѣ взять Слово изъ понятія о *смерти* то есть вывести изъ корня **мру** вѣтъ миръ означа ея *покой тишину* подобіе смерти.

МІРЪ *согласіе дружба* между государствами и людьми. *Воюющіе державы заключили миръ. Со вѣсьми человеки миръ имѣйте.* (Рим. 12, 18) т.е. не ссорьтесь живите въ любви и согласіи. *Пріяньте или отпустите съ миромъ* т.е. съ лаской и доброжелательствомъ. *Миръ дому сему миръ вамъ.* Желаю вамъ счастья благополучія. *Миръ праху твоему добродѣтельный мужъ*

Спокойство царствуете градахъ,
И миръ простёрся надъ водами.
(Ломоносовъ)

т.е. военные *морскіе* силы воюющихъ державъ не разрушаютъ тишины не гремятъ болѣе на *моряхъ*.

Какъ кормчій глубинѣ предавшійся не дремлетъ
Монархъ и миръ и брань умомъ своимъ объемлятъ.
(Петровъ)

Да будетъ вѣкъ ево державы
Вѣкъ мира вѣкъ свободы славы.
(Шатровъ)

Благопримирительный примиряющій всегда во благое т.е. къ доброму концу или послѣдствію. Господь и во броняхъ милосердъ и *благопримирителенъ*. *Мирный мирное время мирный договоръ мирный знакъ*.

Ужъ простёртой къ вамъ рукой
Даруетъ мирные оливы.
(Ломоносовъ)

МИРНИКЪ тоже что *мирный* живущій въ тишинѣ нікому не враждующій. *Мирницы есмь не суть раби твои соглядатаи*. (Быт. 42,11) т.е. мы люди мирные а не соглядатаи (*по чужому шпионы*).

МИРОПОДАТЕЛЬ *мироначальникъ* говорится о богѣ *господь яко единъ мироначальникъ даруетъ миръ*.

МИРСТВОВАТЬ Быть съ кѣмъ или съ самимъ собою въ *мирѣ* тишинѣ въ согласіи *Мирствуйте въ себѣ* (Сол. 5, 13) т.е. будьте мирны между собою или сохраняйте въ самихъ себѣ душевное спокойствіе *миръ*.

МИРОВАТЬ быть съ кѣмъ въ *миру* въ согласіи. *Лестно мирующе съ нимъ* (дѣтопись) т.е. находясь съ нимъ въ пріятномъ согласіи. *Остави насъ мировати* (дѣтопись) т.е. оставь насъ быть въ *мирѣ*.

МИРОТВОРИТЬ *миротворствовать*. Творить *миръ*. Возстановливать *тишину спокойствіе*. *Намизаяй окомъ съ лестію собираетъ мужемъ печали обличали же со дерзновеніемъ миротворить*. (Притчи 10,10). То есть тотъ кто говоря худо про другою или мигая на него льститъ намъ тотъ дѣлаетъ зло сѣетъ между людьми вражду а кто всякому смѣло говоритъ правду тотъ водворяетъ согласіе и *миръ*. *Ложь рождаетъ вражду а правда миротворствуетъ*. *Блажени миротворцы яко тии сынове божій нарекутся*. (Мф. 5,9).

СМИРНЫЙ тихій кроткій спокойный. *Смирное дитя смирная лошадь*. Въ старинныхъ книгахъ подъ названіемъ *смирнаво* платья разумѣлось *темноцвѣтное печальное* а за тѣломъ благовѣрнаго государя царевича шѣлъ отецъ ево въ *смирномъ* платьѣ. *Смирный* укрощённый обузданный

Возри на Донъ и край Понтійскій
Смирный мстительнымъ огнёмъ.
(Ломоносовъ)

Тихій кроткій не превозносящійся. *Богъ гордымъ противится смиреннымъ же даётъ благодать*. (1 Пѣт. 5, 5). *Смирное* моленіе.

И гласъ возноситъ къ ней смиренный.
(Ломоносовъ)

Также въ иносказательномъ смыслѣ

Съ полудня вѣтъ духъ смиренный.
(Ломоносовъ)

т.е. тихій, пріятный.

Смирать укрощать, пріводить ково въ покорство обуздывать пылкость страстей

Тогда постомъ я и мольбой

Смирялъ себя.

(Ломоносовъ)

СМИРЯТЬСЯ укрощать себя *Смиряйся вознесетъся.* (Лк. 14,11).

СМИРИТЬСЯ сдѣлаться покорнымъ послушнымъ *смиритеся предъ господемъ и вознесетъ вы.* (Іак. 4,10). Иногда значить тоже что примириться *шедъ прежде смирися съ братомъ твоимъ.* (Мф. 5,24).

СМИРЕНІЕ укрощеніе пылкости духа и страстей обузданіе себя *виждь смиреніе моё и трудъ мой.*

Безъ вѣры угодить всесильному нельзя
И къ царству въ небесахъ смиреніе стезя.

(Шихматовъ)

Душы благое умиленъ

Сокровищъ простыхъ сердець

Светое нѣжное смиренъ.

Смиреномудръ кротокъ благоразумно безъ возносчивости безъ мечтательности мудръ. *Онъ благочестивъ и смиреномудрей.* *Усмирить* укротить.

Онъ Росамъ возвратилъ старинное наслѣдство

Злодѣевъ изтребилъ и усмирилъ сосѣдство.

(Ломоносовъ)

Какъ мѣтка стала маркой.

Дерево съ корнемъ **МР** ужѣ было отпечатано когда отыскались ещё два колѣна а имено *марка* (мѣтка знакъ) и *мерять* со всѣми многими ево вѣтвями. Я нашѣлъ сдѣланую мною выписку изъ нѣмецкой книжки о дрезденскихъ рудокопныхъ заводахъ. Сочинитель её говоритъ что *рудокопство началось въ тѣ времена когда въ странъ сѣй обитали Славянскіе Народы и что слово die marke (марка) не есть собственно нѣмецкое но Славенское изшедшее отъ глагола марать вѣдь когда они отмѣривали кое нѣбудь разстояніе то обычно означали конецъ сѣй мѣры намаранымъ на нѣмъ знакомъ или мѣткою и называли это маркою.* Отсюда нѣмцы французы и другіе нѣкоторые Языки употребивъ слово сіе въ томъ же значеніи извели изъ нево глаголы *merken marquer* (мѣтитъ замѣчать). Что до насъ то мы прінявъ слово сіе за французское ужѣ и вѣтви изъ нево извлекаемъ по ихъ складу *маркировать маркеръ* чрезъ что наши *мѣтитъ мѣтчикъ* остаются какъ бы не значащіе тово неупотребительные.

Но обратимся къ слову **Мѣра**. Когда *Марка* изходитъ отъ *марать* то къ *мѣра* (уменьшительное *мѣрка*) отсюда же имѣтъ своё начало поскольку предѣлы её тоже нерѣдко означаются чѣмъ нѣбудь *маркимъ*. *Марка* въ переносномъ смыслѣ значить и *мѣтку*. Вѣдь *намараное* что нѣбудь для *замѣчанія* естественно соединяетъ *марку* и *мѣтку* въ одно понятіе. На другіихъ языкахъ *мѣра* называется сходно съ нашимъ *мета мѣтка meta maete mat mitta mett.* Еврейское *marak* значить *выжечь пятно* слѣдовательно и наше *марать* ту же мысль въ себѣ содержитъ вѣдь выжженое огнѣмъ всегда бываетъ чѣрное *маркое*.

Истоки нашихъ Словъ единственный путь къ Разуму Языка.

Вопящіе противъ открытія Источниковъ словъ (*единственаго пути къ познанію Разума Языковъ*) могутъ вопіть противъ насъ но превеликое множество нашихъ догадокъ такъ ясны и вѣрны что развѣ одно только **невѣжество** или **упрямство** не захочетъ прінять ихъ за явные доказательства. Однако лучше изъ десяти открытій въ одномъ погрѣшнѣть нежели девять оставить во мракѣ и невѣдѣніи.

Источный Словарь наподобіе какъ въ Родословной отъ праотца семейства показываетъ изшедшее отъ него поколѣніе отъ коренныхъ или первыхъ словъ (*то есть тѣхъ до начала которыхъ добратся невозможно*) исследуетъ выведенные отъ нихъ вѣтви.

Слова всѣхъ Языковъ покажутъ намъ что всякое изъ нихъ имѣетъ своё начало то есть мысль по которой оно такъ названо. Самъ Разсудокъ подтверждаетъ это. Вѣдь Человѣкъ будучи существо одарённое Разумомъ не могъ представлявшимся ему новымъ предметамъ давать имена какъ нѣбудь безъ всякаво размышленія. Нетъ! Онъ давалъ ихъ по смыслу съ тѣми имена которыхъ были ему ужѣ извѣстны. Вотъ почему всякое слово **сверхъ ветвеново значенія заключаетъ въ себѣ и кореную мысль** отъ коей получило оно своё названіе.

Навыкъ обычно пріучаетъ насъ къ одному ветвеному значенію. Такъ что мы кореную въ нёмъ мысль забываемъ или не обращаемъ на неё вниманія. Напримѣръ со словами *законъ заборъ корабль* видимъ только вещи подъ сими словами разумѣемые не разсуждая о изхожденіи ихъ отъ словъ *конь беру кора*. Но безъ такихъ разсужденій Языкъ не покажетъ намъ составлявшаго его ума Человѣческаво и будетъ какъ бы нѣкое случайное сборищѣ словъ безъ всякой цѣпи и связи составленное.

Нетолько въ нашемъ но и въ чужихъ Языкахъ видно что люди умствовали одинаково. Напримѣръ *латинское ferocitas* по нашему *звѣрство*. Слова разны но изходятъ отъ одной мысли. Наше отъ *звѣрь* а ихъ тоже отъ *fera* *звѣрь*. Французъ говоритъ *vouloir* (хотѣть) *enterrement* (погребеніе). Въ словахъ нашихъ нетѣ корни какіе въ ихъ но мысль въ нихъ та же. Ихъ *vouloir* изходитъ отъ *volonte* (воля) а наше *хотѣть* отъ *охота*. Мы хотя отъ нашево *воля* не говоримъ по ихъ *вопитъ* но говоримъ *изволитъ* тоже что *хотѣть*. Ихъ *enterrement* изходитъ отъ слова *terre* (земля) а наше *погребеніе* отъ *гребу* но если бѣ мы и по ихъ выраженію сказали *вземленіе* то не значило бы оно тоже что *погребеніе* то есть *зарытіе въ землю*? Я могъ бы показать тысячи подобныхъ словъ.

Источный словарь открылъ бы намъ составъ и богатство нашево Языка. Разборъ во всѣхъ другихъ языкахъ тѣхъ словъ которые отъ общаго съ нашимъ корня изходятъ позволилъ бы намъ разумѣть ихъ основательнѣе и даже лучше самихъ говорящихъ ими народовъ потому что они безъ Славенскаво языка во многихъ семействахъ словъ своихъ не могутъ находить породившаго ихъ праотца.

Изслѣдованіе Языковъ возведётъ насъ къ источному Языку и откроетъ какъ нѣ велика разность ихъ но она не отъ того что каждый народъ давалъ всякой вещи своё особое названіе. Но большею частью одно и тоже слово переходя изъ устъ въ уста отъ поколѣнія къ поколѣнію постепенно измѣнялось такъ что напоследокъ сдѣлалось само на себя не похожимъ пуская изменяющіеся вѣтви. Каждый народъ по своему смыслу и свойству языка своево разсуждаетъ. Употребляя общѣ Слово одинъ часто разумѣетъ подъ нимъ не тужъ самую вещь каковую другой имѣющую однако близкое съ ней сходство и значеніе. Напримѣръ мы Словомъ *смерть* разумѣемъ *лишеніе жизни* а голандецъ своимъ *smart* разумѣетъ *болѣзнь* или *мученіе сокращающее жизнь*. До нѣкоторыхъ Словъ легко можно добираться а до другихъ нетъ. Напримѣръ о Словахъ *берегъ блюдо* нетрудно при глаголахъ *берегу блюду* догадаться что *берега* рѣки или моря *берегутъ* хранятъ въ себѣ воду а *блюдо* подобно же *блюдетъ* или *хранитъ* накладеную въ него пищу. Однако Слова *пѣтухъ кортикъ вишня* считаютъ кореными тогда какъ они видно изходятъ отъ *пѣть короткій*

вишу. А до такихъ Словъ какъ *сноха блоха бдѣть* невозможно доходить безъ нѣкоторыхъ отысканныхъ или случайно открывшихся свѣдѣній. Богемское Слово *сыноха (synocha)* дастъ нашему слову *сноха* истокъ отъ *сынъ* поскольку означаетъ *сыновнюю жену*. Польское Слово *pchla* (а по другимъ нарѣчьямъ *blcha*) покажетъ намъ что наша *блоха* невзирая на великое измѣненіе исходитъ отъ глагола *пхатъ пухать* (по польски *pchac*) поскольку въ сѣмъ насѣкомомъ всево примѣтнѣе то что *пхая* себя ногами высоко скачетъ. Богемцы слово своё *bditi* (бдѣть) выводятъ отъ *buditi* (будить) и справедливо. Вѣдь *разбудить* есть не что иное какъ сдѣлать *бдящимъ* то есть *не спящимъ*. Словари славенскихъ нарѣчій и старинные книги весьма нужны для отыска связи вѣтвей съ кореннымъ Словомъ.

При отыске въ Словѣ источной мысли нужно смотрѣть нетъ ли въ нёмъ выпуска или вставки или измѣненія буквъ сокрывающихъ ево исхождение. **Напримѣръ** Слово *когда* чрезъ выпускъ буквъ сокращено изъ *коего года* слово *тогда* изъ *того года*. Здѣсь ясно замѣтно сокращеніе но не такъ въ другихъ словахъ. **Напримѣръ** что значить *булава*! Орудіе съ желѣзнымъ на рукояткѣ яблокомъ или головкою обитое кругомъ гвоздями или шпиками для сильнѣйшаго удара. Вникая въ значеніе стану я разсуждать слогъ *бу* во многихъ выраженіяхъ показываетъ *ударъ* по дереву *бухъ* топоромъ камнемъ *бухнулъ* въ стѣну т.е. ударилъ. Слогъ *лава* нічево не кажетъ но невозможно чтобъ онъ былъ простоѣ нічево не значащее окончаніе. Отсюда заключаю что слово сіе по отнятіи для легчайшаго выговора начальной буквы *г* сократилась изъ *буглава* (то есть *голова* которой *бухаютъ* ударяютъ) въ *булава*. Названія *рычагъ коромысло* измѣнились изъ *ручагъ короносло*. Перемѣны дѣлались иногда Разумомъ составлявшимъ Языкъ иногда обыкомъ портившимъ ево. **Разумъ** обогащалъ извлекая изъ корней великое число вѣтвей раздѣляя ими обшырность одной и той же мысли на многіе текущія изъ неѣ рукава и потоки и соглашая когда можно журчанія ихъ съ лёгкостью для изношенія и пріятностью для слуха. **Навыкъ** напротивъ утверждался въ одномъ частомъ ихъ повтореніи не заботясь о смыслѣ и благозвучіи. **Навыкъ** есть невѣжество противное Разсудку но участіе ево въ составѣ Языка такъ велико что истреблять ево вездѣ и повсюду было бы тоже какъ соскабливать веснушки и рябины съ изпорченнаго ими лица.

Самый невѣжественный и вредный для Языка навыкъ состоитъ въ употребленіи чужихъ словъ вмѣсто своихъ. Это приводитъ Языкъ въ оскудѣніе препятствуя извлекать вѣтви изъ ево корней и отнимая у тѣхъ которые прежде извлечены способность разшырять своё значеніе и силу. Привыкнувъ къ чужимъ словамъ *архитектура астрономія религія сенатъ солдатъ журналъ интересъ орвографія тронъ скипетръ каскадъ* мы не видимъ ужѣ въ своихъ *зодчество звездословіе вѣра дума ратникъ дневникъ корысть правописаніе престолъ жезлъ водопадъ* той силы значенія какую приписываемъ чужимъ названіямъ. **При частомъ** говоре ихъ наши слова какъ не поливаемые цвѣты вянутъ сохнутъ не распускаются. Мы не смѣемъ вмѣсто *курьеръ капралъ* говорить *гонецъ урядникъ*. Слово наше *воевода* столь точное и мощное смысломъ не значить нічего предъ словомъ *фельдмаршалъ* составленнымъ изъ *нѣмецкаго feld* (полѣ) и *французскаго marcher* (ходить). Даже и въ тѣхъ словахъ которые имѣютъ точный составъ съ иностранными какъ напримѣръ *философія* и *любомудріе* своё почитаемъ мы меньше значащимъ. **Мало тово** слова ихъ отъ одново съ нашими корня выведенные и скорѣе наши нежели ихъ предпочитаемъ своимъ както *битва* и *баталія бойница* и *батарея* въ которыхъ корень *битъ* и *ботъ* давший глаголы у насъ *битъ* у нихъ *battre* есть одинъ и тотже. Ещё и этого мало мы не смѣемъ вмѣсто *латинскаво globus* или *французскаво globe* говорить наше слово *клубъ* и нетъ въ этомъ нікакой надобности потому что имѣемъ другое равное ему слово *шаръ*. Однакожъ говоримъ за ними не по своему *клубъ* но по ихъ *глобъ* или *глобусъ* невзирая на то что наше *клубъ* имѣетъ кореной смыслъ. Оно сокращено изъ *колубъ* и исходитъ отъ слова *коло* означающаго *круглость*. Тогда какъ они своему *globe* въ языкахъ своихъ не отыщутъ начала иначе какъ прібѣгнувъ къ Славенскому Языку. Подобныхъ примѣровъ можно показать великое число. Вотъ чему учить учитель нашъ **навыкъ**! Должно признаться что по великому ево участію въ Языкѣ трудно ему не послѣдовать. Но надо по крайней мѣрѣ беречься

чтобъ не слѣпо ему вдаваясь попускать всё больше возрастать и дѣлать изъ Языка нашего кучу Языковъ.

Часто Языкъ нашъ необдуманно раздѣляютъ на **Славенскій и Рускій**. Мы сіе названіе даёмъ языку по имени народа назвавшавося Славянами. Но неужели народъ сѣй до принятія имени былъ нѣмой безязычный? Неужели съ тово только времени сталъ имѣть Языкъ или перемѣнилъ ево на другой? Нетъ! Онъ продолжалъ говоритъ тѣмъ же Языкомъ. Но по раздѣленіи сево народа на Русовъ поляковъ чеховъ Языкъ сталъ называться по ихъ именамъ. Рускій польскій чехскій. **При всѣхъ именахъ онъ былъ и есть одинъ и тотже общій всѣмъ**. Вотъ *первое* о Языкѣ понятіе. **Второе** Языкъ хотя одинъ и тотже но у разныхъ народовъ больше или меньше измѣняется и получаетъ имя нарѣчій. *Польское* нарѣчіе отошло всѣхъ далѣе отъ нашево такъ что мы ужъ и разумѣть ево не можемъ **но Руское не есть нарѣчіе Славенскаво Языка но есть тотже самый Языкъ**. Если подъ Славенскимъ Языкомъ станемъ мы разумѣть различіе Свещенаво писанія съ свѣтскими книгами то какимже Языкомъ назовёмъ Языкъ *Игоревой тѣсни лѣтописцевъ стариныхъ царскихъ грамотъ народныхъ сказокъ тѣсенъ*? Въ нихъ Языкъ или Языки гораздо различнее нежели между свещеными и свѣтскими книгами. Не сочтёмъ ли мы тово Руса совершеннымъ невѣждою кто скажетъ что онъ *романы* и *комедіи* понимаетъ а тово что поютъ и читаютъ въ церкви не понимаетъ?

Если съ именемъ Славенскаво Языка разумѣть важный высокій слогъ а подъ именемъ Рускаво простой и средній такъ это иное дѣло. Кто не знаетъ что *великолѣпная риза* и *сермяжный зипунъ* есть столько же Славенское сколь и Руское но одно изъ нихъ составлено изъ высокихъ а другое изъ простыхъ словъ.

Ні одинъ Языкъ такъ не отличается возвышеностію слога и словъ какъ нашъ. *Латинець* напримѣръ или другой кто скажетъ *отець нашъ* (*pater noster*) но не можетъ сказать *отче нашъ*. *Французъ* говоритъ *счастливъ Человѣкъ* (*heureux l'homme*) но не скажетъ *блаженъ мужъ*. Онъ не имѣетъ или имѣетъ несравнено меньше нашево сложныхъ словъ говоритъ *подобень Богу* (*semblable a Dieu*) но не скажетъ *богоподобный* говоритъ *хорошій голосъ добрая вѣсть* (*une voix agreeable une bonne nouvelle*) но не скажетъ ні *благогласіе* ні *благовѣстивъ*. У него нетъ двоякихъ одно и то же значащихъ словъ изъ коихъ одно возвышеное а другое простоѣ. Онъ равно *око* и *глазъ* называетъ *l'oeil* *чрево* и *брюхо* *le ventre* *чело* и *лобъ* *le front*. У него нетъ ні увеличительныхъ ні уменьшительныхъ ні почтительныхъ ні ласкательныхъ имёнъ. Онъ говоритъ *рука* (*la main*) но не можетъ сказать ні *ручаница* ні *ручка* ні *ручонка* говоритъ *большая мать* (*la grand mere*) но не можетъ сказать ні *бабка* ні *бабушка*.

Въ глаголахъ съ предлогами Языкъ ихъ несравнено хуже нашево. Мы скажемъ *добавлять забавлять убавлять пробавляться* или *подарить задарить надарить отдарить*. Онъ всѣ сіи глаголы долженъ объяснять прибавочными словами и другими отъ разныхъ корней глаголами. **Онъ не имѣетъ** и десятой доли тѣхъ словъ какими означаемъ мы голоса животныхъ *блеетъ мычитъ кукуетъ граетъ каркаетъ квакаетъ клекочетъ курлычетъ чиркуетъ стрекочетъ токуетъ...*

Часто въ ветвеномъ значеніи Слова своево не найдётъ онъ кореной породившей ево мысли и долженъ отыскивать её въ другомъ языкѣ.

Цѣпи или деревья Словъ одно отъ другого исходящихъ подобны у него мелкому лѣсу изъ многихъ низкихъ и маловетвенохъ деревъ состоящему тогда какъ наше Древо видно на одномъ и томъ же корнѣ стоящее изобильно тысячами разкинувшихся отъ него вѣтвей. Таковая въ языкахъ разность должна непремѣнно давать разность и въ свойствахъ ихъ. **Сильный навыкъ** и чтеніе французскихъ книгъ отвлекли и много отвлекаютъ насъ отъ свойствъ Языка нашево и чувствъ Красоты и Силы ево. Отсюда вмѣсто *услажденія* и *пріятности* родилось въ насъ какое то отвращеніе отъ высокихъ словъ и мыслей. Мы стали называть ихъ Славенскими переименовывать и избѣгать раздѣлять одинъ и тотже Языкъ свой на два изъ коихъ одинъ важнѣйшій и богатѣйшій почитать какбы чуждымъ а другой именемъ Рускаво разполагать и приближать къ французскому подражая съ раболѣпнымъ благоговѣніемъ свойствамъ ево. Для чево вносить въ Языкъ чуждые

часто по началу наши же но ужъ переиначенные на чужой ладъ вѣтви? При утратѣ красотъ своихъ наполняясь чужезычностью онъ становится самъ на себя не похожимъ.

Отсюда всѣ благозвучные и знатные слова наши както *великолѣпіе велемудріе прісносуцный злокозненный благобытность громовержецъ низринуть возблистать* также и нарочно для отличенія отъ простыхъ нѣсколько измѣнёные *огнь древо брегъ елень крава вранъ* стали мы называть Славенскими неговоримыми. Не мудрено что юношество наше не пріучаемое нікогда къ чтенію свещеныхъ книгъ наконецъ совсѣмъ отвыкнетъ отъ Силы и важности Языка Родново. Не знаю что изъ сево послѣдуетъ. Но ежели мы красоты подобныхъ мѣстъ какъ *Господь рече да будетъ свѣтъ и бысть* или *видехъ нечестиваво высяшасяко кедры ливанскія мимоидохъ и се не бе* не станемъ чувствовать горѣ народу!

Всякое Слово состоитъ изъ двухъ или трёхъ частей то есть изъ *корня и окончанія* или изъ *предлога* *корня и окончанія*. Предлоги хотя не все но многіе суть сокращенія или отрывки отъ существительныхъ имёнъ и глаголовъ. Тоже самое скажу объ окончаніяхъ. Языкъ вездѣ это показываетъ. *Возьмёмъ окончаніе на остъ* или *стъ* оно сокращено изъ глагола *естъ* пріставленаво къ корню. Изъ всѣхъ словъ это явствуетъ *благо есть благодсть люто есть лютость твёрдо есть твёрдость любезно есть любезность*. *Окончаніе на е* или *іе* показываетъ ещё большее сокращеніе или отрывокъ изъ глагола *естъ*. Сокращеніе сіе даже и нынѣ въ простомъ народѣ употребимо. Спросите у простолудина *естъ ли у тебя хлѣбъ?* Онъ вмѣсто *естъ* отвѣчаетъ *е*. Такъ изъ *зримо есть* сдѣлалось *зримое* изъ *любимо есть* *любимое* изъ *кратко есть* *краткое*. Также изъ *рождёнъ есть* *рожденіе* и *рождёный* изъ *наказанъ есть* *наказаніе* и *наказанный* изъ *потрясенъ есть* *потрясеніе* и *потрясёный*. *Окончаніе на та* есть указательное мѣстоимѣніе *то* или *тое*: изъ рѣчи *глухо тое* стали говоритъ *глухота* изъ *право тое правота* изъ *слѣпо тое слѣпота*. *Окончаніе на ба* сокращено изъ глагола *бысть* или *бе* отсюда изъ *судъ бе* сдѣлалось *судьба* изъ *бореніе* *бе* *борьба* изъ *гуляніе* *бе* *гульба*.

Семейство Словъ отъ глагола **Быть**.

Колѣна одново и товоже дерева не должны быть разрознены между собою. Въ *академическомъ* словарѣ видимъ мы такіе деревья съ ихъ вѣтвями.

Бавлю съ 40 вѣтвями *бавитъ прибавитъ прибавиться*.

Бдю съ 17 вѣтвями *бдѣтъ бдительный*.

Буде съ одной вѣтвью *буде же*.

Будто съ одной вѣтвью *будто бы*.

Будка названое нѣмецкимъ съ одной вѣтвью *будочникъ*.

Бужду съ 23 вѣтвями *будитъ пробужденіе будильникъ*.

Бы безъ вѣтвей.

Бываю съ 96 вѣтвями.

Быліе съ одною вѣтвью *былинка*.

Обиліе съ 5 вѣтвями, *обильный, изобиліе*.

Итакъ здѣсь мы видимъ десять словъ праотцовъ съ ихъ семействами или деревья изъ которыхъ каждое выросло на своёмъ особомъ отъ другово корнѣ. Разсмотримъ теперь точно ли сіи слова со своими вѣтвями суть особые деревья. Не подобны ли они колѣнамъ въ тростникѣ одной и тойже трости?

Для лучшей ясности изложимъ наши мысли съ помощью вопросовъ и отвѣтовъ.

- **Что** такое *бавлю бавить!*

- То что по нынѣшнему *медлить*. *Пробави господи милость твою*. Старинный глагол *бавить* нынѣ иначе не говорится какъ съ предлогами *прібавить забавляться избавить*. Они не перемѣняютъ значеніе но только разнятъ смыслъ слова который изъ коренного дѣлается ветвенымъ.

- **Гдѣ** же единство мысли въ глаголахъ *прібавить забавляться избавить!*

- Вы можете встѣхъ ихъ привести къ одной и той же мысли. Напримѣръ *прібавить время ко времени* или *разстояніе къ разстоянію* есть тоже что *продолжить протянуть время* или *разстояніе*.

- **А ежели** я скажу *прібавить воды въ бочку* такъ развѣ тоже будетъ *продолжить*?

- Безъ сомнѣнія. Вѣдь вы *прібавкою* воды въ бочку увеличили еѣ глубину или (считая отъ дна къ верху) *высоту* слѣдно продолжили сію высоту. Глаголь *забавляться* тоже не иное что значитъ какъ *желаніе продолжить то время или состояніе* въ которомъ мы находимся и которое намъ нравится такъ что хотимъ въ нёмъ *бавить* медлить *пробывать*. Глаголь *избавить* показываетъ хотя и противно но тоже самое то есть пресѣченіе продолженія того времени или состоянія въ которомъ мы поневолю *пробываемъ*.

- **Откуда** же течётъ глаголъ *бавить!*

- Отъ глагола *быть* *пробывать*.

- **Какъ это?** Между ними не видно смысла.

- Не видно безъ соображенія. Но скажемъ напримѣръ *я могу и безъ того прібавиться*. Сіе будетъ значить *я могу и безъ того пробыть*.

Возьмёмъ даже равно ему глаголъ *медлить* онъ хотя и отъ иного корня но долженъ показывать подобную мысль. Вѣдь надлежитъ быть причинѣ по которой они подобное значатъ. Легко могло стать что отъ словъ *время длить* (тоже значащихъ что *бавить* или *пробывать*) начальный слогъ **врѣ** отнять и остальное **мя** или **ме** придвинуто къ глаголу *длить* отчево и изошѣлъ глаголъ *медлить*.

Обратимся теперь къ другимъ вѣтвямъ. Глаголы *бдю* (бдѣть) и *бужду* (будить) суть также вѣтви глагола *быть* *буду* вѣдь что значитъ *будить!* Стараться прервать сонъ спящаго чловѣка приводитъ ево въ чувства которые въ нёмъ молчатъ и дѣлаютъ ево какбы не существующимъ не имѣющимъ *бытія*. Составлявший Языкъ умъ легко могъ отъ повелительнаго наклоненія *буди будь* (то есть *приди въ прежнее существованіе*) извести *будить разбудить*. Что до глагола *бдѣть* то онъ видно изходитъ отъ глагола *будить* вѣдь *бдящимъ* называется тотъ кто *пробуждѣнъ* воздвигнуть отъ сна. Въ божескомъ нарѣчии *buditi* и *bditi* ещё болѣе сближаются буквеннымъ составомъ своимъ.

Буде тоже есть вѣтвь отъ глагола *быть*. Вѣдь всегда въ прежнихъ грамотахъ вмѣсто сево союза употребляли полный глаголъ напримѣръ *а будетъ поѣдешъ ты мимо ево то затѣжай къ нѣму*.

Будто и сѣй союзъ выведенъ отъ *быть* для изъявленія не настоящаго но мнимаго *бытія* или *были*.

Будка слово названо *нѣмецкимъ* потому что и *нѣмцы* маленькіе домики или лавки называютъ *bude*. Я не знаю откуда говорятъ они *bude* но знаю что наше *будка* изведено отъ глагола *будить* потому что ночью во время пожара или иной какой тревоги употреблялись въ нихъ трещотки ихъ трескомъ *будили* спящихъ людей.

Бужду (*будить*) отъ *быть*.

Бы частица сокращена изъ глагола *быть* или *было* както изъ многихъ другихъ рѣчей видно. Напримѣръ *быть было* значитъ *быть бы*.

Бываю вѣтвь отъ *быть* значитъ *быть* многократно. Разнится употребленіемъ напримѣръ въ рѣчи *я бывало часто хаживалъ къ нѣму* нельзя вмѣсто *бывало* сказать *было* а напротивъ въ рѣчи *я чуть было не упалъ* нельзя вмѣсто *было* сказать *бывало*.

Быліе иначе *зелень зеліе злакъ трава*. Первые три названія даны травѣ по зелёному еѣ цвѣту послѣднее же вѣроятно изведено отъ глагола *рвать отрывать* поскольку *трава* удобнѣе всѣхъ

прочихъ растеній *отрывается* отъ своего корня. Но откуда же слово *быліе*! Всѣхъ ближе подходитъ оно къ глаголу *быль* но можетъ ли подобно слову *былое* изходить отъ той же мысли? Вѣроятно можетъ. Вѣдь трава всякую зиму исчезаетъ и лѣтомъ вновь нарождается чево съ деревьями не *бываетъ*. И потому какъ *бывшее* или *былое* легко могло подать поводъ къ названію ево *быліемъ*. Уменьшительное *былинка* ещё яснѣе то показываетъ.

Обиліе также изходитъ отъ глагола *быть* вѣдь звукомъ болѣе всево *сближается* съ *быліе* которое легко могло подать мысль о многомъ чево либо количествѣ *обиліи* поскольку трава или *быліе* представляется взорамъ нашимъ въ превеликомъ количествѣ между тѣмъ какъ *изобиліе* значить именно *великое число* или количество. Итакъ теперъ ясно что всѣ эти десять словъ не особые вѣтви а изходятъ отъ одново корня **быть**. Но изъ пожалованія вѣтвей въ корни или дѣтей въ отцы и праотцы не выйдетъ нікогда ни точной Родословной ні вѣрнова Источново словаря.

Я составилъ ужѣ нѣсколько деревьевъ словъ съ вѣтвями общимъ числомъ около шести тысячъ вѣтвей. Это позволитъ нѣкогда пріступитъ къ сочиненію Источново Словаря единственаво въ своёмъ Родѣ. Могуцаво какъ *ариаднина нить* водить насъ по таинственному вертепу Человѣческаво Слова.

Неизвѣстнаво имени Языкъ названный впоследствіи Славенскимъ оказывается яко текущій изъ глубокой древности всѣхъ прочихъ къ тому способнейшимъ. Въ нёмъ въ составѣ словъ ево видна мысль водившая Человѣка отъ одново понятія къ другому связуя ихъ какбы нѣкоей неразрывной цѣпью. Онъ въ тѣченіи вѣковъ сопутствуя съ Народами разлился на многіе нарѣчія и языки источники которыхъ въ нёмъ явнѣе отыскиваются. На Корняхъ ево можно возносить деревья держащіе на себѣ не только свои но и всѣхъ другихъ Языковъ вѣтви. Вѣтви чужыхъ Языковъ въ частныхъ значеніяхъ иногда бываютъ сходны съ нашими иногда различны но корень и кореное значеніе не перестаётъ въ нихъ быть. Такъ что многоязычное древо при всей своей разности составляетъ одно цѣлое. Славянскій языкъ въ изслѣдованіяхъ первово состава словъ безъ сомнѣнія есть наивѣрнѣйшій путь къ ясному и справѣдливому ихъ просвѣщенію. Если бы въ нёмъ прілежно постараться то онъ словно золото скрывающѣеся въ нѣдрахъ земли раскрылъ бы Источники сокровищъ своихъ. Какъ для обогащенія самаво себя такъ и другихъ порождёныхъ имъ но болѣе или менѣе отступившихъ отъ него Языковъ и Нарѣчій.

Полно Свѣтъ переправлять. Басня о тыквѣ и желудѣ.

Дѣти! Богъ всево творецъ
Нашъ Спаситель и Отецъ
Что ні создалъ въ Свѣтѣ сѣмъ
Всё премудро создалъ въ нёмъ
Нету въ Міре нічево
Что могло бы безъ ево
На то воли всесвѣтой
Само сдѣлаться собой.
Силой Онъ своихъ словесъ
Солнцу стать среди Небесъ
И лучи велѣлъ простёрты

Жызнѣ въ ево рукѣ и смертѣ.
Малый червь и страшный китѣ
Имѣ единымѣ лишѣ дышыть.
Вѣ мѣстѣ всяка вѣщѣ своёмѣ
Онѣ премудро правитѣ всѣмѣ.
Есть однако жѣ мудрецы
Или попросту глупцы
Кои свой ничтожный умѣ
Дерзостью высокихѣ думѣ
Выше божескаво чтутѣ.
Гордостью такой надутѣ
Некакой безумецѣ былѣ
Имя я ево забылѣ
Онѣ однажды на травѣ
Тыквы выросшые узрѣлѣ
И въ безумной головѣ
Мысль такую тотчасѣ сплѣлѣ
Не прилично имѣ расти
На столь маленькой трости
Я бы это премѣнилѣ.
Тыквамѣ ростѣ опредѣлилѣ
По такой ихѣ толстотѣ
На дубу на высотѣ.
Такѣ помысля продолжалѣ
Онѣ по прежнему свой путь.
День былѣ жарокѣ онѣ усталѣ
Захотѣлось отдохнуть.
Дубѣ увидя на пути
Лишѣ успѣлѣ къ нѣму прийти
Лѣгѣ подѣ онымѣ и уснулѣ.
Вдругѣ престрашный вѣтрѣ задулѣ
Воды всѣ смутилѣ тотчасѣ
Вѣтвями древесѣ потрясѣ
Сѣ верху дуба какѣ на смѣхѣ
Сорвался большой орѣхѣ
(Кои желудьми зовутѣ)
И лежаща мужа тутѣ
За ево неправый толкѣ
По носу всѣй силой щѣлкѣ.
Вспрыгнулѣ мудрый гоголькомѣ.
Полно Свѣтѣ переправлять!
Онѣ сѣ разбитымѣ въ кровь носкомѣ
Началѣ тако размышлять
Худо худо я судилѣ

Если бѣ тыквы дубѣ носилъ
И теперъ изъ нихъ одна
Вдругъ упала на меня
Былъ бы я безъ головы.
Кто себя поставитъ смѣль
Судією Божіихъ дѣлъ
Всѣ безумны таковы.

Даръ Слова.

Самое главное достоинство Человѣка. Причина всѣхъ ево превосходствъ и величій есть Слово. Сѣй даръ небесный вдохновенный въ него вмѣстѣ съ душою устами самаво Создателя. Какое великое благо изтекло изъ сево священаво дара! Умъ Человѣческой вознёсся до такой высоты что сталъ созерцать предѣлы всево Міра позналъ совершенство своево Творца увидѣлъ съ благоговѣніемъ ево премудрость и возкурилъ предъ нимъ жертву богослуженія. **Поставимъ** Человѣка подлѣ животнаво и сравнимъ ихъ. Оба *родятся растутъ старѣются живутъ и умираютъ*. Оба имѣють *слухъ зрѣніе обоняніе осязаніе вкусъ*. Оба *насыщаются пищею утоляютъ жажду вкушаютъ сонъ возпламеняются гнѣвомъ чувствуютъ скорби и веселья*. Но при столь одинаковыхъ свойствахъ сколь различны! **Одинъ** *совокупилъ въ народы построилъ корабли взвѣсилъ воздухъ изчислилъ песокъ изслѣдовалъ высоту небесъ и глубину водъ*. **Другой** *скитається разстѣянь по дебрямъ по лѣсамъ и при своей силѣ крѣпости и свирепстве страшится повинуется безсильнейшему себя творенію*. Откуда это чудесное преимущество? Какъ отъ того кто утопаетъ въ лужѣ не можетъ укрыться китъ во глубинѣ морей? Богъ сотворилъ Человѣка бѣднымъ слабымъ. Но далъ ему **даръ Слова**. Тогда нагота ево покрылась великолѣпными одеждами. Бѣдность ево превратилась въ обладаніе всѣми сокровищами земными. Слабость ево облеклась въ броню силы и твёрдости. Всѣ ему покорилось. Онъ повелѣваетъ всѣми животными борется съ вѣтромъ споритъ съ огнёмъ разверзаетъ каменные нѣдра горъ наводняетъ сушу осушаетъ глубину. Таковъ есть даръ Слова или то что разумѣемъ мы подъ именемъ Языка и Словесности. Если бы Творецъ во гнѣвѣ своёмъ отнял отъ насъ ево тогда бы всё исчезло *общежытіе науки художества* и Человѣкъ лишасть величія своево и славы сдѣлалось бы самое несчастное и бѣднѣйшее животное. **Иной** разсуждая о Человѣкѣ и видя въ нёмъ чудесное соединеніе тѣла съ душою сѣй слабой и бреной персти съ сильнымъ и нетлѣнымъ духомъ скажетъ намъ о себѣ.

Я связь міровъ повсюду сущихъ
Я крайня степень вещества
Я средоточіе живущихъ
Черта начальна Божества
Я тѣломъ въ прахѣ изтлѣваю
Умомъ громамъ повелѣваю

Когда по сотвореніи мужа и жены Родъ Человѣческой чрезъ долгіе вѣки умножился и наподобіе великой рѣки времѣнь пошѣлъ по всему пространству земнаго шара тогда и языки начали измѣняться дѣлаться различными. Каждый Народъ сталъ говоритъ инымъ Языкомъ невразумительнымъ другому Народу. Тогда между народами стали великіе неравенства. Одинъ говоритъ **Ломоносовъ** почти выше смертныхъ жребія поставленъ другой едва только отъ безсловесныхъ животныхъ разнится. Одинъ яснаво познанія пріятнымъ сіяніемъ увеселяется другой въ мрачной ночи невѣжества едва бытіе своё видитъ.

Когда Греція и Римъ облекались въ величество и славу тогда и Словесность ихъ возносилась до той же высоты. Они упали. Но языки ихъ хотя и мёртвыми называются однако и нынѣ живутъ и

не допускают памяти их погибнуть. Гдѣ древніе Вавилоны Трои Аѳины Спарты? Повержены въ прахъ и око путешественника смотря на нихъ не видитъ нічево кромѣ мшыстыхъ камней и зелѣнаво злака. Но между тѣмъ какъ рука времени всё въ нихъ изтребила краснорѣчивое перо твёрже мраморовъ и мѣди сохранило красоту ихъ...

Народъ пріобрѣтаетъ всеобщее къ себѣ уваженіе когда оружіемъ и мужествомъ хранитъ свои предѣлы когда мудрыми поученіями и законами соблюдаетъ доброту нравовъ когда Любовь ко всему отечественному составляетъ въ нёмъ народную гордость когда плодоносными ума своею изобрѣтеніями не только самъ изобилуетъ и украшается но и другимъ избытки свои сообщаетъ. О такомъ народѣ можно сказать что онъ просвѣщёнъ. **Но что такое Просвѣщеніе и на чёмъ имѣетъ оно главное своё основаніе? Безъ сомнѣнія на природномъ своёмъ Языкѣ.** На нёмъ водится богослуженіе насаждающее сѣмена добродѣтели и нравственности. На нёмъ пишутся законы ограждающіе безопасность каждаво. На нёмъ преподаются науки отъ Звездословія до Земледѣлія. Художества черпаютъ изъ него жизнь и силу. Можетъ ли слава оружія гремѣть въ Роды и Роды могутъ ли законы и науки процвѣтать безъ Языка и Словесности? Нѣтъ! Безъ нихъ всё знаменитые подвиги тонуть въ пучинѣ времени. Безъ нихъ молчитъ нравоученіе безгласенъ законъ косноязыченъ судъ младенчествуетъ умъ.

Французское съ латинскаво Языка взятое названіе **литература** не имѣетъ для Рускаво ума силы нашево **Словесность**. Потому что издѣтъ отъ имени **literae** (письмена или **буквы**) а не отъ имени **Слово**. **На что намъ чужое когда у насъ есть своё?**

СВОБОДА СЛОВА.

Нашы Слова **Свобода освободить** въ просторѣчи произносятся правильнѣе **слабода ослабодить** поскольку изходятъ отъ понятія о **слабости**. Въдѣ чемъ чтолибо **слабѣе держимо** тѣмъ болѣе имѣетъ **свободы**. **Слабость** верѣвки даётъ **свободу** привязаному на ней звѣрю. **Слабость** смотрѣнія за дѣтми даётъ имъ **свободу** баловаться. Итакъ **слабость** и **свобода** суть смежные понятія. Такъ изъ **слабоды** сдѣлалась **свобода** остающаяся и понынѣ въ просторѣчи **слободою**. Нашы сословы суть **свободенъ** и **воленъ свобода** и **вольность**. Въ другихъ Славянскихъ нарѣчіяхъ **svojborn** и **prost svojbornost** и **prostnost**. Наше Слово **простъ** и **единокоренные** съ нимъ **опростать просторъ** хотя прямо не означаютъ **свободы** однако со Словомъ **просторъ** оная скорѣе воображается нежели съ противнымъ ему словомъ **тѣснота**. Отсюда выраженіе **прости меня** не иное что значить какъ **опростай освободи меня** отъ наказанія или гнѣва твоего.

ГНѢТЬ ПЕЧАТИ.

А вотъ размышленія **К.П.Победоносцева**. Ходячѣе положеніе новѣйшаго **либерализма** перѣчитъ смыслу. Въдѣ основано на ложномъ предразсудке будто **общественное мнѣніе равно съ печатью**. **Любой** уличный проходимецъ **любой** болтунъ изъ непрізнанныхъ умниковъ **любой** искатель наживы можетъ имѣя деньги основать газету. Собрать по первому кличу толпу писакъ **фельетонистовъ** готовыхъ разглагольствовать о чёмъ угодно донощиковъ (репортѣровъ) поставляющихъ безграмотные сплетни и слухи. И **штабъ** у него готовъ и онъ можетъ съ завтрашняво дня стать въ положеніе власти судящей всѣхъ и каждаво дѣйствовать на **министровъ** и правителей на искусство и **литературу** на **биржу** и промышленность. **Всякій** кто хочетъ первый встрѣчный можетъ стать **органомъ** этой власти и прітомъ вполнѣ безответственнымъ какъ никакая иная власть въ Мірѣ. Никто не выбираетъ ево и никто не утверждаетъ. Можно ли представить себѣ гнѣть болѣе насильственный болѣе безотвѣтственный чѣмъ гнѣть печатнаво Слова? Люди до

тово измельчали **характеры** до того вывѣтрились **фраза** до тово овладѣла всѣми что увѣряю
честью глядишь около себя и не знаешь на комъ остановиться.

Басня о цензурѣ.

Такіе ходять вѣсти
Что будто бы назадъ тому лѣтъ двѣсти
А можетъ быть пятьсотъ
Или ещѣ и болѣ
Звѣриный вѣсь народъ
Въ лѣсахъ и въ полѣ
Былъ нѣкогда учёнь
Подобно людямъ просвѣщёнь.
Бараны мудрые у нихъ писали
А прочіе учились и читали
И всякій ихъ писецъ
Старался чтобъ начало
Средина и конецъ
Въ ево твореніяхъ какъ лучший образецъ
Умомъ и правдою и кротостью дышало
За книгами смотрѣлъ медвѣдь
Прозваніемъ Мурчало
Онъ позволялъ всѣмъ ворковать и пѣть
Но запрещалъ кусаться лаяться шипѣть.
Вдругъ жалобы возстали
Всѣ въ голосъ закричали
Какъ можно намъ терпѣть
Чтобъ наши сочиненья
И въ нихъ Слова и мнѣнья
Оспоривалъ медвѣдь?
Мы просвѣщеніе разпространяемъ
И нічьему себя суду не покоряемъ.
Лѣвъ приказалъ медвѣдя запереть
И далъ указъ *"Да знаютъ всенародно
Что сочиненія искусство благородно
Отнынѣ навсегда отъ всякихъ узъ свободно"*.
Лишь только сѣй указъ
Въ Народѣ появился
Умолкъ барановъ мудрыхъ гласъ
Но всякъ другой писать пустился
Полѣзли грудой на Парнасъ
Козлы лисицы кошки крокодилы
Собаки свиньи сивучи быки

Кроты лягушки стрекозы сверчки
Свистятъ шипятъ пицатъ мячатъ изъ всей Силы
И самъ съ ушами длинными осѣль
Разинуль ротъ и заревѣль
Все прінялися за чернилы
И ну писать
Всѣхъ прежнихъ въ грошъ не ставитъ
Себя хвалить и славить
Доказывать и толковать
Кому и какъ попало
О кругъ гдѣ ево начало
О носъ комара о дѣйствіи страстей
Когда и что отъ нихъ бывало
О пользѣ мыльныхъ пузырей
О томъ въ чѣмъ благо состоитъ Народа
Какъ стѣснена законами Природа
Какъ Міромъ управляетъ Богъ
Какъ горы твёрдые трясутся
Какъ курицы несутся
И сколько у козявки ногъ
Всѣ Словомъ подноготно знали
Яснѣ Солнца толковали
И такъ одно съ другимъ смѣшали
Не смесное досель
Что стала каша и кисель.
Лѣвъ покачавъ главою
Сказалъ "*Наука опытъ намъ*
Теперь я вижу самъ
Что должно иногда совѣтовать съ собою
Чтобъ ощутить умомъ
Добро ли подлино намъ кажется Добромъ.
Ошибку я свою охотно поправляю
Писать баранамъ позволяю
А прочіе чтобъ не шумѣли бредя
Велите выпустить медвѣдя.

А я безъ всякой злой привязки
Изъ этой извлекаю сказки
Что надобно тутъ знать
Какъ и медвѣдей выбирать.

СОДЕРЖАНІЕ

О создателяхъ этой книги.

Нашъ Языкъ Родникъ.

Хочешъ погубить Народъ изтреби ево Языкъ.

Мысли вслухъ на Красномъ крыльцѣ.

Слава Предкамъ. Письмо издателю Рускаго вѣстника.

Зри въ корень. Сынъ всегда говоритъ языкомъ Отца.

Родные корешки и Слова-Чужеземцы.

Время безплодія.

Братья Славяне и перезвонъ Словъ.

Корень одинъ вѣтви разные.

Дерево Словъ корня КР ГР ХР.

Кривой судъ невѣждъ.

Наслѣдственная отравка.

Насѣкомые въ Словесности. Говоритъ или мычатъ.

Дерево Словъ корня ТР.

Ключъ къ познанію Языка. О сокращеніи Словъ.

Дерево Словъ корня ПЛ.

Младенческое лепетаніе или дѣтство Языка.

Какъ выросли Языки.

Дерево Словъ корня СТ или ST.

Что означаетъ Слово Языкъ.

СЛОВАРЬ.

Отче Отецъ Отечество.

Во всѣхъ нарѣчіяхъ слѣды Славенскаво Языка.

Говоримъ Славяне.

О простотѣ Славенскаво письма.

Зачѣмъ вмѣсто Азбуки алфавитъ.

Дерево Словъ корня МР.

Нашы Источники.

Полно Свѣтъ переправлять.

Даръ Слова.

Свобода слова. Гнѣтъ печати.

БАСНЯ О ЦЕНЗУРЕ.

СЛАВЯНОРУСКІЙ КОРНЕСЛОВЪ А.С. ШЫШКОВЪ.

Гдѣ вой дерзновенны?
Хранятъ постыднейшій покой
Стоятъ со спящими мечами
Паденіе Расіи чадѣ
Увы! Сухими зрятъ очами.
Князь Шахматовъ.

«ищите убить меня потому что Слово моё не вмѣщается въ васъ. **Вашъ отецъ Діаволь** и вы
хотите исполнять похоти отца вашего» Іисусъ Хрістосъ (**Радаміръ**)